

ISSN 1729-4924

БЮЛЛЕТЕНЬ

**ВЛАДИКАВКАЗСКОГО
ИНСТИТУТА УПРАВЛЕНИЯ**

№ 65

Владикавказ 2023

БЮЛЛЕТЕНЬ ВЛАДИКАВКАЗСКОГО ИНСТИТУТА УПРАВЛЕНИЯ

Издается с 1998 г.

Учредитель – Владикавказский институт управления

Редакционный совет: В.Д. Дзгоев, З.И. Салбиева, К.Х. Туганов,
А.В. Черджиев, М.В. Цуциева

Редакция: В.В. Тадтаева, О.Х. Качмазов,
З.М. Бурнацева, Г.Г. Гогинашвили,
Н.Ю. Туаева (научный редактор)

Бюллетень публикует статьи, посвященные проблемам права, экономики, образования, этнополитической и социально-экономической ситуации в России и мире, переводы статей зарубежных ученых, материалы конференций и круглых столов, проводимых Владикавказским институтом управления, научную хронику и рецензии.

Настоящий номер содержит материалы XXIV межвузовской научно-практической конференции «Человек, государство, общество: традиционные проблемы и новые аспекты, состоявшейся 18-19 мая 2023 г.

Материалы Бюллетеня отражают точку зрения авторов и могут не совпадать с позицией редакции.

Электронная версия Бюллетеня выставлена на сайте института www.viu-online.ru.

При использовании ссылка на материалы Бюллетеня обязательна.

Адрес редакции:

362025, Республика Северная Осетия – Алания,
г. Владикавказ, ул. Бородинская, 14
тел: (8672) 540499, факс: (8672) 541580
E-mail: viu-online@mail.ru

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

ISSN 1729-4924

© Владикавказский институт управления, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

КОНФЕРЕНЦИЯ ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО
СОСТАВААКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО
СТРОИТЕЛЬСТВА И ПРАВА

Бязров С.Е. О соотношении понятий «элемент состава» и «признак состава» преступления	7
Гагиева А.В. Преподавание юридических дисциплин: компетентностный подход.....	13
Джикаева Ф.З., Гергаева А.К. Права на имущество юридического лица: общие положения	20
Кадзаева Г.В. Пересмотр постановлений суда, вступивших в законную силу, по вновь открывшимся или новым обстоятельствам	25
Кадзаева Г.В. Примирительные процедуры в арбитражном судопроизводстве	32
Малиева Н.Х. Некоторые особенности объекта концессионного соглашения по российскому законодательству	43
Миносьянц Ю.В. Неофашизм в контексте международного права	54
Плиев А.Л. Экспертные ошибки в уголовном судопроизводстве	66
Туаева Н.Ю. К вопросу о наследовании авторских прав	73
Хадиков А.К., Миндзаев М.А. Конституционно-правовые проблемы регулирования национальных отношений в Российской Федерации	80
Хачирова В.С. Проблемы согласования и включения в коллективный договор условий труда, более благоприятных, по сравнению с условиями, установленными Трудовым кодексом РФ	87

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Абаева И.С., Бутаева Л.А. Сопоставление закономерностей слогаделения во французском и осетинском языках	95
Баззаев А.К., Цопанов И.Д., Цуциева М.В. О динамической модели В. Леонтьева с памятью и нелокальных краевых задачах	100
Бурнацева З.М. Право и религия в современном обществе	124

Гাগоева А.М. Онлайн сервис справочно-правовой системы КонсультантПлюс как механизм формирования практических навыков студентов	130
Кирилова В.В. Языковое творчество в контексте информационной войны	134
Кулова М.Р. Концептуальные основы развития туристического потенциала в Северо-Кавказском федеральном округе	145
Миндзаев М.А. О создании электронной версии осетинского Нартовского эпоса	151
Цахоева А.Ф. Временные ряды в эконометрическом моделировании	162

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ

Багрецов С.А., Жукова Н.М. Методика определения необходимых условий изменения стратегий обучения (точек трансформации) при применении принципов трансформационной теории обучения	167
Каллагов Б.Р., Уруймагов В.В., Цуциева М.В. Некоторые вопросы эффективности реализации региональной финансовой политики СКФО	180
Мардеян Н.А., Давлетбаева Н.Б. Современные аспекты инвестиционной политики развивающихся стран на примере Республики Южная Осетия	190
Фидарова Л.М., Кусов Т.Э. Инфляция и шоки 2020–2022 гг.: сходство и различие двух кризисов	197

СТУДЕНЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА И ПРАВА

Гай В.А., Бурнацева З.М. Справедливость как правовая категория	211
Зозирова М.С., Хачирова В.С. К вопросу о регулировании труда многодетных родителей	216
Качмазов Р.О. Эволюция политического (государственного) режима в России	224
Корнаев А.В., Хачирова В.С. Проблемы правового регулирования возмещения дистанционному работнику расходов, связанных с использованием собственного оборудования	229

Найфонова Е.Т., Бурнацева З.М. Профилактика беспризорности и безнадзорности несовершеннолетних в Республике Северная Осетия – Алания	234
Табуева В.В., Хачирова В.С. Перспективы развития социального государства в аспекте конституционных новелл социального характера	240

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЧАСТНОГО ПРАВА

Гаева А.Г., Гагиева А.В. Основания возникновения деликтной ответственности.....	246
Газалов А.Т., Владычкина О.А. Недействительность сделок, совершенных под влиянием обмана, насилия, угрозы или неблагоприятных последствий	250
Лишута И.В., Криштапёнок А.В. Вопросы наследования земельных участков, находящихся в постоянном (бессрочном) пользовании физических лиц, и оформления права собственности на них	260
Магкоева Л.А., Владычкина О.А. К вопросу о действительности сделок, совершенных в сети Интернет	264
Таугазова О.А., Бораев З.К., Гагиева А.В. Способы защиты нематериальных прав в зарубежных странах	272

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА

Григорян А.М., Качмазов О.Х. Сравнительный анализ российского и зарубежного законодательства, регламентирующего борьбу с мошенничеством в сфере страхования.....	280
Дзантиева А.Э., Рассказов М.Ю. Назначение наказания за неоконченное преступление	286
Дзугутов М.В., Малиева Н.Х., Цакоев А.А. Отграничение самовольного оставления части или места службы от смежных составов преступлений	296
Пермякова П.Г., Бязров С.Е. Обоснованный риск и применение оружия	305
Тавказахов С.А., Малиева Н.Х. Вопросы противодействия легализации доходов в банковской сфере	310

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ

Кудаков А.В., Гасиев В.И. Клиентоориентированный подход как ведущая концепция в современном бизнесе	315
--	-----

Тадтаева Н.В., Ногаев С.Г., Багаев В.Э. Актуальные проблемы импортозамещения в фармацевтической сфере и пути их решения	321
Тадтаева В.В., Фидарова Д.Г. Роль инновации в обеспечении стратегической конкурентоспособности предприятия	330
Хутугова Ф.К. Сельскохозяйственный потенциал Республики Северная Осетия – Алания	336
Цирихова А.Р. Роль НДС в структуре доходов бюджета субъекта	341

КОНФЕРЕНЦИЯ ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО СОСТАВА
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО
СТРОИТЕЛЬСТВА И ПРАВА

С.Е. Бязров

О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ «ЭЛЕМЕНТ СОСТАВА»
И «ПРИЗНАК СОСТАВА» ПРЕСТУПЛЕНИЯ

В статье представлено авторское видение логического соотношения понятий «элемент состава» и «признак состава» преступления, где, с точки зрения автора, обнаруживается логический разрыв между теоретической конструкцией состава преступления и законодательным закреплением конкретного состава преступления в уголовно-правовой норме.

Ключевые слова: *состав преступления, элемент и признаки состава преступления.*

В настоящее время в доктрине отечественного уголовного права стало принято называть элементами состава преступления объект, объективную сторону, субъект и субъективную сторону состава преступления. А все они являются прилагательными к составу преступления. Т.е. вне привязки к понятию состава преступления речи о них не идет.

В учебниках 80-х годов прошлого века мы видим, что под составом преступления понималась «совокупность предусмотренных законом *признаков*, наличие которых дает основание признать общественно опасное деяние преступлением» [1].

И.Ю. Бытко понятие состава преступления формулирует следующим образом: «Под составом преступления в теории принято считать совокупность *признаков*, характеризующих определенное общественно опасное деяние как преступление» [2].

В учебной литературе середины 90-х годов видим некоторую трансформацию понятия состава преступления, под которым А.В. Наумов подразумевает «совокупность установленных уголовным законом *объективных и субъективных признаков*, характеризующих общественно опасное деяние как конкретное преступление» [3]. Из этого определения также следует об-

ратить внимание на отсылку к признакам именно конкретного преступления. Для дальнейшего обоснования нашей точки зрения к этому положению мы обратимся ниже.

Из трех представленных определений понятия состава преступления обращаем внимание на включение в него не просто признаков, а объективных и субъективных признаков конкретного преступного деяния.

В дальнейшем ряд авторов тем или иным образом стали определять группу объективных и субъективных признаков в качестве элементов состава преступления, вкладывать в них смыслы и толковать понятия элементов в противовес признакам состава преступления.

Так, коллектив авторов С.Я. Казанцев, Л.Л. Кругликов, П.Н. Мазуренко и Ф.Н. Сундуоров считают, что «состав каждого из преступлений состоит из элементов и признаков, характеризующих общественно опасное деяние с четырёх сторон.

Поэтому при юридическом анализе элементы любого состава преступления делят на относящиеся:

- к объекту преступления;
- объективной стороне преступления;
- субъективной стороне преступления;
- субъекту преступления» [4].

А.И. Рарог считает, что «под элементом состава преступления следует понимать однородную группу юридических признаков, характеризующих преступление с какой-то одной стороны» [5; 74]. Далее он добавляет: «Помимо группировки признаков состава преступления по четырем его элементам (объект преступления, объективная сторона преступления, субъективная сторона преступления, субъект преступления. – С. Б.) в теории уголовного права используется и другая их классификация, основанная на степени обязательности юридических признаков. По этому критерию признаки состава преступления делятся на обязательные и факультативные (дополнительные. – С. Б.)» [5; 75]. Такой же подход А.И. Рарог осуществляет и в учебнике уголовного права в 2009 году [6].

А.В. Наумов, в свою очередь, считает: «Понятие состава преступления образует четыре группы признаков, называемых в теории элементами состава преступления. Это объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона преступления. Именно по содержанию признаков, образующих эти элементы

и в целом составы, кража и будет отличаться от оскорбления, а грабеж от хулиганства» [7].

И еще один красноречивый подход к вопросу об элементах и признаках состава преступления по учебнику Ставропольского государственного аграрного университета: «Признаки – определенные обобщенные черты, характеризующие опасное деяние виновного лица. Признаки, характеризующие объект и объективную сторону, называются объективными, а признаки, характеризующие субъективную сторону и субъект, – субъективными признаками. Кроме того, признаки состава преступления подразделяются на обязательные и факультативные. Обязательные (основные) признаки имеют место в каждом составе преступления. Факультативные (дополнительные) признаки могут быть указаны, а могут и отсутствовать в составе преступления» [8]. Авторы не говорят о привязке признаков к конкретному преступлению. Они просто обязательные и факультативные (дополнительные). Но «факультативные признаки (в то же время. – С. Б.) состава преступления в ряде случаев, указанных в законе, могут быть для конкретного состава преступления обязательными» [8]. Вот так они не обязательные, но могут быть обязательными!?

Из четырех выше перечисленных точек зрения обнаруживаем логический разрыв между определением элементов состава преступления (объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона) и признаками конкретного преступления, т. е. содержанием элементов состава преступления принято называть признаки состава преступления. Представляется, что такой подход, ставший обычной практикой при определении содержания состава преступления, игнорирует формально логическое соотношение категорий общих, частных и единичных элементов содержания определяемого явления. Это, в свою очередь, ведет к размыванию соотношения содержаний понятий элементов и признаков состава преступления.

Обратимся к истокам и договоримся о терминологии, что называется, на берегу для уяснения сути вопроса.

Толковый словарь русского языка С. И. Ожегова определяет в первой позиции термин «элемент» как: «Составная часть чего-н., компонент. *Разложить целое на элементы*» [9; 943]. Следуя законам формальной логики, имеет место соотношение общего объекта с частными его составляющими.

Так, понятие состава преступления как теоретическая модель преступного поведенческого акта в качестве понятия состава преступления (общий объект) состоит из элементов (частных составляющих) – объект, объективная сторона, субъективная сторона и субъект преступления. В свою очередь, каждый из этих элементов (в качестве объектов) содержит составные части (частные составляющие) суть тоже элементы. В зависимости от правовых конструкций такие элементы являются основными и дополнительными (факультативными).

Так, элементами объекта (группы объекта) преступления являются: собственно объект преступления – основной элемент; потерпевший и предмет преступления – дополнительные (факультативные) элементы группы объекта преступления.

Объективная сторона состава преступления состоит из следующих элементов: общественно опасное деяние (действие или бездействие), последствия этого деяния и преступная связь между ними в качестве основных элементов; время, место, обстановка, орудия, способ, средства совершения преступления в качестве дополнительных (факультативных) элементов объективной стороны состава преступления. В учебной литературе существуют точки зрения, заключающиеся в том, что последствия деяния и причинная связь являются составной частью только материальных составов преступлений, а следовательно, содержатся не во всех составах преступлений и не могут называться обязательными. Но данный дискуссионный момент в нашей работе не будет входить в предмет обсуждения, т. к. формально находится за его рамками.

То же самое можно сказать о том, из чего состоит субъективная сторона состава преступления: вина – это основной элемент; мотив, цель и эмоциональное состояние виновного – дополнительные (факультативные) элементы субъективной стороны состава преступления.

И, наконец, субъект преступления состоит из: возраст, физическое лицо и вменяемость лица – основные элементы (общий субъект) субъекта преступления; специальный субъект – дополнительный (факультативный) элемент субъекта преступления.

Что же теперь, исходя из нашего логического построения, следует отнести к *признакам* элементов состава преступления?

В словаре русского языка слово «признак» означает – «по-

казатель, примета, знак, по которому можно узнать, определить что-либо» [10]. Да и на слух в этом слове корнем слышится «знак», т. е. то, что по этому знаку (признаку) можно вычленил что-либо единичное из множества.

Толковый словарь русского языка С. И. Ожегова, в свою очередь, определяет «признак» как: «Показатель предмета, знак, по которым можно узнать, определить что-нибудь» [9; 906].

С нашей точки зрения каждый из объективных и субъективных элементов состава преступления становится *признаком* состава только применительно к конкретно взятому составу преступления. Т.е. элементы состава преступления являются формой для признаков конкретных составов преступлений в качестве их содержания. Такой подход методологически в полной мере соответствует соотношению философских категорий общее, особенное, единичное. Так, признаки конкретного состава преступления в качестве единичного соотносятся с элементами состава преступления в качестве особенного. Так, например, элемент состава преступления **объект преступления** – вред, причиняемый охраняемым уголовным законом общественным отношениям – в статье «Убийство» (ч. 1 ст. 105 УК РФ) оформлен как право человека на жизнь уже в качестве *признака* объекта состава преступления для ч. 1 ст. 105 УК РФ.

«Потерпевший» в качестве элемента состава преступления для ч. 1 ст. 105 УК РФ определяется как «человек» и становится *признаком* данного состава преступления.

«Деяние» в качестве *элемента объективной стороны* состава преступления в вышеуказанной статье принимает *признак* объективной стороны **данного** состава преступления как «причинение смерти другому человеку».

Элемент субъективной стороны «вина» в качестве *признака* состава преступления приобретает форму «умысла».

И, наконец, *элемент субъект преступления* в качестве *признака субъекта состава* ч. 1 ст. 105 УК РФ становится «физическое, вменяемое лицо, достигшее 14-тилетнего возраста».

Следовательно, все объективные и субъективные элементы состава преступления могут быть обязательными или факультативными (дополнительными) до тех пор, пока речь не будет идти о конкретном составе преступления, предусмотренного статьей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации. С этого момента мы обязаны говорить о *призна-*

ках того или иного состава преступления. И все эти признаки для данного конкретного состава преступления **будут обязательными**. В противном случае (при отсутствии того или иного признака) речь пойдет об отсутствии состава преступления либо о наличии другого состава преступления.

Другими словами, элементы состава преступления представляют собой его абстрактную теоретическую конструкцию. В рамках этой конструкции их можно делить на основные и дополнительные. Но если речь пойдет не об абстракции, а о составе конкретного преступления, то тогда все признаки становятся строго обязательными для данного конкретного состава преступления, предусмотренного Особенной частью УК РФ.

Примечания:

1. Советское уголовное право: Общая и Особенная части. Учебник / Под ред. Ю.В. Солопанова. М.: Юрид. лит., 1981. С. 35.

2. Российское уголовное право. Общая часть. Учебник / Под ред. Р.Р. Галиагбарова. Саратов, 1994. С. 106.

3. Российское уголовное право. Общая часть: Учебник. – М.: Спартак, 1997. С. 84.

4. Уголовное право: учеб. для студ. .../ С.Я. Казанцев, Л.Л. Кругликов, П.Н. Мазуренко и Ф.Н. Сундунов. М.: Издательский дом «Академия», 2006. С. 42.

5. Уголовное право России. Общая часть / Под ред. проф. А.И. Рарога. – М.: Эскимо, 2007. С. 74.

6. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чючаева. – М., 2008. С. 87, 89.

7. Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций. – 6-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2019. С. 330.

8. Уголовное право. Общая часть. Учение о преступлении: учебное пособие / Н.В. Мирошниченко, И.Ф. Дедюхина, О.В. Жданова и др.; Ставропольский государственный аграрный университет, Кафедра государственного и муниципального управления и права. – Ставрополь: Ставропольский государственный аграрный университет (СтГАУ), 2021. С. 39-40.

9. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю.

Шведова; Российская АН, Ин-т рус. яз., Российский фонд культуры. Москва: АЗЪ, 1993. С. 943.

10. Словарь русского языка: в 4 т. / Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз.; гл. ред. А.П. Евгеньева; выполн. Л.П. Алекторовой и др. Изд. 3-е, стер. Москва: Русский язык, 1985-1988. Т. 3. С. 410.

А.В. Гагиева

ПРЕПОДАВАНИЕ ЮРИДИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН: КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД

В работе рассмотрены классическая и современная образовательные модели в их связи с особенностями современных обучающихся, эффективным обучением и компетентностным подходом. Обозначены категории, входящие в компетентностный подход подготовки юристов, а также некоторые активные и интерактивные методы и приемы обучения юристов.

Ключевые слова: компетенция, юридические дисциплины, образовательная среда, методы обучения.

В современном развитии России роль юридического образования чрезвычайно важна, поскольку от уровня его развития зависит реализация таких важных задач, как осуществление правовых реформ, создание эффективной законодательной базы и гражданского общества, повышение качества законотворческой и правоприменительной деятельности. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» утвержден Приказом Министерства науки и высшего образования РФ от 13 августа 2020 г. №1011 (далее-ФГОС) [1]. Это стандарт нового поколения, предусматривающий формирование у бакалавра-юриста следующих компетенций:

- универсальные компетенции;
- общепрофессиональные компетенции;
- профессиональные компетенции.

Универсальные и общепрофессиональные компетенции определены в вышеуказанном ФГОС, что касается профессиональных компетенций, то они определяются вузом самостоя-

тельно, исходя из имеющихся в области юриспруденции профессиональных стандартов, соответствующих профессиональной деятельности выпускников.

«Компетентность – это совокупность знаний, умений и навыков, необходимых для осуществления профессиональной деятельности» [7]. В последние годы требования к «результату высшего профессионального образования формулируются исключительно в категории «компетенция»/«компетентность». Проблема управления компетентностью становится крайне актуальной» в связи с потребностью в специалистах всех отраслей [7]. Так, среди видов компетентности Дж. Равен выделяет инициативу, лидерство, эффективную работу в сотрудничестве с другими, ответственность, настойчивость, честность и т.д. Под компетентностью понимаются качества личности, значительно повышающие эффективность осуществления трудовой деятельности, умения и способности, которые проявляются в личностно значимой для субъекта деятельности. Предполагается, что наиболее важной является именно ценность деятельности для субъекта [5]. Современная образовательная модель пытается адаптироваться к стремительно меняющемуся миру и, как следствие, профессиональной среде, на которую она направлена. Образовательные программы сегодняшнего дня базируются на компетентностном подходе, основывающемся на нравственных качествах человека; особенностях его психического здоровья и физического развития; его мотивах, интересах, склонностях, чертах характера и других, важных для профессионального становления качеств; а также профессиональной подготовленности – знаниях, умениях, навыках и опыте – т.е. индивидуализации формирования профессиональной пригодности личности [3].

На наш взгляд, для достижения эффекта в образовательном процессе, под которым и понимается формирование практико-ориентированных компетенций, необходимо определить особенности самого главного субъекта образовательного процесса в высшей школе – студента. Какой он – современный студент вуза, находящегося в среднестатистическом регионе России? Принято считать, что современные студенты отличаются от студентов двадцатилетней давности тем, что они имеют «другие, новые мозги». Безусловно, это не соответствует действительности, биологические системы у нас прак-

тически идентичны, а вот подходы к восприятию информации действительно разные. Мы живем в период цифровизации и масштабного внедрения в жизнь искусственного интеллекта. В науке даже появился термин «делегированный интеллект», под которым понимается делегирование решения на наш взгляд сложных задач искусственному интеллекту, как то найти орфограмму, решить пример с двузначными числами, дать определение и т. д. Таким образом, современный студент, который вырос с гаджетами, не нагружает собственный мозг, не запоминает почти ничего, поскольку ответ на любой вопрос он может найти в интернете. Соответственно, как правильно отметила Татьяна Черниговская в одной из своих лекций, «все идет к тому, что миру необходимо образование понимания, а не запоминания. Обществу не нужны специалисты-отличники, зазубрившие информацию. Мир нуждается в специалистах, которые будут понимать и мыслить». В то же время автор отмечает, что «важно не попасть в ловушку. Человек, который не знает никаких фактов, а опирается только на логику и интуицию, – дилетант» [6]. Каждый выпускник направления подготовки «Юриспруденция» должен знать азы теории государства и права, без которых невозможно понять суть правовых явлений и отношений. Кроме того расширяется и спектр профессиональных знаний, умений, навыков юриста. Это не только знание предмета, но и свободное владения методикой и практикой правовых исследований, свободное владение правовыми базами, которые используются в юридической деятельности, справочно-правовыми системами.

Таким образом, преподаватели юридических дисциплин не могут не учитывать указанные особенности студентов, не могут «учить по старинке». Современный студент – представитель поколения, которое выросло в эпоху цифровизации, это необходимо учитывать при разработке рабочих программ дисциплин и определении фонда оценочных средств контроля успеваемости, иначе формирование компетенций у выпускников останется декларативной нормой ФГОС.

Как следует из ФГОС ВО, совокупность компетенций, установленных программой бакалавриата, должна обеспечивать выпускнику способность осуществлять профессиональную деятельность в области профессиональной деятельности и не менее чем в одной сфере профессиональной деятельности (раз-

работки и реализации правовых норм; обеспечения законности и правопорядка; оказания правовой помощи физическим и юридическим лицам), и решать задачи профессиональной деятельности не менее чем одного типа (нормотворческий; правоприменительный; правоохранительный; экспертно-консультационный), установленного в соответствии с ФГОС ВО.

Указанное требование стандарта с учетом рассмотренной выше позиции относительно особенности контингента студентов достижимо при правильном применении в образовательном процессе педагогических приемов, форм и методов обучения.

«Метод обучения» – процесс взаимодействия между преподавателем и обучающимся, в результате которого происходит передача и усвоение знаний, умений, и навыков, предусмотренных содержанием обучения» [4]. Методы обучения можно подразделить на три группы: пассивные методы, активные методы и интерактивные методы. С точки зрения современных педагогических технологий и требований системы высшего образования пассивный метод считается самым неэффективным. Представляется целесообразным использовать данный метод исключительно на лекционных занятиях и преимущественно на уровне магистратуры. Однако с учетом необходимости реализации компетентностного подхода представляется целесообразной модернизация пассивного метода с интеграцией в него ряда активных форм взаимодействия студентов, как то: практические задачи с использованием симуляционных приемов построения реальной жизненной ситуации.

Использование же активных и интерактивных методов обучения в преподавании юридических дисциплин позволяет качественно обновить содержание обучения через:

- органическое сочетание учебной, учебно-методической и научно-исследовательской работы;
- сочетание теории с практикой, классических методов обучения с интерактивными и инновационными;
- широкую и фундаментальную подготовку специалистов по узко-профильной специализации. Этот подход, по мнению В.Н. Жадан, позволит обеспечить гибкость и многоплановость, универсальность и эффективность образовательного процесса и, соответственно, качество подготовки юристов [2].

Указанные формы и методы обучения, на наш взгляд, долж-

ны применяться во всех видах учебных занятий всех юридических дисциплин: лекциях, практических занятиях, курсовых проектах, самостоятельной работе и т.д.

Как отмечают специалисты, использование интерактивных методов обучения в преподавании юридических дисциплин:

- позволяет воспроизвести и смоделировать профессиональную деятельность юриста;
- активизирует и интенсифицирует учебную деятельность и общение;
- активно стимулирует учебную деятельность;
- дает возможность испытать себя в разных типах ролевого поведения;
- сокращает расстояние между обучением и реальными жизненными ситуациями;
- учит контролировать чувства и эмоции и выражать их;
- позволяет расширить и углубить процесс профессионального самоопределения, самосовершенствования и творческого развития обучающихся [8].

Учитывая вышеизложенное, на наш взгляд, представляется целесообразным с учетом характеристики современных обучающихся и требований ФГОС использовать на первом курсе интерактивные и активные методы и приемы, направленные на формирование коммуникативных компетенций, а также компетенций, направленных на системное и критическое мышление, разработку и реализацию проектов, и обязательно командная работа и лидерство. Студенту-юристу первого курса приходится перестраиваться, учиться по-новому мыслить и рассуждать. Процесс подготовки юристов, сферы юридической деятельности непосредственно связаны с коммуникацией, возможностью аргументации позиции и использования юридической терминологии. От наличия указанных компетенций зависит результат деятельности юриста. Преподавателям первого курса необходимо не только формировать фундаментальные знания юриспруденции, но и прививать культуру мышления, развивать логическое юридическое мышление, а также навыки владения грамотным юридическим языком. Перед преподавателем юридических дисциплин стоит главная задача – развитие у студентов правовой риторики, умения аргументированно представить свою позицию, обоснованно парировать аргументы лиц, участвующих в правовом споре, гибко и оперативно реагировать

на вновь возникающие обстоятельства [8].

Классические методы в разумном сочетании с инновационными, такими как «Древо решений», ПОПС формула, «Займи позицию», «Диалог Сократа», «Лекция-интервью, или Практическое занятие-интервью», метод проектов, позволят преподавателю достичь максимального результата в процессе подготовки юриста, заложить основы юридической науки и научить применять эти знания на практике.

В преподавании юридических дисциплин последующих курсов целесообразно использовать такие активные формы и приемы, как деловая (ролевая) игра; решение практических задач (анализ ошибок, коллизий, казусов); мастер-класс от работодателя, аудиовизуальный метод обучения; метод анализа и диагностики ситуации; моделирование; работа в малых группах; тренинги индивидуальные и групповые (как отдельных, так и комплексных навыков).

В нашей практике наиболее эффективным является прием «решение практических задач (анализа коллизий и казусов)» с применением формы работы в малых группах. Основной задачей юриста, на наш взгляд, является усвоение материала, его квалификация (анализ, обобщение, поиск необходимой правовой нормы), толкование норм и их правильное применение. В этой связи ценность определенного выше приема заключается в том, что он сочетает правовые нормы и фактические ситуации, способствуя запоминанию и развитию умения аргументации, толкования и применения норм права. Анализируя казус, обучающийся одновременно учится «мыслить как юрист», в частности учится аргументации, внимательности к деталям, нюансам жизненных фактов и правовых норм, особенностей их применения. Данный прием может быть осложнен на выпускных курсах и (или) на уровне магистратуры. Студентам можно ставить учебную задачу, связанную не только с решением практических задач, а также с анализом судебной практики с целью выявления типовых спорных ситуаций (составить классификацию); выявления типовых оснований обжалования; выявления основных позиций суда по спорным вопросам в этой сфере (выявить и классифицировать). Также можно акцентировать внимание обучающихся на юридических фактах, событиях, действиях, а также документах, имеющих существенное значение для дела. По итогам данного проекта необходимо сделать выводы о едино-

образной или противоречивой судебной практике, выявлении тенденций в судебных решениях.

Сегодня стратегической целью реформирования и модернизации науки и образования в России является создание эффективной инновационной образовательной среды в вузах через содействие прогрессивным нововведениям, внедрение современных технологий и моделей обучения. В этой связи очевидно, что основная задача современного преподавателя – научить студента-юриста посредством применения активных и интерактивных форм и методов обучения постоянно учиться, приобретать новые знания, формировать навыки самостоятельного исследовательского поиска, проявлять творчество в решении сложных профессиональных проблем и ситуаций. Только в такой системе обучения можно говорить о компетентностном подходе в образовании.

Примечания:

1. Приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 13 августа 2020 г. №1011 «Об утверждении Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция» (зарегистрировано в Минюсте РФ 7 сентября 2020 г. Регистрационный №59673) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс» (дата обращения: 5.05.2023 г.).

2. Жадан В.Н. Опыт применения интерактивных и инновационных форм и методов обучения в преподавании юридических дисциплин // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. №3 (24).

3. Климова О.В. Образовательная модель, компетенция и мотивация: практика модернизации // Проблемы современного педагогического образования. 2022. №75-3. С. 199-202.

4. Немченко С.Б. Интерактивные и инновационные методы обучения в преподавании юридических дисциплин (на примере дисциплин кафедры теории и истории государства и права) // Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества. 2022. №3 (56). С. 5-15.

5. Равен Дж. Компетентность в современном обществе: выявление, развитие и реализация / Дж. Равен. М.: Когито-Центр, 2002. 394 с.

6. Черниговская Т.В. «Навыки XXI века»: новая реальность в образовании / [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=_Pvp2huYjxk (дата обращения 5.05.2023 г.).

7. Черняк Т.В. Формирование и развитие профессиональных компетенций специалистов: принципы, подходы и методы // Государственное управление. Электронный вестник / [Электронный ресурс] / Режим доступа: 2011. – №27. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-i-razvitie-professionalnyh-kompetentsiy-spetsialistov-printsipy-podhody-i-metody> (дата обращения: 5.05.2023).

Ф.З. Джикаева, А.К. Гергаева

ПРАВА НА ИМУЩЕСТВО ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА: ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Юридические лица являются одними из основных субъектов права, в частности это касается коммерческих предприятий, которые обеспечивают основу для всего гражданского оборота. Юридические лица часто сталкиваются с вопросами права на имущество, поэтому актуальным является анализ правоотношений, связанных с приобретением и реализацией имущественных прав.

Ключевые слова: *юридические лица, имущество, правоотношения, гражданский оборот.*

Принятие Гражданского кодекса РФ в 1994 году послужило сильнейшим толчком к развитию гражданского оборота, непосредственному регулированию которого и посвящен данный нормативный правовой акт. Переход государства от административно-командной экономики на рельсы капитализма кардинально изменил и послужил сильнейшим стимулом для развития отрасли гражданского права в Российской Федерации, поскольку именно оно наиболее полно регулирует экономические отношения, возникающие между правовыми субъектами.

ГК в современной отрасли гражданского права занимает центральное место. Именно главный отраслевой кодифицированный закон закрепляет правовую базу, в соответствии с которой государственные органы регулируют основные гражданско-правовые отношения, имеющие свойственный только им

признак имущественной стоимости как основную демаркационную линию, определяющую общественные отношения, которые подпадают в предмет регулирования гражданского права.

Гражданский кодекс РФ построен на основе действовавшего ГК РСФСР 1964 года, который составлял основу для гражданско-правовых отношений в Советском государстве.

Вследствие развития капитализма в российском государстве все более активно начали распространяться фундаментальные для капиталистического склада экономики виды деятельности, главнейшей из которых, безусловно, можно назвать предпринимательскую деятельность, а также другие виды деятельности, направленные на получение дохода.

Одним из институтов, который получил большее гражданско-правовое развитие вследствие возникновения свободы предпринимательской деятельности (которая отсутствовала в период Советского государства и права), является институт юридического лица.

Именно юридическое лицо является важнейшим субъектом предпринимательской деятельности, поскольку, несмотря на распространение в последние годы количества индивидуальных предпринимателей как субъектов гражданского права, основной массив предпринимателей все же предпочитает учреждать для занятия данным родом деятельности юридическое лицо, поскольку оно служит эффективным инструментом защиты своей личной собственности.

Причина и цель их происхождения не тождественны теориям возникновения юридических лиц. Причиной является то, что люди, начиная с древности, вели предпринимательскую деятельность. А она связана с различными видами имущественной ответственности, люди стремились эту ответственность ограничить и обезличить.

По этой причине начали возникать образования с определенной имущественной базой, отвечающие им по своим обязательствам, не затрагивая собственность лиц, которые являются учредителями юридического лица. Юридические лица могут трансформироваться в ходе своего существования в связи с тем, что меняется внешняя ситуация в гражданском обороте, которая и вынудила их изменить свою организационно-правовую форму, либо же просто прекратить свое существование.

Юридические лица имеют право совершать любые дей-

ствия с имуществом, но обязаны действовать в соответствии с законодательством и другими правовыми актами и не могут действовать против прав и интересов других граждан. В соответствии с правоспособностью юридических лиц они принимают решение об осуществлении своих имущественных прав.

Собственность бывает субъективной и объективной. В объективном смысле право собственности выражается как совокупность правовых норм, регулирующих владение, пользование и распоряжение. В субъективном смысле право собственности представляет собой возможность определенного поведения, признанного владельцем.

Отечественная цивилистическая наука привыкла концентрировать основное внимание на трех основных правомочиях собственника, подтверждая, тем не менее, другие правомочия. Речь идет о так называемой «триаде» правомочий собственности – праве владения, праве пользования и праве распоряжения.

Практическая значимость развития правовых отношений, связанных с надзором за распределением прав собственности, несмотря на вышеуказанные противоречия, становится все более важной в гражданском обществе. Отношения общей собственности и наследственные правоотношения являются развитыми институтами, и они регулируются более подробно.

Российское гражданское законодательство меняется, поскольку оно не изменило распределение общих благ, принимая во внимание распределение обязанностей справедливости и единообразия, в соответствии со степенью связи с деятельностью компании, а также применение правил, регулирующих права кредитора для того, чтобы выполнить свои обязательства.

После разделения обязательств на доли каждый заемщик принимает на себя ответственность в пределах своей доли, а сумма определяется договором.

Концепция единства состоит из двух типов отношений:

- Отношения между кредитором, представляющим компанию;
- Отношения между участниками-кредиторами и теми, кто может создать общество кредиторов.

Понятие «ограниченные права» было введено в российское гражданское право из немецкого права. Понятие «право на дру-

гие вещи» заменяет, поскольку оно не в полной мере отражает природу ограниченных прав собственности, поскольку оно включает в себя права на любую законную собственность и не имеет ничего общего с собственностью.

Ограниченные права собственности одинаковы, и их собственность определяется отдельно. В результате ограниченные права собственности наносят ущерб и ограничивают право собственности; то есть владелец не может свободно пользоваться вещами, но право находится в его собственных руках.

Первая группа состоит из юридических лиц, использующих ограниченную собственность владельца. Он также имеет право на хозяйственное и коммерческое управление.

Вторая группа – использовать чужую землю. Это права личности.

Третья группа ограничительных прав включает право ограничивать использование другого недвижимого имущества (в частности жилья).

Четвёртый тип ограниченных имущественных прав включает в себя право на залог и право на удержание. Их объекты отличаются от других объектов и могут быть подвижными вещами.

Особым типом ограниченных прав собственности являются права на хозяйственное управление и права на управление бизнесом. Права на хозяйственное управление начинаются с права собственности. Этот вид ограниченной собственности присущ юридическим лицам, не имеющим статуса собственника, что позволяет им использовать имущество собственника в хозяйственных и иных целях.

Предприятия и учреждения принадлежат к национальной и муниципальной системе собственности, поэтому право на экономическую деятельность может быть подчинено только национальным и муниципальным предприятиям. Эти предприятия называются унитарными, потому что их имущество неделимо и не может быть распределено между вкладами, акциями и долями.

Собственность, переданная бизнесу на правах хозяйственного ведения, учитывается на балансе бизнеса и действительно по-прежнему принадлежит владельцу-создателю. Это основа независимого предпринимательства.

В этом исследовании была изучена важная тема права

юридических лиц на имущество, охватывающая ряд ключевых аспектов. Сложившаяся практика подтвердила значимость этой сферы, выявив сложную структуру и разнообразие форм собственности.

Необходимо основной акцент сделать на анализе законодательства, регулирующего вопросы приобретения, распоряжения и прекращения права собственности и подчеркнуть важные нюансы, такие как существенные условия сделок с недвижимостью, роль общего имущества и порядок приобретения права собственности по договорам.

Таким образом, был рассмотрен вопрос ответственности юридического лица, которое вправе владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом на праве собственности. С учетом изложенного, следует считать, что юридические лица, обладающие собственностью, имеют обязанность использовать ее в соответствии с установленными законом требованиями, а в случае невыполнения этих обязательств они могут быть привлечены к ответственности.

Проанализировав нормы законодательства и судебную практику, был сделан вывод, что на сегодняшний день в России существует достаточно эффективная система защиты прав собственности юридических лиц. Однако по-прежнему остаются области, требующие дальнейшего совершенствования и дополнительного исследования. Специальное внимание следует уделить вопросам, связанным с улучшением законодательной базы, а также с практикой применения законов.

Проведенное исследование позволяет лучше понять значение и функции права собственности юридических лиц в современном обществе, открывает новые возможности для дальнейшего изучения этой темы.

Примечания:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [сайт] / Компания «Консультант Плюс» (дата обращения: 28.04.2023).

2. Гражданское право. Общая часть: учебник и практикум для вузов / Е.М. Михайленко. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Изд-во Юрайт, 2023. – 390 с. – (Высшее образование). – ISBN

978-5-534-07853-4. – Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [Электронный ресурс]. – URL: <https://urait.ru/bcode/531780> (дата обращения: 28.04.2023).

3. Джикаева Ф.З. Об экономической оценке имущества должника // *Фундаментальные исследования*. 2016. №2-2. С. 367-371.

Г.В. Кадзаева

ПЕРЕСМОТР ПО ВНОВЬ ОТКРЫВШИМСЯ ИЛИ НОВЫМ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМ ПОСТАНОВЛЕНИЙ СУДА, ВСТУПИВШИМ В ЗАКОННУЮ СИЛУ

В статье анализируется институт пересмотра постановлений суда по новым и вновь открывшимся обстоятельствам, который обеспечивает возможность исправления допущенных судом ошибок в ситуации, когда судья действовал в соответствии с законодательством, однако принятое им решение оказалось незаконным.

В частности, рассматриваются основания пересмотра по новым или вновь открывшимся обстоятельствам. Сделаны выводы о важнейших изменениях и тенденциях развития института пересмотра вступивших в законную силу судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам.

Ключевые слова: *судебное решение, гражданский процесс, арбитражный процесс, вновь открывшиеся обстоятельства, новые обстоятельства, пересмотр судебных актов.*

Пересмотр судебных актов, вступивших в законную силу, по вновь открывшимся обстоятельствам является одним из первых процессуальных институтов и предусмотрен всеми процессуальными кодексами Российской Федерации. По мнению Конституционного Суда РФ, стадия возобновления дела по вновь открывшимся обстоятельствам занимала особое место в системе российского судопроизводства и являлась резервным механизмом исправления (устранения) судебных ошибок.

В соответствии с ч. 3 ст. 392 ГПК РФ к вновь открывшимся обстоятельствам относятся [3]:

- существенные для дела обстоятельства, которые не были и не могли быть известны заявителю;
- заведомо ложные показания свидетеля, заведомо лож-

ное заключение эксперта, заведомо неправильный перевод, фальсификация доказательств, повлекшие за собой принятие незаконного или необоснованного судебного постановления и установленные вступившим в законную силу приговором суда;

– преступления сторон, других лиц, участвующих в деле, их представителей, преступления судей, совершенные при рассмотрении и разрешении данного дела и установленные вступившим в законную силу приговором суда.

Для того чтобы обстоятельство было определено как вновь открывшееся, судом должны быть установлены следующие факты:

– обстоятельство имеет юридическое значение, т.е. влияет на возникновение, изменение или прекращение правоотношений. Так, основанием для пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам не может являться представление стороной какого-либо дополнительного доказательства, которое не было известно при рассмотрении и разрешении дела по необъективным причинам. Т.е., поскольку доказательство является сведением о факте, это означает, что сам факт ранее уже устанавливался судом и так или иначе был оценен им в ходе судебного разбирательства, при вынесении оспариваемого судебного постановления.

Текущий документ не содержит источников. Таким образом, такой факт не может рассматриваться в качестве нового обстоятельства;

– обстоятельство существовало в момент рассмотрения и разрешения дела судом, чей судебный акт является предметом пересмотра. В данном случае речь идет об отличии вновь открывшихся обстоятельств от новых предусмотренных ч. 4 ст. 392 ГПК РФ;

– лицу, обращающемуся с заявлением о пересмотре, а также суду не было и не могло быть известно на момент рассмотрения и разрешения дела о существовании данного обстоятельства;

– последствия принятия незаконного или необоснованного решения, возникшие в результате неизвестности данных обстоятельств на момент вынесения оспариваемого решения;

– причинно-следственная связь между устанавливаемым обстоятельством и последствиями, которые его незнание повлекло.

Ключевым моментом в данном случае является именно существенность обстоятельств, повлекших вынесение незаконного или необоснованного судебного решения. Так, судебные постановления не могут быть отменены по формальным соображениям.

Таким образом, вновь открывшиеся обстоятельства – это факты, имеющие юридическое значение, повлекшие принятие незаконного или необоснованного судебного решения.

Федеральным законом от 09 декабря 2010 г. №353-ФЗ (в ред. от 08.03.2015) «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» были внесены изменения в ГПК РФ, в том числе претерпела изменения и гл. 42. Так, ст. 392 ГПК РФ была дополнена ещё одним основанием для пересмотра судебных актов, вступивших в законную силу, – пересмотр по новым обстоятельствам, как юридическим фактам, имеющим существенное значение для дела, возникшим после принятия судебного постановления. Перечень новых обстоятельств, которые являются основаниями для пересмотра судебных актов, вступивших в законную силу, предусмотрен ч. 4 названной статьи [6].

Выявлению специфических особенностей процессуального правового института пересмотра по новым или вновь открывшимся обстоятельствам способствуют имеющиеся научные исследования, значительная часть которых пока посвящена проблеме вновь открывшихся обстоятельств.

Применительно к пересмотру судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам следует отметить, что, согласно позициям большинства ученых-процессуалистов, его следует относить к стадии гражданского судопроизводства.

Пересмотр по новым или вновь открывшимся обстоятельствам входит в процессуальное объединение правовых институтов, закрепленных в разделе IV ГПК РФ «Пересмотр вступивших в законную силу судебных постановлений». Такое системное объединение институтов по критерию пересмотра (точнее было бы сказать – проверки) судебных актов само по себе указывает на существование у проверочных производств в гражданском процессе общих черт.

Положения действующей редакции ГПК РФ показывают, что главной новеллой последних лет является введение в кодекс понятия новых обстоятельств, как оснований для пересмотра вступивших в силу судебных актов.

Представляется, что гражданские процессуальные нормы, охватывающие основания и порядок пересмотра по новым и вновь открывшимся обстоятельствам, складываются в процессуально-правовую общность со сложным характером. Сложность характера института пересмотра по новым и вновь открывшимся обстоятельствам обусловлена тем, что в его содержании присутствуют самостоятельные нормы о вновь открывшихся и новых обстоятельствах, которые не могут быть сведены лишь к общим нормам. Самостоятельность этих норм обуславливает их относительное обособление в субинституты.

Чем же было вызвано такое усложнение структуры института пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам, и каковы возможные тенденции развития рассматриваемого института?

В 2007 г. Европейский суд по правам человека указал на то, что следует отделять вновь открывшиеся обстоятельства от новых обстоятельств, однако законодатель не воспринял должным образом высказанные Европейским судом по правам человека по этому и другим делам правовые позиции [2].

Несмотря на это, осуществление модификации института пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам путем добавления к вновь открывшимся обстоятельствам новых обстоятельств приводит к выхолащиванию сущности правового института, давно известного в процессуальной науке и практике под названием пересмотра судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам.

Анализируя понятие «модификация», которое определяется как видоизменение предмета или явления, не затрагивающее его сущности, применительно к пересмотру судебных актов в порядке гл. 42 ГПК РФ, можно отметить, что использование единого процессуально-правового механизма, в данном случае, сущности правового института не изменяет.

Пересмотр судебных актов в связи с возникновением новых обстоятельств имеет иную сущность, т.е. обусловлен иными по природе своей основаниями, нежели пересмотр по вновь открывшимся обстоятельствам.

Однако правомерно ли на этом основании помещать по сути два разных пересмотра в одну общую главу кодекса? Ученые-процессуалисты отмечают, что две группы обстоятельств, которые могут выступать основаниями для пересмотра, это два различных законодательных концепта.

При таком юридико-техническом подходе нет необходимости в техническом совмещении правил для двух разных по своему существу пересмотров – по новым и вновь открывшимся обстоятельствам.

Специфика пересмотра по новым обстоятельствам обусловлена центральным элементом данного института – новыми обстоятельствами как основаниями для пересмотра, возникающими после судебного акта, оспариваемого заинтересованным лицом [4].

Отличия могут быть найдены и среди условий возбуждения пересмотра по новым обстоятельствам и по вновь открывшимся обстоятельствам. Для пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам необходимо наличие неосведомленности заявителя и, как правило, суда о существовавшем на момент рассмотрения дела и принятия оспариваемого решения обстоятельстве.

Для пересмотра по новым обстоятельствам это не имеет значения, т.к. в этом случае ни заявитель, ни суд не знали и не могли знать об обстоятельстве, которое возникнет (или нет) только после принятия судебного акта и вступления его в законную силу.

Институт пересмотра судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам в гражданском процессе представляет собой институт гражданского процессуального права, т.е. совокупность гражданских процессуальных норм, являющихся дополнительной гарантией защиты прав организаций и граждан, наряду с иными гарантиями-институтами, входящими в объединение процессуальных правовых институтов.

Нормы данного института реализуются в случаях, когда судебный акт может быть признан незаконным или необоснованным не в связи с неправильностью действий суда, а вследствие возникновения вновь открывшихся или предусмотренных в законе новых обстоятельств.

Представляется, что процессуальные положения, помещенные в главу 42 ГПК РФ, можно условно именовать процессуальным правовым институтом, поскольку правовой институт должен представлять собой системно-целое, законченное и не расчленяемое единое образование.

Пересмотр судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам – исторически сложившийся отдельный процессу-

альный институт. Пересмотр по новым обстоятельствам – это новое явление, обусловленное развитием гражданского процесса, усложнением гражданских процессуальных отношений.

Отдельное внимание необходимо уделить и эффективности существования института пересмотра судебных актов, вступивших в законную силу по новым или вновь открывшимся обстоятельствам. Так, одна группа ученых (в частности Л.А. Терехова, Г.А. Жилин, В.В. Блажеев, О.Ю. Сергеева, А.А. Ноянова) придерживается точки зрения, согласно которой исследуемый институт является малоэффективным, т.к. фактически используется заинтересованными лицами как средство оспаривания судебного акта, ввиду отсутствия возможности обжалования судебного акта в кассационном и надзорном порядке [7].

Аналогичной позиции придерживаются в своих научных исследованиях Г.А. Жилин и В.В. Блажеев, рассматривающие обозначенный институт как один из способов устранения судебной ошибки наряду с обжалованием судебных актов в кассационном и надзорном порядке.

В свою очередь, О.Ю. Сергеева и А.А. Ноянова считают, что в связи со значительным количеством оценочных понятий практическая реализация рассматриваемого института затруднительна.

На основании вышеизложенного необходимо отметить, что институт пересмотра вступивших в законную силу судебных актов ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств представляет собой важнейший процессуальный институт, который, однако, в целях оптимизации гражданского судопроизводства требует внесения законодателем ряда изменений в целях эффективной защиты субъективных прав и законных интересов заинтересованных лиц.

В условиях декларируемого состязательного процесса институт возобновления производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств приобретает большую актуальность и востребованность, т.к. именно наличие равных прав сторон на обжалование даже вступившего в законную силу судебного акта обеспечивает равный доступ к правосудию и, соответственно, выступает гарантом его законности и объективности, учитывая то обстоятельство, что только при возобновлении производства по делу, в отличие от надзорного производства, возможен пересмотр судебного акта в прямо противоположную сторону.

Не случайно законодатель и международное сообщество придают особое значение указанной правовой процедуре, поскольку она обеспечивает возможность исправления допущенных судебных ошибок по вступившим в законную силу судебным решениям.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

Одним из центральных в теории и практике в настоящее время является вопрос об основаниях пересмотра судебных актов, вступивших в законную силу, именно по вновь открывшимся обстоятельствам, поскольку зачастую лица, обращающиеся с таким заявлением, вкладывают в его мотивировку обстоятельства, существовавшие в момент рассмотрения дела в отсутствие объективных причин, по которым они не были представлены в процессе рассмотрения судом дела.

В условиях декларируемого состязательного процесса институт возобновления производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств приобретает большую актуальность и востребованность, т.к. именно наличие равных прав сторон на обжалование даже вступившего в законную силу судебного акта обеспечивает равный доступ к правосудию и, соответственно, выступает гарантом его законности и объективности, учитывая то обстоятельство, что только при возобновлении производства по делу, в отличие от надзорного производства, возможен пересмотр судебного акта в прямо противоположную сторону.

Не случайно законодатель и международное сообщество придают особое значение указанной правовой процедуре, поскольку она обеспечивает возможность исправления допущенных судебных ошибок по вступившим в законную силу судебным решениям.

Примечания:

1. Конституция Российской Федерации (принята на Всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) (в ред. от 21.07.2014) // Российская газета. 1993. 25 дек.

2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г.) (в ред. от 13.05.2004) // Собрание законодательства РФ. 2001. №2. Ст. 163.

3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. №138-ФЗ (в ред. от 07.02.2018) // Российская газета. 2002.

4. Блажеев В.В. Пересмотр судебных постановлений по вновь открывшимся обстоятельствам в механизме судебной защиты прав и законных интересов граждан и организаций // Законы России: опыт, анализ, практика. 2020. №11. С. 14.

5. Бутнева М.Ю. К вопросу о возможности пересмотра судебного акта, вступившего в законную силу, в соответствии с положениями глав 42 ГПК РФ или 37 АПК РФ в случае представления новых доказательств // Администратор суда. 2021. №2. С. 21-24.

6. Гражданское процессуальное право России: Учебник для вузов / Под ред. С.Ф. Афанасьева. М.: Юрайт, 2019. 525 с.

7. Гражданский процесс: учебник для студентов высших юридических учебных заведений / Д.Б. Абушенко, К.Л. Брановицкий, В.П. Воложанин и др.; отв. ред. В.В. Ярков. 10-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2022. 702 с.

Г.В. Кадзаева

ПРИМИРИТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ В АРБИТРАЖНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В статье анализируется правовое регулирование примирительных процедур в арбитражном процессе Российской Федерации. В частности, автор рассматривает такие виды примирительных процедур, как судебное примирение, медиация, переговоры, мировое соглашение и порядок его заключения; а также принципы примирительных процедур и область их применения в публичных правоотношениях.

Ключевые слова: *арбитражный процесс, примирительные процедуры, посредничество, медиация, судебное примирение, судебный примиритель.*

Способствование примирению сторон, содействие в урегулировании спора, уже принявшего форму иска или заявления, является одной из основных задач арбитражных судов и на стадии подготовки дела к судебному разбирательству (ч. 1 ст. 133 АПК РФ), и на стадии судебного разбирательства, и на всех последующих стадиях (ч. 1 ст. 138 АПК РФ).

Как показывает мировой опыт, большое количество споров, достигших судебной стадии, оканчивается примирением.

Примирение представляет собой достигнутую в результате проведения определенных процедур ликвидацию спора (разногласий) сторон. Статическая характеристика понятия «примирение» охватывает существование спора (разногласий) в прошлом, это результат урегулирования или разрешения спора (разногласий) [7].

Динамической характеристикой примирения является само урегулирование или разрешение спора каким-либо образом.

Понятие «примирение» несет на себе еще и психологический оттенок: отсутствие не только объективной стороны, но и субъективной стороны – признание претензии обоснованной или необоснованной, согласие или несогласие с решением суда и т.д. Суд по каждому делу должен принимать меры, направленные на достижение примирения. Кроме того, он содействует сторонам в урегулировании спора при наличии соответствующей инициативы.

Примирительной является процедура, направленная на урегулирование спора. Примирительные процедуры за рубежом разрабатываются в рамках альтернативных способов разрешения споров.

В современной правовой системе России в понятие «альтернативных» входят не относящиеся к судебным способы урегулирования споров.

Среди примирительных процедур применяются, в частности, следующие: переговоры, примирительное производство, посредничество (медиация). Таким образом, государство предоставляет участникам правовых конфликтов возможность выбора: обратиться за защитой своих прав и интересов в государственный суд, или разрешить спор при помощи альтернативных внесудебных процедур.

При этом обращение в государственный суд не исключает возможности урегулирования спора при помощи примирительных процедур.

В каждой конкретной ситуации заинтересованное лицо само должно определиться, каким образом следует разрешить конфликт. При этом необходимо учитывать преимущества того или иного способа разрешения споров.

Договоренности, к которым стороны пришли в результате

примирительных процедур, лучше исполняются, чем судебные решения.

Взыскатель, получив решение суда в свою пользу, может столкнуться с серьезными трудностями с реализацией такого решения на практике, поскольку такое решение будет вынесено против воли должника, который может различными путями противодействовать исполнению такого решения, например, скрывать свое имущество.

Используя примирительные процедуры, стороны экономят свои финансы. Рассмотрение дела в суде является достаточно затратным как для сторон, так и для государства. Уплата судебных расходов – обязательное условие для возбуждения и ведения дела в суде. Кроме государственной пошлины (размер которой в зависимости от цены иска может быть весьма значительным – до 100000 рублей – ст. 333.21 НК РФ) [3], необходимо оплатить услуги юриста (услуги хорошего юриста, как известно, стоят недешево), расходы, связанные с проведением экспертизы, вызовом свидетелей, проведением осмотра доказательств на месте и другие расходы, предусмотренные законом.

Для государства осуществление правосудия также влечет значительные финансовые затраты, которые оплачивают налогоплательщики. Уменьшение количества дел в судах может привести к приостановлению увеличения количества судей, работников аппарата суда, затрат на материально-техническое обеспечение судов, и в конечном счете будут экономиться средства налогоплательщиков, т.е. наши с вами средства.

Обращаясь к примирительным процедурам, стороны экономят свое время. Длительные сроки рассмотрения дела в суде только первой инстанции (до 3 месяцев), существование значительного числа судебных инстанций (первая, апелляция, кассация, надзор) приводят к тому, что суды рассматривают споры длительное время. Не исключается возврат дела из вышестоящей инстанции в первую инстанцию для повторного рассмотрения с сохранением возможности дальнейшего обжалования. Кроме того, нередко проигравшая сторона обращается в вышестоящую инстанцию исключительно для того, чтобы потянуть время и как можно позже исполнить решение.

Вынося решение по делу, суд далеко не всегда разрешает конфликт, а наоборот, зачастую его усугубляет, что нередко

приводит к новым спорам и дальнейшим судебным разбирательствам. При использовании примирительных процедур сторона имеет возможность сохранить деловые отношения с противоположной стороной, сохранить потенциального заказчика, что в перспективе может принести стороне гораздо больше выгоды, в том числе материальной, чем прохождение судебной процедуры. Крупные компании имеют финансовые возможности пользоваться квалифицированной юридической помощью (содержать штат опытных юристов, пользоваться услугами солидных юридических фирм и адвокатов). В противоположность этому небольшие фирмы и частные предприниматели нередко в связи с дефицитом денежных средств остаются без квалифицированной юридической помощи. В условиях состязательного процесса сторона, не имеющая квалифицированной юридической поддержки, оказывается в невыгодном положении по сравнению со стороной, которая имеет возможность привлечь для защиты своих интересов высококвалифицированных юристов. При таких обстоятельствах мирное урегулирование спора является наиболее оптимальным для юридически «слабой» стороны процесса.

Ведя процесс, каждая сторона рискует его проиграть. Результат судебного процесса зависит от многих обстоятельств, в том числе от наличия необходимых документов и их правильного оформления, профессионализма представителей сторон в условиях состязательного процесса, судебного усмотрения. В отношениях сторон неопределенность продолжительное время присутствует и после вынесения судебного решения. Решение суда может быть обжаловано в вышестоящие судебные инстанции: апелляционную, кассационную и надзорную. До тех пор, пока у сторон существует юридическая возможность потребовать пересмотра судебного решения, нельзя говорить о внесении полной ясности в отношения сторон. Кроме того, суд выносит решение на основе имеющихся в деле доказательств. Не всегда возможно представить суду необходимые доказательства своей (пусть и правой) позиции по делу, что может привести к неблагоприятному исходу дела. Оканчивая спор миром, стороны, напротив, имеют перед собой четко осознаваемый, прогнозируемый и устраивающий их результат, в разработке которого они сами принимают непосредственное участие.

Процедура судебного разбирательства осуществляется по строго определенным процессуальным правилам, сопровождается вызовом в суд, в том числе стороны, разбирательство для которой является вынужденной необходимостью дачи суду объяснений и т.д. Отсутствие необходимых элементов судебной процедуры и атрибутики создает психологический дискомфорт участникам спора, атмосферу доверия и сотрудничества. Использование некоторых альтернативных процедур предполагает возможность самостоятельного выбора лиц, рассматривающих и разрешающих спор, а отсюда большое доверие к ним и к принимаемому решению. Использование примирительных процедур позволяет снизить загруженность судов и сосредоточить наибольшее внимание судей на тех делах, которые стороны не могут разрешить самостоятельно, и которые действительно требуют государственно-властного вмешательства. Таким образом, примирительные процедуры имеют множество преимуществ по сравнению с традиционной судебной формой разрешения правовых конфликтов.

Медиация (посредничество) в арбитражном процессе

Медиация – институт права, основанный на разрешении конфликта с участием третьей нейтральной, беспристрастной, не заинтересованной в данном конфликте стороны – медиатора, который помогает сторонам выработать определенное соглашение по спору, при этом стороны полностью контролируют процесс принятия решения по урегулированию спора и условия его разрешения. Медиатора признают обе стороны. В результате достигнутого соглашения выигрывают все. Основная функция медиации – это успешное проведение переговоров между двумя конфликтующими сторонами с участием третьего лица (медиатора), законченных взаимовыгодным соглашением. Во всем мире медиация является одной из самых популярных форм урегулирования споров. Медиация позволяет уйти от потери времени в судебных разбирательствах, от дополнительных и непредсказуемых расходов, процесс медиации является частным и конфиденциальным. Медиация в праве – одна из технологий альтернативного урегулирования споров (англ. alternative dispute resolution) с участием третьей нейтральной, беспристрастной, не заинтересованной в данном конфликте

стороны – медиатора, который помогает сторонам выработать определенное соглашение по спору, при этом стороны полностью контролируют процесс принятия решения по урегулированию спора и условия его разрешения.

Процедура медиации согласно п. 2 ст. 2 Федерального закона от 27.07.2010 г. №193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника» [2] – это способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения. Цель медиации – добиться соглашения между сторонами. При этом все решения относительно предмета переговоров и способа разрешения конфликта принимает не медиатор, а сами стороны. Необходимым условием медиации является добровольное участие сторон. Медиатор не вносит никаких предложений. Он только помогает сторонам пройти через процесс коммуникации, модуль, состоящий из заранее определенных шагов.

Целью медиатора является содействие способности участников спора урегулировать свой конфликт самостоятельно, путём предоставления им со стороны медиатора возможности изучить все способы разрешения спора, чтобы определить путем переговоров решение, приемлемое для каждой из сторон. В идеале после окончания медиации эмоциональный диссонанс между конфликтующими сторонами должен исчезнуть, и разрешенный конфликт не должен мешать общению друг с другом. Это не означает обязательную гармонизацию или всепрощение, но понимание, ясность и умение управлять возможными оставшимися противоречиями – обязательный результат медиации.

Согласно ст. 11 ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника» порядок проведения процедуры медиации устанавливается соглашением о проведении процедуры медиации. Порядок проведения процедуры медиации может устанавливаться сторонами в соглашении о проведении процедуры медиации путем ссылки на правила проведения процедуры медиации, утвержденные соответствующей организацией, осуществляющей деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации.

Оплата услуг и возмещение расходов медиатора осуществляется сторонами в равных долях в сумме, определенной в Договоре о медиации. Каждая сторона сама несет свои расхо-

ды по участию в медиации (такие как оплата юридических услуг, экспертов и т.п.). В случае если медиация завершилась до заключения соглашения о примирении, у медиатора возникает право на вознаграждение за оказанные им услуги. Медиатор не несет ответственность перед сторонами за любые действия или бездействие, связанные с оказанием услуг по медиации, за исключением случаев, когда подобные действия или бездействие явились результатом грубой небрежности.

Статья 14 Федерального закона №193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» устанавливает обстоятельства, в связи с которыми процедура медиации считается завершенной.

Процедура медиации прекращается в связи со следующими обстоятельствами [8]:

- заключение сторонами медиативного соглашения – со дня подписания такого соглашения;
- заключение соглашения сторон о прекращении процедуры медиации без достижения согласия по имеющимся разногласиям – со дня подписания такого соглашения;
- заявление медиатора в письменной форме, направленное сторонам после консультаций с ними по поводу прекращения процедуры медиации ввиду нецелесообразности ее дальнейшего проведения;
- истечение срока проведения процедуры медиации – со дня его истечения с учетом положений статьи 13 Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)».

Переговоры

Переговоры – это примирительная процедура, посредством которой стороны урегулируют возникшие разногласия непосредственно или при содействии своих доверенных лиц без привлечения независимой третьей стороны. Переговоры – одно из наиболее простых, распространенных, эффективных и доступных средств урегулирования конфликтов, в том числе в сфере экономики, т.к. переговоры не влекут дополнительных расходов, для их проведения не требуется какое-либо официальное разрешение, они не представляют риска для сторон и направлены на конструктивное обсуждение проблемы. Пере-

---

говоры очень распространены в среде предпринимателей, поскольку они позволяют найти оптимальный выход из сложившейся конфликтной ситуации и сохранить при этом долговременные партнерские отношения. Переговоры часто заканчиваются принятием согласованного решения о дальнейшем поведении спорящих сторон. Переговоры могут происходить непосредственно между участниками, вовлеченными в проблему, или между представляющими их интересы юристами. В переговорном процессе очень важна роль юристов, представляющих интересы сторон.

Переговоры могут проходить в устной и в письменной формах. Особой разновидностью переговоров в письменной форме является претензионный порядок урегулирования конфликтов. Суть этого порядка заключается в том, что одна сторона, не довольная нарушением договора другой стороной, пишет ей письменную претензию. Другая сторона должна рассмотреть эту претензию и ответить на нее.

Различают два вида претензионного порядка урегулирования споров: обязательный и добровольный. К добровольному претензионному порядку урегулирования споров стороны прибегают по своей воле при отсутствии закона, который бы обязывал их к этому. Обязательный претензионный порядок состоит в том, что суд не рассматривает заявление до тех пор, пока стороны не соблюли этот порядок. В Российской Федерации претензионный порядок урегулирования споров является обязательным только в двух случаях: если он предусмотрен законом или если стороны сами договорились о предварительном урегулировании возникших разногласий по договору. Закон предусматривает обязательность претензионной стадии урегулирования споров для некоторой категории споров [9].

Претензионный порядок урегулирования экономических конфликтов направлен на примирение сторон в досудебной стадии. Этот порядок призван освободить судебные органы от гражданско-правовых споров, которые стороны могут решить самостоятельно. Практика показывает, что нередко конфликтные ситуации в экономической сфере устраняются сторонами самостоятельно, без вмешательства судебных органов, через претензионный порядок. Обязательный досудебный претензионный порядок урегулирования споров, равно как и другие примирительные процедуры, вполне согласуются со ст. 6 Евро-

пейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и Конституцией РФ, поскольку они не исключают возможность судебной защиты.

Мировое соглашение и порядок его заключения

Мировое соглашение – соглашение сторон об урегулировании спора путем взаимных уступок, определяющее взаимные материальные права и обязанности сторон, вытекающие из спорного правоотношения, и направленное на ликвидацию возникшего между ними материально-правового спора и окончание судебного процесса по делу. Другими словами, мировое соглашение – распорядительное действие сторон по взаимному урегулированию возникшего материально-правового спора на взаимоприемлемых условиях и прекращению возбужденного судом дела, т.е. заключение сторонами гражданско-правовой сделки, в соответствии с которой стороны путем взаимных уступок устанавливают иные правоотношения между собой по сравнению с первоначальными.

Мировое соглашение с точки зрения теории арбитражного процесса представляет собой договор сторон о прекращении производства по делу и, соответственно, спора на определенных, согласованных ими условиях.

Хотя мировое соглашение и является договором, но договором особым, заключаемым только при наличии спора в суде и действующим с момента утверждения его судом.

Таким образом, документ, названный сторонами мировым соглашением, но не утвержденный судом (например, в случае, если отсутствует спор в суде или на утверждение суда не представленный), мировым соглашением не является, это гражданско-правовая сделка (если речь идет об урегулировании гражданско-правовых отношений) или административное соглашение, если закон допускает возможность заключения такового.

Правовыми последствиями утверждения арбитражным судом мирового соглашения являются установление прав и обязанностей, решение спора, прекращение производства по делу либо исполнительного производства и, как следствие, невозможность повторного обращения с тождественным иском, возможность принудительного исполнения, в связи с чем судебный

акт, которым утверждается мировое соглашение – определение, близок по правовому значению и юридической силе к решению арбитражного суда. При заключении мирового соглашения стороны могут предусмотреть порядок распределения судебных расходов, а также расходов по оплате услуг представителя. По результатам рассмотрения вопроса об утверждении мирового соглашения арбитражный суд выносит определение. При утверждении мирового соглашения и вынесении определения производство по судебному делу прекращается. Определение об утверждении мирового соглашения вступает в законную силу в день его вынесения и подлежит немедленному исполнению.

Необходимо обратить внимание на тот факт, что в случае неявки в судебное заседание лиц, заключивших мировое соглашение и извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, вопрос об утверждении мирового соглашения не рассматривается арбитражным судом, если от этих лиц не поступило заявление о рассмотрении данного вопроса в их отсутствие (п. 3 ст. 141 АПК РФ). Заключение мирового соглашения влечет для обеих сторон следующие правовые последствия [8]:

- невозможность вторичного рассмотрения судом того же иска (искового заявления с такими же требованиями);
- принудительное исполнение мирового соглашения, если какая-либо из сторон просит об этом.

При подготовке судебного дела к разбирательству судья принимает меры для заключения сторонами мирового соглашения, содействует примирению сторон, т.е. предлагает сторонам заключить мировое соглашение. Но на практике часто ответчик (должник, виновное лицо) не соглашается заключить мировое соглашение. Происходит это потому, что он не совсем четко осознает, что при заключении мирового соглашения можно значительно сократить денежные выплаты (расходы), которые будут присуждены судом, и ускорить окончание судебного процесса. Для того чтобы потенциальные участники мирового соглашения могли свою волю изъясить в принципе и проявить сдержательной точки зрения, суд разъясняет им саму возможность заключения мирового соглашения и последствия такого действия, в случае его утверждения судом. Таким образом, речь идет об оказании содействия в осуществлении прав в случаях, предусмотренных АПК РФ.

При этом примирительные процедуры закон обязывает суд проводить уже на стадии подготовки к слушанию дела или предварительном судебном заседании.

Примирительные процедуры имеют множество преимуществ по сравнению с традиционной судебной формой разрешения правовых конфликтов: лучшая исполнимость, экономия времени и финансов, конфликт решается без усугубления отношений между сторонами, нет проигравших, так как достигается обоюдный результат, отсутствуют процессуальные правила, поддерживается атмосфера доверия, снижается общая нагрузка на суд.

Примечания:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 21.07.2014 №11-ФКЗ).

2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 №95-ФЗ (ред. от 28.06.2014) // Российская газета. №137. 27.07.2002.

3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 №117-ФЗ (ред. от 21.07.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2014) // Собрание законодательства РФ. 07.08.2000. №32. Ст. 3340.

4. Федеральный закон от 27.07.2010 №193-ФЗ (ред. от 23.07.2013) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (с изм. и доп., вступившими в силу с 01.09.2013) // Российская газета. №168. 30.07.2021.

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 №11 (ред. от 09.02.2012) «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» // Российская газета. №140. 02.07.2022.

6. Альтернативное разрешение споров: учебно-методический комплекс / А.И. Зайцев, И.Ю. Захарьящева, И.Н. Балашова, А.Н. Балашов / Под ред. А.И. Зайцева. М.: Издательство «Экзамэн», 2020.

7. Давыденко Д.Л. Арбитраж и примирение: две стороны одной медали // Третейский суд. 2009. №1 (31); Давыденко Д.Л.

Мировое соглашение и примирительные процедуры в арбитражном, гражданском и третейском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2022. №10.

8. Елисеева А.А. Институт медиации в условиях инновационного развития российского общества / 2021 г. №1.

9. Минашкин А.С. Досудебное и внесудебное разрешение споров в арбитражном и гражданском процессе, 2010 г. №10; Паринский А.И., Яковлева К.А. Что такое медиация и кто такие медиаторы? / 2020 г. №5.

Н.Х. Малиева

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОБЪЕКТА КОНЦЕССИОННОГО СОГЛАШЕНИЯ ПО РОССИЙСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

Концессионное соглашение является относительно новым явлением для российской правовой системы, что обосновывает дискуссионность как самой природы соглашения, так и одного из его существенных условий – объекта. В статье предлагается анализ этой категории. Дается развернутая характеристика понятия объекта концессионного соглашения и его составных элементов в широком понимании.

Ключевые слова: концессионное соглашение, гражданско-правовой договор, жилищно-коммунальное хозяйство, объект концессионного соглашения, изменение концессионного соглашения, ФАС России.

Одной из наиболее распространенных форм государственно-частного партнерства в Российской Федерации является концессионное соглашение.

В соответствии с ч. 1 ст. 3 Федерального закона от 21.07.2005 №115-ФЗ «О концессионных соглашениях» (далее – Закон о концессионных соглашениях) по концессионному соглашению одна сторона (концессионер) обязуется за свой счет создать и (или) реконструировать определенное этим соглашением имущество (недвижимое имущество или недвижимое имущество и движимое имущество, технологически связанные между собой и предназначенные для осуществления деятельности, предусмотренной концессионным соглашением (далее – объект концессионного соглашения), право собственности на которое принадлежит или будет принадлежать другой стороне

(концеденту), осуществлять деятельность с использованием (эксплуатацией) объекта концессионного соглашения, а концедент обязуется предоставить концессионеру на срок, установленный этим соглашением, права владения и пользования объектом концессионного соглашения для осуществления указанной деятельности.

В доктрине нет единого подхода к определению правовой природы данного соглашения. Одни авторы убеждены, что концессионное соглашение является гражданско-правовым договором [1], другие считают, что ему присущ административно-правовой характер [2].

Вместе с тем, в силу прямого указания закона о том, что данное соглашение является договором, в котором содержатся элементы различных договоров, к отношениям его сторон применяются в соответствующих частях правила гражданского законодательства о договорах, можно утверждать, что концессионное соглашение является смешанным гражданско-правовым договором [3].

Перечень существенных условий концессионное соглашение содержится в статье 10 Закона о концессионных соглашениях, который, впрочем, сформулирован как неисчерпывающий:

- обязательства концессионера по созданию и (или) реконструкции объекта концессионного соглашения, соблюдению сроков его создания и (или) реконструкции;

- обязательства концессионера по осуществлению деятельности, предусмотренной концессионным соглашением;

  - срок концессионного соглашения;

  - описание, в том числе технико-экономические показатели, объекта концессионного соглашения;

  - срок передачи концессионеру объекта концессионного соглашения;

  - порядок предоставления концессионеру земельных участков и срок заключения с концессионером договоров аренды (субаренды) этих земельных участков;

  - цели и срок использования (эксплуатации) объекта концессионного соглашения;

  - способы обеспечения исполнения концессионером обязательств, размеры предоставляемого обеспечения и срок, на который оно предоставляется;

размер концессионной платы, форму или формы, порядок и сроки ее внесения;

порядок возмещения расходов сторон в случае досрочного расторжения концессионного соглашения;

обязательства концедента и (или) концессионера по подготовке территории, необходимой для создания и (или) реконструкции объекта концессионного соглашения и (или) для осуществления деятельности, предусмотренной концессионным соглашением;

объем валовой выручки, получаемой концессионером в рамках реализации концессионного соглашения, в том числе на каждый год срока действия концессионного соглашения, если объектом концессионного соглашения является имущество, предусмотренное п. 11 и 17 ч. 1 ст. 4 Закона о концессионных соглашениях, и реализация концессионером производимых товаров, выполнение работ, оказание услуг осуществляются по регулируемым ценам (тарифам) и (или) с учетом установленных надбавок к ценам (тарифам);

иные предусмотренные федеральными законами существенные условия.

Содержание указанного перечня критикуется рядом авторов: отмечается, что в условиях концессионного соглашения должны учитываться различные факторы воздействия внешней среды, а также существующие ограничения на внесение изменений в данное соглашение [4], с чем полагаем возможным согласиться.

Рассмотрим подробнее объект концессионного соглашения, выступающий одним из его существенных условий.

В первую очередь отметим, что определение объекта остается в юриспруденции предметом дискуссий, что сказывается на сложностях в понимании и, как следствие, в применении положений нормативных правовых актов.

Не входя в глубокое обсуждение, можно выделить несколько подходов, объясняющих сущность объекта гражданского обязательства:

1) имущественный: объект частноправовых обязательств – это вещь (М.М. Агарков) [5] или все материальные и духовные блага, попадающие в орбиту гражданских правоотношений: вещи, продукты творческой деятельности, действия людей, результаты действий [6];

2) поведенческий: под объектом гражданского права понимается поведение человека (Я.М. Магазинер) [7];

3) комплексный: «в качестве объекта гражданского правоотношения выступает поведение его субъектов, направленное на различного рода материальные и нематериальные блага» (Н.Д. Егоров) [8].

Последний вариант является оптимальным для конструкции концессионного соглашения, поскольку объединяет концепцию «объект – благо» и «объект – поведение», тем самым объясняет то, на что данное правоотношение направлено и оказывает воздействие.

Следует отметить, что сугубо формально термин «объект» концессионного соглашения определяется в Законе о концессионных соглашениях в узком значении, а именно как имущество – недвижимое имущество или недвижимое имущество и движимое имущество, технологически связанные между собой и предназначенные для осуществления деятельности, предусмотренной концессионным соглашением (см. статью 3 Закона о концессионных соглашениях).

Статья 4 Закона о концессионных соглашениях называется «Объекты концессионного соглашения», в ней перечислены, в том числе:

автомобильные дороги или участки автомобильных дорог, защитные дорожные сооружения, искусственные дорожные сооружения, производственные объекты;

объекты железнодорожного транспорта;

объекты трубопроводного транспорта;

морские и речные порты, в том числе искусственные земельные участки, гидротехнические сооружения портов, объекты их производственной и инженерной инфраструктур;

морские и речные суда, суда смешанного плавания, а также суда, осуществляющие ледокольную проводку, гидрографическую, научно-исследовательскую деятельность, паромные переправы, плавучие и сухие доки;

аэродромы или здания и (или) сооружения, предназначенные для взлета, посадки, руления и стоянки воздушных судов, а также создаваемые и предназначенные для организации полетов гражданских и государственных воздушных судов инфраструктура воздушного транспорта и средства обслуживания воздушного движения, навигации, посадки и связи;

объекты производственной и инженерной инфраструктур аэропортов;

гидротехнические сооружения;

объекты по производству, передаче и распределению электрической энергии;

объекты теплоснабжения, централизованные системы горячего водоснабжения, холодного водоснабжения и (или) водоотведения, отдельные объекты таких систем;

объекты транспортной инфраструктуры и технологически связанные с ними транспортные средства, обеспечивающие деятельность, связанную с перевозками пассажиров транспортом общего пользования, за исключением метрополитена;

объекты здравоохранения, в том числе объекты, предназначенные для санаторно-курортного лечения;

объекты образования, культуры, спорта, объекты, используемые для организации отдыха граждан и туризма, иные объекты социально-культурного назначения;

здания, строения и сооружения, предназначенные для складирования, хранения и ремонта имущества Вооруженных Сил Российской Федерации, объекты производственной и инженерной инфраструктур таких зданий, строений и сооружений;

объекты производства, переработки, хранения сельскохозяйственной продукции;

объекты, на которых осуществляются обработка, накопление, утилизация, обезвреживание, размещение твердых коммунальных отходов;

объекты коммунальной инфраструктуры, предназначенные для освещения территорий городских и сельских поселений, объекты, предназначенные для благоустройства территорий;

объекты социального обслуживания граждан;

объекты газоснабжения;

программы для электронных вычислительных машин, базы данных, информационные системы, объекты информационных технологий, технические средства обеспечения функционирования объектов информационных технологий;

совокупность зданий, частей зданий или помещений, объединенных единым назначением с движимым имуществом, технологически связанным с объектами информационных технологий.

Исходя из указанного, объектом концессионного согла-

шения выступает недвижимое имущество, а также движимое имущество, если оно технологически, а также функционально связано с недвижимым имуществом, используется или будет использоваться для целей, предусмотренных таким соглашением.

Законодательное закрепление перечня объектов концессионного соглашения также подвергается критике, которая видится обоснованной, поскольку на практике возникает вопрос об обязанности сторон вовлекать в проект все имущество, включенное в технологический цикл оказания инфраструктурных услуг, даже тогда, когда в этом нет реальной необходимости для концессионера и (или) концедента.

Под технологической связью понимается связь, возникающая между различными объектами в случае, когда они используются в едином технологическом процессе (цикле) производства товаров, выполнения работ или оказания услуг, тогда как исключение из такого цикла хотя бы одного из указанных объектов неминуемо приведет к невозможности осуществления рассматриваемой деятельности или по крайней мере создаст невозможность достижения определенных плановых показателей [9]. Технологически связанными объектами являются различные сети инженерно-технического обеспечения, такие как водопроводные и канализационные, электрические и другие сети.

Следует отметить, что понятие технологической связи используется не только в отраслевом инфраструктурном законодательстве. Так, например, ч. 3 ст. 17 Федерального закона от 26.07.2006 №135-ФЗ «О защите конкуренции» запрещается ограничение конкуренции путем включения в состав лотов товаров, работ, услуг, технологически и функционально не связанных с товарами, работами, услугами, поставки, выполнение, оказание которых является предметом торгов, запроса котировок, запроса предложений [9].

Под функциональной связью, исходя из положений ч. 1 ст. 1 Закона о концессионных соглашениях, следует понимать такую связь между различными объектами, при которой имущество используется для целей производства товаров, выполнения работ и (или) оказания услуг, предусмотренных соответствующим соглашением.

Чаще всего тот и другой виды связи присутствуют одновременно. При этом вполне возможны случаи, когда одинаково-

вый набор объектов в одних случаях будет связан технологически, в других – функционально. Так, возьмем для примера санаторно-курортный комплекс, включающий ряд однотипных корпусов, предназначенных для размещения пациентов (такие объекты будут объединены функциональной связью), а также ряд лечебных корпусов, предназначенных для оказания различных медицинских и иных услуг (которые чаще всего будут объединены как раз технологическим процессом оказания таких услуг) [9].

Подтверждение наличия технологической и (или) функциональной связи прежде всего следует искать в документации по планировке территории, в особенности если речь идет о линейных объектах. Сведения об объектах недвижимости, технологически и функционально связанных с объектом соглашения, также должны содержаться в проектной документации на строительство и (или) реконструкцию таких объектов. Однако следует иметь в виду, что указанные виды документации могут отсутствовать на ранних стадиях реализации проекта. В этих случаях обосновать наличие технологической и функциональной связи между отдельными объектами недвижимости достаточно затруднительно.

С учетом указанного, присоединимся к позиции В.В. Килинкова и Е.И. Дружинина относительно того, что используемые в Законе о концессионных соглашениях характеристики объектов соглашения нуждаются в доработке в части уточнения допустимости сочетания объектов недвижимого и движимого имущества, а именно обязательного наличия технологической связи между ними [9, с. 16-21].

Отдельного внимания требует возможность заключения концессионного соглашения в отношении нескольких объектов. Действующая редакция ч. 5 ст. 4 Закона о концессионных соглашениях определяет, что концессионное соглашение может быть заключено в отношении нескольких объектов концессионных соглашений, указанных в ч. 1 ст. 4, при условии, если это не приведет к недопущению, ограничению, устранению конкуренции.

consultantplus://offline/ref=BCF13ABF897D4980BD6C1031B553B50BE619192053EC94BF06095AEA2795218DDEB463256F615D0754F61CC90BE78D9403C4C1483A87BA9CV6SBMТаким образом, концессионное соглашение может предусматривать,

например, строительство, реконструкцию нескольких школ, детских садов, поликлиник, больниц, дорог в пределах населенного пункта, муниципального района, одного или нескольких субъектов РФ.

Вместе с тем, данное положение является общим правилом, поскольку ч. 21 ст. 39 Закона о концессионных соглашениях устанавливает специальную норму для объектов коммунальной инфраструктуры, определяя, что по концессионному соглашению, объектом которого являются объекты теплоснабжения, централизованные системы горячего водоснабжения, холодного водоснабжения и (или) водоотведения, отдельные объекты таких систем, и в случае, если при осуществлении концессионером деятельности, предусмотренной таким концессионным соглашением, реализация концессионером производимых товаров, выполнение работ, оказание услуг осуществляются по регулируемым ценам (тарифам) и (или) с учетом установленных надбавок к ценам (тарифам), заключение концессионного соглашения одновременно в отношении нескольких видов объектов коммунальной инфраструктуры, а также заключение концессионных соглашений в отношении такого имущества и других объектов концессионного соглашения, предусмотренных статьей 4 настоящего Федерального закона, не допускается.

Указанное правило является определяющим для квалификации возможности или невозможности объединения в одной коммунальной концессии объектов, расположенных в пределах разных территориальных единиц, но в рамках одного муниципального образования. При этом напрямую необходимость наличия технологической (функциональной) связи между объектами Законом о концессионных соглашениях не установлена [10].

Данная норма вызывает сложности на практике. Как верно указывают И. Рачков и А. Сорокина, «крупным инвесторам интереснее получить в концессию все водоснабжение и канализацию населенного пункта, а не только один развалившийся трубопровод» [11]. При формировании концессионных проектов в отношении объектов коммунальной инфраструктуры, как правило, имущество в составе объекта концессионного соглашения на основании технологической и (или) функциональной связи объединяют друг с другом для создания крупного имущественного комплекса, например, объединение объектов холодного водоснабжения и водоотведения, включая очистные соо-

ружения канализации, или объектов горячего водоснабжения и теплоснабжения.

Как указывается в разъяснениях Федеральной антимонопольной службы России, само по себе объединение объектов коммунальной инфраструктуры в единый объект концессионного соглашения в рамках одного лота не является нарушением антимонопольного законодательства, если не оказывает негативного влияния на конкурентную среду [12]. Еще в одном разъяснении [13] отмечается, что хотя Законом о концессионных соглашениях не установлен прямой запрет на передачу в рамках одного концессионного соглашения технологически не связанных (самостоятельных) объектов коммунальной инфраструктуры, в соответствии со ст. 17 Федерального закона «О защите конкуренции» [14] запрещается ограничение конкуренции между участниками торгов путем включения в состав лотов товаров, работ, услуг, технологически и функционально не связанных с товарами, работами, услугами, поставка, выполнение, оказание которых являются предметом торгов.

Из изложенного следует, что объекты теплоснабжения, централизованные системы горячего водоснабжения, холодного водоснабжения и (или) водоотведения, отдельные объекты таких систем, предусмотренные п. 11 ч. 1 ст. 4 Закона о концессионных соглашениях, не рассматриваются в качестве различных видов объектов концессионных соглашений и могут быть переданы по одному концессионному соглашению (в отличие от других видов объектов ЖКХ и иной инфраструктуры), что является весьма спорной позицией, учитывая буквальное толкование вышеуказанной нормы ч. 1 ст. 4. По справедливому замечанию В.В. Килинкарлова, «в данном случае имеет место пробел в правовом регулировании, который необходимо восполнить, к примеру, путем издания постановления Правительства РФ, устанавливающего перечень случаев, дающих основания оценивать заключение концессионного соглашения по нескольким видам объектов» [15].

Завершая анализ объекта концессионного соглашения, полагаем необходимым отметить и то, что концессионное обязательство также направлено на поведение сторон по созданию (реконструкции) и эксплуатации объектов недвижимого и движимого имущества, в процессе которой удовлетворяются интересы сторон и иных лиц (прежде всего граждан – потребителей

социальных и иных благ от такого использования) (ч. 1 ст. 3 Закона о концессионных соглашениях).

Так, если концессионная сделка совершается для реконструкции объекта здравоохранения, то в процессе исполнения обязательства имущество должно быть создано (модернизировано), улучшено за счет нового оборудования (принадлежностей) (виден материальный интерес публичного партнера по улучшению его вещей, экономии на расходах по их содержанию), концессионеру предоставляется возможность оказывать платные медицинские услуги (прослеживается имущественный интерес инвестора в получении дохода) с одновременным возложением обязанности по оказанию бесплатной медицинской помощи в рамках ОМС на новом медицинском оборудовании, в отремонтированных и оснащенных современной медицинской техникой помещениях (очевиден интерес граждан в реализации права за здоровье) [16].

Примечания:

1. Савельева В.Н. Концессионное соглашение как институт гражданского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Савельева Вероника Михайловна; [Место защиты: Рос. гос. ин-т интеллектуал. собственности Роспатента]. Москва, 2011. 28 с. С. 8; Вахтинская И.С. Гражданско-правовые признаки концессионного соглашения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Вахтинская Ирина Сергеевна; [Место защиты: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова]. Москва, 2008. 32 с. С. 8; Попов А.Ю. Концессионные соглашения: гражданско-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Попов Александр Иванович; [Место защиты: Моск. акад. экономики и права]. Москва, 2007. 23 с. С. 8.

2. Попов А.И. Проблемы административно-договорного регулирования концессионных соглашений // Вестник экономической безопасности. 2015. 2015. №8. С. 43-46; Шорохов С.В. Концессионное соглашение как форма публичного управления: сравнительно-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Шорохов Сергей Валерьевич; [Место защиты: Рос. ун-т дружбы народов]. Москва, 2009. 22 с.; Балицкая И.А. Правовая природа концессионного соглашения // Современное право. 2013. №9. С. 57-60.

3. Громова Е.А. Государственно-частное партнерство и его правовые формы [Текст] = Public-private partnership and its legal form: учебное пособие / Е. А. Громова. Москва: Юстицинформ, 2019. 83 с.: ил.; 21 см.; ISBN 978-5-7205-1499-0.

4. Дубинчина С.Ю. Существенные условия концессионных соглашений: что важно учитывать при формулировании условий долгосрочных обязательств сторон // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2017. №10. С. 87-94.

5. Агарков М.М. Избранные труды по гражданскому праву [Текст]: в 2 т. / М.М. Агарков; Московский гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, каф. гражданского права юридического фак.; [отв. ред. В.С. Ем]. Москва: Статут, 2012. 21 см. (Классика российской цивилистики). ISBN 978-5-8354-0848-1 (в пер.).

6. См.: К.К. Лебедев, В.А. Мусин, Е.А. Поссе и др.]. Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1982. 414 с. (Советское гражданское право. [Учебник для вузов по спец. «Правоведение» / Отв. ред. В.Т. Смирнов и др.]); ISBN в пер. С. 73-74.

7. Магазинер Я.М. Советское хозяйственное право [Текст]: С прил. очерка важнейших сделок сов. хоз. права доц. В.К. Райхера / Я.М. Магазинер, проф. Ленинград: Касса взаимопомощи студентов Ленингр. ин-та нар. хоз-ва им. Фр. Энгельса, 1928. 489 с.; 27 см. С. 66.

8. Гражданское право [Текст]: [учебник] / Санкт-Петербургский гос. ун-т; Н.Д. Егоров и др.; под. ред. Ю.К. Толстого, А.П. Сергеева. Санкт-Петербург: Теис, 1996. 22 с. Ч. 1. 1996. 550 с.; ISBN 5-7218-0031-3 С. 81.

9. Килинкаров В.В., Дружинин Е.И. Проблемы определения объекта соглашений в сфере публично-частного партнерства // Юрист. 2017. №11.

10. Замескин Л.М. Влияние антимонопольного законодательства на условия концессионных соглашений в сфере жилищно-коммунального хозяйства // Хозяйство и право. 2022. №12. С. 82-93.

11. Рачков И., Сорокина А. Белые пятна в Федеральном законе «О концессионных соглашениях» // Закон. 2007. №4. С. 141-145.

12. Письмо ФАС России от 18 августа 2016 г. №ВК/56868/16 «О даче разъяснения» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.03.2023).

13. Письмо ФАС России от 22 ноября 2017 г. №ВК/81314/17

«Разъяснения по применению антимонопольного законодательства при заключении концессионных соглашений в отношении объектов теплоснабжения, централизованных систем горячего водоснабжения, холодного водоснабжения и (или) водоотведения, отдельных объектов таких систем, в соответствии с положениями Федерального закона от 03.07.2016 №275-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О концессионных соглашениях»» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.03.2023).

14. Федеральный закон от 26 июля 2006 г. 135-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «О защите конкуренции» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.03.2023).

15. Килинкаров В.В. Актуальные проблемы и тенденции в практике разрешения споров в сфере публично-частного партнерства в России // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. №4. С. 62-103.

16. Фроловский Н.Г. Объекты социальной сферы в государственно-частном партнерстве в Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. 2023. №1. С. 19-23.

Ю.В. Миносьянц

НЕОФАШИЗМ В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Статья посвящена исследованию новых проявлений фашизма, различных его форм в современных социокультурных обстоятельствах. В статье анализируется идеология неофашизма. Рассматриваются актуальные проблемы, возникающие на постсоветском пространстве в связи с возрождением идеологии фашизма.

Ключевые слова: неофашизм, фашизм, международное право, Украина.

Международные отношения стали более непредсказуемыми, сложными и противоречивыми. Пересмотр исторического процесса в пользу национально-оборонительных доктрин приводит к возрождению фашизма – неофашизму. В настоящее время проблема неофашизма стоит как никогда остро и представляет реальную угрозу для всего мирового сообщества, так как в этот процесс вовлекается все больше людей, а политика,

проводимая отдельными государствами, ориентирована на идеологию фашизма.

Вот как трактует понятие фашизма Большой юридический словарь. Фашизм (ит. *fascism*, от *fascio* – пучок, связка, объединение) – социально-политические движения, идеологии и государственные режимы правототалитарного типа. Феномен политической жизни Италии 20-40-х гг. XX в. С 30-х гг. понятие «фашизм» стало распространяться и на другие режимы: национал-социалистский в Германии, военно-фалангистский в Испании, военно-полицейский в Португалии. В любых своих разновидностях «фашизм» противопоставляет институтам и ценностям демократии так называемый «новый порядок» и предельно жесткие средства его утверждения. Фашизм опирается на массовую тоталитарную политическую партию (приходя к власти, она становится монопольной), огосударствленные профсоюзы и непререкаемый авторитет «вождя», «дуче», «каудильо», а также на массовый идеологический и физический террор [1, с. 653].

Данной проблемой в разное время занимались ученые В. Випперман, Э. Фромм, М. Риманелли, Р. Гриффин и некоторые другие.

Фашизм (неофашизм) по большей части остается западно-европейским явлением, порождающим нестабильность и деструкцию в обществе, что и указывает на его связь с терроризмом.

Во второй половине XX в. возник феномен так называемого неофашизма, т.е. существования фашизма в современном мире.

Неофашизм – это понятие, объединяющее современные правые, наиболее реакционные движения, которые являются в политическом и идейном отношении преемниками распущенных после Второй мировой войны фашистских организаций [2, с. 876].

Неофашизм возник в первые годы после окончания Второй мировой войны. Несмотря на то, что Нюрнбергский процесс показал весь ужас, разрушения и жертвы, связанные с фашизмом и которые в большей степени ощутили на себе европейские народы, именно в Европе стали возникать группировки последователей фашистов. Например, в 1946 году в Италии была создана партия, которая пропагандировала идеологию фашизма

и называлась «Итальянское солидарное движение». Со временем эта идеология распространилась в Венгрии, Германии, Греции, Аргентине.

Главной идеей неофашизма остается идея расового превосходства. Именно идея «арийской расы» делала фашизм организованным. Однако законы и принципы правового государства, всеобщее правовое равенство, свобода и либерализм не могут существовать совместно с идеей расового господства.

Наибольшей опасностью фашисты считали расовое смешение, и как результат его – «размывание расовой крови». Неофашизм также выступает против смешанных браков, стремясь к национально-этнической чистоте расы.

Запрет на фашистскую символику заставляет неофашистов перекодировать в новые символы главные ценности фашизма. Популярным стало использование новой символики неофашистов, в частности числа 88 – знака, обозначающего шифр нацистского приветствия «Хайль Гитлер» (на немецком языке оба слова начинаются с буквы «h», порядковый номер которой в латинском алфавите – 8).

Объекты преступлений неофашистов – люди другой расы, либо люди, осуществляющие борьбу с фашизмом. В основе современного неофашизма лежит нативизм – политика, направленная только на защиту коренного населения, и всяческое ущемление прав иммигрантов.

Для современного общества, пережившего трагедию фашизма, главными ценностями являются права и свободы личности, демократия, плюрализм, т.е. все то, что служит развитию процесса глобализации. Неофашизм противопоставляет такой демократической культуре свою систему ценностей. Главной особенностью стратегии Гитлера является то, что индивид рассматривается не как личность, а исключительно как член социальной группы. Для каждой группы свойственны свои правила и запреты, а главное, группа должна сохранять целостность и руководить поведением своих членов.

Необходимо отметить, что существуют определенные сходства между диктатурой неофашизма и военно-диктаторскими режимами, которые имели место быть в Латинской Америке в 1960-1980-е гг. Это и политическая нетерпимость, преследование меньшинств и своих политических противников, использование ультранационалистической идеологии правового толка.

Однако отличительными признаками деятельности этих диктатур от фашистской или неофашистской являются отсутствие массовой мобилизации, однопартийной системы, включения в режим профсоюзного движения.

Скрытый механизм фашистской стратегии в том, чтобы сломать сопротивление сознания индивида путем дезорганизации групп, к которым принадлежат люди. И многое здесь зависит от социально-экономических условий в обществе. Например, безработица, экономический кризис являются главными причинами разрушения здорового социального климата в обществе. Так, в 1933 году Германия оказалась одной из стран, наиболее сильно пораженных мировым экономическим кризисом. Армия безработных насчитывала 8 млн. человек. В этих условиях германские монополисты решили поставить у власти гитлеровцев. Фашистская партия, возглавлявшаяся Гитлером, открыто выступала с шовинистическими лозунгами войны за господство германской расы, разжигала ненависть к другим народам, призывала к жестоким репрессиям против коммунистов и подавлению рабочего класса. За неповиновение фашистскому режиму предусматривалась каторжная тюрьма и смертная казнь [3, с. 573].

Идеология фашизма вновь стала популярна на постсоветском пространстве, представляя пособничество фашизму как способ борьбы против СССР. Это привело к оправданию и даже идеализации фашизма.

Этот тип фашизма берет свое начало в процессах идеологической институционализации независимости в странах Прибалтики еще в 90-х годах XX столетия, а оформляется окончательно в канун 60-й годовщины победы над фашизмом, когда парламенты Латвии, Литвы и Эстонии, а также Балтийская ассамблея выступили с требованиями новых официальных извинений России за «оккупацию Прибалтики» [4, с. 57].

Но в самом крайнем виде неофашизм проявился на территории Украины, где сформировалось большое количество сильных за счет финансовых влияний и отсутствия правового противодействия, организаций и группировок неофашистского, экстремистского и ультрарадикального направления. Например, Украинская народная ассамблея – Украинская народная самооборона, «Правое дело», «Конгресс украинских националистов», «Белый мост». Данные организации отличаются особой жесто-

костью и пропагандируют гитлеровскую национал-социалистическую рабочую партию Германии.

В России в сферу правового регулирования попадает не проявление неофашизма, а проявление различной атрибутики нацизма.

Запрет на пропаганду нацизма устанавливает Федеральный закон от 25.07.2002 №114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». В части 2 статьи 1 Закона установлено, что одной из форм экстремизма является пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения [5].

Следующим источником, содержащим подобный запрет, является «Кодекс РФ об административных нарушениях», статья 20.3 Пропаганда либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами.

1. Пропаганда либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами, если эти действия не содержат признаков уголовно наказуемого деяния (в ред. ФЗ от 14.07.2022 №259-ФЗ).

Влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от одной тысячи до двух тысяч рублей с конфискацией предмета административного правонарушения либо административный арест на срок до пятнадцати суток с конфискацией предмета административного правонарушения; на должностных лиц – от одной тысячи до четырех тысяч рублей с конфискацией предмета административного правонарушения; на юридических лиц – от десяти тысяч до пятидесяти тысяч рублей с конфискацией предмета административного правонарушения.

2. Изготовление или сбыт в целях пропаганды либо приобретение в целях сбыта или пропаганды нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с на-

цистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами, если эти действия не содержат признаков уголовно наказуемого деяния (в ред. ФЗ от 14.07.2022 №259-ФЗ).

Влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от одной тысячи до двух тысяч пятисот рублей с конфискацией предмета административного правонарушения; на должностных лиц – от двух тысяч до пяти тысяч рублей с конфискацией предмета административного правонарушения; на юридических лиц – от двадцати тысяч рублей до ста тысяч рублей с конфискацией предмета административного правонарушения [6].

Уголовный кодекс РФ содержит отдельную статью за пропаганду фашизма, которая запрещает такие преступные действия, как разжигание ненависти и вражды, унижение человеческого достоинства по признакам национальности, расы, происхождения. Это статья 282.4. Неоднократные пропаганда либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральным законом (введена Федеральным законом от 14.07.2022 №260-ФЗ). Если эти деяния совершены лицом, подвергнутым административному наказанию за любое из административных правонарушений, предусмотренных статьей 20.3 Кодекса РФ об административных правонарушениях, наказываются штрафом в размере от шестисот тысяч до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух до трех лет, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок от одного года до двух лет, либо принудительными работами на срок до четырех лет, либо лишением свободы на тот же срок [7].

Отмечая семидесятую годовщину учреждения Нюрнбергского трибунала и ссылаясь на Устав Трибунала и приговор Трибунала, который признал преступными организацию СС и все ее составные части, включая «Ваффен СС», в лице официальных членов СС, причастных к совершению или знавших о

совершении военных преступлений и преступлений против человечности, связанных со Второй мировой войной, Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций приняла 17 декабря 2015 года Резолюцию 70/139 Борьба с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости [8].

Несмотря на то, что фашизм повсеместно запрещен и осужден в форме различных политических институтов, например партий, идеологии, движения, он остается реальностью. При этом отсутствуют надежные рычаги для привлечения сторонников идеологии неофашизма к юридической ответственности. Нарушаются приоритетные основы и принципы обеспечения прав и свобод граждан, закрепленные в таких важнейших международных документах, как Всеобщая декларация прав человека, принятая резолюцией 217 Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года, Женевские конвенции о защите жертв войны от 12 августа 1949 года.

Как писал О.Г. Карпович, «украинский кризис, начинавшийся как заранее спланированная провокация против России, запустил на Украине механизмы самоуничтожения, которые разрывают страну на части. Государственный переворот на Украине, ставший результатом применения англо-саксонских технологий цветных революций, привел к погружению страны, обладавшей до кризиса развивающейся экономикой, в хаос гражданской войны, сопровождаемой установлением на большей части Украины неонацистской диктатуры, геноцидом собственного населения и утратой государственного суверенитета, переданного в «доверительное управление» Соединенным Штатам Америки. В результате этого Украина стала протекторатом, находящимся под внешним управлением США» [9, с. 12].

С течением времени международные конфликты никуда не исчезли. Безнаказанность неонацистских сил может значительно ослабить правоохранительную силу международного права.

По справедливому мнению А.Э. Джабраилова, «после Второй мировой войны сменилось три поколения. Очевидцев тех далеких трагедий почти не остается на земле. Вместе с этим не остается и живая память о тех событиях. Боль и раны исчезают.

Людские и материальные потери постепенно забываются. Постепенно пропадает и острота страха войны. И такие 18-19-летние несмышлениши, которые были ударной силой на майдане, чьи мозги легко можно одурманить любой человеконенавистнической идеологией, чаще попадают под призор националистически настроенных профашистских элементов... Умышленная героизация международных преступников Бандеры и Шухевича, выбор в качестве ориентира опыта их преступной деятельности, возрождение фашистской символики, нацистских правил поведения и многое другое легко въедается в сырые мозги подростков и неокрепших юнцов. Этот контингент становится потом опорной силой майданных революций» [10, с. 8].

Политическая составляющая украинского неонацизма основывается на изначальной борьбе украинского народа против «русского» присутствия во всех сферах общественной жизни.

Миф о расе положил начало процессу обособления украинской культуры, отделению всего «украинского» от «русского», «российского». Данный процесс является существенным признаком фашизации массового сознания... Любопытным является то, что фашизм фактически служит одним из инструментов геополитического противостояния России и Запада. В этой связи попытка войти в европейскую семью народов буквально предполагает необходимость отмежевания от России. Особо показателен в этом смысле пример современной Украины, где фашистские настроения наиболее сильны и оказывают существенное влияние на процессы и мотивы формирования государственной политики [11, с. 58].

Представляется, что ренессанс фашизма крайне опасен открытой демонстрацией фашистской символики и атрибутики, вхождением фашиствующих элементов в официальные органы власти.

В последнее время наблюдается отказ от общепринятых исторических положений и оценок фашизма периода Второй мировой войны и послевоенного урегулирования европейского миропорядка. В то время международным правом были созданы правовые механизмы, которые позволили объявить фашизм навсегда вне закона. Этим правовым механизмом и стало создание Организации Объединенных Наций. В основу международного права был положен принцип сотрудничества государств.

В рамках Организации Объединенных Наций были приняты все приоритетные международно-правовые источники в области охраны и защиты прав и свобод человека как в мирное время, так и во время войны. Это Всеобщая декларация прав человека, принятая резолюцией 217 Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года, Женевские конвенции о защите жертв войны от 12 августа 1949 года, Заключительный акт Хельсинского Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе от 1 августа 1975 года. Еще в 1907 году было принято Постановление Гаагской Конвенции от 18 октября 1907 года о законах и обычаях войны, заложившее нормативную основу международного гуманитарного права. Также следует отметить принятие в 1928 году Парижского пакта об отказе от войны как орудия национальной политики (проект Бриана-Келлога). До принятия Пакта война считалась приемлемым средством внешней политики. Парижский пакт впервые на международном уровне установил юридический запрет войны.

Правовые нормы, связанные с квалификацией действий такого характера, нарушаются украинскими неонацистами и радикалами из правового сектора.

Обратившись к Женевской конвенции об обращении с военнопленными 1949 года, мы увидим, что статья 17, которая запрещает применять физические и моральные пытки и другие меры принуждения к военнопленным, постоянно нарушается украинскими властями [12].

Кровавые события, происходившие в Луганске, Славянске, Краматорске, Донбассе, показали, что также была нарушена Женевская конвенция 1949 года о защите гражданского населения во время войны, в частности статья 3, запрещающая посягательства на жизнь и физическую неприкосновенность, убийства, увечья, жестокое обращение, пытки, истязание, взятие заложников.

Пункт а статьи 23 Постановления Гаагской конференции 1907 года запрещает употребление яда и отравляющего оружия. Мирные украинские граждане, которым удалось выжить, подтвердили применение радикалами парализующих газов и препаратов. Неоднократно нарушался неонацистами и пункт б статьи 23 Постановления, запрещающий предательски убивать и ранить людей.

Статья 25 Постановления Гаагской конференции содержит

запрет на бомбардировку и атаку незащищенных городов, селений, жилищ или строений. Печальные хроники показывают, что на востоке Украины мы можем это наблюдать повсеместно [13].

Вызывает беспокойство невмешательство международных организаций в процесс нарушения данных конвенционных норм.

Представляется верным применение серьезных санкций, предусмотренных при нарушениях международного права. Необходима разработка практических мер против отдельных иностранных государств, в которых на официальном уровне реализуется политика реабилитации неонацизма и героизации нацистских преступников, включающих как персональные санкции, так и санкции в области торгово-экономического сотрудничества.

Нормы об уголовной ответственности за военные преступления, содержащиеся в источниках международного и национального права, нельзя признать вполне совершенными, имеются серьезные изъяны в практике реализации. Представляется, что данная ситуация имеет глубокие исторические корни. На нее, безусловно, влияет целый комплекс факторов, причем не только правового характера (пробелы и противоречия источников международного и внутригосударственного права, недостатки имплементационных процедур и т.д.), но и фактор политический (отсутствие взаимопонимания между государствами, практика «двойных стандартов», политических манипуляций и т.п.). Вполне понятно, что преодолеть ее непросто, – это требует целого комплекса мер политического, правового и организационного характера [14, с. 66].

Безнаказанность ультрарадикальных политических группировок и организаций может существенно ослабить охранительную функцию международного права. Все сказанное выше позволяет говорить о неэффективности механизма применения международного права, которое нуждается в серьезной реформе.

Международные организации всегда играли важную роль почти во всех правовых отношениях между государствами. Они могли бы регулировать то или иное отношение с помощью существующих на сегодня нормативно-правовых актов, хотя эти нормативно-правовые акты не всегда приводят к тому результату, к которому стремились государства при их принятии [15, с. 9].

События прошедшего времени и печальные итоги войны на Украине со всей объективностью подтверждают, что единственный гуманный и политически корректный подход ко всему, что касается бед и ужасов, переживаемых украинским народом, был со стороны органов власти Российской Федерации.

Начав военную операцию на Украине, президент РФ В.В. Путин назвал ее целью «защиту людей, которые на протяжении восьми лет подвергаются издевательствам, геноциду со стороны киевского режима» [16].

События на Украине показали, что неофашизм приобрел всеобъемлющий международный характер. Каждое государство должно сознавать ту ответственность, которую налагает на него членство в международном сообществе. Роль международного права в осуждении неофашизма чрезвычайно велика. Считаем, что международное право вновь должно выступить в качестве эффективного инструмента по обеспечению международного мира и безопасности.

Примечания:

1. Сухарев А.Я. Большой юридический словарь / Под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. М.: ИНФРА-М, 2002. 704 с.

2. Прохоров, А.М. Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М. Прохоров. 2-е изд. М.: Сов. Энциклопедия, 1983. 1600 с.

3. Громыко А.А. История дипломатии. В 5 т. Т. 3 / Под ред. А.А. Громыко, И.Н. Земскова, В.А. Зорина, В.С. Семенова, М.А. Харламова. М.: Политическая литература, 1965 г. 814 с.

4. Сахибгоряев В.Х., Котов С.В., Понеделков А.В. К вопросу о юстификации фашизма / В.Х. Сахибгоряев, С.В. Котов, А.В. Понеделков // Власть. 2019. №1. С. 55-62.

5. О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон от 25.07.2002 №114-ФЗ: с изм. на 28.12.22 // Консультант Плюс: [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37867 (дата обращения: 20.03.2023 г.).

6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 №195-ФЗ (ред. от 03.04.2023) // Консультант Плюс: [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661 (дата обращения: 20.03.2003 г.).

---

7. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 03.04.2023) // Консультант Плюс: [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699 (дата обращения: 20.03.2023 г.).

8. Борьба с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости: Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 70/139 от 17 декабря 2015 г. // Официальный сайт Организации Объединенных Наций: URL: <https://www.un.org/ru/story/2019/12/1369371> (дата обращения: 3.04.2023).

9. Карпович О.Г. Место и роль России в современном мире: вызовы и риски / О.Г. Карпович // Международное публичное и частное право. 2016. №1. С. 11-15.

10. Джабраилов А.Э. Неофашизм в объективе международного права / А.Э. Джабраилов // Международное публичное и частное право. 2016. №1. С. 6-10.

11. Сахибгоряев В.Х., Котов С.В., Понеделков А.В. К вопросу о юстификации фашизма / В.Х. Сахибгоряев, С.В. Котов, А.В. Понеделков // Власть. 2019. №1. С. 55-62.

12. Женевская конвенция об обращении с военнопленными: Женевская конвенция от 12 августа 1949 г. // Официальный сайт Организации Объединенных Наций: URL: https://www.un.org/documents/decl_conv/conventions/geneva_prisoners_3.shtml (дата обращения: 3.04.2023).

13. Гагская конвенция о мирном решении международных столкновений: Гагская конвенция от 18 октября 1907 г. // URL:https://doc.mil.ru/documents/quick_search/more.htm?id=11911619@egNPA (дата обращения: 3.04.2023).

14. Лобанов С.А. Уголовная ответственность за военные преступления: интегративные признаки и специфика / С.А. Лобанов // Государство и право. 2016. №10. С. 66-75.

15. Джабраилов А.Э. Неофашизм в объективе международного права / А.Э. Джабраилов // Международное публичное и частное право. 2016. №1. С. 6-10.

16. Президент России пояснил мотивы решения о начале военной операции по защите Донбасса 24.02.2022. – Текст: электронный // Первый канал: официальный сайт. 2022. – URL: <https://www.1tv-ru.turbopages.org> (дата обращения: 3.02.2023 г.).

ЭКСПЕРТНЫЕ ОШИБКИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В статье обсуждается проблема экспертных ошибок в уголовном судопроизводстве. Акцент сделан на исследование субъективных причин, порождающих такие ошибки. Анализируются мнения отечественных ученых в различных областях, и на основании этого осуществляется поиск возможных путей преодоления экспертных ошибок в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: *эксперт, судебная экспертиза, уголовное судопроизводство, экспертные ошибки, субъективный фактор.*

Проблема экспертных ошибок широко обсуждается в научной среде. Данной теме посвящено большое количество трудов, в которых авторы проводят глубокие исследования причин и условий, порождающих такие негативные явления в сфере судебно-экспертной деятельности. На основании проведенных исследований предлагаются различные пути преодоления этих проблем и, безусловно, надо отдать должное таким усилиям, они существенно снижают риск допущения ошибок при производстве судебных экспертиз. Учитывая актуальность данного вопроса, который в большей степени остается нерешенным, необходимо продолжать исследования, осуществлять поиск средств, приемов и методов борьбы с экспертными ошибками. В данной статье акцентируется внимание на некоторых конкретных, на наш взгляд, существенных причинах, которые приводят к экспертным ошибкам, и осуществляется как дополнение, так и поиск новых возможных путей их преодоления.

Судебную экспертизу как действие процессуального характера вполне обоснованно можно назвать одним из основных способов получения доказательств по уголовному делу. Н.П. Майлис определила ее как особую процессуальную форму получения новых и проверки имеющихся доказательств, и действительно, такая особая форма проявляется в процессуальном регулировании порядка и условий проведения [1].

На основании изучения судебной и следственной практики можно сделать вывод о том, что судебная экспертиза имеет большое значение для установления истины по уголовному делу. Производство судебной экспертизы предполагает прове-

дение специальных исследований лицом, обладающим знаниями, навыками и специальной подготовкой в конкретной области, и полученные результаты, как доказательства, в большей мере, чем другие виды доказательств, соответствуют требованиям, которые к ним предъявляются, – это относимость, достоверность, допустимость и достаточность.

Безусловно, нельзя отдавать предпочтения одним доказательствам и недооценивать другие, так как при этом нарушается принцип объективности и всесторонности рассмотрения дела. Однако при этом следует признать, что доказательство в виде заключения эксперта, полученное в результате тщательно проведенных исследований лицом, которое не заинтересовано в исходе расследуемого уголовного дела, представляется более достоверным, чем, например, показания свидетеля, который тоже может часто добросовестно заблуждаться при даче показаний.

Проблема экспертных ошибок актуальна не только для уголовного судопроизводства, но и для других процессов. Например, Н.А. Матвеева поднимает вопросы, касающиеся экспертных ошибок в гражданском процессе [2], или А.В. Потапчук говорит о допускаемых экспертами ошибках при производстве товароведческих экспертиз, проведении аудита и инвентаризации [3]. Подобных научных публикаций довольно много, и это говорит об актуальности данной проблемы, которая характерна практически для всех сфер, в рамках которых проводятся судебные экспертизы.

Учитывая значение судебной экспертизы для раскрытия и расследования уголовного дела, а также правильного судебного ее разрешения, проблема судебных ошибок не теряет своей актуальности. Е.Р. Россинская в коротком определении в полной мере раскрывает понятие данного явления: «Под экспертными ошибками понимаются не соответствующие объективной действительности суждения эксперта или его действия, не приводящие к цели экспертного исследования и являющиеся результатом добросовестного заблуждения» [4].

В отечественной научной литературе предлагаются различные классификации причин и условий экспертных ошибок. Наиболее устоявшиеся из них это: 1) разделение по характеру – процессуальные, гносеологические, операционные; 2) разделение причин – объективные, субъективные. Не углубляясь

в разъяснения каждой классификации, которые и так известны в научных кругах, мы хотим сконцентрироваться на рассмотрении субъективных причин экспертных ошибок. Преодоление этих причин представляется более сложным. Например, если пути и способы решения проблем процессуального характера очевидны, и работа в этом направлении ведется, то преодоление проблемы, связанной с таким человеческим «пороком», как невнимательность, приводящим к ошибкам, является не простым, так как связано с личностными психологическими особенностями эксперта.

Из числа субъективных факторов, порождающих экспертные ошибки и представляющихся наиболее сложными для исследования, можно выделить следующие личностные особенности эксперта:

- Невнимательность, как психологическая особенность;
- Темперамент, как черта характера;
- Эгоцентризм, как способ мышления.

Все вышеуказанные особенности являются нормальными чертами характера и присущи многим людям. Относить их к отрицательным чертам также не следует, так как в отдельных случаях для самого человека и окружающих они могут быть полезными. Однако, как показывает изучение экспертной практики, подобные особенности личности эксперта часто негативно сказываются на результатах их работы.

Внимание, от которого происходят его составляющие – внимательность или невнимательность, в науке психологии определяется как: «направленность и сосредоточенность сознания на определенных объектах или определенной деятельности при отвлечении от всего остального» [5]. Внимательность – это способность человека замечать и реагировать даже на несущественные детали. Такое качество может рассматриваться как физиологическое проявление, так и элемент воспитанности. Доверяя ученым психологам, данное качество человек может сам в себе выработать: «Если у человека сформировалась привычка быть всегда внимательным, то внимание становится закрепленной, постоянной его особенностью, которая называется внимательностью» [6].

Невнимательность, как противоположность внимательности, может быть врожденной, т.е. это когда внимательность в процессе формирования личности не выработалась, и человек

не приобрел это качество и вследствие этого часто проявляет невнимательность. Следует отметить, что человек может быть внимательным к одним вещам и невнимательным к другим и это проявляется чаще всего непроизвольно. Невнимательность человека может быть вызвана его настроением, переживаниями или заботами, которые не дают возможности сосредоточиться, а также недосыпанием, усталостью и прочими причинами. Кроме этого, невнимательность может быть вызвана воздействием окружающих людей, погодой, временем суток, т.е. условиями, препятствующими концентрации. Необходимо также учитывать тот факт, что преклонный возраст, а также некоторые виды заболеваний могут приводить к снижению концентрации внимательности.

Безусловно, эти свойства нельзя относить к категории профессиональных или непрофессиональных качеств, так как закон не требует от эксперта быть внимательным. Однако такая проблема, как невнимательность эксперта, при выполнении им своих профессиональных обязанностей существует. Упущение по причине невнимательности каких-либо деталей при проведении исследований может приводить к формулировке неверных выводов и в целом к даче ошибочного заключения, поэтому знание природы этой проблемы позволяет выработать способы его преодоления.

Экспертам не следует забывать о том, какая ответственность на них возлагается, когда назначается экспертиза, и необходимо при этом проявлять максимальную концентрацию внимательности. Если какие-либо из указанных выше причин имеют место быть, то в исключительных случаях можно признать их уважительными, чтобы не допустить возможности проведения необъективных исследований и передать производство экспертизы другому эксперту. По возможности, экспертам следует вырабатывать в себе внимательность как привычку, чтобы она проявлялась в их деятельности уже непроизвольно.

Темперамент можно считать чертой характера человека, которая в определенной мере может негативно отразиться на работе эксперта. Под характером человека М.В. Шамардина и другие соавторы научного труда понимают: «сплав врожденных свойств высшей нервной деятельности с приобретенными в течение жизни индивидуальными чертами» [7].

Общепринятым определением темперамента считается вы-

сказывание И.П. Павлова – характерная для данного человека совокупность психических особенностей, связанных с эмоциональной возбудимостью, то есть с быстротой возникновения чувств, с одной стороны, и силой – с другой.

В науке психологии темперамент подразделяется на типы: сангвиник, холерик, флегматик, меланхолик. Кроме положительных сторон, темперамент характеризуется и отрицательными чертами, такими, которые негативно отражаются на деятельности самого человека, а также окружающих людей. М.А. Кленова и М.Ю. Лаврентьева, проанализировав типы темперамента, определили следующие отрицательные черты: «*Сангвиник*. Среди отрицательных черт можно выделить способность не всегда ответственно подходить к решению тех задач, которые кажутся неинтересными. В то же время, такие люди не всегда способны проявлять эмпатию и чувствительность к проблемам других... *Холерик*. Холерический темперамент характеризуется такими чертами личности, как вспыльчивость, несдержанность, нетерпеливость, обидчивость. Холерики в качестве копинг-стратегий предпочитают ассертивные действия, импульсивные, манипулятивные, асоциальные и агрессивные действия. У них чаще, чем у сангвиников, проявляются черты тревожности, беспокойства, а также возникают проблемы с расстановкой приоритетов, что оказывает фрустрационное влияние на личность... *Флегматик*. Флегматик – это субъект, обладающий одним из четырех основных типов темперамента, характеризующийся медлительностью, низким уровнем психической активности. При неблагоприятных условиях у флегматика может развиваться вялость, бедность эмоций и склонность к выполнению однообразных привычных действий... *Меланхолик*. Они отличаются высокой чувствительностью к эмоциональному отвержению со стороны значимых лиц и высокой потребностью в сопереживании. Меланхолики являются интровертами. Меланхолики страдают от аффективных проблем чаще, чем обладатели других типов темперамента» [8].

Не упрекая обладателей тех или иных типов темперамента, следует отметить на основании вышеуказанных исследований то, что такие черты характера действительно могут негативно повлиять на качество работы эксперта, и это обстоятельство нередко наблюдается в экспертной практике. Однако у темперамента есть и положительные стороны, которые возможно

использовать во благо. Например, темпераментным людям характерны такие черты, как общительность, энергичность, работоспособность, интуитивность, прагматичность и пр. Если положительные стороны темперамента будут преобладать над негативными чертами, то они качественно дополняют профессиональные навыки эксперта.

Безусловно, как-то повлиять на состоявшегося в психологическом отношении человека довольно сложно, но если бы он сам осознал, какому типу темперамента соответствует его характер, то мог бы выработать в себе именно те черты, которые были бы полезны в его профессиональной деятельности. Такая работа ведется в рамках курсов повышения квалификации, однако этого оказывается не достаточно, так как на таких курсах в большей мере внимание уделяется совершенствованию профессиональных навыков. Дополнительные занятия по психологии могли бы положительно повлиять на профессиональные качества эксперта.

Другой личностной особенностью человека является эгоцентризм, который определяется как способ мышления. В отличие от других выше рассмотренных черт человека, эгоцентризм считается отрицательным, негативным качеством, наносящим вред обществу. Из выше рассмотренных личностных качеств эксперта данная черта, как субъективный фактор, порождающий ошибки в экспертной деятельности, является наиболее сложной как для исследования, так и для разрешения.

Р.А. Севостьянов раскрывает понятие эгоцентризма; «Речь идет о случаях, когда любовь к самому себе приобретает радикальный характер. В таких ситуациях человек ставит себя в центр окружающего его общественного пространства, игнорирует мнения, интересы, права и свободы других людей» [9].

Суть данной проблемы заключается в том, что некоторые эксперты, обладающие таким мышлением, часто игнорируют или не допускают иные мнения по поводу, например, выбора методов исследования или формулировки выводов. Отстаивают свои, порой устаревшие, уже не эффективные в новых условиях средства, приемы и методы исследования, пренебрегая достижениями современной науки и техники. Есть такие случаи, когда в описательной части своего заключения эксперт, будучи высококвалифицированным и опытным, не обосновывает свои действия, не ссылается на материалы судебно-экспертной

практики, на научную литературу, а ограничивается только собственными утверждениями, считая их абсолютно верными и, как правило, потом к этому заключению у суда возникает много вопросов. В данном случае можно даже усмотреть нарушение принципов судебно-экспертной деятельности, которые сформулированы в ст. 4 ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ».

Учитывая то, что данная черта человека как способ мышления характеризуется исключительно с отрицательной стороны, естественно, извлечь какой-то пользы из этого не представляется возможным. Однако правильная, с учетом конкретной сложившейся ситуации, организация деятельности экспертного подразделения может способствовать преодолению такой проблемы. Статья 197 УПК РФ разрешает следователю присутствовать при производстве судебной экспертизы. Такое право можно было бы использовать для положительного влияния на эксперта, не вмешиваясь при этом в его работу.

Все обозначенные в данной статье субъективные факторы, порождающие экспертные ошибки, связаны с психологическими, личностными особенностями эксперта, и поэтому данная проблема требует объективного и разностороннего подхода для ее решения. Необходимо продолжать глубокие исследования в этой области с использованием возможностей не только правовых, но и иных наук, подлежит тщательному анализу практика экспертных ошибок, следует изучить и опыт зарубежных стран в решении таких проблем, и при этом учитывать современные реалии, специфику и персональные особенности эксперта как личности.

Примечания:

1. Майлис Н.П. Руководство по трасологической экспертизе. М.: Щит-М, 2007. С. 26.

2. Матвеева Н.А. Судебно-экспертная деятельность при решении семейно-правовых споров // Семейное и жилищное право. 2022. №6. С. 12 // СПС Консультант Плюс.

3. Потапчук А.В. Типичные экспертные ошибки судебной экономической экспертизы лизинговых операций / URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tipichnye-oshibki-v-opredelenii-ekspertnoy-zadachi-pri-naznachenii-sudebnoy-ekonomicheskoy-ekspertizy-lizingovyh-operatsiy> (дата обращения: 12.04.2023).

4. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе: монография // URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CMB&n=18813#F7lFDbTsBkdGX2552> (дата обращения: 12.04.2023).

5. Крутецкий В.А. Психология: Учебник для учащихся педучилищ. М.: Просвещение, 1980. С. 67.

6. Крутецкий В.А. Психология: Учебник для учащихся педучилищ. М.: Просвещение, 1980. С. 69.

7. Психология характера: учебное пособие / Алтайский государственный университет; сост.: М.В. Шамардина и др. Барнаул: АлтГУ, 2020. С. 12.

8. Клеонова М.А., Лаврентьева М.Ю. Влияние типа темперамента на выбор личностью стратегий преодоления // <https://www.gramota.net/materials/1/2015/8/15.html>

9. Севостьянов Р.А. Эгоцентризм и его криминологическое значение // Вопросы российского и международного права. 2022. Том 12. №2А / URL: <http://publishing-vak.ru/file/archive-law-2022-2/f3-sevostyanov.pdf> (дата обращения: 12.04.2023).

Н.Ю. Туаева

К ВОПРОСУ О НАСЛЕДОВАНИИ АВТОРСКИХ ПРАВ

В статье на основе анализа норм Гражданского кодекса РФ и правоприменительной практики рассматриваются актуальные вопросы правовой регламентации приобретения авторских прав в порядке наследования. Автором обозначаются некоторые законодательные пробелы и делаются выводы о необходимости совершенствования законодательства о защите авторских прав.

Ключевые слова: наследственное право, наследование, наследование прав на результаты интеллектуальной деятельности, наследники, завещание.

Право наследования является важнейшим институтом любой правовой системы современности, гарантирующим обеспечение прав и законных интересов не только определенных лиц, но и стабильное существование общества в целом. Поэтому вопросы правового регулирования наследственных пра-

воотношений привлекали и продолжают привлекать внимание исследователей как с теоретической, так и с практической точек зрения.

Социально-экономические изменения в обществе предопределяют необходимость реформирования отечественного права, что обуславливает появление новых норм, регулирующих, в том числе, наследственные правоотношения, изменение правового режима наследования некоторых прав. Не смотря на то, что в последнее десятилетие появилось немало новелл в наследственном праве, многие вопросы не нашли практического разрешения, притом что формально в соответствующие статьи были внесены изменения.

Одним из таких вопросов в наследственных правоотношениях и дискуссионных тем в научной литературе является вопрос о наследовании авторских прав на объекты интеллектуальной собственности. Данное обстоятельство обусловлено тем, что не решены некоторые вопросы, связанные с авторскими правами, передаваемыми по наследству: наследодатели не всегда могут распорядиться своими правами на отдельные результаты интеллектуальной деятельности, а наследники – вступить в наследство в отношении указанных прав.

Научное исследование законодательства о наследовании авторских прав затрагивает два самостоятельных объемных гражданско-правовых института, которые подверглись значительным изменениям в связи с социально-экономическими трансформациями российского общества, – институт наследственного права и институт интеллектуальной собственности. Гражданским кодексом РФ достаточно четко регламентированы общие положения о наследовании – основания наследования, оформление наследственных прав, вопросы приобретения наследства и раздела имущества между наследниками, наследование отдельных видов имущества. Четвертая часть Гражданского кодекса РФ, вступившая в силу в 2008 году, в целом упорядочила законодательство в интеллектуальной сфере и привела его в соответствие с международными нормами. Однако сохраняется ряд проблем, требующих единого доктринального подхода.

Данная правовая проблема подтверждается судебной и нотариальной практикой [исключительное право на произведение – использование и распоряжение произведением];

право авторства;
право автора на имя;
право на неприкосновенность произведения;
право на обнародование произведения.

Все вышеперечисленные субъективные права могут быть разделены на две группы правомочий:

1) личные неимущественные права (не имеют экономического содержания и не отделяются от личности автора),

2) имущественные права (исключительное право на созданное автором произведение).

После смерти автора субъектами авторского права могут стать наследники по завещанию или по закону, к которым в соответствии со ст. 1116 ГК РФ относятся физические лица, юридические лица и публичные образования. При жизни автор может своим волеизъявлением завещать права музею или фонду. В отношении правопреемников по закону действует правило очередности, предусмотренной статьями 1142 – 1145 и 1148 ГК РФ.

В соответствии со ст. 1112 ГК РФ в состав наследства входят исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности, а также иные права имущественного характера: право следования, право на вознаграждение. К последнему праву также относятся вознаграждения исполнителям, изготовителям фонограмм, вознаграждение за публичное исполнение фонограмм в коммерческих целях [3].

Важно отметить, что исключительные права авторов имеют временные пределы, распространяющиеся на наследников. Наследники реализуют исключительные права до момента перехода объектов интеллектуальной собственности в общественное достояние. В ранее действующем законодательстве данный срок определялся в 50 лет со дня смерти автора, а в настоящее время авторское право действует в течение 70 лет со дня смерти автора.

Права возникают у автора с момента создания произведения и нанесения его на любой материальный носитель, и могут быть связаны с использованием своего произведения, в том числе в целях получения материального дохода от публикации, издания произведения, его исполнения, продажи. Эти права считаются материальными и могут наследоваться.

По общему правилу, в наследственную массу должны включаться только имущественные права, однако в некоторых слу-

чаях к наследникам переходят и неимущественные права, которые связаны с правопреемством исключительных прав на произведения. На практике чаще всего встречаются такие правомочия, как право обнародования произведения или внесения в него изменений, сокращений и дополнений, а также право на охрану авторства, имени и неприкосновенности [4]. Эти права наследники могут защищать в течение неограниченного срока при условии, что автор при жизни своим волеизъявлением не запретил таких действий.

Право использовать результат интеллектуальной деятельности по своему усмотрению любым законным способом возникает после вступления в наследство, что предполагает извлечение коммерческой выгоды, распоряжение, отчуждение, передачу в пользование и запрет в отношении третьих лиц на совершение таких же действий.

Достаточно сложно решается вопрос с обнародованием произведения (в форме активных действий либо дачи согласия), которое делает его доступным для неопределенного круга лиц. Спорной является сама правовая природа данного правомочия: является ли оно имущественным или носит личный неимущественный характер. В п. 3 ст. 1268 ГК РФ закреплено положение о том, что произведение, не обнародованное при жизни автора, может быть обнародовано после его смерти лицом, обладающим исключительным правом на произведение, поскольку обнародование не противоречит воле автора произведения, выраженной им письменно.

Можно сделать вывод, что право обнародования, в отличие от исключительного права, охарактеризованного в тексте закона как имущественного (ст. 1226 ГК РФ), должно рассматриваться как личное неимущественное, или как «иное право». При этом право обнародования переходит по наследству не как самостоятельный объект, а последует судьбе исключительного права, то есть передача правопреемнику произведения в целях его использования означает согласие на обнародование данного произведения (п. 1 ст. 1268 ГК РФ).

Можно сделать вывод о том, что вопрос о наследовании права на обнародование произведения после смерти автора нуждается в более детальной регламентации.

Положения Гражданского кодекса оставляют открытым вопрос о наличии или отсутствии юридической возможности у лиц,

законно приобретших после смерти автора исключительные права на произведение, отозвать его при условии, что такой отзыв, аналогично изменению или переработке произведения, не противоречит воле автора, явно выраженной им в письменной форме [5]. Поскольку имеется прямое указание п. 1 ст. 1283 ГК РФ о включении в наследственную массу исключительных прав автора, в данном случае следует прибегнуть к разрешенной российским гражданским законодательством аналогии закона, позволяющей поставленный вопрос положительно разрешить.

Произведение, созданное автором, может стать общественным достоянием, свободно использоваться любым лицом без получения на то согласия, безвозмездно, без выплаты авторского вознаграждения в случаях, строго предусмотренных законом:

- отсутствия наследников,
- отсутствия прав наследования,
- факта отстранения всех наследников от наследования как недостойных (ст. 1117 ГК РФ),
- в случае непринятия никем из наследников наследства или заявленного отказа всех наследников от наследства при отсутствии указания на лицо, в пользу которого они отказываются (ст. 1158, 1151, 1283 ГК РФ).

Тем не менее, авторство, имя автора и неприкосновенность произведения, даже перешедшего в категорию общественного достояния, охраняется законом (п. 2 ст. 1282 ГК РФ).

Объем исключительных прав наследников формально идентичен объему прав, принадлежащих автору, в связи с чем на принадлежащее наследнику исключительное право обращение взыскания не допускается [5]. Взыскание может быть обращено на право требования наследника к иным лицам на основании договоров об отчуждении исключительных прав на произведение или по лицензионным договорам и на полученные от использования произведения доходы.

Что касается иных прав автора, то они не входят в категорию исключительных прав либо личных. При этом они могут носить имущественный характер (право на вознаграждение за использование произведения) и неимущественный (права следования и доступа).

Так, право следования в отношении произведения изобразительного искусства, авторских рукописей неотчуждаемо, но

переходит к наследникам в течение срока действия исключительного права. Право на вознаграждение за служебные результаты интеллектуальной деятельности работнику-автору тоже тесно связано с его личностью. Но правопреемники получают право на него, как на любое право наследодателя, в рамках гражданско-правового договора.

Законом регламентированы формы и способы защиты наследования авторских прав наследниками. Судебная защита обеспечивает правопреемникам возможность осуществлять права беспрепятственно: использовать объекты по своему усмотрению и распоряжаться исключительным правом, использовать принудительные средства для признания их прав и привлекать виновных к гражданской ответственности.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 №9 (ред. от 24.12.2020) «О судебной практике по делам о наследовании» восполнило многочисленные пробелы, касающиеся перехода интеллектуальных прав по наследству. Так, например, в состав наследственной массы были включены имущественные права, в том числе исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности или на средства индивидуализации. Такое включение исключительных прав, как имущественных, представляется обоснованным, поскольку признание исключительных прав как права имущественного предусмотрено в ст. 1226 ГК РФ [1].

Особого внимания заслуживают внесудебные, в частности нотариальные способы защиты авторских прав наследников б. Нотариус может четко установить наследственную массу авторских прав, сроки действия этих прав и порядок их реализации. При возникновении сложных вопросов по наследованию результатов творческого труда, особенно в случае соавторства, в случае права на произведение, созданного в период брака, в случае разделения долей между наследниками именно нотариат становится надежным правовым механизмом, обеспечивающим соблюдение прав наследников.

Сегодня в наследовании прав на объекты интеллектуальной собственности нет четко сформулированных норм, регулирующих порядок перехода авторских, смежных и патентных прав к наследникам. Возможно, это объясняется тем, что интеллектуальные права – относительно молодой институт гражданского права, и практика применения законодательства еще только

складывается. Но изменяющаяся социальная реальность в значительной степени определяет направление развития и гражданско-правовой отрасли, требует поиска новых способов реализации и защиты гражданских прав [7].

Исходя из вышеизложенного, следует определить институт наследования авторских прав в качестве совокупности гражданско-правовых норм, регламентирующих переход к наследникам исключительных прав авторов на произведения искусства, литературы и науки, а также реализацией ими правомочий по охране личных неимущественных прав авторов. Вследствие обособления данного гражданско-правового института как самостоятельной структурной единицей отрасли представляется целесообразным включение в часть третью Гражданского кодекса РФ дополнительной главы «Наследование авторских прав», что находит подтверждение в ряде научных работ исследователей.

Примечания

1. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.05.2012 №9 «О судебной практике по делам о наследовании» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2012. №7.

2. Астапова Е.В., Косинков В.В., Студеникина С.В. Нотариальная защита интересов наследников интеллектуальных прав // Юрист-Правоведъ. 2017. №1 (80). С. 144-148.

3. Наследование прав на объекты интеллектуальной собственности // Электронный ресурс – URL [http:// copytrust.ru/Блог/Nasledovanie-prav-na](http://copytrust.ru/Блог/Nasledovanie-prav-na)

4. Постатейный комментарий к части четвертой Гражданского кодекса РФ // Электронный ресурс – URL <http://ivo.garant.ru>

5. Осокина Е.Ю. О некоторых проблемах наследования авторских прав // Нотариус. 2016. №6. С. 34-38.

6. Бурнацев З.А., Бурнацева З.М. Электронный нотариат в РСО-Алания // Права человека в условиях развития информационного общества и институтов электронной демократии: Материалы Международной научно-практической конференции. Владикавказ: Изд-во Горского ГАУ, 2023. С. 65-67.

7. Гаглоева И.В., Туаева Н.Ю. Некоторые вопросы правово-

го регулирования наследственного фонда // Бюллетень Владикавказского института управления. 2022. №63. С. 167.

А.К. Хадиков, М.А. Миндзаев

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматриваются государственно-правовые основы развития национальных взаимоотношений в Российской Федерации на основе действующего конституционно-правового их закрепления. Также в публикационном исследовании приводятся некоторые варианты внедрения правовых механизмов в сфере государственной политики, которые могут быть направлены на гармонизацию и совершенствование межнационального взаимодействия в Российской Федерации и её субъектах.

Ключевые слова: *межнациональные отношения, государственно-правовые основы, правовые отношения, Стратегия государственной национальной политики РФ на период до 2025 года.*

На сегодняшний день в Российской Федерации и вокруг неё происходят события, которые являются вызовом для государственной безопасности и целостности страны. Политико-правовые действия западных стран, включая и экономическое давление на Российскую Федерацию, по мнению её заказчиков, должны побудить государственную власть России и её общество к отказу в проведении Специальной Военной Операции на территории бывшей Украины, связанной с предотвращением гражданской войны в этой стране. Давление на все сферы общественной жизни в Российской Федерации наблюдается невооружённым глазом, постоянные кибератаки и провокации в информационном поле говорят о том, что наше Отечество подвергается нападению уже и с помощью террористических методов. Однако в описанной выше обстановке имеются неразрешённые вопросы и в самой России. Субъектами их генерации являются российские резиденты в лице публичных органов власти, с одной стороны, и различных общественных институтов, граждан в целом – с другой. Они связаны в основном с некоторыми противоречиями, возникающими в законодательстве Российской Федерации, также с неурегулированностью неко-

торых общественных отношений или с возникшей неясностью в правоприменении действующего законодательства. Или более того элементарное бездействие тех органов власти, которые должны оперативно среагировать на возникшие противоправные события. Всё выше отмеченное говорит о том, что Российская Федерация и общество в целом должны взаимосвязанно и вовремя решать все те ситуации, которые могут создать некое общественно-политическое напряжение. Эта задача лежит на каждом, однако в первую очередь это касается тех институтов власти, которые непосредственно выполняют установленные конституцией и законами России функции.

Россия исторически сложилась как государство, на территории которого проживают сотни народов и этносов, у каждого из которых имеются свои особенные черты в менталитете, культуре, вероисповедании. Именно поэтому в нашем государстве национальный вопрос имеет наиболее принципиальное значение, поскольку современное российское государство по конституционно-правовым характеристикам представляет собой национально-территориальную федерацию. Решение задач, связанных с запросами различных по своему уровню социально-экономического развития, культурного и кадрового потенциала народов, не перестает быть актуальным по сегодняшний день. Более того, решение отмеченных задач осуществляется в Российской Федерации на основе существующего федерализма, когда народы, организованные в публично-правовой форме, принимают участие в решении не только общегосударственных задач, но и задач, связанных исключительно с конкретными запросами этого же народа или конкретного этноса. Конституционное закрепление федерализма в России обеспечивает возможность мирного существования различных этнических групп в составе российского государства и объединяет его граждан в многонациональный российский народ.

Однако стоит отметить, что после распада СССР для Российской Федерации вопрос межнационального диалога стал наиболее острым. Государственная власть и российское общество в целом вот уже более 30 лет находятся в постоянном поиске эффективных решений снятия межэтнической напряженности, гармонизации национальной политики в целом. Эта тема имеет особое значение для правовой науки, и в частности для науки конституционного права. Как отмечал в одной из сво-

их программных статей Президент Российской Федерации В.В. Путин: «Для России – с ее многообразием языков, традиций, этносов и культур – национальный вопрос, без всякого преувеличения, носит фундаментальный характер. Любой ответственный политик, общественный деятель должен отдавать себе отчет в том, что одним из главных условий самого существования нашей страны является гражданское и межнациональное согласие».

Необходимо признать, что в последнее время на фоне неспособности государства концептуально решить проблемы межэтнических конфликтов в российском обществе наблюдается тенденция более активного применения негативных, репрессивных мер снятия напряженности. Это обстоятельство актуализирует проблему поиска и совершенствования альтернативных конституционно-правовых способов стабилизации межнационального климата. Деятельность в этом направлении необходимо активизировать, исходя из геополитических обстоятельствах, в рамках которых Российская Федерация стала основным объектом нападков так называемого законодателя «нового мирового порядка». Как уже отмечалось в начале публикационного исследования, гуманитарная роль Российской Федерации в рамках Специальной Военной Операции фактически бросила вызов той части государств, которые выступали и выступают на основе устоявшейся вот уже последние тридцать лет позиции превосходства западных государств и их «ценностей» над остальными государствами и народами. Уже сегодня звучат призывы дестабилизировать обстановку в России изнутри, отдельные политики напрямую обращаются к народам России с призывами начать некую национально-освободительную войну, целью которой они видят распад нашего Отечества на отдельные государства. Именно поэтому тема, связанная с вопросом национальных отношений, тесно переплетается с вопросами государственно-конфессиональных отношений, вопросами федерализма в России, дальнейшего развития гражданского общества в целом. Именно сегодня необходимо, по нашему частно-научному мнению, использовать весь огромный потенциал развития федеративного строительства в сфере гармонизации и упорядочения национальных отношений, который способен противостоять современным вызовам сохранения межнационального мира и целостности государства России.

В Основном Законе Российской Федерации устанавливаются фундаментальные начала реализации и развития национальных отношений в государстве, процесс их воплощения в жизнь осуществляется путём принятия соответствующих федеральных и региональных законов. Но необходимо учитывать и планы государства, в достижении которых работают все государственные органы совместно с местными органами власти. Так, можно отметить, что в отечественном правовом порядке основные аспекты компетенции публичной власти в сфере межнациональных отношений раскрыты в Стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2025 года (далее по тексту – Стратегия национальной политики), где основными задачами такой политики установлены следующие:

- обеспечение равноправия граждан в реализации их конституционных прав;
- обеспечение межнационального мира и согласия, гармонизации межнациональных отношений;
- содействие этнокультурному развитию народов РФ;
- сохранение и поддержка русского языка как государственного языка РФ, а также языков народов РФ.

Следует отметить, что в части 4.2 Стратегия национальной политики авторы дают следующее определение межнациональных отношений: «взаимодействие людей разной национальности в различных сферах трудовой, культурной и общественно-политической жизни, оказывающих влияние на этнокультурное и языковое многообразие РФ и гражданское единство» [1].

Объектом регулирования выступают следующие аспекты таких отношений:

- юридическое равенство народов и недопущение их дискриминации по признакам экономического, культурного или численного характера (ч. 3 ст. 5, ч. 2 ст. 19 Конституции России);
- возможность народов для самоопределения в составе Российской Федерации (ч. 3 ст. 5 Конституции России);
- гарантии права коренных малочисленных народов и их гарантии (ст. 69 Конституции России);
- защита прав национальных меньшинств в России (статьи 71 и 72 Конституции России);
- обеспечение межнационального и межконфессионального согласия, пресечение конфликтов национального и религиозного характера.

Учитывая характер перечисленных аспектов регулирования, можно сделать вывод о том, что направленность правового регулирования межнациональных отношений должна связываться с охраной наиболее значимых государственных и общественных интересов, которые обеспечивают единство и территориальную целостность РФ; национальную безопасность; равноправное этнокультурное развитие народов РФ. Гарантии этих ценностей – важное направление деятельности публичной власти при активном взаимодействии с гражданским обществом в лице его институтов.

Однако, по нашему мнению, стоит сказать о некоторых проблемах, связанных с отсутствием нормативного закрепления общегосударственных, цементирующих в единую гражданскую общность идею, которая бы на законодательном уровне прописывала общеобъединяющую цель многонационального народа России. Выше отмеченная проблематика на протяжении всей современной государственности России периодически рассматривалась многими специалистами в области конституционного права, политологии, межнациональных отношений, проблем федерализма [2]. Вероятно, общество и государство в целом не созрело до понимания необходимости принятия идеологических, наднациональных и религиозных ориентиров.

Далее отметим, что российский федерализм в рамках сформированной за истекшие вот уже три десятилетия новой российской истории правовой модели выступает в роли правового механизма этнополитической стабилизации, а именно в роли механизма поддержания единства и территориальной целостности российского государства в условиях развития наций и иных этнических групп, составляющих многонациональный российский народ. При этом в сравнении с советским федерализмом или с федерализмом индийским российский федерализм не связывает форму предоставляемой той или иной этнической группе автономии с уровнем ее экономического, социального или культурного развития, ее политическими и территориальными притязаниями, что делает российский федерализм менее восприимчивым к условиям объективной реальности, а значит, менее эффективным. Более того, российский федерализм как комплексный правовой механизм этнополитической стабилизации не выполняет в полном объеме возложенных на него функций, что актуализирует задачу развития его институтов.

Отметим, что возможными направлениями развития федерализма как инструмента решения, в том числе, национального вопроса в России могут быть:

- расширение компетенции органов государственной власти субъектов Российской Федерации и расширение политической автономии национальных субъектов в составе Российской Федерации;

- создание специального государственного органа этнического представительства на федеральном уровне.

Также хотелось бы отметить проводимые за последние 15 лет процедуры по объединению субъектов Российской Федерации, основной причиной такого процесса является улучшение управляемости территориями и их впоследствии прогнозируемое экономическое развитие. Но для национально-государственных субъектов, входящих в состав России, указанная оптимизация регионов вызывает тревогу. Потеря своей самоорганизованности, которая исторически была сформирована в рамках Российского государства, является той «отдушиной», которая останавливает народы и нации нашего Отечества встать на путь одностороннего выхода из состава Российской Федерации. Имеющаяся процедура голосования (референдума) жителей региона по поводу изменения административных границ субъекта или слияния двух или нескольких в один, после известных на всю страну подписаний об установлении границ между Чеченской Республикой и Республикой Ингушетия [3], еще больше вызвали у населения республик Северного Кавказа опасность вероятного преодоления законодательными органами власти этих субъектов необходимого всенародного голосования по вопросу изменения административных границ региона, или вовсе его слияния с другим. Если и проводить подобные объединения, то, по нашему частно-научному мнению, данная процедура не должна затрагивать государства (республики) или национально-государственные образования (автономии), которые исторически сложились как результат самоорганизации народов. Также вопрос не может находиться в рамках некой проблемы большого количества субъектов в Российской Федерации, если и проводить подобные объединения, то они должны касаться регионов, организованных по территориальному принципу и с учётом целесообразности такого объединения. То есть вопрос не сокращения количества должен преобладать, а

вопрос планируемого качества этого объединения.

Подводя некоторый итог публикационного исследования, необходимо отметить, что национальные отношения в России не перестают оставаться одними из наиболее актуальных в Российской Федерации. Поиск возможных механизмов налаживания гармонизации в этой сфере является весьма сложным, а порой даже опасным процессом, требующим максимально осторожного и взвешенного подхода со стороны государственных органов и общественных институтов в целом. Деятельность таких органов должна быть максимально взвешена в регламентации национальных отношений, а принятые нормативные акты не должны своим правоприменением создавать обстоятельства для межнациональных споров или ситуаций, которые могут привести к конфликту. Ведь, как известно из международного и внутригосударственного права России, конфликт может проистекать даже один час, а последствия его отражаются годами или десятилетиями.

Примечания:

1. Конституционное право России. Учебный курс: учеб. пособие: в 2 т. / С.А. Авакьян. М., 2010. Т. 2. С. 162.

2. Мусаелян Л.А. К вопросу об отсутствии в России государственной идеологии // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2022. №55. С. 6-21; Цалиев А.М., Цгоев Т.В. О конституционных основах государственно-правовой идеологии в Российской Федерации // Ленинградский юридический журнал. СПб., 2013. №1 (31). С. 134-144; Абакумова Е.Б. К вопросу правового значения государственной идеологии в Российской Федерации // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2018. №2. С. 51-57; Каковы идеологические условия общественного согласия в России? // Полис. 1997. №3; Клямкин И., Панкин В. Русский вопрос в России // Полис. 1994. №5. С. 86; Межуев В.М. О национальной идее // Вопросы философии. 1997. №12. С. 9.

3. Хадиков А.К., Габараев А.Ш. Содержание конституционно-правового статуса границы между субъектами Российской Федерации: теоритические и практические проблемы изменения границ // Пробелы в российском законодательстве. 2018. №6. С. 49-53.

**ПРОБЛЕМЫ СОГЛАСОВАНИЯ И ВКЛЮЧЕНИЯ
В КОЛЛЕКТИВНЫЙ ДОГОВОР УСЛОВИЙ ТРУДА, БОЛЕЕ
БЛАГОПРИЯТНЫХ, ПО СРАВНЕНИЮ С УСЛОВИЯМИ,
УСТАНОВЛЕННЫМИ ТРУДОВЫМ КОДЕКСОМ РФ**

В статье обосновывается необходимость регулирования отношений между работодателем и работниками через договоренности по установлению льгот и преимуществ, более благоприятных по сравнению с установленными законами и Трудовым кодексом. Предлагается включить в коллективный договор обязательство работодателя по установлению трудовых льгот для отдельных категорий работников в качестве обязательного условия.

Ключевые слова: коллективный договор; коллективные переговоры; условия коллективного договора, улучшающие положение; работники стороны коллективного договора.

В научной литературе активно исследуются вопросы правовой природы коллективного договора, его содержание, перспективы его развития [1], а также вопросы практической значимости, с точки зрения ожидаемого эффекта от его заключения [2], обосновывается необходимость регулирования отношений между работодателем и работниками через договоренности по установлению льгот и преимуществ, более благоприятных по сравнению с установленными законами» [3, 4, 5]. При этом отмечается проблема установления таких льгот.

Трудовой кодекс РФ предоставляет широкие полномочия сторонам коллективного договора по согласованию определенных преференций как для отдельных категорий работников, так и коллектива в целом.

Так, в соответствии со статьей 42 Трудового кодекса – порядок разработки проекта коллективного договора и заключения коллективного договора определяется сторонами в соответствии с Трудовым кодексом и иными федеральными законами. Следует также учесть, что предусматривается возможность для представителей сторон, участвующих в коллективных переговорах, свобода выбора вопросов, регулирования социально-трудовых отношений [5]. Содержание и структура коллективного договора также определяются сторонами.

Перечень обязательств, которые могут включаться в коллективный договор, является открытым. Конструкция нормы очень гибкая, что проявляется в закреплении достаточно широкого перечня условий для включения в договор. Сами по себе эти условия уже направлены на улучшение условий работников. Более того, с учетом финансово-экономического положения работодателя могут устанавливаться льготы и преимущества для работников, условия труда, более благоприятные по сравнению с установленными законами, иными нормативными правовыми актами, соглашениями.

Из смысла нормы вытекает, что эти обязательства не являются обязательными для их включения в коллективный договор. И при условии устойчивого финансово-экономического положения этот вопрос предоставлен на усмотрение работодателя. При этом при недостижении согласия между сторонами по отдельным положениям проекта коллективного договора в течение трех месяцев со дня начала коллективных переговоров стороны должны подписать коллективный договор на согласованных условиях с одновременным составлением протокола разногласий. Неурегулированные разногласия могут быть предметом дальнейших коллективных переговоров.

Как показывает практика, наиболее проблемными являются согласование условий, более благоприятных по сравнению с установленными законами, иными нормативными правовыми актами, соглашениями».

В специальной юридической литературе в ходе изучения практики заключения коллективных договоров отмечается, что чаще всего коллективные договоры вообще отсутствуют в организациях малого и среднего бизнеса, поскольку в них либо работники не объединяются в профессиональные союзы, либо созданный представительный орган работников не выступает с инициативой заключения коллективного договора.

При этом статья 41 устанавливает, что «в коллективный договор могут включаться обязательства работников и работодателей». В то же время включение этих же «обязательств» может произойти, а может и нет, так как это будет зависеть от проявления воли работодателя. Норма не содержит условий, подлежащих обязательному включению. Поэтому до тех пор, пока это обязательство не будет отражено в коллективном договоре, говорить о его «обязательности» не приходится.

Как правило, в коллективные договоры включаются гарантии и льготы, предоставляемые действующим законодательством.

Следует отметить, что в литературе дискутируется проблема дублирования минимальных стандартов, предусмотренных трудовым законодательством РФ [4, 7]. Так, И.С. Бушуева высказывается против включения в коллективный договор условий, дублирующих нормы Трудового кодекса, и призывает указывать в нем лишь те, которые улучшают положения работников [7]. Такие условия будут взаимовыгодными и способствуют повышению эффективности труда.

Разделяя подобные воззрения, отметим, что формальный подход к заключению и наполнению содержанием коллективного договора – одна из важнейших проблем трудового законодательства. С другой стороны, формальный подход к заключению коллективного договора снижает его роль как гаранта социально-трудовых улучшений. Ведь фактором эффективности коллективного договора является реальное содержание условий и обязательств его сторон, а не заимствование их из трудового законодательства, приводящее к юридической ничтожности документа [2].

Позволяют ли имеющиеся ресурсы работодателю включать условия, улучшающие положение работников, и как мотивировать его на их установление?

В первую очередь работодателю, как справедливо указывают некоторые авторы, следует оценить роль таких льгот и преимуществ в создании у них мотивации к повышению эффективности и качества труда [4].

При этом необходимо провести четкую дифференциацию условий, которые в обязательном порядке должны быть включены в коллективный договор, и условий для включения их по усмотрению сторон.

Так, Трудовой кодекс Республики Казахстан все условия коллективных договоров разделяет на две группы – отражающие публичную или договорную сторону, и содержит примерный перечень таких обязательственных условий согласно статьям 276 и 284 [9].

Конституцией Швейцарии же коллективные договоры могут объявляться общеобязательными, только если принимают во внимание соразмерным образом обоснованные интересы

меньшинств и региональные различия и не наносят ущерба равноправию, а также свободе союзов [10].

Поддерживая сказанное, хотим отметить, что при согласовании и выборе условий, улучшающих положение работников, необходимо также исходить из приоритетов и *актуальности задач, стоящих перед обществом*, и конкретной организации, в частности актуальности предпочтений, подлежащих обязательному внесению, *а также* из реальности выполнения его условий [8].

Приоритетные направления государственной политики на современном этапе были обозначены в принятых в 2020 году поправках к Конституции 1993 социального характера.

Важное значение для регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений играют закрепленные в п. 5 статьи 75 и статьи 75.1 Конституции РФ такие положения, как обеспечение сбалансированности прав и обязанностей гражданина и социального партнерства, включающего право на участие работников, работодателей, их объединений в договорном регулировании трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений; уважение человека труда и обеспечение защиты их прав.

Важность указанных институтов повышает значимость принципов, закрепленных в статье 2 Трудового кодекса.

Как указывают некоторые авторы, в постсоциалистических странах социализация учредительных актов отвечает ожиданиям людей на поддержание определенного уровня благосостояния и их представлениям о том, что значимость и важность социальных прав требуют их защиты на конституционном уровне [11, 12].

Социальное партнерство же означает такое построение взаимоотношений между нанимателями, государственными органами, профессиональными союзами, при которых они на основе равноправного сотрудничества, взаимных уступок и компромиссов обеспечивают эффективное взаимодействие между собой в целях предотвращения коллективных трудовых споров, урегулирования разногласий и обеспечения социального мира и стабильности в обществе [12].

Необходимость повышения роли коллективного договора в рамках развития социального партнёрства на фоне конституционных новелл в сфере труда приобретает еще большую значи-

мость, так как улучшение положения работников, безусловно, приведет к выработке механизма взаимодействия коллектива и работодателя, доверию между обществом и государством в конечном итоге.

Таким образом, в зависимости от того, насколько будут улучшены условия работников, будет зависеть *дисциплина труда*, усиление мотивации работников в решении задач, стоящих перед организацией или индивидуальным предпринимателем, творческое отношение к выполнению трудовых (функциональных) обязанностей и, наконец, *производительность труда*.

Так, А.С. Лада отмечает: «эффективное функционирование коллективного договора, являющегося видом российских правовых договоров, обеспечивается системой мер, связанных с осуществлением контроля за содержанием и выполнением коллективного договора, установлением ответственности за его нарушение. В целях укрепления и развития социального партнерства, обеспечения соответствия содержания коллективного договора требованиям законности и реального исполнения положений коллективного договора законодателю следует принимать меры по совершенствованию норм права в области правовой охраны трудовых прав и свобод, связанных с заключением, изменением и выполнением коллективного договора» [13].

Н.А. Филипцова же предлагает отказаться от воспроизведения в коллективных договорах норм права, которые установлены в нормативных правовых актах, и исключить из статей ТК РФ термин «обязательства», который используется применительно к содержанию коллективного договора, и установить термин «правовые элементы коллективного договора» [6].

Основываясь на изложенных правовых позициях, предлагаем дифференцировать все условия коллективного договора, не подлежащие обязательному включению, и условия, по которым достигнуто соглашение в ходе переговоров.

Для этой цели предлагаем статью 41 «Содержание и структура коллективного договора» изложить в следующей редакции:

1. «Содержание и структура коллективного договора определяются сторонами. В коллективный договор могут включаться обязательства работников и работодателя по следующим вопросам:

- формы, системы и размеры оплаты труда;
- выплата пособий, компенсаций;
- механизм регулирования оплаты труда с учетом роста цен, уровня инфляции, выполнения показателей, определенных коллективным договором;
- занятость, переобучение, условия высвобождения работников;
- рабочее время и время отдыха, включая вопросы предоставления и продолжительности отпусков;
- соблюдение интересов работников при приватизации государственного и муниципального имущества;
- экологическая безопасность и охрана здоровья работников на производстве;
- гарантии и льготы работникам, совмещающим работу с обучением;
- оздоровление и отдых работников и членов их семей;
- частичная или полная оплата питания работников;
- контроль за выполнением коллективного договора, порядок внесения в него изменений и дополнений, ответственность сторон, обеспечение нормальных условий деятельности представителей работников, порядок информирования работников о выполнении коллективного договора;
- отказ от забастовок при выполнении соответствующих условий коллективного договора;
- другие вопросы, определенные сторонами.

2. «В коллективный договор включается обязательство работодателя по улучшению условий и охраны труда для следующих категорий работников:

- молодежи;
- лиц с ограниченными физическими возможностями;
- женщин (в том числе многодетных женщин), имеющих детей в возрасте до 14 лет».

3. «В коллективный договор включается обязательство работодателя по созданию условий для совмещения женщинами трудовых функций с материнством: предоставление женщине, независимо от количества детей в возрасте до 12 лет, выходных дней с сохранением заработной платы или перехода на дистанционный режим работы на период внеплановой отмены занятий в общеобразовательных учреждениях, а также освобождение от трудовых обязанностей на период проведения родительско-

го собрания в общеобразовательных учреждениях. Свободное от работы время работником используется с уведомления работодателя».

4. «В коллективный договор включается обязательство работодателя по установлению поощрительной выплаты для лиц, имеющих 10 лет общего трудового стажа и 5 лет непрерывного стажа у одного работодателя. Размер и порядок выплаты определяются коллективным договором, локальными нормативными актами в соответствии с трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права».

Часть 3 статьи 41 считать частью пятой.

Примечания:

1. Шишкина К.В. Коллективный договор с дефектами формы и содержания. Сибирское юридическое обозрение. 2019 // <https://cyberleninka.ru/article/n/kollektivnyy-dogovor-s-defektami-formy-i-soderzhaniya> (дата обращения: 12.05.2023 г.).

2. Присекин А.В., Новиков А.С. Проблемы реализации коллективного договора в трудовом законодательстве // Балтийский гуманитарный журнал. 2020 // <https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-i-kontrol-ispolneniya-kollektivnogo-dogovora-v-trudovom-zakonodatelstve-rf> (дата обращения: 12.05.2023 г.).

3. Семенихин В.В. Коллективный договор // Бухгалтер и закон. 2010 // <https://cyberleninka.ru/article/n/kollektivnyy-dogovor> (дата обращения: 12.05.2023 г.).

4. Бушуев И.С. Коллективный договор: перспективы развития // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015 // <https://cyberleninka.ru/article/n/kollektivnyy-dogovor> (дата обращения: 12.05.2023 г.).

5. Трудовое право: учебник для прикладного бакалавриата / Под ред. В.Л. Гейхмана. М.: Юрайт, 2015. 44 с.

6. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 №197-ФЗ (ред. от 13.06.2023, с изм. от 27.06.2023) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/3ac9b562e28b9ecb4bd027ad9a7c17bdc2d889c7/ (дата обращения: 12.05.2023 г.).

7. Филипцова Н.А. Правовые элементы коллективного договора // Вестник Воронежского института МВД России. 2018 // <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-elementy-kollektivnogo-dogovora>. (дата обращения: 12.05. 2023 г.).

8. Ерёмин С.Н. Договорное регулирование в России: проблемные вопросы // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2018 / <https://cyberleninka.ru/article/n/kollektivno-dogovornoe-regulirovanie-v-rossii-problemnye-voprosy> (дата обращения: 12.05. 2023 г.).

9. Трудовой кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс]. URL: <http://online.zakon.kz/document/?doc> (дата обращения: 12.05. 2023 г.).

10. Конституция Швейцарии – Конституции государств (стран) мира // <https://worldconstitutions.ru/?p=135> (дата обращения: 12.05. 2023 г.).

11. Колотова Н.В. Конституционные новеллы социального характера и перспективы развития законодательства // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2021 // <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionnye-novelly-sotsialnogo-haraktera-i-perspektivy-razvitiya-zakonodatelstva> (дата обращения: 12.05. 2023 г.).

12. Яблонский И.В., Харитонов И.К. Конституционная реформа в России: пересмотр или модернизация социально-экономической основы Российского государства? // Общество и право. 2020 // <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionnaya-reforma-v-rossii-peresmotr-ili-modernizatsiya-sotsialno-ekonomicheskoy-osnovy-rossiyskogo-gosudarstva>. (дата обращения: 12.05. 2023 г.).

13. Лада А.С. Коллективный договор по современному российскому трудовому законодательству: дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2003. С. 195 // <https://www.dissercat.com/content/kollektivnyi-dogovor-po-sovremennomu-rossiiskomu-trudovomu-zakonodatelstvu>. (дата обращения: 12.05. 2023 г.).

И.С. Абаева, Л.А. Бутаева

СОПОСТАВЛЕНИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТЕЙ СЛОГОДЕЛЕНИЯ ВО ФРАНЦУЗСКОМ И ОСЕТИНСКОМ ЯЗЫКАХ

В статье рассматривается сопоставительное изучение языков (французский и осетинский) в области фонетики, вызывающее большой интерес в научном мире, в целях облегчения усвоения особенностей другого языка. Автор дает сравнение звуковых последовательностей и слогоделения в обоих языках.

Ключевые слова: закономерности слогоделения, французский язык, осетинский язык, специфика языка.

В настоящее время важное место занимает сопоставительное изучение систем как родственных, так и генетически неродственных языков. Интерес к сопоставительному изучению языков диктуется самой жизнью, необходимостью практического изучения языков и использования родного языка в целях облегчения усвоения особенностей другого языка.

При сопоставлении любых языков, будь то языки одной группы или разных групп, всегда выявляются, как известно, похожие и непохожие явления, и тот факт имеет не только теоретическое, но и чисто практическое значение.

Не менее важное место занимает, как это отмечается многими исследователями, сопоставительное изучение языков и в области фонетики, «ибо, как известно, и лексические и грамматические факты языка материализуются в его звуковой стороне и существуют только на основе звуков».

Рассматриваемые в данной статье языки относятся к разным ветвям семьи индоевропейских языков.

Французский и осетинский языки отличаются друг от друга генеалогически и статистически.

Французский язык относится к индоевропейской семье языков (романская группа, галло-романская подгруппа). Раз-

вился из народной латыни и ушел от нее дальше, чем любой другой романский язык. Письменность на основе латинского алфавита.

Осетинский язык относится к иранской группе индоевропейской семьи языков. Письменность на основе русского алфавита.

Фонетическая система французского языка включает 15 гласных, 3 полугласных и 17 согласных звуков – т.е. 35 звуков, тогда как в алфавите всего 26 букв.

В современный осетинский алфавит входит 42 буквы, причем некоторые из них (ё, щ, ь, я и др.) встречаются только в заимствованиях из русского языка. Общее количество фонем – 37, из них 7 гласных, 2 полугласных, остальные согласные.

В фонетическом плане проблема слога и слогоделения является одной из важнейших. В слоге реализуются все фонетические признаки звуков, слог является единицей, связанной с восприятием звучащей речи; так, опознавание согласных, прежде всего смычных, основано в значительной мере на характеристике примыкающей к ним части гласного. Само противопоставление гласных и согласных связано с их разной ролью в слоге.

Как и во всех языках, во французском и осетинском языках в сочетаниях гласного с согласным слогообразующим является гласный.

К специфике французского языка можно отнести слоγο-раздел и словесные границы, т.е. так называемое сцепление – *enchaînement*: когда конечный согласный, которым заканчивается слог при изолированном произнесении слова, объединяется в один слог с начальным гласным последующего слога, несмотря на словесную границу.

Il a mal à la tête [i-la-ma-la-la-‘tet]

C’est une autre affaire [sɛ-ty-no-tra-‘fɛ:r]

Происходит перераспределение слоговых границ. Иначе говоря, слоγοделение в потоке речи при сочетании согласного на границе слова с гласным подчинены тем же законам, что и внутри слова. Тем самым сцепление приводит к стиранию словесных границ в потоке речи. Это отличает французский язык от тех языков, где граница слова так или иначе отмечена.

В определенной степени можно наблюдать элементы сцепления и в осетинском языке.

хæ-ры-нæ-мæ-цæ-рын.

Ху-ра-ны-гу-лди.

Использование сцепления в осетинском и французском языках скорее относится к разным стилям речи. Во французском языке сцепление реализуется даже в достаточно медленном стиле внутри синтагмы, в осетинском же в медленной речи словесные границы вероятнее всего сохраняются. Сцепление во французском языке следует связывать с фонетической несамостоятельностью слова в потоке речи: с отсутствием словесного ударения и тесным объединением слов одной ритмической группы, с тенденцией ослаблять ритмическое ударение и произносить с одним ударением целую синтагму. В осетинском же сохранение словесного ударения способствует большей фонетической отдельности слова.

Существенно отличает от осетинского языка, как и от многих других, факт присутствия во французском такого явления (правила), как *liason* (связывание).

Liason относится к интереснейшим фонетическим явлениям французского языка. *Liason* – это процесс, состоящий в устранении зияния путем произнесения перед начальным гласным конечного согласного, обычно опускаемого.

Ils ont [il-zõ]

Во французском языке при *liason* одновременно осуществляется и сцепление: ils ont appris [il-zõ-ta-'pri].

Учитывая наиболее распространенные мнения исследователей французского языка, которые сформулировали следующие правила слогоделения, рассмотрим их и попробуем сравнить со слогоделением в осетинском языке.

1. При наличии одного согласного между гласными слоговая граница всегда проходит перед согласным. Répéter [re-pe-'te]. Данное правило применимо в осетинском языке тоже. Абон [а-бон]. Рагон [ра-гон].

2. При сочетании любого согласного с полугласным слоговая граница проходит перед сочетанием. Envoyer [ã-vwa-je]. Если относить [j] и [w] к полугласным в осетинском языке, то граница проходит между полугласным и согласным. Айдæн [Айдæн].

3. При сочетании шумных согласных с последующими [r, l] слоговая граница во французском языке проходит перед сочетанием. Tablette [ta-blɛt]. В осетинском: а-взаг, ко-дта.

4. При сочетании двух одинаковых согласных во французском языке слоговая граница проходит между ними. Il mourra [il-mur-ra]. Illegal [il-le-gal]. В осетинском языке в данном случае слоговая граница проходит перед согласными [æ-ппæт].

5. В сочетании [r, l] с последующими шумными или сонантами (кроме полугласных) граница проходит внутри сочетания. Garder [gar-de]. Parler [par-le].

6. В сочетаниях, содержащих носовые смычные, слоговая граница тоже проходит между согласными: omelette [om-lɛt]. Augmenter [og-mã-te].

7. В сочетаниях из двух шумных согласных граница слога проходит между согласными. Optique [op-tik]. Budget [byd-зɛ].

8. В группах из трех или более согласных с [s] посередине слоговая граница проходит после [s]. Excuse [ɛks-kyz]. Exploiter [ɛks-plwate]. В осетинском: кæрстытæ, тыхстимæ.

Согласно этим правилам, можно сделать следующие выводы: в случае СГ-ГС в обоих языках слоговое деление происходит по одному и тому же типу, два или более согласных в осетинском языке уходят всегда в последующий слог, во французском языке при сочетании шумных с последующими [r, b] тоже идут в следующий слог, а в остальных случаях слоговая граница проходит между ними. Удвоенные согласные в осетинском языке остаются в последующем слоге, а во французском языке граница проходит между ними.

Несмотря на разную степень изученности французского и осетинского языков, ученые приходят к единому мнению, что не существует звуковых последовательностей, которые при одном и том же фонемном составе различались бы местом, где проходит граница слога.

Примечания:

1. Соколова В.С. Фонетика французского языка (вопросы теории). Москва: Высшая школа, 1983. С. 54-88.

2. Смольянинова М.В. Практическое пособие по фонетике французского языка. М.: Изд-во Московского Университета, 1973. С. 6.

3. Селях А.С., Евчик Н.С. Фонетика французского языка. Минск: Вышэйшая школа, 1986. С. 61.

4. Малышева Н.И. Коррективный фонетический курс французского языка. Москва: Просвещение, 1968. С. 102.

---

5. Барышникова К.К., Колтынина В.Я., Михеева В.Т., Соколова В.С. Вводно-коррективный фонетический курс французского языка. М: Высшая школа, 1980. С. 19.

6. Delattre P. Tendances de la coupe syllatique en français: Mouton, 1966. P. 150.

7. Chigarevskaia N. Traité de phonétique française. Moscou «vysšaja škola» 1982 p.127-132.

8. Grammont M. Traité pratique de prononciation française. P.: Delavrage, 1938. 199 p.

9. Гордина М.В. Фонетика французского языка. Ленинград: Изд-во Ленинградского Университета, 1973. С. 113-123.

10. Виллер М.А., Гордина М.Б., Белякова Г.А. Фонетика французского языка. Ленинград: Просвещение, 1978. С. 50-54.

11. Абаев В.И. Осетинский язык и фольклор. Том I. М., Л., 1949.

12. Абаев В.И. Грамматический очерк осетинского языка. Орджоникидзе, 1959.

13. Багаев Н.К. Современный осетинский язык. Ч. I. Орджоникидзе, 1965.

14. Исаев М.И. Очерк фонетики осетинского литературного языка. Орджоникидзе, 1959.

15. Бутаева Л.А. Фонематический статус так называемых дифтонгов осетинского языка. Первая Международная научная конференция «Осетиноведение: история и современность». Владикавказ, 1991.

16. Бутаева Л.А., Калухова Н.С. Двугласные сочетания в немецком и осетинском языках // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. Владикавказ, 2004.

17. Бутаева Л.А. Идентификация морфологически членимых и нечленимых дифтонгических сочетаний в осетинском языке // Человек, государство, общество: традиционные проблемы и новые аспекты. Тезисы докладов межвузовской студенческой научной конференции. Владикавказ, 1999.

18. Бутаева Л.А. Членение на слоги слов с интервокальным скоплением согласных (на материале осетинского языка) // Бюллетень Владикавказского института управления. №17. Владикавказ, 2006.

О ДИНАМИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ В. ЛЕОНТЬЕВА С ПАМЯТЬЮ И НЕЛОКАЛЬНЫХ КРАЕВЫХ ЗАДАЧАХ

Данная работа посвящена моделированию памяти в динамической модели межотраслевого баланса В. Леонтьева с помощью нелокальных дифференциальных уравнений. Существенную роль при этом играет аппарат дробного интегро-дифференцирования. Классическая динамическая модель Леонтьева с введением памяти становится адекватным инструментом синергетической экономики.

Ключевые слова: динамическая модель Леонтьева, память, математическое моделирование в экономике, численные методы, математическая модель, синергетическая экономика, нелокальная задача, производная дробного порядка, дробная производная Герасимова-Капуто.

Введение

Принято считать, что активное «вмешательство» математики в экономику началось с работы О. Курно «Исследование математических принципов теории богатства», опубликованной во Франции в 1838 г. К началу XX в. математика и ее методы стали уже неотъемлемой частью экономической науки [6].

В качестве показательного примера можно привести теорию межотраслевого баланса В. Леонтьева. В 1942 году на основе межотраслевого баланса В. Леонтьев опроверг предсказания о том, что послевоенная конверсия промышленности неизбежно приведет к массовой безработице. Путем четкого учета межотраслевого взаимодействия он доказал, что вопреки предсказаниям о падении спроса на продукцию сталелитейной промышленности США, спрос на сталь возрастет благодаря расширению строительства и реконструкции промышленных предприятий.

Особенно ярко значимость математики для экономики была продемонстрирована, когда советский и американский математики Л.В. Канторович и Дж. Данциг в 1975 году были удостоены Нобелевской премии по экономике за создание теории «Линейного программирования».

Сегодня процесс математизации экономики стал заметен «широким массам» в связи с охватившей все сферы жизни

«цифровизацией» и созданием машин-роботов с искусственным интеллектом на основе нейронных сетей. Неудивительно, что в среде экономистов дают диаметрально противоположные оценки этому процессу. От оценок типа «...Математическая экономика как база развития “новой экономики...”» до «...Слава Богу, не все экономисты оказались пораженными эпидемией сплошной математизации...», или «...Кто не знает крылатой фразы “Математика – царица наук”. Но мало кто задумывается, хорошо ли правит эта царица, не говоря уже о том, кто и зачем “венчал ее на царство...”» [47-49].

Проблемы цифровизации и внедрения искусственного интеллекта с большой тщательностью изложены в работах [8, 17]. В [17] анализируются условия, при которых внедрение искусственного интеллекта действительно будет эффективно для экономики России.

В работе [8] автор особое внимание уделил проблеме «конкуренции» человека и машины. Не смотря на то, что уже есть, к примеру, успешно работающие роботы-судьи, человечеству в течение многих десятков лет не угрожает потеря контроля над машинами, хотя теоретически, как показано в [8], проблема уже актуальна.

Следует отметить, что в процессе социально-экономической деятельности количество информации, которую приходится учитывать при принятии решений, непрерывно растет. Поэтому ее анализ, обработка и последующее принятие решения перекладывается на компьютеры-роботы. Для этого человек должен создавать математические модели, которые все более точно отражают многообразные стороны деятельности человека и общества, и обучать им машины. Таким образом, научная и исследовательская деятельность самого человека способствует тому, что машина обучается все более сложным операциям и умениям, и функции, которые ей передаются, увеличиваются как в количестве, так и в значимости.

Многие современные математические модели экономики основаны на физических аналогиях [29]. Аналогии с физикой возникли уже во времена Лейбница. Особый интерес сегодня представляет труд [30] русского ученого С.А. Подолинского, опубликованный в 1880 году в Париже. В ней автор построил экономику как физическую систему на основе закона сохранения энергии, где в качестве энергии рассматривался челове-

ческий труд. С.А. Подолинский был поклонником марксовской экономической теории и посвятил свой труд ее обоснованию. Известно, что она вызвала большой интерес К. Маркса. К сожалению, С.А. Подолинский не смог продолжить свои исследования, т.к. рано (в 39 лет) умер. Но в наши дни есть целое направление – физическая экономика [18, 19], развивающая идеи С.А. Подолинского. Не менее важно и признание одного из основателей современной синергетики, создателя теории ноосферы [10], русского ученого В.И. Вернадского о том, что труд С.А. Подолинского явился основой для его теории.

Современное состояние математического моделирования в экономике характеризуется уже не только исследованиями на основе физических аналогий, но и на основе анализа аналогий с биологическими популяциями [15]. Это значит, что экономика рассматривается как синергетическая система, т.е. саморазвивающаяся система [6], где равновесие достигается не за счет удовлетворения свойств функции спроса и предложения, а в результате реакции участников экономики. Такой взгляд на экономику позволяет, с одной стороны, дать четкое объяснение многим явлениям в экономике [6], а с другой – привлечь совершенно новый математический аппарат [20, 26, 27, 28].

В настоящей работе рассмотрено моделирование памяти в динамической модели межотраслевого баланса В. Леонтьева посредством нелокальных дифференциальных уравнений. Существенную роль при этом играет понятие дробной производной [9, 22, 45]. Классическая динамическая модель Леонтьева с введением памяти становится адекватным инструментом синергетической экономики [35].

Модель П. Ферхюльста естественного роста

Воодушевленные современными работами математиков и представителей естественных наук в области нелинейных динамических систем, некоторые экономисты приступили к объяснению сложных экономических явлений, вводя в динамический анализ факторы неустойчивости и нелинейности. Эти исследования дали начало новому направлению в анализе экономических явлений, основанному на широком использовании нелинейных динамических систем.

Появилось множество трудов и книг, написанных математиками для экономистов, поэтому большую часть в них занимает математический аппарат. Книги полны оптимизма, хотя Занг пишет следующее: «Как и в вопросах прогнозирования погоды, широкая публика остается невысокого мнения об экономическом прогнозировании. И наука о прогнозировании погоды, и экономическое прогнозирование пытаются предсказать результат развития очень больших систем, компоненты которых сложнейшим образом взаимодействуют между собой. Изолирующие и упрощающие методы, которые играют центральную роль в развитии науки, для анализа таких систем малопригодны. Более того, поскольку подобные большие взаимодействующие системы часто нестабильны, предсказать поведение таких систем на больших временах практически невозможно».

Согласно [3] процессы, в которых некоторая величина увеличивается за равные промежутки времени в одно и то же число раз, называют процессами *естественного роста*. Процесс естественного роста описывается дифференциальным уравнением

$$y'(t) = ky(t), \quad (1)$$

где величина k – характерная для данного процесса величина. Уравнение (1) называют дифференциальным уравнением естественного роста. Его общее решение задается формулой:

$$y(t) = C \cdot e^{k \cdot t}, \text{ где } C \text{ – произвольная постоянная.}$$

Согласно закону Мальтуса численность населения является процессом естественного роста, т.е. удовлетворяет уравнению (1), следовательно, численность населения должна расти экспоненциально, что заведомо не согласуется с опытом.

В 1836 году бельгийский математик Пьер Ферхюльст предложил использовать для роста населения уравнение

$$y'(t) = \beta(1 - y(t)/M)y(t), \quad y(t) = \frac{MCe^{\beta t}}{1 + Ce^{\beta t}}, \quad (2)$$

Затем эта модель была перенесена на произвольные биологические популяции. Нетрудно видеть, что при любых положительных константах β, M и C функция $y(t)$, возрастая,

будет асимптотически приближаться к значению $y = M$. Такая модель называется моделью с насыщением.

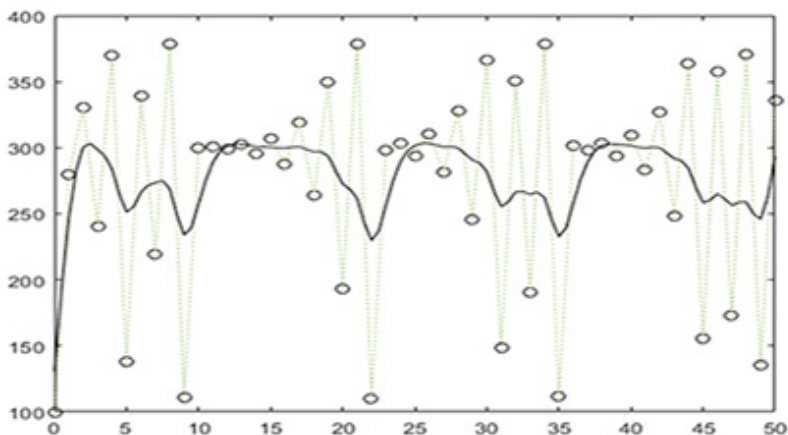

Рис. 1. $M = 300, \beta = 2.7, y_0 = 100$. Модель с насыщением. Сплошной линией проведен график соответствующего сглаживающего сплайна

Если рассмотреть только дискретные моменты времени $t = 0, 1, 2, \dots, n, \dots$, то модель с насыщением примет вид:

$$y(0) = y_0, \quad y(i) = y(i-1) + \beta \left(1 - \frac{y(i-1)}{M} \right) y(i-1) \quad (i = 1, 2, 3, \dots, n). \quad (3)$$

Равенства (3) задают дискретную модель с насыщением. Такие модели используют в теории популяций [4]. Константа β называется *характеристическим показателем*, а M – емкостью среды.

На рис. 1 показан график $y(i), i = 1, 2, \dots, 50$ при $M = 300$ и $y_0 = 100$. Красным цветом проведен график соответствующего сглаживающего сплайна.

Нагруженная модель П. Ферхюльста

В работе [22] приведено следующее уточнение модели (2).

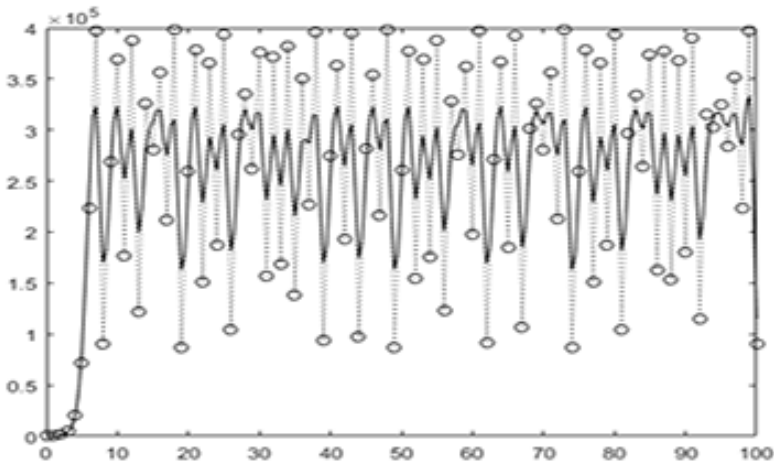
Пусть $y(t)$ – решение уравнения (2). Рассмотрим точку t_{max} , в

которой эта функция достигает максимума $y(t_{max})$. Заменяем в (2) емкость среды M на $y(t_{max})$, получим уравнение

$$y'(t) = \beta \left(1 - \frac{y(t)}{y(t_{max})} \right) y(t). \quad (4)$$

Такое уравнение называют нагруженным нелинейным дифференциальным уравнением. Соответственно модель, которую оно описывает, называется *нагруженной нелинейной моделью*. Нагрузка позволяет более адекватно (см. [21]) описывать реальную ситуацию, но создает зачастую большие трудности при решении. Модель (4) называют также моделью Ферхюльста-Перла (см. [22]).

Рис. 2. $M = 500, \beta = 2.77, y_0 = 100$. Нагруженная нелинейная модель Ферхюльста – Перла. Сплошной линией проведен график соответствующего сглаживающего сплайна

Для получения численного решения была использована модификация известного численного метода решения обыкновенных дифференциальных уравнений – метода Предиктор-Корректор (или метод Рунге – Кутта второго порядка). Т.к. в решении требуется находить максимум неизвестной функции, то в части

Предиктор она «нащупывается», затем берется максимум и в части Корректор производится окончательный расчет (см. [31]).

Дробная производная

Интегралы и производные нецелого порядка и дробные интегро-дифференциальные уравнения находят множество применений в современных исследованиях в теоретической физике, механике и прикладной математике. Оно является мощным инструментом для описания физических систем, которые обладают памятью и нелокальностью. Использование дробного математического анализа может быть полезным для получения динамических моделей, в которых интегро-дифференциальные операторы по времени и координатам описывают степенную долгосрочную память и пространственную нелокальность сложных сред и процессов [12, 13, 34, 23].

Вообще говоря, дробное интегро-дифференциальное исчисление – область математики, которая в определенном смысле так же стара, как классическое исчисление в том виде, в котором мы его знаем сегодня. Происхождение теории дробного интегро-дифференцирования можно отнести [44] к концу XVII века – времени, когда Ньютон и Лейбниц разработали основы дифференциального и интегрального исчисления. В частности, Лейбниц ввел символ

$$\frac{d^n}{dx^n} f(x)$$

для обозначения n -ой производной функции $f(x)$. Сообщив об этом в письме Лопиталю, неявно полагая, видимо, что $n \in \mathbb{N}$, Лопиталь в ответ спрашивал: «Что может означать

$$\frac{d^n}{dx^n} f(x),$$

когда $n = 1/2$?». Данное письмо Лопиталья, написанное в 1695 г., и считается первым упоминанием того, что мы сегодня называем производной дробного порядка. И тот факт, что Ло-

питаль специально акцентировал внимание на $n = 1/2$, то есть дробь (рациональное число), фактически дал название этой области математики.

Дробные дифференциальные уравнения имеют огромное количество очень интересных и новых приложений в физике, химии, технике, финансах и других науках, которые были разработаны в последние несколько десятилетий.

Тот факт, что оператор дробного интегрирования является оператором, который включает в себя как производные целочисленного порядка, так и интегралы, является причиной того, что сегодня дробное исчисление становится очень популярным и возникает во многих приложениях. Дробный интеграл может быть использован, например, для лучшего описания кумуляции некоторой величины, когда порядок интегрирования неизвестен, его можно определить как параметр регрессионной модели, представленной Подлубным в [25]. Аналогично дробная производная иногда используется для описания затухания. Другие приложения встречаются в таких областях, как поток жидкости, вязкоупругость, теория управления динамическими системами, диффузионные процессы, электрические сети, вероятность и статистика, динамические процессы в автомобильных и пористых структурах, электрохимия коррозии, оптика и т.д.

Дифференциальные уравнения дробного порядка также возникают при использовании концепции фрактала в физике конденсированных сред. Перенос, описываемый оператором с дробными производными на больших расстояниях от источников, приводит к иному поведению относительно малых концентраций по сравнению с классической диффузией, что заставляет пересмотреть существующие представления о безопасности, базирующиеся на представлениях об экспоненциальной скорости затухания (см. [12], [13]).

Дробное исчисление в теории фракталов и систем с памятью приобретает такое же важное значение, как и классический анализ в механике сплошных сред. Уравнения в дробных производных описывают эволюцию некоторой физической системы с потерями, причем показатель производной указывает на долю состояний системы, сохраняющихся за все время эволюции. Такие системы могут быть классифицированы как системы с

«остаточной» памятью, занимающие промежуточное положение между системами, обладающими полной памятью, с одной стороны, и марковскими системами – с другой [23].

Совершенно другой и очень новой областью применения теории дробного интегро-дифференцирования является область математической психологии, где системы дробного порядка могут быть использованы для моделирования поведения людей. В частности, реакция человека на внешние воздействия зависит от опыта, который был приобретен людьми в прошлом. Другими словами, у людей есть воспоминания, и дробные операторы являются очень естественным инструментом для моделирования процессов памяти.

Оказывается, что многие из этих приложений приводят к типу уравнений, который не рассматривается в стандартной математической литературе. Это связано с тем, что в определенном смысле ответ на вопрос Лопиталя, который Лейбницу найти не удалось, за исключением особого случая $f(x) = x$, не является однозначным. Есть очень много возможных обобщений

$$\frac{d^n}{dx^n} f(x)$$

в случае $n \notin \mathbf{N}$. Наиболее часто используемые из них – производная Римана-Лиувилля и производная Герасимова-Капуто (или как ее еще называют регуляризованная дробная производная Римана-Лиувилля). Производная Римана-Лиувилля, которая исторически считается первой, была разработана в работах Абеля, Римана и Лиувилля в первой половине XIX века. Для нее математическая теория разработана достаточно хорошо, но у нее есть определенные особенности, которые приводят к трудностям при ее использовании в прикладных задачах. Вследствие этого, стали использовать дробную производную Герасимова-Капуто. Дробная производная Герасимова-Капуто тесно связана с идеей Римана-Лиувилля, но в ее концепцию были введены некоторые изменения, чтобы избежать указанных выше трудностей.

Пусть R^m – m – мерное евклидово пространство; R_+ – положительная полуось; $f(t) : R_+ \rightarrow R^m$ – некоторая абсолютно

непрерывная функция. И пусть

$$D_{0,t}^{\alpha} f(t) = 1/\Gamma(1-\alpha) \frac{d}{dt} \int_0^t f(\eta)(t-\eta)^{-\alpha} d\eta \quad (5)$$

– дробная производная Римана-Лиувилля порядка α , $0 < \alpha < 1$.

Используя формулу интегрирования по частям и дифференцирование интеграла, зависящего от параметра, выражение (5) можно привести к виду

$$D_{0,t}^{\alpha} f(t) = \frac{1}{\Gamma(1-\alpha)} \frac{d}{dt} \int_0^t \frac{f(\eta)}{(t-\eta)^{\alpha}} d\eta = \frac{f(0)t^{-\alpha}}{1-\alpha} + \frac{1}{\Gamma(1-\alpha)} \int_0^t \frac{f'(\eta)}{(t-\eta)^{\alpha}} d\eta.$$

Таким образом, производная дробного порядка α , $0 < \alpha < 1$, представима в виде суммы сингулярного члена

$$\frac{f(0)t^{-\alpha}}{1-\alpha} \quad (6)$$

и интеграла

$$\frac{1}{\Gamma(1-\alpha)} \int_0^t \frac{f'(\eta)}{(t-\eta)^{\alpha}} d\eta.$$

Последний интеграл и носит название дробной производной Герасимова-Капуто или регуляризованной дробной производной Римана-Лиувилля. Присутствие слагаемого (6) приводит к тому, что дробные производные в смысле Римана-Лиувилля имеют особенность в нуле и в задаче типа Коши для дифференциальных уравнений дробного порядка в смысле Римана-Лиувилля необходимо задавать начальные условия специального вида, не имеющие четкой физической интерпретации [34].

Этих недостатков дробной производной Римана-Лиувилля лишена дробная производная Герасимова-Капуто порядка α , $0 < \alpha < 1$,

$$\partial_{0,t}^\alpha u = \frac{1}{\Gamma(1-\alpha)} \int_0^t \frac{f'(\eta)}{(t-\eta)^\alpha} d\eta, \quad (7)$$

которая была впервые введена итальянским механиком М. Caputo в 1967 году.

Отметим, что в 1948 году советский механик А.Н. Герасимов ввел частную производную относительно t на всей оси:

$$\partial_{0,t}^\alpha u(x,t) = \frac{1}{\Gamma(\alpha)} \int_{-\infty}^t \frac{u_x(x,y) dy}{(t-y)^\alpha} \quad t > 0, x \in \mathbb{R}, 0 < \alpha < 1.$$

Эффективным методом численного решения краевых задач для дифференциальных уравнений в частных производных дробного порядка является метод конечных разностей. Следует отметить, что в работе [37] впервые применены разностные методы для приближенного решения дифференциального уравнения с регуляризованной дробной производной Римана-Лиувилля порядка α , $0 < \alpha < 1$. Его аппроксимация была основана на следующем дискретном аналоге дробной производной порядка α , $0 < \alpha < 1$:

$$(\partial_{0,x}^\alpha)(x_i) = \Delta_{0,x_i}^\alpha y + O(h), \Delta_{0,x_i}^\alpha y = \frac{1}{\Gamma(2-\alpha)} \sum_{k=1}^i (x_{i-k+1}^{1-\alpha} - x_{i-k}^{1-\alpha}) y_{x,k} \quad (8)$$

на равномерной сетке $\{x_i = ih : i = 0, 1, \dots, N-1\}$ на интервале $(0,1)$ с шагом $h=1/N$. Используя построенный дискретный аналог (8), в указанной работе получено однопараметрическое семейство разностных схем для решения рассматриваемой краевой задачи, а также доказана устойчивость и сходимость разностных схем в равномерной метрике.

Следуя работе [36], отметим, что рождение дробной производной связано с важнейшим изобретением Л. Эйлера: продолжение n -факториала, т.е. произведения натуральных чисел от 1 до n : $n! = 1 \cdot 2 \cdot 3 \cdot \dots \cdot n$ в область комплексных чисел, осуществляемое гамма-функцией, также изобретенной Эйлером,

$$\Gamma(\nu) = \int_0^{\infty} e^{-x} x^{\nu-1} dx, \quad \Gamma(n+1) = n!,$$

где параметр ν может принимать значения из поля комплексных чисел. В математическом анализе [33] доказывается, что для натурального значения $\nu = n$

$$\Gamma(n+1) = n!.$$

После этого стал возможным переход от многократного интегрирования

$$F(x) = \int_0^{x_1} \int_0^{x_{n-1}} \dots \int_0^x f(x_n) dx_n \dots dx_2 dx_1$$

через формулу Коши [33]

$$F(x) = \frac{1}{(n-1)!} \int_0^x (x-\xi)^{n-1} f(\xi) d\xi$$

к интегралу дробного порядка α

$$F(x) = \frac{1}{\Gamma(\alpha)} \int_0^x (x-\xi)^{\alpha-1} f(\xi) d\xi.$$

Распространение интеграла дробного порядка на интегро-дифференциальные операторы дает следующие формулы Римана-Лиувилля интегралов и производных дробного порядка:

$$I_{a,t}^{\beta} f(t) = \frac{1}{\Gamma(\beta)} \int_a^t \frac{f(\tau)}{(t-\tau)^{1-\beta}} d\tau,$$

$$D_{a,t}^{\beta} f(t) = \frac{1}{\Gamma(n-\beta)} \cdot \frac{d^n}{dt^n} \int_a^t \frac{f(\tau)}{(t-\tau)^{\beta-n+1}} d\tau,$$

где $\beta, a \in \mathbb{R}$ $n-1 < \beta < n$. При этом используются обозначения

$I_{a,t}^{\beta}$ – интегральный оператор дробного порядка β ,

$D_{a,t}^{\beta}$ – дифференциальный оператор дробного порядка β .

Интегральные и дифференциальные операторы дробного порядка оказываются эффективно применимыми в случае **эредитарных** процессов [36]. Физический, как и экономический смысл понятия *эредитарность* (heredity – лат.), примерно эквивалентен понятиям **память, последствие, запаздывание, наследственность, остаточность**.

В книге [36] пречислены эредитарные процессы в физике. Если в уравнении присутствует дробная производная по времени, то это означает эредитарность системы в процессе исполнения своих функций, т.е. состояние системы в данный момент времени зависит от состояний в предыдущих временах. В данной работе будут использованы как синонимы термины **память, запаздывание**.

А.М. Нахушев [22] использовал аппарат дробного интегро-дифференцирования для построения математических моделей роста популяции биологических структур (клеток, микроорганизмов, органов, живых существ). Им было предложено обобщение теоремы Ферма для поиска экстремума функций, которые не являются дифференцируемыми, но имеют дробные производные определенных порядков. Подобные задачи возникают «...при поиске максимальной скорости, с которой ткани животного могут обеспечиваться кислородом»,..., а также в задаче «...о максимальной биомассе, которую может поддерживать данная экосистема».

В биологии и демографии известен закон Мальтуса, или закон экспоненциального роста численности популяции, имеющий вид функционального уравнения:

$$u(t) = u(\tau) \cdot e^{\mu(t-\tau)}, \quad (t, \tau \in [t_0, T]),$$

где μ – характеристический показатель. Дробным обобщением закона Мальтуса является дифференциальное уравнение дробного порядка вида:

$$\partial_{0,t}^{\alpha} u = \mu \cdot u, \quad 1 \leq \alpha < 2.$$

Применению дробных производных к моделированию артериальной вязкоупругости посвящена работа [39]. Экспериментально показано, что в артериальной системе человека релаксационный отклик системы на интервале времени порядка одного часа согласуется с дробной моделью вязкоупругого поведения с порядком производной порядка 0.2–0.4 с погрешностью меньше 1%. Утверждается, что дробное исчисление должно рассматриваться как реальная альтернатива для моделирования проблем артериальной вязкоупругости.

Одними из первых работ, в которых дробная производная используется при математическом моделировании в области экономики и финансов, являются работы [40, 41, 43, 42, 46].

В работе [38] рассмотрены дробные версии математических моделей финансовых систем. Автор продемонстрировал интересное динамическое поведение решения, которое может хорошо отражать фиксированные точки, периодические и хаотические движения. Обнаружено, что хаос проявляется в поведении моделей финансовых систем дробного порядка при порядках меньше трех. Известна математическая модель финансовой системы в виде трех нелинейных дифференциальных уравнений первого порядка:

Динамическая модель В. Леонтьева

Динамические модели описывают экономику в развитии, они характеризуют экономику в долгосрочном периоде. В этих моделях учитываются инвестиции в производственный капитал, его рост за счет капиталовложений и увеличение выпуска продукции. Существует ряд динамических моделей, в которых отражаются многоотраслевые зависимости вектора функций времени основных экономических показателей:

$$X(t) = (X_i(t)) \text{ — вектор — функции выпуска продукции,}$$

$$Y(t) = (Y_i(t)) \text{ — вектор — функции конечного продукта,}$$

$$Z(t) = (Z_i(t)) \text{ — вектор — функции промежуточного продукта,}$$

$$K(t) = (K_i(t)) \text{ — вектор — функции капиталовложений,}$$

$$C(t) = (C_i(t)) \text{ — вектор — функции потребления конечного продукта,}$$

$$i=1,2,\dots,n$$

Рассматривается модель Леонтьева, в которой валовый и конечный продукт для всех $t > 0$ распадается на две части:

$$X(t) = Z(t) + Y(t), \quad (9)$$

$$Y(t) = K(t) + C(t), \quad (10)$$

что соответствует динамическому равновесию экономики в целом. Отсюда следует, что динамическая модель Леонтьева является динамической моделью баланса «затраты-выпуск». Из соотношений (9) и ((10) получим уравнение баланса экономики

$$X(t) = Z(t) + K(t) + C(t). \quad (11)$$

В модели Леонтьева предполагается, что коэффициенты прямых материальных затрат производства постоянны. Зависимость промежуточного продукта от валового продукта предполагается в виде прямой пропорциональности. Это позволяет выразить вектор промежуточного продукта

$$Z(t) = A \cdot X(t), \quad (12)$$

где $A = (a_{ij})$ – квадратная матрица n – го порядка, элементы a_{ij} которой описывают прямые материальные затраты i -ой отрасли ($i = 1, \dots, n$) в производстве единицы продукции j -й отрасли ($j = 1, \dots, n$). Матрица A предполагается постоянной, т.е. не меняющейся с течением времени.

В динамической модели Леонтьева коэффициенты a_{ij} включают не только прямые материальные затраты, но и затраты на возмещение полного износа и списания, а также капитальный ремонт основных производственных фондов i -ой отрасли – это диагональные элементы матрицы A . Поэтому a_{ii} , ($i = 1, \dots, n$) – элементы главной диагонали матрицы A не равны нулю.

В основе динамической модели Леонтьева лежит предположение о взаимосвязи между накоплением и приростом валовой продукции. Эта взаимосвязь реализуется с помощью матрицы

капиталоемкости приростов производства. Кроме того, предполагается мгновенность превращения капиталовложений в прирост основных фондов и мгновенность отдачи этих фондов в объемы производства, то есть модель предполагает пренебрежение запаздыванием. Время предполагается непрерывным, что позволяет использовать теорию дифференциальных уравнений.

Зависимость вектора капиталовложений $K(t)$ от вектора валового продукта $X(t)$ описывается уравнением линейного акселератора

$$K(t) = B \cdot \frac{dX(t)}{dt}, \quad (13)$$

где $K(t)$ – вектор инвестиций, $B = (b_{ij})$ – квадратная матрица порядка n . Экономический смысл ее элементов b_{ij} – прирост капиталоемкости производства продукции: b_{ij} описывают затраты продукции i -ой отрасли для увеличения выпуска j -ой отрасли на единицу. Матрица $B = (b_{ij})$ предполагается обратимой, т.е. она невырождена, и для нее существует матрица B^{-1} . Для того чтобы избежать появления в матрице B нулевых строк, рассматривают только уравнения для межотраслевой модели с фондообразующими отраслями. Такими как машиностроение, строительство, переработка конечного продукта АПК и т.д.

Из (11), (11)(12) и (13) в результате подстановки следует уравнение динамической модели Леонтьева для валовой продукции в виде системы дифференциальных уравнений

$$B \cdot \frac{dX(t)}{dt} + (A - E) \cdot X(t) + C(t) = 0, \quad (14)$$

где E – единичная матрица n -го порядка, т.е. матрица, состоящая из нулей, кроме элементов главной диагонали, на которой стоят единицы. Экономический смысл имеют только

такие решения уравнения (6), для которых $X(t) \geq 0$.

Из (1), (4) и уравнения (6) следует формула для $Y(t)$:

$$Y(t) = (E - A) \cdot X(t), \quad (15)$$

Из (7) имеем $X(t) = (E - A)^{-1} Y(t)$, следовательно, (14) переписывается в виде

$$B \cdot (E - A)^{-1} \cdot \frac{dY(t)}{dt} - Y(t) + C(t) = 0, \quad (16)$$

где получаемое решение $Y(t)$ имеет экономический смысл, если $Y(t) \geq 0$.

Авторы [11, 35] отмечают следующие свойства динамической межотраслевой модели Леонтьева:

- Коэффициенты прямых материальных затрат a_{ij} и приростной капиталоемкости b_{ij} считаются постоянными (т.е. матрицы A и B постоянны во времени), что в общем случае неверно, особенно при рассмотрении продолжительных интервалов времени.

- Прирост производства продукции происходит мгновенно при изменении инвестиций, что означает пренебрежением эффектами запаздывания выпуска продукции относительно инвестиций.

- Капиталовложение $K(t)$, как отмечается в [35], в силу дифференциального выражения (13) определяется изменением валового продукта $X(t)$ в бесконечно малой окрестности момента времени t , т.е. бесконечно близким прошлым. Т.е. согласно такой модели, ее участники мгновенно забывают свое прошлое и руководствуются только настоящим.

При $C(t) = 0$, т.е. при отсутствии непроизводственного потребления общее решение дифференциального уравнения (16) можно записать в виде (см. [33])

$$Y(t) = \sum_{j=1}^n \alpha_j \cdot Y_j \cdot e^{\lambda_j t}, \quad (17)$$

где λ_k и Y_k – собственные значения и соответствующие собственные векторы (см. [7, 32]) матрицы $(E - A) \cdot B^{-1}$. В [14] дается подробный анализ решения (17) в экономических терминах.

Простейшая динамическая межотраслевая модель Леонтьева с памятью

В работе [11] 2013 года применили простой, но естественный прием введения компоненты памяти в модель Леонтьева. Рассмотрим статическую модель в матричном виде (см. [2, 3, 32])

$$X = AX + Y. \quad (18)$$

Вектор валового продукта X и вектор конечного продукта Y будем рассматривать как функции от времени t : $X = X(t)$, $Y = Y(t)$. В соответствии со стандартной моделью Леонтьева считается, что эти вектор-функции связаны между собой линейно. Существенное отличие модели с памятью от модели, задаваемой уравнением (18), заключается в том, что в любой момент времени t вектор $Y = Y(t)$ зависит не только от современного ему значения вектора $X = X(t)$, но и от всей предыстории. С другой стороны, производитель, желающий видеть спрос для определения будущих значений $X = X(t)$, смотрит на вектор $Y = Y(t)$ как на величину, задаваемую вне системы (как на экзогенную величину), управлять которой почти невозможно, но которой желательно соответствовать.

Если предположить, что зависимость линейна не только от современных компонент вектора $X = X(t)$, но и от всех предшествующих, то уравнение, связывающее все прошлые и настоящие значения $X = X(t)$ с $Y = Y(t)$, можно записать следующим образом:

$$X(t) + \int_0^{\infty} G(\tau) \cdot X(t - \tau) d\tau = A \cdot X(t) + Y(t). \quad (19)$$

В качестве пояснения достаточно записать Риманову сумму интеграла в левой части

$$\int_0^{\infty} G(\tau) \cdot X(t - \tau) d\tau = \lim_{T \rightarrow \infty} \sum_{j=0}^T G(\xi_j) X(t - \xi_j) \Delta \tau_j$$

Дальнейшее изучение полученной модели (19) авторы [11] проводят для частного случая

$$G(\tau) = G_0 \cdot e^{-\alpha \cdot \tau},$$

G_0 – заданная постоянная матрица; α – постоянная, задающая скорость убывания. Если перейти к пределу при $\alpha \rightarrow +\infty$, то модель совпадет со статической моделью Леонтьева.

Дробная производная и межотраслевая модель с памятью

Уравнения (14) и (16), описывающие динамическую межотраслевую модель, предполагают, что зависимость между вектором капиталовложений $K(t)$ и вектором валового продукта $X(t)$ задается уравнением (13). Поскольку уравнение (13) содержит первую производную, то его использование предполагает мгновенное изменение переменной $K(t)$ при изменении скорости роста валового продукта $X(t)$. В результате дифференциальные уравнения (14) и (16) фактически могут применяться только для описания экономики, в которой все экономические агенты обладают практически мгновенной реакцией. Такое ограничение существенно сужает область применения межотраслевых моделей к описанию реальных экономических процессов. Во многих случаях экономические агенты могут помнить историю изменений валового продукта и предыдущих инвестиций. В [35] авторы показали, что это может приводить к неправильному описанию экономических процессов.

Для учета эффектов запаздывания реакции (учет памяти) авторы [35] использовали аппарат дробной производной [9, 45]. В случае степенного угасания памяти уравнение (13) с учетом памятью записывается в виде

$$K(t) = B \cdot (D_{0+}^{\alpha} X)(t), \quad (20)$$

где $(D_{0+}^{\alpha} X)(t)$ – производная Герасимова-Капуто порядка $\alpha \geq 0$ [9, 45], определяемая формулой

$$(D_{0+}^{\alpha} X)(t) = \frac{1}{\Gamma(n-\alpha)} \cdot \int_0^t \frac{X^{(n)}(\tau) d\tau}{t-\tau}^{\alpha-n+1}. \quad (21)$$

Здесь Γ – гамма функция Эйлера [32], а под знаком интеграла используется $X^{(n)}$ – производная целого порядка $n := [\alpha] + 1$ функции $X(\tau)$ по переменной $0 < \tau < t$.

В формуле (21) предполагается, что функция $X(\tau)$ имеет производные вплоть до n -го порядка, которые являются непрерывными функциями на интервале $[0, t]$.

Для $\alpha = 1$ уравнение (20) превращается в уравнение (13). Для межотраслевой динамической модели уравнение (20) фактически предполагает равенство параметров угасания памяти для всех фондообразующих отраслей экономики.

Подставив (12) и выражение (20) для вектора инвестиций $K(t)$ в (11), можно получить дробное дифференциальное уравнение

$$B \cdot (D_{0+}^{\alpha} X)(t) + (A - E) \cdot X(t) + C(t) = 0. \quad (22)$$

Уравнение (22) описывает динамическую межотраслевую модель, учитывающую эффекты памяти и обобщающую модель Леонтьева, описываемую уравнением (14). При $\alpha = 1$ уравнение (22) принимает вид (14).

Используя (15) и (22), получаем дробный аналог уравнения (16):

$$B \cdot (E - A)^{-1} (D_{0+}^\alpha Y)(t) - Y(t) + C(t) = 0, \quad (23)$$

описывающего динамику конечной продукции $Y(t)$ в динамической межотраслевой модели со степенной памятью. Матрица $B \cdot (E - A)^{-1}$ называется матрицей полной приростной капиталоемкости, т. е. полных затрат производственного накопления на единичные приросты элементов используемого дохода отрасли [3, 2].

Заключение

В силу синергетического характера социально-экономических систем пренебрежение эффектами памяти может приводить к искажению результатов как на макроуровне, так и в межотраслевом, т.к. модель, не обеспеченная памятью, фактически лишает моделируемое ею явление важнейшего, с точки зрения современной науки, свойства – свойства внутреннего саморазвития.

Дальнейшее изучение моделей с памятью, т.е. с дробной производной, конечно должно предполагать широкий спектр численных экспериментов для различных явлений с большим числом участников. Дробная производная, как показали исследования [4, 5], снижает скорость сходимости разностных схем. Оказывается, что для уравнений, содержащих дробную производную, достаточно сложно построить устойчивые разностные схемы с хорошим порядком сходимости.

На примере (19) мы уже видели, как можно реализовать за счет введения в дифференциальное уравнение нелокальности в виде интегрального члена.

Также следует отметить, что при повышении порядка аппроксимации краевых условий третьего рода на решениях дифференциального уравнения дробного порядка естественным образом возникает разностная задача с нелокальным по координате граничным условием.

Другие примеры нелокальных начально-краевых задач для параболических уравнений в экономике приведены в книге [16]. Здесь уже невозможен анализ, приведенный в работах [11, 35]. Такие задачи нуждаются в эффективных теоремах существования решения и численных методах решения.

Примечания:

1. Абрамов А.П., Иванюков Ю.П. Физика и математическая экономика. М.: Знание, 1991.
2. Аллен А.М. Математическая экономия. Москва: Изд-во Иностранной литературы, 1963. 668 с.
3. Ахтямов А.М. Математические модели экономических процессов: Монография. Уфа: РИЦ БашГУ, 2009. 140 с.
4. Баззаев А.К., Цопанов И.Д. Локально-одномерные разностные схемы для уравнения диффузии дробного порядка с дробной производной в младших членах // Сиб. электрон. матем. изв. №12. 2015. С. 80-91.
5. Баззаев А.К., Цопанов И.Д. Разностные схемы для дифференциальных уравнений с частными производными дробного порядка // Уфимск. матем. журн. №11 (2). 2019. С. 19-35; Ufa Math. J., 11:2 (2019), 19-33.
6. Баззаев А.К., Цопанов И.Д. О математическом моделировании экономических процессов // Бюллетень Владикавказского института управления. 2014. №43. С. 7-31.
7. Беллман Р. Введение в теорию матриц. М.: Наука, 1969. 368 с.
8. Бостром Н. Искусственный интеллект. Этапы. Угрозы. Стратегии / Ник Бостром; пер. с англ. С. Филина. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2016. 404 с.
9. Васильев В.В., Симак Л.А. Дробное исчисление и аппроксимационные методы в моделировании динамических систем. Научное издание. Киев: НАН Украины, 2008. 256 с.
10. Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера М.: Айрис-пресс, 2004. 576 с.
11. Гетманчук А.В., Ермилов М.М. Экономико-математические методы и модели. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2013. 188 с.
12. Головизнин В.М., Киселев В.П., Короткин И.А. Численные методы решения уравнения диффузии с дробной производной в одномерном случае: Препринт ИБРАЕ – 2003 – 12. М.: ИБРАЭ РАН, 2003. 35 с.
13. Головизнин В.М., Киселев В.П., Короткин И.А., Юрков Ю.П. Прямые задачи классического переноса радионуклидов в геологических формациях // Изв. РАН. Энергетика. 2004. №4. С. 121-130; МФ. 1968. Т. 8. №3. С. 679-684.

14. Гранберг А.Г. Динамические модели народного хозяйства: Учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по спец. Экон. кибернетика. М.: Экономика, 1985. 240 с.

15. Занг В.-Б. Синергетическая экономика. Время и переменны в нелинейной экономической теории. М.: Мир, 1999. 353 с.

16. Ерофеев В.Т., Козловская И.С. Уравнения с частными производными и математические модели в экономике: Курс лекций. Минск.: Изд-во БГУ, 2004. 242 с.

17. Кешелова А.В., Буданов В.Г., Румянцев В.Ю. и др. Введение в «Цифровую» экономику. ВНИИГеосистем, 2017.

18. Конторов Д.С., Михайлов Н.В., Саврасов Ю.С. Основы физической экономики (Физическая аналогия и модели в экономике). М.: Радио и Связь, 1999. 184 с.

19. Ларуш Л. Физическая экономика. Москва: Научная книга, 1997. 108 с.

20. Лебедев В.В., Лебедев К.В. Математическое моделирование нестационарных экономических процессов. М.: ООО «еТест», 2011. 336 с.

21. Мюррей Дж. Математическая биология. Том I. Введение. М. – Ижевск: НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика», Институт компьютерных исследований, 2009. 776 с.

22. Нахушев А.М. Уравнения математической биологии: учеб. пособие для университетов. М.: Высш. Шк., 1995. 301 с.

23. Нигматулин Р.Р. Дробный интеграл и его физическая интерпретация // Теор. и матем. физ. 1992. Т. 90. №3. С. 354-368.

24. Никайдо Х. Выпуклые структуры и математическая экономика. М.: Мир, 1972. 520 с.

25. Podlubny I. Fractional Differential Equations. ACADEMIC PRESS: San Diego-Boston-New York-London-Sydney-Tokio-Toronto, 1999. 365 p.

26. Петров А.А. Об экономике языком математики. Серия Математическое моделирование. Москва: Фазис, Вычислительный центр РАН, 2003. 112 с.

27. Петров А.А. Об адекватности математических моделей экономики // Труды МФТИ. 2009. Том 1. №4. С. 53-65.

28. Петров А.А., Поспелов И.Г., Шананин А.А. Опыт математического моделирования экономики. М.: Энергоатомиздат, 1996. 544 с.

29. Петров Л.Ф. Методы динамического анализа экономики: Учеб. пособие. М.: ИНФРА-М, 2010. 239 с.

-
30. Подолинский С.А. Труд человека и его отношение к распределению энергии. Москва: Белые Альвы, 2005. 160 с.
31. Самарский А.А., Гулин А.В. Численные методы. М.: Наука, 1989. 432 с.
32. Солодовников А.С., Бабайцев В.А., Браилов А.В., Шандра И.Г. Математика в экономике: Учебник: В 2-х частях. Ч. 1. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Финансы и статистика, 2003. 384 с.
33. Солодовников А.С., Бабайцев В.А., Браилов А.В., Шандра И.Г. Математика в экономике: Учебник: В 2-х частях. Ч. 2. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Финансы и статистика, 2003. 560 с.
34. Тарасов В.Е. Модели теоретической физики с интегро-дифференцированием дробного порядка. М.-Ижевск: Ижевский институт компьютерных исследований, 2011. 568 с.
35. Тарасова В.В., Тарасов В.Е. Динамические межотраслевые модели с памятью, обобщающие модель Леонтьева // Экономика и предпринимательство. 2 (ч. 1). 2017. С. 913-924.
36. Учайкин В.В. Метод дробных производных. Ульяновск: Артишок, 2008. 512 с.
37. Шхануков М.Х. О сходимости разностных схем для дифференциальных уравнений с дробной производной. Докл. РАН. 1996. Т. 348. №6. С. 746-748.
38. Chen W.C. Nonlinear dynamics and chaos in a fractional – order financial system // Chaos, Solutions and Fractals. Vol. 36. 2008. Pp. 1305-1314.
39. Craiem D.O., Rojo F.J., Atienza J.M., Guenia G.V., Armentano R.L. Fractional Calculus applied to model arterial viscoelasticity // Latin American Applied Research. Vol. 38. 2008. Pp. 141-145.
40. R. Gorenflo, F. Mainardi, E. Scalas, M. Raberto: Fractional calculus and continuous-time finance III: the diffusion limit, in M. Kohlmann and S. Tang (Editors): Trends in Mathematics – Mathematical Finance. Pp. 171-180 (Birkhauser, Basel, 2001).
41. Masoliver J., Montero M. and G.H. Weiss. Continuous-time random-walk model for financial distributions. Phys. Rev. E 67, 021112/1 – 9 (2003).
42. Masoliver J., Montero M., Perello J. and G.H. Weiss. The CTRW in finance: Direct and inverse problem <http://xxx.lanl.gov/abs/cond-mat/0308017>
43. Raberto M., Scalas E. and F. Mainardi. Waiting-times and returns in high-frequency financial data: an empirical study. Physica A 314, 749-755 (2002).

44. Ross B. The development of fractional calculus 1695-1900. *Hist. Math.* 4, 75-89 (1977).

45. Samko S.G., Kilbas A.A., Marichev O.I. *Fractional Integrals and Derivatives Theory and Applications*. New York: Gordon and Breach, 1993. 1006 p.

46. Scalas E., Gorenflo R., Mainardi F.: Fractional calculus and continuous-time finance. *Physica A* 284, 376-384 (2000).

47. url: yandex.ru/turbo/tsargrad.tv/s/articles/istoki-cifrovogomira-kult-

[%matematiki_167104?utm_source=turbo_turbo](http://matematiki_167104?utm_source=turbo_turbo)

48. url: yandex.ru/turbo/tsargrad.tv/s/articles/istoki-cifrovogomira-totalnaja-

[%matematizacija-jekonomicheskogo-znaniya_167311](http://matematizacija-jekonomicheskogo-znaniya_167311)

49. url: yandex.ru/turbo/tsargrad.tv/s/articles/chestnye-jekonomisty-protiv-totalnoj-matematizacii_168064.

З.М. Бурнацева

ПРАВО И РЕЛИГИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

В рамках современного социокультурного подхода к исследованию права анализируются некоторые проблемы соотношения правовых и религиозных норм как регуляторов общественных отношений

Ключевые слова: *социальные регуляторы; религия; право; мораль; правовая культура; христианство; ислам; светское государство, институты гражданского общества.*

Актуальность социокультурного подхода к исследованию права обуславливается задачами мировоззренческо-методологического обеспечения современной отечественной юридической науки, а также необходимостью определения путей и способов формирования и развития демократической правовой государственности в России. В условиях глобализации следует придерживаться стратегии модернизации, которая будет опираться на исторически присущую народу систему социального регулирования. Правовая культура общества в той или иной мере имеет религиозные корни, что объясняется особой ролью религии как формы первоначальной социальной регуляции с определенным набором ценностных ориентиров, в ос-

нове которых заложены духовные и нравственные показатели, содержащие понятия совести, любви, добра, долга, красоты, стремления к истине, справедливости, божественного идеала.

Религиозные правила являются обязательными для представителей определенных конфессий, регулируют жизнь людей и деятельность их объединений. Данные нормы основаны на вере и являются внутренними регуляторами, не имеющими государственно-властного характера, но при этом защищающими те же ценности, что и правовые нормы: всеобщее благо, справедливость, свободу, равенство, порядок и согласие в обществе. Религиозные нормы в современном мире противостоят политике и бизнесу, которые продуцируют человеческие страсти и недостатки, они способствуют созданию более чистой нравственной атмосферы в отношениях между людьми, положительно сказываются на воспитании подрастающих поколений на фоне неограниченной пропаганды пороков, патологических извращений, культа насилия и обогащения.

Десять лет назад на встрече со Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Кириллом и руководителями религиозных общин России Председатель Правительства Российской Федерации Владимир Путин отметил, «что страна наша, переживая непростые, турбулентные процессы с момента развала Советского Союза, не могла (и страна, и каждый конкретный человек) опираться морально ни на что другое, кроме как на религиозные ценности... И церковные организации, Русская Православная Церковь, традиционные конфессии, да и все другие религиозные организации сыграли очень большую положительную роль в возрождении нашей страны, и, что самое главное, в том, что люди наши, граждане Российской Федерации, приобрели какую-то моральную, нравственную основу, почву под ногами, что чрезвычайно важно для стабильности общества, для будущего государства и для каждого конкретного человека» [1].

В последние годы существенно возрос интерес к проблематике религиозных аспектов права, синтеза политико-правовых и духовных концепций в целях утверждения приоритета прав и свобод человека как высшей ценности общества. Вопросы взаимодействия права и религии, преодоления антагонизма между конфессиональными канонами и юридическими нормами в науке и правоприменительной практике вызывают большой исследовательский интерес.

Прежде всего следует отметить, что религиозные организации сегодня не ограничиваются рамками культа и частной жизни и становятся важнейшими участниками гражданского общества. В Основах социальной концепции Русской Православной Церкви содержится достаточно корректное толкование конституционного принципа светского государства: «Нельзя понимать принцип светскости государства как радикальное вытеснение религии из всех сфер жизни народа, отстранение религиозных объединений от участия в решении общественно значимых задач, лишения их права давать оценку действиям властей. Этот принцип предполагает лишь известное разделение сфер компетенции Церкви и власти, невмешательство их во внутренние дела друг друга» [2]. Таким образом, на сегодняшний день сформирована новая модель отношений между светским демократическим государством и церковными организациями с учетом исторического развития и накопленного плодотворного практического опыта их сотрудничества в различных областях. РПЦ борется за нравственное здоровье нации, выполняет высокую духовную, патриотическую, консолидирующую и правозащитную роль в рамках действующего законодательства [3].

Гарантом прав и интересов религиозных организаций и верующих, по справедливому утверждению С.А. Авакьяна, является Конституция РФ [4]. В Конституции Российской Федерации закреплены гарантии реализации прав религиозных организаций, такие как: равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от отношения к религии, запрет любых форм ограничения прав граждан по признакам религиозной принадлежности (ст. 19); свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними (ст. 28);

запрет пропаганды и агитации, возбуждающих религиозную ненависть и вражду, религиозного превосходства (ст. 29).

И религиозные, и правовые нормы представляют определенные образцы, стандарты поведения; определяют границы должного и возможного поведения; служат ориентиром общественно полезного поведения; выступают средством контроля; предусматривают ответственность за нарушение уста-

новленных правил. В процессе регламентации общественных отношений тесная связь религии и права проявляется как единство и противоположность, что вполне закономерно вследствие различий генезиса и механизма регулирования. При этом законодатель получает широкие возможности для совершенствования позитивного права, траектория развития которого определяется духовно-культурными ценностями, главные из которых являются общепризнанными естественными правами человека, закрепленными в том числе и в религиозных текстах.

Русская правоведческая традиция всегда находилась в поиске нравственно-религиозных оснований права, изучала не утратившие своей теоретической и практической значимости вопросы ценностей и роли религиозно-этических начал в законодательстве, правоприменении и правовом просвещении. Классики православного традиционализма (Л.А. Тихомиров, К.П. Победоносцев, В.С. Соловьев, И.А. Ильин и К.Н. Леонтьев) предлагают огромный теоретический пласт, актуальный как для изучения, так и для практического применения: религиозные и духовные цели политической деятельности; культ нравственности, авторитет семьи, школы и церкви; культ традиции и национальной культуры, патриотизма, сильного государства; конкретно-историческая обусловленность прав и свобод; прагматизм, здравый смысл, постепенность и осторожность перемен [5]. В их произведениях право предстает как «внешний» страж традиционного порядка, скрепляемый религиозными и моральными нормами, а закон должен быть не только доступен народному пониманию, но и соответствовать представлениям о праве как гаранте справедливости. Если в юридическую оболочку не вкладывать ценностное духовное содержание, то законодательная и правоприменительная работа может оказаться безрезультативной.

Исторически каждая религия оказывала значительное влияние на право. Ислам сформировал крупнейшую религиозную правовую систему – мусульманское право, которая продолжает функционировать по сей день. Христианство оказало значительное влияние на правовую культуру, что убедительно доказано в фундаментальных исследованиях американского ученого Г. Дж. Берман о влиянии католицизма и канонического права на формирование западной правовой

традиции [6]. Российская правовая культура в основном зиждется на православном мировоззрении, отдающем приоритет таким ценностям, как патриотизм, семья, коллективизм, забота о ближнем, помощь страждущим и неимущим, неприятие материальных ценностей. Православие остается доминирующей религией в России. По данным мартовского 2022 года опроса ВЦИОМ, 68% россиян являются последователями православной церкви. Она формирует систему их ценностей, активно участвует в духовно-нравственном воспитании подрастающего поколения, способствует повышению уровня социальной сплоченности. Более половины граждан считают допустимым вмешательство церкви в общественную и политическую жизнь (58%). Из них 13% выступают за ее активное участие в обсуждении и решении проблем как общества, так и государства.

Религия всегда формировала и будет формировать правосознание и правовое поведение членов общества либо непосредственно, либо через религиозную мораль. Опираясь на религиозные нормы, общество оценивает справедливость закона, правоприменительного акта, судебного решения.

Одной из важнейших проблем в контексте взаимодействия права и религии в современной России, часть населения которой традиционно исповедует ислам, является знание основ ислама и мусульманского права, которое должно способствовать лучшему осознанию многих процессов, протекающих в некоторых регионах, и установлению взаимопонимания между представителями разных конфессий. Направление и глубина воздействия ислама на современное правовое развитие общества обусловлены универсальностью данного мировоззрения, содержащего свои концепции культуры, политики и человека, которые, по мнению Е.В. Быковой, иногда превосходят международные декларации и конвенции [7].

Особую остроту тема приобрела в связи с исламским экстремизмом и терроризмом, постоянно эксплуатирующим вопросы мусульманского права, шариата, проповедующим необходимость установления Халифата в мусульманских регионах, культивирующим экспансию сознательно искаженного ислама. В связи с этим важно не допустить провокационные проповеди лиц, выборочно использующих нормы Корана в своих интересах, дискредитирующих религию и исповедующих ее людей.

Для решения этого вопроса требуются комплексные политические, социальные, экономические и правовые мероприятия. Целесообразно использование на Северном Кавказе отдельных норм мусульманского частного права, не противоречащих Конституции и законам РФ [8].

Право и религия, объединенные единой нормативной природой, выступают как в качестве факторов, способствующих поддержанию стабильности общества, так и в качестве факторов, стимулирующих его изменения. Между ними существуют системные связи, образующие достаточно сложную, разветвленную схему нормативного регулирования общественных отношений, поэтому правовой порядок должен дополняться религиозной моралью. Поступательное развитие современного российского общества во многом зависит от равновесия и гармоничного сочетания его нормативных регуляторов при обеспечении приоритета права с учетом позитивных свойств религии.

Примечания:

1. Стенограмма встречи В.В. Путина со Святейшим Патриархом Кириллом и лидерами традиционных религиозных общин России. – Текст: электронный. – URL: <http://www.patriarchia.ru> › (дата обращения: 02.05.2023).

2. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. Архиерейский Собор 2000 г. Документ принят Юбилейным Архиерейским Собором Русской Православной Церкви 13-16 августа 2000 г. Москва – Текст: электронный. – URL: <http://www.patriarchia.ru> › (дата обращения: 02.05.2023).

3. Российская Федерация. Законы. О свободе совести и о религиозных объединениях. Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. №125-ФЗ с изменениями на 11 июня 2021: [принят Государственной Думой 19 сентября 1997 года: Одобрен Советом Федерации 24 сентября 1997 года] – Текст: электронный. – URL: <http://Consultant.ru> ›document (дата обращения: 02.05.2023).

4. См.: Авакьян С.А. Свобода вероисповедания как конституционно-правовой институт / С.А. Авакьян // Вестник МГУ. Сер. 11: Право. 1999. №1. С. 3-22. – Текст: непосредственный.

5. Емельянов-Лукияничков М.А. Иерархия радуги: русская цивилизация в наследии К.Н. Леонтьева, Н.Я. Данилевского,

О.А. Шпенглера, А.Дж. Тойнби / М.А. Емельянов-Лукьянчиков. Москва: Рус. мир, 2008. 694 с. Текст: непосредственный.

6. См.: Берман Г.Дж. Западная традиция права: эпоха формирования / Пер. с англ. 2-е изд. М.: Изд-во МГУ: Издательская группа ИНФРА-М – НОРМА, 1998. 624 с. – Текст: непосредственный.

7. См.: Быкова Е.В. Ислам, мусульманское право и общечеловеческие ценности / Е.В. Быкова // Международное публичное и частное право. 2010. №4. С. 21-25. – Текст: непосредственный.

8. Бурнацева З.М. Взаимодействие права и религии / З.М. Бурнацева // Перспективы развития АПК в современных условиях. Материалы 6-й Международной научно-практической конференции. Владикавказ, 07-08 апреля 2016 г. Владикавказ: Изд-во Горского ГАУ, 2016. С. 431-434. – Текст: непосредственный.

А.М. Гагоева

ОНЛАЙН СЕРВИС СПРАВОЧНО-ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ КОНСУЛЬТАНТПЛЮС КАК МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАКТИЧЕСКИХ НАВЫКОВ СТУДЕНТОВ

Современные информационные технологии позволяют формировать у выпускников не только теоретические знания и умения, но и практические навыки, наиболее значимые в профессиональной деятельности.

Одним из ресурсов, способствующих развитию практических навыков у студентов, является Конструктор договоров справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

Ключевые слова: конструктор договоров, справочно-правовая система КонсультантПлюс, практические навыки, проект документа.

В силу сложившейся традиции образования в России теоретической подготовке уделяется больше внимания, однако только в ходе практической деятельности происходит соединение теоретического знания и действия.

Быстрое обновление знаний и старение информации делают бессмысленным в обучении установку на запоминание и механическое воспроизведение положений, фактов, дат и т.д.

Традиционные методы обучения, включающие лекции и семинары, ориентированы и поощряют пассивную позицию студентов в процессе обучения. В настоящее время уже очевидна необходимость включения студента в качестве активного участника познавательного процесса [1].

Современные информационные технологии позволяют сформировать у выпускников не только теоретические знания и умения, но и практические навыки, наиболее значимые в профессиональной деятельности.

Одним из ресурсов, способствующих развитию практических навыков у студентов, является Конструктор договоров справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

Конструктор – простой и удобный инструмент для составления проектов документов, который позволяет:

- создавать проекты договоров с юридически корректными формулировками;
- обновлять ранее созданные договоры в соответствии с изменениями законодательства;
- проверять договоры контрагентов на предмет рисков и ответственности законодательству.

Проекты договоров, подготовленные с помощью Конструктора договоров, соответствуют действующему законодательству и учитывают судебную практику.

Конструктор содержит 50 договоров и других документов организации [2]:

- договор поставки;
- подряда;
- возмездного оказания услуг;
- аренды нежилого помещения;
- трудовой;
- локальные нормативные акты в сфере труда и другие.

В нем приводится информация о каждом договоре (предмет договора, существенные условия, отличия от других договоров). Это позволяет выбрать нужный договор и узнать о его особенностях.

По каждому договору есть возможность выбора условий (см. рис. 1). Это позволяет создать сотни вариантов одного и того же договора за счет включения в документ различных условий и их комбинаций. В итоге можно составить договор с учетом конкретной ситуации.

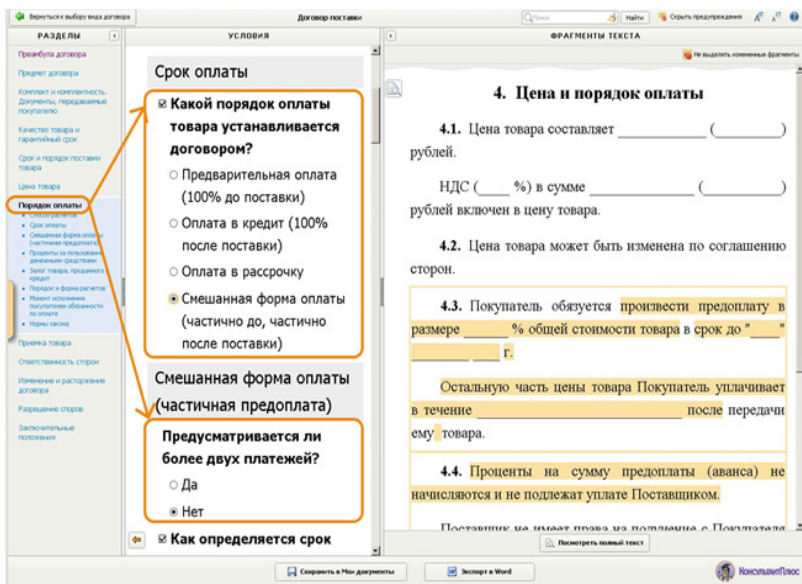

Рисунок 1. Возможность выбора условий при составлении договора

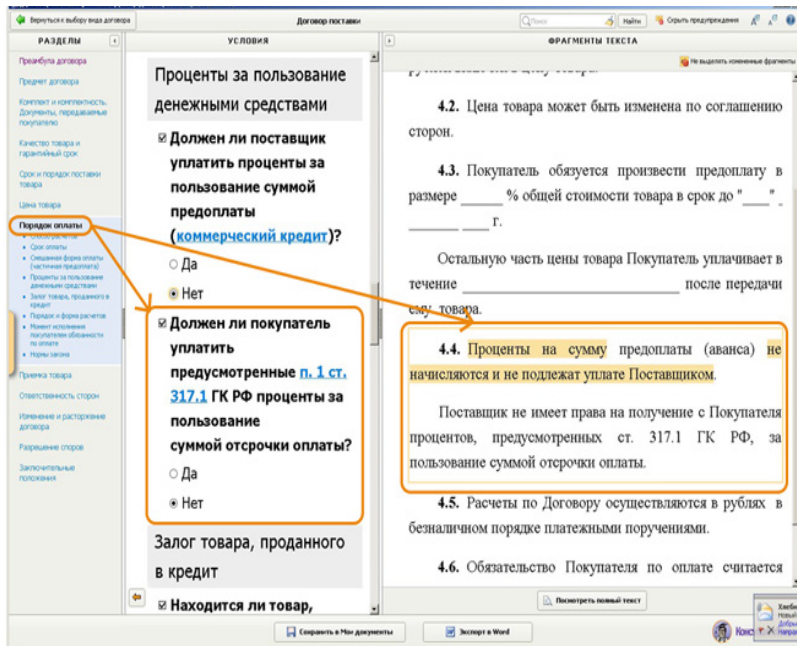
Онлайн сервис справочно-правовой системы Консультант-Плюс содержит опыт тысяч компаний и экспертов, который лег в его основу, что позволяет студенту легко ориентироваться в правовой информации.

Простой и удобный интерфейс снабжен понятными комментариями и подсказками, не использует сложных терминов и не требует дополнительных действий.

В ходе составления договора появляются предупреждения о рисках. Юридические риски при заключении договора – это возможность наступления событий, не предусмотренных заранее сторонами сделки, которые могут существенно изменить ее изначальный смысл [3]. Наличие такого инструмента дает уверенность студенту в правоте его действий и гарантирует результат.

Конструктор отслеживает отсутствие противоречий между выбранными условиями, сам предлагает вопросы, учитывающие специфику задачи, и отвечает на них, использует комментарии экспертов со ссылками на материалы системы КонсультантПлюс. Все предупреждения в «Конструкторе договоров»

содержат ссылки на законодательство, судебную практику, готовые решения КонсультантПлюс (см. рис. 2).

Рисунок 2. Наличие ссылок на законодательство при составлении договора

Это позволяет проанализировать условия и выбрать подходящие варианты.

Для просмотра полученного текста договора достаточно сохранить его в файл или экспортировать в Word. Всегда можно отредактировать договор или его раздел. Если законодательство по договору изменится, появится предупреждение об этом. А сервис предложит обновить ранее сохраненный договор.

К каждому договору конструктор автоматически формирует пакет дополнительных документов (акты, отчеты, заявки и т.д.) с учетом тех условий, которые были отмечены в договоре.

Таким образом, основным преимуществом Конструктора договоров является то, что студент, не имея профессионального опыта составления юридических документов, может подготовить документ любой сложности. Наряду с решением прак-

тических задач и формированием навыков подготовки юридических документов студент параллельно изучает и законодательную базу, углубляя свои теоретические знания, тем самым формируя связь теории и практики.

Онлайн сервис справочно-правовой системы Консультант-Плюс позволяет:

- быстро создавать юридические документы: договоры, коммерческие приложения, доверенности и другие;
- сократить расходы и ускорить подготовку типовых документов по шаблонам;
- исключить человеческий фактор и готовить юридически грамотные документы без ошибок.

Примечания:

1. Чудиновских М.В. Методические аспекты проведения практических занятий при подготовке юристов / М.В. Чудиновских. Текст: непосредственный // Педагогическое мастерство: материалы X Междунар. науч. конф. (г. Москва, июнь 2017 г.). Москва: Буки-Веди, 2017. С. 131-135. – URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/215/12486/> (дата обращения: 14.05.2023 г.).

2. КонсультантПлюс. Надежная правовая поддержка – URL: <https://www.consultant.ru/about/kd> (дата обращения: 14.05.2023 г.).

3. Пальцева К.Г. Юридические риски при заключении договора, 2019 – URL: <https://юрист.рф/dogovor/yuridicheskie-riski-pri-zaklyuchenii-dogovora/> (дата обращения: 14.05.2023 г.).

В.В. Кирилова

ЯЗЫКОВОЕ ТВОРЧЕСТВО В КОНТЕКСТЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ

Настоящая статья посвящена анализу экспрессивных неологизмов (окказионализмов) русского языка, отражающих ментальное состояние большей части современного российского общества, его отношение к актуальным событиям.

Ключевые слова: информационная война, мем, окказионализм, языковое творчество.

Тот факт, что слово стало реальным боеприпасом ведущейся сегодня против России гибридной войны, уже ни у кого не вызывает сомнений. В публичном пространстве медиа и интернет-ресурсов ведутся жаркие дискуссии о нашем «отставании» на информационном фронте, о необходимости институционализировать и канализировать эту работу, противопоставив её деятельности украинского ЦИПСО (центр информационно-психологических операций). То и дело раздаются предложения о создании *информационной ставки* по аналогии со Ставкой Верховного главнокомандования периода Великой Отечественной войны, с тем чтобы координировать информационную политику государства в такой важный, критический для него момент.

Общий пафос дискуссии можно свести к единому знаменателю: прямая аналогия с войнами XX века невозможна в силу радикально изменившихся условий ведения войны. Если в прошлом веке судьба такого масштаба противостояния решалась на поле боя, то сегодня битва ведётся сразу в нескольких средах – помимо собственно военных действий с использованием высокотехнологичных вооружений: в экономической, политической, культурной и информационной. Таким образом, информационные операции стали частью наступательных действий гибридного характера и несравнимы по своему масштабу с информационными диверсиями немецкого Рейха первой половины прошлого столетия, которые ограничивались главным образом сбрасыванием пропагандистских листовок. Основная масса населения довольствовалась официальными источниками: газетными репортажами, радиосводками Совинформбюро и кинохроникой. Дефицит информации, как и во все времена, компенсировали только слухи, питавшиеся многократно пересказанными свидетельствами очевидцев – например, демобилизованных тяжелораненых или приехавших на побывку бойцов, но все эти сведения к тому моменту, когда достигали тыла, по большей части были уже неактуальными. Кроме того, существовала ещё военная цензура, которая была тотальной [5, 4]: знаменитые фронтовые треугольники никогда не клеивались и часто приходили к адресату с частично вымаранным текстом.

Если сопоставить периодичность выхода газет и сводок Совинформбюро с сегодняшней скоростью прохождения информации, когда происходящие события становятся всеобщим достоянием почти мгновенно (а в отдельных случаях распро-

страняются рассказы о целиком или частично вымышленных фактах), то становится понятна сила слова и его воздействие на массовое сознание. Причём Интернет играет роль своего рода усилителя сигнала, так как число «потребителей» новости растёт в геометрической прогрессии, неконтролируемо обрастая фольклором, ведь каждый следующий читатель, слушатель или зритель в лучшем случае пересылает её своим контактам, а то и снабжает собственными комментариями и/или изображениями самого непредсказуемого характера.

Действительно, все эти процессы заслуживают самого детального и тщательного изучения. Интернет в целом и социальные сети в частности становятся оружием массированного воздействия на сознание пользователей посредством аудиовизуальных и текстовых инструментов, тем более что «подавляющее большинство граждан не желает тратить ни душевных и умственных сил, ни времени на то, чтобы просто усомниться в сообщениях» [1, с. 17]. Автор цитируемого фундаментального труда, который следовало бы сделать библией информационного общества, анализирует все аспекты процесса манипуляции сознанием. В числе прочего он развенчивает мифы о превосходстве так называемого демократического общества над тоталитарным, что чрезвычайно важно для понимания рассматриваемой проблемы. Если тоталитарное общество держится благодаря механизмам принуждения, монополия на которые принадлежит государству, то в обществе «демократическом» управление массами происходит за счёт именно манипуляции: «...мы не будем тебя *заставлять*, мы влезем к тебе в подсознание и сделаем так, что ты *сам захочешь*» [1, с. 34]. По мнению С.Г. Кара-Мурзы, переход от религии к идеологии начался в эпоху Реформации, которая отражала интересы усиливающейся буржуазии. Россия не переживала подобных трансформаций: «Православие и выросшая на его почве культура делали акцент на любви. И это уже само по себе не оставляло места для экзистенциального страха: «В любви нет страха, но совершенная любовь изгоняет страх, потому что в страхе есть мучение. Боящийся несовершенен в любви» (Первое послание Иоанна, 4, 18)» [1, с. 180].

Действительно, одним из наиболее эффективных каналов воздействия является психоэмоциональная сфера человека – особенно страх, который парализует волю. Стоит ли удив-

ляться, что укропаблики разгоняют страх, вбрасывая в информационное пространство леденящие душу подробности. У этой проблемы есть и обратная сторона: в периоды острого эмоционального напряжения язык может служить и своего рода клапаном, через который общество «сбрасывает эмоциональный пар», что находит выражение в языковом творчестве. Плодом этого творчества становятся мемы и идеологемы, наиболее удачные из которых широко расходятся по Сети, пополняя собой наш активный словарь. В этой связи заслуживает внимания тот факт, что если в нулевых годах фиксировался рост аналитизма русского языка, то сегодня можно констатировать противоположную тенденцию, а именно возвращение в повседневный речевой обиход исконно русских флексий и активное словотворчество на их основе, несколько примеров которого были уже рассмотрены ранее [2]. Наряду с этим словообразованием используется и ряд других приёмов экспрессии.

Рассмотрим наиболее продуктивные из них, но сначала внесём ясность в используемые термины. Одна и та же лексема может быть – в разных системах классификации – отнесена к нескольким разрядам. Так, любой индивидуально-авторский неологизм (по источнику происхождения) может быть определён как окказионализм, слово, образованное «по случаю», т.е. обязанное своим появлением какой-либо ситуации. То же самое слово, с точки зрения культурного контекста, может быть определено как мем – понятие, описываемое как единица культурно значимого контента. Ресурс Яндекс.Кью приводит более развёрнутое определение этого пока мало изученного феномена: «Мем... – это идея, образ или любой другой объект нематериального мира, который передаётся от человека к человеку вербально, невербально, через интернет или как угодно ещё. Мем может видоизменяться внутри носителя, оказывать влияние на него и общество в целом... Термин происходит от греческого слова *μίμημα* (подобие). Это отражает основное свойство мема – способность к репликации, то есть к образованию собственных копий.

Сам термин «мем» достаточно научен. Он появился как аналог термина «ген» в генетике. И на самом деле между ними действительно есть достаточно большое сходство. Мемы появляются, развиваются, живут и исчезают. Иногда сами по себе, иногда будучи вытеснены более удачными или свежими.

Исходя из этого, можно подобрать некоторые аналоги в русском языке: идиома, знак, образ, символ и т.д., – но все они будут лишь синонимичны...» [4, 3]. Итак, можно выделить следующие признаки мема: 1) «вирусный» способ распространения; 2) способность к репликации; 3) влияние на массовое сознание. Если соотнести мем с синонимами, то он достаточно устойчив и выражает в сжатом виде какую-либо идею (как идиома), лаконичен и абстрактен (как знак или символ), метафоричен (как образ).

Окказионализмы (мемы), образованные при помощи продуктивных аффиксов русского языка: *рагулизм, майданутые, либерда / либерасты, политическое украинство, украинизация.*

Лексема *рагулизм* образована от жаргонного словечка *рагуль, рогуль* – бытующего на Украине пренебрежительного прозвища со значением «примитивный человек, некультурный селянин» – посредством добавления абстрактного суффикса *-изм-*. Слово *рагулизм* несёт пренебрежительно-негативную коннотацию и используется в публицистических текстах, теле- и радиоэфирах в качестве эмоционально-оценочного выражения. Объектом оценки является современное украинское общество, и понятие *рагулизм* включает в себя такие характеристики, как вульгарный национализм, низкий уровень образования и общей культуры, примитивные потребности. Основанием для такой оценки служит как контент украинских интернет-ресурсов, так и уровень абсурда в целом: иррациональная ненависть к «москалям», война с памятниками, распространение не выдерживающих никакой критики фейков о российской армии (вроде массового вывоза российскими войсками унитазов и ширпотреба на танках).

Майданутыми в российском дискурсе стали называть активистов так называемого *майдана* (от тюрк. *maidan* – площадь). Этим словом в некоторых славянских языках метонимически стали называть и место сходки, своего рода народного собрания. В сущности, новейшую историю квазигосударственного образования «Украина» можно охарактеризовать как перманентный майдан: протесты под теми или иными лозунгами продолжались с незначительными перерывами с самого момента обретения Украиной независимости. Мем *майданутые* образован по аналогии с распространёнными негативными оценоч-

ными выражениями *долбанутый*, *психанутый* и другими подобными от основы -майдан- с помощью суффикса *-ну-* (со значением разового действия – *впих-ну-ть*, *толк-ну-ть*, *струх-ну-ть*) и суффикса *-т-*, с помощью которого образуются страдательные причастия прошедшего времени (*бри-т-ый*, *спе-т-ый*, *уби-т-ый*). Если попытаться описать значение мема, *майданутый* – тот, кого «ушибло» майданом (площадным бунтом); человек, которым овладел стадный инстинкт, вследствие чего он совершает иррациональные, бессмысленные поступки. А поскольку это именно те поступки, которые в обычных обстоятельствах вызывают общественное осуждение, сама возможность их безнаказанного совершения вызывает необоснованный рост самооценки, иллюзию собственной – и своего сообщества – правоты и значимости.

Мемы *либерасты/либерда* – производные от слова «либерал». В первом случае имеет место своего рода «скрещивание» двух понятий: *либерал* и *педераст*. Понятие «либерал», само по себе стилистически нейтральное, обозначает определённую систему политических взглядов. Однако в последние несколько десятилетий оно было скомпрометировано агрессивной политикой «коллективного Запада» и приобрело стойкую негативную коннотацию – красноречивым примером служит распространившийся в общественно-политическом дискурсе оксюморон *либерал-фашизм*, который парадоксальным образом характеризует публичную политику глобализма. Мем *либераст*, кроме того, сопрягает данную политическую платформу со свойственной ей политикой «разгона» ЛГБТ-повестки. Что касается мема *либерда*, то он образован с помощью суффикса *-д-* (существование которого в некоторых источниках подвергают сомнению и даже вовсе отрицают) по аналогии с оценочными выражениями *ерунда*, *гопота*, *сволота* и пр., несущими пренебрежительно-негативную коннотацию.

Понятие *украинство* (почти всегда с эпитетом *политическое*) образовано с помощью абстрактного суффикса *-ств-* от основы *украин-*. Им обыкновенно маркируют массовое на территории квазигосударства Украина явление идеологического порядка, обладающее следующими устойчивыми признаками: 1) радикальный национализм (нацизм) – «Украина понад усе!», лозунг-калька с идеологом Третьего Рейха; 2) доходящая до фанатизма ненависть к России и русскому, подогреваемая

западными кураторами; 3) полное отсутствие политической и государственной субъектности; 4) воинствующее невежество и склонность к мистике. Всё это даёт полное основание утверждать, что вместо *европеизации Украины* имеет место *украинизация Европы*, на территории которой англо-американскими элитами проводится та же политика, что и на Украине: управление «выборами», лоббирование проамериканских политических сил, снижение квалификации политических элит, разрушение экономики, подавление свободы слова и пр.

Окказионализмы (мемы), основанные на принципе созвучия: *могилизация, соросята, наглосаксы, трибалтийские вымираты, бандерлоги, УГИЛ* (украинское государство Ивано-Франковска и Львова).

Мем *могилизация* возник на самой Украине в связи с насильственной мобилизацией населения на войну с Россией: необученных мобилизантов гонят в бой, едва переодев в камуфляж, используют их как пушечное мясо. Положение на фронтах часто характеризуется выражениями типа «заваливают мясом», так как неподготовленные и мотивированные одним только страхом военнослужащие массово гибнут в первые же дни своей «службы».

Нетрудно догадаться, что мем *соросята*, производное от фамилии одиозного деятеля Дж. Сороса, созвучен слову «поросята». Сорос, опутавший пореформенную Россию своими проектами, подобно спруту, как никто другой способствовал её разрушению посредством создания и поддержки в ней так называемой «пятой колонны».

Окказионализм *наглосаксы* образован посредством перестановки букв в двукорневой лексеме *англосаксы* (англы+саксы – названия племён, образовавших вместе с коренными жителями Британских островов английскую нацию). Замена *англов* на *наглых* весьма показательна: «наглые саксы» претендуют на роль мирового гегемона и навязывают свою волю всему остальному миру.

Трибалтийские вымираты – мем, построенный на созвучии с Арабскими Эмиратами по принципу антифразиса (использования слова или выражения в значении, противоположном словарному). Ирония этого тропа построена на том, что, в противоположность процветающим Арабским Эмиратам, три новообразованных государства Прибалтики (*три-балтийские* вместо

при-балтийские) абсолютно несубъектны и существуют только на дотации Евросоюза. Их экономика находится в упадке, трудоспособное население массово выезжает в более благополучные страны Европы – словом, они *вымирают*.

Слово *бандерлоги* известно с детства каждому: это «обезьяний народ» из «Книги Джунглей» Р. Киплинга, синоним никчёмности и злокозненности. В современном дискурсе бандерлогами называют последователей Степана Бандеры, кровавого садиста и гитлеровского коллаборанта, героизированного на современной Украине.

УГИЛ (Украинское государство Ивано-Франковска и Львова) – аббревиатура, созвучная ИГИЛ (исламское государство Ирака и Леванта), запрещённой в РФ одиозной террористической организации, которая «прославилась» фанатизмом и чудовищной жестокостью. Мем *УГИЛ* предположительно возник на востоке Украины – на той территории, которая подвергалась особенно жестокой дискриминации и репрессиям со стороны властей. Указание на Ивано-Франковск и Львов также отражает реалии этого квазигосударства, оплотом национализма в котором являются именно западные регионы.

Аббревиатуры и сложения: *геймификация (войны), демшиза, хохлорейх/укрорейх, хохлофюрер, УГИЛ.*

Лексема *геймификация* образована от английского корня *game* (игра) посредством присоединения корня *-фикация-* (от лат. *facio* – «делаю»), обозначающего делание, устройство (например, *электрификация*). Она обозначает процесс проецирования семантики компьютерных игр – так называемых «стрелялок» – на реальные военные действия. Вот как об этом пишет С. Кара-Мурза, рассуждая о феномене ухода от реальности как средстве манипуляции сознанием: «Цель реалистического мышления – создать *правильные* представления о действительности, цель аутистического мышления – создать *приятные* представления и вытеснить неприятные...» [1, с. 130]. Тема влияния компьютерных игр на эмоционально-волевую сферу и формирование мировоззрения ещё ждёт своего изучения, однако ни для кого не секрет, что компьютерные игры – удел главным образом молодых людей: сконструированная виртуальная реальность даёт им иллюзию неуязвимости и всемогущества, не имеющую никакой связи с действительностью. Как бы там ни было, возрастной состав добровольцев СВО говорит

сам за себя: число бойцов моложе 35 лет в нём не превышает статистической погрешности. Однако эта гражданская инфантильность часто компенсируется чрезвычайной свободой высказываний в социальных сетях, что породило такой мем, как *диванные эксперты*.

Мем *демшиза* образован сложением словосочетания «демократическая шизофрения», используемым для уничижительной характеристики воинствующих приверженцев западной демократии. В то время как всё большему числу людей становится понятно, что слово «демократия» не означает больше ничего и служит только фиговым листом для прикрытия интересов глобальных корпораций, российская «пятая колонна» по-прежнему размахивает этим выцветшим флагом.

Окказионализмы *хохлофюрер* и *хохлорейх* широко используются в неофициальных СМИ и Телеграм-каналах для обозначения президента Украины и его окружения. Первая часть этого слова – основа экспрессивного этнонима *хохол*, презрительно-го названия украинцев, носивших чуб («хохол», или оселедец) – длинную прядь волос на темени выбритой головы. Вторая часть – *фюрер* и *рейх* – отражает нацистский характер украинского государства.

Об аббревиатуре *УГИЛ* уже сказано выше.

Эвфемизмы: *релокант, испуганный патриот, иноагент*.

Эвфемизм – нейтральный оборот речи, используемый вместо «неполиткорректных» выражений, чтобы не задеть чьи-либо чувства. Так, в свете массового бегства определённой части мужского населения призывного возраста за пределы Российской Федерации после объявления частичной мобилизации 21 сентября 2022 года этих лиц в либеральных кругах стали деликатно именовать *релокантами*. Релокация – лат. *re* – здесь: пере-, *location* – «место», буквально: *перемещение* – разновидность миграции в другую страну при сохранении гражданства. Безусловно, слово *релокант* звучит более приятно для слуха, чем «трус» или «дезертир».

Того же порядка выражение *испуганные патриоты*, авторство которого приписывается Д. Пескову, пресс-секретарю Президента РФ В.В. Путина. Воздерживаясь от прямого осуждения в адрес публичных персон, покинувших родину после начала СВО, Песков выразился в том духе, что они, вероятно, патриоты, просто испуганы происходящим. Со временем

выражение приняло иронический и даже уничижительный оттенок.

Иноагент – слово, означающее определённый юридический статус. Вот как определяет его портал правительства РФ: «Иностранное лицо, в соответствии с законом, – это лицо, получившее поддержку из-за рубежа или находящееся под иностранным влиянием и занимающееся в России политической деятельностью, целенаправленным сбором сведений в области военной, военно-технической деятельности РФ или распространением сообщений и материалов для неограниченного круга лиц» [3]. Однако после начала СВО активизировалась и российская «пятая колонна», которая действует в интересах стратегического противника, что способствовало усилению негативной коннотации этого юридического термина.

Кальки: Сатанизация / дегуманизация / расчеловечение (-ивание).

Дегуманизация России и русских как инструмент манипуляции массовым сознанием, осуществляемой на Украине её западными кураторами на протяжении последних 30 лет (и особенно интенсивно после переворота 2014 года), породила целый синонимический ряд абстрактных существительных, так или иначе описывающих этот процесс. Доминантой этого ряда является относительно нейтральное слово *дегуманизация*, а сам ряд представлен вариантами разной степени экспрессии и нюансами смыслов:

ДЕГУМАНИЗАЦИЯ – *демонизация, сатанизация, расчеловечение, расчеловечивание.*

Последние две лексемы представляют собой лингвистические кальки – буквальные переводы, с сохранением модели словообразования, причём используются два варианта – расчеловеч-**ен**-ие и расчеловеч-**ива**-н-ие, где префикс *рас-* соответствует латинскому *de-*, корневая основа *-человеч-* – латинскому *-human-*, русский суффикс *-ен-* (отглагольное существительное от глагола совершенного вида *расчеловечить*) и *-ива-* + *-н-* (от глагола несовершенного вида *расчеловечивать*) в сочетании с флексией среднего рода *-ие* аналогично латинскому *-isation*.

После начала СВО дискурс пополнился также интересным окказионализмом *дешайтанизация*, введённым в оборот главой Чеченской Республики Р.А. Кадыровым. Наряду с целя-

ми специальной военной операции, заявленными Верховным главнокомандующим, – демилитаризация и денацификация Украины – Р. Кадыров обратил внимание на сакральный смысл происходящих событий. Идея сатанизма, к которому скатывается Западная цивилизация, уже не нова, об этом не менее десятилетия говорят приверженцы традиционных ценностей, в том числе и религиозных, указывая на активное продвижение ЛГБТ-повестки, ущемление прав «натуралов», разрушение традиционной семьи, отчуждение родителей от воспитания детей и произвол ювенальной юстиции; легитимизация разного рода девиаций и принудительная гормональная терапия, навязываемая школьникам, – всё это и многое другое подрывает здоровые основы общества, разрушает мораль и ведёт к деградации. В мусульманском лексиконе шайтан – сатана, Князь Тьмы, впрочем, как и в любой из авраамических религий. Поэтому вполне закономерно лидеры Чеченской Республики подняли на знамя идею совместной борьбы христиан и мусульман, активно поддержанную православным сообществом России, и военная операция обрела черты религиозной войны.

Речь – живой ментальный организм, пластично адаптирующийся к потребностям своих носителей, и в исследовании языкового творчества пока рано ставить точку. Тем более что наша страна и, без преувеличения, мир переживают интереснейший, переломный момент истории, который докт. полит. наук, декан факультета управления и политики МГИМО Г.Т. Сардарян сравнил с массовым экзорцизмом. Конструкция однополярного мира и гегемонии Соединённых Штатов Америки переживает системный кризис, происходит распад дискредитировавшей себя идеологии либерализма, усиливаются центробежные тенденции и, напротив, формируются новые центры силы.

Всё это не может не находить отражение в речевой стихии, реагирующей на стремительные изменения, и нас ждёт ещё множество интересных открытий. Конечно, не следует забывать, что язык, в отличие от речи, представляет собой довольно консервативную и стабильную систему, и любые изменения должны пройти тернистый путь, прежде чем они будут закреплены в академических словарях и грамматиках.

Тем не менее, процессы, которые мы сегодня наблюдаем, и их результаты в виде метких, остроумных и сочных выражений, которые входят в наш повседневный обиход, являются непод-

купными свидетелями эпохи, по которым наши потомки смогут изучать историю нашего духа.

Примечания:

1. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием / Сергей Кара-Мурза. М.: Родина, 2022.
2. Кирилова В.В. Словарь информационной войны [в печати, СОГУ].
3. Кто может быть признан иноагентом?: <http://duma.gov.ru/news/55879/#:~:text=Иностранный%20агент%2С%20в%20соответствии%20с,материалов%20для%20неограниченного%20круга%20лиц>
4. Мем: <https://yandex.ru/q/culture/4986369/>
5. Почему на фронт отправляли только треугольные письма: <https://weekend.rambler.ru/read/48805341-pochemu-na-front-otpravlyali-tolko-treugolnye-pisma/>

М.Р. Кулова

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ ТУРИСТИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА В СЕВЕРО-КАВКАЗСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ

В статье рассматриваются концептуальные основы и особенности развития туристического потенциала в Северо-Кавказском федеральном округе. Использование системного подхода и концепции устойчивого развития позволит в большей мере активировать туристический потенциал СКФО, повысить вклад туризма в ВВП макрорегиона и вывести его на новую траекторию социально-экономического роста.

Ключевые слова: туристический потенциал, регион, валовой региональный продукт, Северо-Кавказский федеральный округ.

Одним из наиболее динамично развивающихся секторов экономики в современном мире стал туризм. Особенностью сферы туризма являются его многоотраслевой характер и мультипликативность. Как показывает практика, в условиях эффективного государственного управления туризм превращается в настоящий драйвер социально-экономического роста территории.

В Стратегии развития туризма на территории СКФО до 2035 г. туризм рассматривается в качестве приоритетного направления развития экономики макрорегиона с учетом его богатых туристских ресурсов [1]. Особо значимым фактором прогресса в этой сфере выступает адекватный выбор концептуальных основ развития туристического потенциала территории.

Одно из распространенных в научной литературе определений туристического потенциала описывает его как возможность создания конечного туристического продукта и развития экономически и социально значимого туризма [2].

Представляет исследовательский интерес системный подход к сфере туризма с выделением подсистемы первичной мотивации туристов к выбору дестинации, подсистемы обеспечения пребывания туристов, подсистемы поддержки и развития регионального туризма и подсистемы производства и реализации туристских продуктов [3].

К подсистеме первичной мотивации туристов, по мнению М.В. Якименко, следует отнести природные и социокультурные особенности территории, арт-объекты, формирующие туристическую привлекательность региона.

Подсистема обеспечения пребывания туристов охватывает услуги по транспортному и гостиничному обслуживанию, общественному питанию, культурно-развлекательные услуги и пр.

В подсистему производства и реализации туристских продуктов входят туроператоры и туристские агентства, а также лица, организующие заказные туры.

Что касается подсистемы поддержки и развития регионального туризма, то, на наш взгляд, имеет смысл, особенно с учетом экономической отсталости субъектов СКФО, выделить в отдельный блок подсистему государственного управления развитием туризма, а маркетинг и рекламу турпродукта включить в подсистему производства и реализации турпродукта (рис. 1).

В условиях цифровой экономики на смену традиционным туроператорам и турагентствам приходят индивидуальные стратегии выбора и создания турпродукта, что актуализирует собственно маркетинг и рекламу в сфере туризма. В связи с этим трансформация роли маркетинга и рекламы меняет их принадлежность к подсистеме.

К внешним факторам, оказывающим безусловное влияние на состояние системы туризма в стране и в регионе, относят-

ся правовые, политические, экономические, социокультурные, демографические, технологические и др. факторы.

Рис. 1. Система туризма в регионе

Значимость внешних факторов для сферы туризма наглядно выявили пандемия COVID-19 и введение санкций против России в 2022 г., что привело к снижению туристского потока, в первую очередь международного.

Однако резкий рост внутреннего туризма стал возможным благодаря сочетанию двух обстоятельств: с одной стороны, снижению реальных доходов населения и санкционному режиму со стороны западных стран, с другой стороны, государственной поддержке сферы туризма посредством нацпроекта «Туризм и индустрия гостеприимства», туристского кэшбэка и пр. [4].

Одним из распространенных в современной мировой практике концептуальных подходов к развитию сферы туризма является концепция устойчивого туризма. С точки зрения С.В. Илькевича, термин «устойчивый туризм» применим к общей парадигме управления социокультурными, экономическими и экосистемными эффектами и последствиями развития туризма [5].

В целом в рамках концепции устойчивого туризма выделяют три измерения: экономику, общество и окружающую среду, а также релевантное взаимодействие между ними.

Экономическое измерение устойчивого туризма территории проявляется в росте поступлений в бюджетную систему на федеральном и региональном уровне, ускорении социально-экономического развития региона.

Социальное измерение устойчивого туризма связано с ростом занятости в регионе, уменьшением уровня бедности и нищеты, установлением взаимопонимания между туристами и местным населением.

Рациональное использование природных ресурсов выражается в экологическом измерении устойчивого туризма.

Исследование динамики показателя удельного веса туристской отрасли в экономике региона позволяет оценить актуальные тренды развития туризма в субъекте (табл. 1).

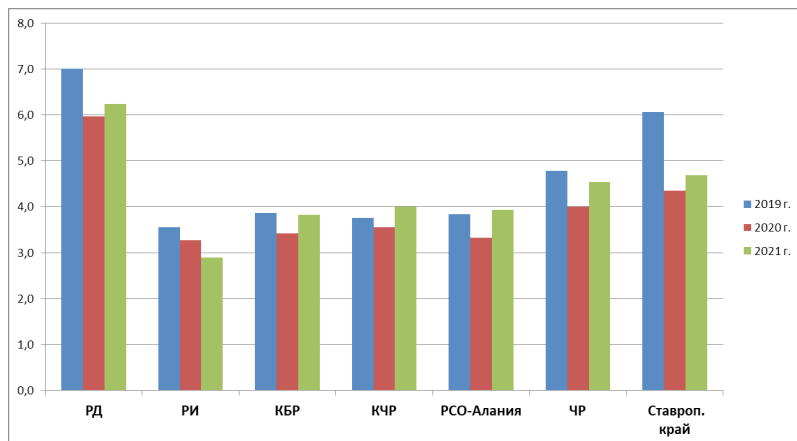
Как видно из табл. 1, наибольшая доля добавленной стоимости туристской индустрии в ВРП среди федеральных округов наблюдается в СКФО (5,7% в 2019 г., 4,6% в 2020 г., 4,9% в 2021 г.), где рассматриваемый показатель практически вдвое превышает среднероссийский уровень. С учетом того факта, что уровень теневого сектора экономики в субъектах СКФО составляет около 45% при среднероссийском показателе 20%, а теневая занятость приходится прежде всего на сферу услуг, в том числе туристские услуги, то доля туризма возрастает еще на несколько позиций.

Таблица 1. – Доля валовой добавленной стоимости туристской индустрии в ВРП федерального округа, %

	2019 г.	2020 г.	2021 г.
РФ	3,0	2,6	2,7
Центральный ФО	3,4	2,8	3,3
Северо-Западный ФО	3,5	2,7	2,4
Южный ФО	4,7	4,1	4,6
Северо-Кавказский ФО	5,7	4,6	4,9
Приволжский ФО	2,3	2,1	2,0
Уральский ФО	1,7	1,6	1,4
Сибирский ФО	2,3	2,0	2,1
Дальневосточный ФО	3,0	2,5	2,6

Что касается доли добавленной стоимости туристской индустрии в ВРП субъектов, входящих в СКФО (рис. 2), то наиболь-

ший удельный вес туризма в экономике региона наблюдается в Дагестане (7% в 2019 г., 6% в 2020 г., 6,2% в 2021 г.).

Рисунок 2. Доля валовой добавленной стоимости туристской индустрии в ВРП регионов СКФО, %

Наименьшей долей валовой добавленной стоимости туристской индустрии в ВРП региона отличается Ингушетия (3,5% в 2019 г., 3,3% в 2020 г. и 2,9% в 2021 г.), хотя формально эти показатели вполне сопоставимы с релевантными показателями в целом по России.

Большинство субъектов макрорегиона после падения доли туризма в экономике региона вследствие пандемии COVID-19 сумели обеспечить восстановительный рост в 2021 г., а Карачаево-Черкесия и Северная Осетия даже несколько улучшили свои позиции в 2021 г. по сравнению с 2019 г.

Более всего последствия пандемии сказались на туристском потоке в Ставропольском крае, где удельный вес туристской индустрии снизился с 6,1% в 2019 г. до 4,7% в 2021 г.

При оценке динамики туристского потока в регионах СКФО необходимо принимать во внимание некий относительный характер данных.

Так, например, туристский поток по данным Росстата, например в Дагестане, в 2022 г. составил 680140 человек, а по отчетам чиновников в СМИ – 1,5 млн. туристов [6]. Очевидно, что статистическая оценка туристского потока по данным в коллективных средствах размещения не коррелирует с тем, что пред-

ставители власти артикулируют в публичном пространстве. Причиной разрыва в статданных и публичных оценках может быть и более полная оценка туристского потока и в коллективных средствах размещения и в частном секторе, и просто недостоверная информация. Проблема, как полагают эксперты, заключается в отсутствии реальных статистических показателей туристских потоков в РФ и в общем показателей, характеризующих развитие туристской индустрии [7].

Обобщая вышеизложенное, следует заключить, что тренды развития туристской индустрии в регионах СКФО в течение 2019-2021 гг. демонстрируют относительно позитивный характер. Об этом свидетельствует приближение к доковидному показателю вклада туризма в ВВП макрорегиона (5,7% в 2019 г., 4,9% в 2021 г.). Это неплохой результат на фоне динамики восстановления туристской индустрии в мире, когда вклад туризма в 2019 г. составлял 10,3% от мирового ВВП и 6,1% от мирового ВВП в 2021 г.

Однако в целях более полного использования туристического потенциала прежде всего необходимо прояснение статистической картины современного туризма в СКФО с расширением использования цифрового формата. Наличие адекватной реальности информации позволит эффективней использовать инструменты государственной поддержки туристской индустрии в макрорегионе и принимать действенные решения по созданию оптимальной системы бюджетного и внебюджетного финансирования, развитию культурной компоненты и обеспечению безопасности туристской деятельности и т.д.

Использование в качестве концептуальных основ системного подхода и концепции устойчивого развития позволит в большей мере активировать туристический потенциал СКФО, повысить вклад туризма в ВВП макрорегиона и вывести его на новую траекторию социально-экономического роста.

Примечания:

1. Стратегия развития туризма на территории Северо-Кавказского федерального округа до 2035 года. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72097502/?ysclid=lij2vobhy3521815169>.

2. Ершова Е.Ю., Огаркова И.В., Ершов Ю.В. Тенденции раз-

вития индустрии туризма в Северо-Кавказском федеральном округе // РППЭ. 2018. №5 (91). С. 36-41.

3. Якименко М.В. Концептуальные аспекты разработки региональных программ развития туризма в России // Известия ЮФУ. Технические науки. 2006. №10. С. 153-158.

4. Кучумов А.В., Тестина Я.С. Новые вызовы индустрии туризма в России в 2022 году // ЭВ. 2022. №3 (30). С. 70-73.

5. Илькевич С.В. Менеджеральные проблематики и эффекты устойчивого туризма в разрезе стратегического управления // СРРМ. 2018. №3 (108). С. 132-139.

6. В Дагестане сообщили об увеличении турпотока на 43% в 2022 г. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/17046129>.

7. Биржаков М.Б., Житенёв С.Ю., Николаев Е.М., Новиков В.С., Кирова М.С., Путрик Ю.С., Соловьёв А.П. Концептуальные подходы к формированию новой модели развития российского туризма для XXI века // Российские регионы: взгляд в будущее. 2017. №1. С. 128-137.

М.А. Миндзаев

О СОЗДАНИИ ЭЛЕКТРОННОЙ ВЕРСИИ ОСЕТИНСКОГО НАРТОВСКОГО ЭПОСА

В статье дается описание проекта «Осетинский нартский эпос – культурная тропа из прошлого в настоящее». Проект реализуется автономной некоммерческой организацией «Хамиц». Описывается интерфейс программы. Содержательно программа включает в себя более 60 текстов осетинских Нартских сказаний на осетинском и русском языках, краткое содержание сказаний, более 100 иллюстраций, информацию о сказителях, информацию о собирателях эпоса, а также генеалогию основных персонажей.

Ключевые слова: язык, нарты, эпос, Осетия, сказания и мифы, программа, приложение.

В статье «Осетинский нартский эпос – культурная тропа из прошлого в настоящее», опубликованной в журнале «Бюллетень Владикавказского института управления» №62 за 2022 г., я впервые обратился к культурологической проблематике. Сорок пять лет занимался вопросами правовой охраны природы,

управления качеством окружающей среды, федерализма, методологии правоведения, – и тут такой резкий разворот.

Причин тому несколько: снижение роли права и законности, маскируемое средствами массовой информации, с одной стороны, и физически ощущаемое снижение уровня знаний молодежи в области истории, литературы, математики, родного языка, которое не может быть сокрыто ни Болонской системой, ни ЕГЭ, ни конкурсами и грантами.

Еще один мотив – резкая потеря памяти, разрыв культурных временных связей нового поколения со старым, «растворение» когда-то самобытных этносов России в мировом «котле цивилизации». К чему ведет потеря исторической памяти, утеря цивилизационных ориентиров, в том числе религиозных, моральных – прекрасно видно на примере гей-Европы последних десятилетий. Так что невозможность повлиять на правовую сферу, которая может быть модифицирована в лучшую сторону исключительно «сверху», подталкивает к переориентации на те области, которые могут быть изменены «снизу».

Строго говоря, статья о Нартах – не первая моя не-юридическая работа. Пару лет назад в том же «Бюллетене ВИУ» я опубликовал обзор двух переписей XIX века горной части Дигории. Статья с большим числом примечаний получилась довольно объемной и поместилась в двух номерах – 55 и 56¹. Саму же информацию о семьях я поместил на сайте www.alaniaperepis.ru, сделал ее общедоступной.

Серьезные пробелы в образовании не позволили сделать интерфейс удобным, а поиск быстрым, но лиха беда начало! Работа по созданию базы данных населения Осетии середины-конца 19 века начата и ждет продолжения.

Теперь о проекте. Проект реализуется автономной некоммерческой организацией «Хамиц». Начата работа (а данная статья представляет собой обоснование и описание проекта) по ряду направлений. Подготовлена **первая часть**, включающая в себя тексты осетинских Нартских (или Нартовских – оба написания употребимы) сказаний на осетинском (иронском) и на русском языках. Осетинские тексты, числом 67, взяты из книги *«Нарты кадджытæ»² под редакцией И.В. Джанаева*, а русские – из книги *«Сказания о нартах: осетинский эпос»³*. Тексты на осетинском озвучены замечательными актерами: Давидом Иласовичем Темираевым (1924-2007), Юрием Камбулатовичем

Мерденовым (1928-2007), Маирбеком Сидамоновичем Икаевым (1927-2004), Коста Гавриловичем Слановым (1926-1998), Николаем Михайловичем Саламовым (1922-2003). Озвучивание на русском еще предстоит.

Программа кроме текстов и звукового сопровождения содержит еще несколько частей. Это – **алгоритм** работы, или пояснения к тому, как предпочтительнее пользоваться программой, как связаны между собой ее части. Затем **краткое изложение сказаний и иллюстрации** к текстам с возможностью быстрого перехода отсюда к текстам и наоборот. В качестве иллюстраций взяты более 100 репродукций художников, иллюстрировавших разные издания «Нартов», – М. Туганова, А. Джанаева, А. Хохова, В. Лермонтова, а также И. Лотиева, создавшего галерею ярких образов небожителей от Уастырджи до Барастыра. Если имена художников Махарбека Сафаровича Туганова (1881-1952), Азанбека Васильевича Джанаева (1919-1989), Асланджери Знауровича Хохова (1894-1965) и Игоря Владимировича Лотиева (1962) широко известны и чтимы, то о В.В. Лермонтове известно лишь то, что он был членом Союза художников Осетии с 1939 года и иллюстрировал детское издание «Нартов» 1951 года.

Для лучшего уяснения материала создана примерная **генеалогия** нартовских героев. Она, естественно, весьма условна, так как сказания, хотя и отражают реальные события, но во многом сказочны, содержат преувеличения и чудеса. Действующие лица разбиты на несколько блоков: основная шестерка Ахсартагката, описываемые во многих сказаниях, другие нарты из этой фамилии, затем – другие нартовские фамилии (Бората и Алагата), затем иные люди, потом – небожители, далее – чудища. Отдельно выделен женский пантеон сказаний.

Вспомогательная часть программы состоит из описания **источников**, откуда почерпнута информация, – книг, сборников, статей.

Отдельный блок образует информация о **сказителях** Нартовского эпоса. Тема эта интересна сама по себе и заслуживает того, чтобы ей было уделено внимание. В трехтомном академическом издании «*Нарты. Осетинский героический эпос*»⁴ содержится список тех, от кого в разные годы были записаны Нартовские сказания. Список насчитывает 393 имени, из которых 11 – женские. Весь список привести не удастся, он слишком

пространен, но не откажу в удовольствии назвать некоторых.

На момент записи сорок один из них достиг девяностолетнего рубежа: Караев Гитю (147 лет), Лолаев Лола (140 лет), Камболов Кургоко (130 лет), Хатагов Хадзимет (120 лет), Калухов Елмарза (115 лет), Бетрозов Хайман (107 лет), Габеев Беппа (95 лет), Кудзоев Бабу (90 лет), Туаев Заурбег (90 лет) и другие. Привожу их имена в надежде на то, что потомкам этих долгожителей-сказителей не просто будет интересно узнать новое о своей фамилии, но и подвигнет их на более контактное знакомство с сокровищами народа, хранителями которого были их предки.

Одновременно стоит добавить ложечку пессимизма в бочку восторга: то, что на момент записи 20 информантам было 100 и более лет, а 21 от 90 до 100, вызывает у меня смутные сомнения. Маловероятно, что в 19 – начале 20 века в Осетии было так много долгожителей. К тому же на 20 сказителей старше 100 лет должно было приходиться втрое больше тех, кому было от 90 до 100, а не 21 человек. Как возникают ошибки в описании возраста, я писал ранее.⁵

То, что в традиционном обществе существует гендерное или, проще говоря, половозрастное различие, общеизвестно. То есть, к примеру, плов на Востоке или мясо в Осетии варят исключительно мужчины, а пироги пекут женщины; сказки детям перед сном нашептывают бабушки, а эпические произведения доносят до слушателей на Нихасе только мужчины, часто преклонных лет, иногда слепые, как старый эллин Гомер. Поэтому тот факт, что 11 женщин оказались компетентны в этом сугубо мужском деле, свидетельствует о высоком статусе женщин в осетинском обществе, отличном от того, каким мы привыкли себе его представлять, и заслуживает того, чтобы их имена были названы: *Акоева Нагуа, 80 лет (2), Албегова Анастасия, 25 лет (1), Бекузарова Езетхан (3), Берозова Нинико, 60 лет (2), Боранова Гадзи (1), Джиккаева Фаризат (1), Дзодзикова Хамысят (1), Дзукаева Фаризат (1), Дзыхоева Елиса, 100 лет (1), Кибизова Косе, 60 лет (3), Хамикоева Хуре (1)*. В скобках указано количество сказаний, записанных от этого сказителя.

Всего в архивах Осетии имеется более 1000 записей о Нартах, это те, что вошли в семитомник «**Нарты кадджытæ. Ирон адæмы эпос**»⁶. В так называемое «каноническое» издание Нартов 1947 г., указанное выше, вошло почти 70 сказаний. Ин-

тересно, что от 32 сказителей было записано от 6 до 17 сказаний. Назовем некоторых из них на радость потомкам: *Ревазов Быдзыго, 60 лет (17), Сланов Гаха, 85 лет (17), Бегизов Леуан, 127 лет (16), Кертибиев Кертиби, 67 лет (15), Гасанов Махамат, 82 года (15), Текоев Кубади, 100 лет (15), Джусоев Кудза, 68 лет (14), Дудаев Гено, 65 лет (14), Саулаев Дзарах, 54 года (13), Удаев Кубади, 83 года (12), Медоев Сабе, 84 года (12), Плиев Абе, 80 лет (12), Калухов Елмарза, 115 лет (11), Туаев Заурбег, 90 лет (11), Хетагуров Таймураз (11), Гатуев Дабег, 68 лет (11).*

Еще одна «номинация» – фамилии, давшие наибольшее число сказителей. По 4 сказителя у фамилий Гобеевы, Гиоевы, Цопановы, Амбаловы, Баскаевы, Дзусовы и Кулаевы. По 5 у Слановых, Джиевых и Рамоновых. У Абаевых и Джусоевых их по 6. Наконец, у Хамикоевых их 7 и у Туаевых – 8. На сайте будут выставлены фотографии некоторых сказителей.

Сама по себе информация о наших замечательных предках не имеет никакого значения за пределами Арджинарага, да и внутри Осетии мало что может стоить до тех пор, пока знание Нартовского эпоса не станет расцениваться как элемент достоинства человека, не станет ценностью. Не стоит ожидать, что молодежь сама побежит в книжные магазины. К тому же чего ждать от молодежи, если советские тиражи насчитывали десятки тысяч, а самое ценное семитомное издание Нартов сегодня напечатано в количестве пятисот экземпляров. Интересно, сколько из них останется через тридцать-пятьдесят лет?

Вот почему и начата работа по описываемому проекту. Как нам представляется, литературный, но близкий к подстрочному перевод вкпе с озвученными мастерами сцены текстами позволит человеку, поверхностно знакомому с осетинским языком, не только узнать больше слов и выражений, но и начать понимать устную речь, научиться говорить самому. Программа, доступная через интернет с возможностью обратной связи с разработчиками, поможет сблизить носителей языка, разъехавшихся по миру от Новой Зеландии и Канады до Турции и Швеции. Программа позволит вернуть в общеупотребляемую лексику забытые слова, замененные русизмами и англицизмами.

Все перечисленное важно для внутреннего потребления. Но не надо забывать и про мощную роль компьютера (коммуникатора, планшета) как глобального коммуникативного инстру-

мента. Имидж России формируется не только Министерством иностранных дел, но и культурой более чем ста населяющих нашу родину этносов, теми элементами, которые они внесли в мировую цивилизацию. Это, к примеру, кубачинские ремесла, вологодское кружево, кобанские археологические артефакты, танцы, песни, костюмы, кухня, строительные навыки, ну и, безусловно, языки и преданья старины глубокой – эпос. Вот почему продолжением проекта будет создание сайта, где кроме осетинского и русского Нарты будут представлены на английском языке, в следующем варианте кроме английского будет фарси и далее будут использоваться иные языки по мере появления адекватных переводов, выполненных профессионалами.

В следующем разделе сайта содержится информация о **собирателях** эпоса. К сожалению, кроме узких специалистов их имена сегодня известны немногим. Среди этих достойнейших людей В.Х. Цораев (1827-1884), один из первых культурных деятелей Осетии, переводчик, собиратель эпоса, окончил Тифлисскую духовную академию, учился в Московской духовной академии; Х.Д. Цомаев (1875-1973), переводчик, окончил Ардонскую духовную семинарию, обучался в Казанской духовной академии; братья Гацыр, Гуцыр и Джантемир Шанаевы, первые собиратели осетинского фольклора, окончили Ставропольскую гимназию, а Джантемир (1850-1928) еще и юрфак Одесского университета (тогда – Императорского Новороссийского университета). Тот же факультет в 1894 году окончил еще один славный сын осетинского народа, собиратель фольклора, первый осетин, возглавивший городское управление, градоначальник Владикавказа Гаппо (Георгий Васильевич) Баев. Из менее известных осетин в 1978 году тот же факультет окончил и автор настоящей статьи. Что толкает юристов Одессы заниматься осетинским фольклором – вопрос, ответ на который, может быть, будет дан следующим поколением выпускников Одесского университета.

Есть среди собирателей эпоса и известные широкой публике персонажи: Василий Иванович Абаев (1900-2001), доктор филологических наук, автор уникального четырехтомного «Историко-этимологического словаря осетинского языка»⁷, уже упоминавшийся выше прекрасный художник Махарбек Сафарович Туганов, Инал Тотрукович Собиев (1873-1961), первый осетин, окончивший Императорское Московское техническое училище,

Михал Гарданов (1870-1961), окончил Ардонскую духовную семинарию, Цоцко Амбалов (1870-1937), окончил Ардонскую духовную семинарию, был слушателем Парижской высшей школы общественных наук, Борис Андреевич Алборов (1886-1968) и Губади Алексеевич Дзагуров (1888-1979), первые осетинские профессора, филологи, основатели Осетинского историко-филологического общества (ныне – Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева), Тазе Урусханович Бесаев (1910-1981), поэт, писатель, Анастасия Дзаболаевна Цагаева (1919-2009), доктор филологических наук, крупный специалист в области топонимии, Максим Николаевич Цагараев (1916-1990), известный осетинский писатель, Иван Васильевич Джанаев (литературный псевдоним – Нигер) 1896-1947, литературовед, переводчик, поэт, чьим именем названа одна из центральных улиц Владикавказа. Но, возможно, первое место среди них должно принадлежать академику Петербургской академии наук Всеволоду Федоровичу Миллеру (1848-1913). Пожалуй, это первый, кому благодарная Осетия должна была поставить памятник. Пока же его именем названа улица Владикавказа (как и именем его последователя В.И. Абаева).

Следующий раздел программы знакомит пользователя с оглавлением семитомника *«Нарты кадджытæ. Ирон адæмы эпос»*. Это самое мощное издание Нартов, подобного которому пока нет нигде, но тираж которого (500 экземпляров) недоступен читательской аудитории. Отличие семитомника (и трехтомника тоже) от остальных изданий «Нартов», а их, наверное, более 50 изданий⁸, в том, что там собраны паспортизированные тексты, записанные специалистами в фольклорных экспедициях от сказителей, воспринявших содержание от предков, не знавших грамоты, то есть в архаичной, исходной интерпретации. Все же остальные издания адаптированы под читателя, сглажены, приведены к общему знаменателю, «улучшены» и упрощены.

Но не стоит полагать, что паспортизированные тексты в неизменном виде дошли до нас напрямую от начала железного века, когда, по мнению многих, они зародились. Сказания дополнялись новыми, отражая какие-то новые тенденции, контакты с другими народами, изменения в классовой структуре общества. Кроме того, рассказчики и сами адаптировали изло-

жение под новые реалии, заменяя, например, выстрел из лука выстрелом из ружья или пушки.

Неадаптированные тексты семитомника полезны еще и тем, что содержат интересные языковые обороты, необычную и малоупотребимую лексику. В качестве примера можно привести отрывок из сказания «Хæмици æруæд (Выкуп Хамица)», рассказанного Хамицаевым Цаппо Айдаруковичем, моим прадедушкой, записанного Базиевым Георгием в селении Одола 29 июля 1909 года.

В сказке говорится, что Нарту Хамицу на старости лет приглянулась красавица-чертовка. Черти были рады заполучить Нарта в зятя, но в качестве выкупа запросили многое, причем перечень требуемых вещей изложили иносказательно, на «охотничьем языке». Звучит это так: «Загътонцæ йин:

– Æруæд ди берæ нæ райсдзинан: дæ уæле нин де 'таугæ, дæ буни нин дæ хæссæн, дæ фарсбæл нин дæ сæрфæн, дæ къæлца æма нин дæ готдза, дæ рагъи нин дæ тахъина, дæ хъуæнцгæнæн æма нин дæ цъинкгæнæн, дæ гъаргæнæн æма нин дæ рæхисбæлдаргæ».

Что в переводе означает: «Они так ответили ему:

– Немного возьмем с тебя: из одежды, что на тебе – накидку (бурку), из-под тебя – лошадь, из того, что на боку, – нож, шашку да штаны, из того, что за плечами, – ружье, пистолет и плеть, а также рубашку и котелок».

Вряд ли кто-то из читателей сегодня знает, что иносказательно «готдза» – это штаны, «хæссæн» – лошадь, «сæрфæн» – нож, «рæхисбæлдаргæ» – котелок, который на цепи подвешивают над огнем. Разве что некоторые догадаются, что «хъуæнцгæнæн» – это пистолет (от слова «бац!»), «цъинкгæнæн» – это плеть (от слова «щелкать»), а «гъаргæнæн» – это рубашка (от слова «согреть»). Вот столько нового и интересного может дать одно сказание.

Создание сайта – трудная работа, особенно когда она выполняется в одиночку. Но еще труднее сделать так, чтобы сайт «заработал». Я с трудом представляю себе, что стар и млад заходят на сайт, чтобы на досуге послушать или почитать то или иное сказание. Наш проект – не развлекательный, а, скорее, учебный. В этой связи в ноябре 2022 года была проведена презентация предпрограммы учителям осетинского языка республики в Институте повышения квалификации работников

образования. Педагогам было предложено подумать над возможностями использовать программу в учебном процессе и во внеучебное время, организовать конкурсы на лучшее знание предмета, лучшую декламацию и т.д.

Думаю, что некоторые из них посмотрят дома розданный им материал; допускаю, что некоторые из посмотревших о чем-то поговорят с детьми. Но для того, чтобы идея программы воплотилась в жизнь, нужно одно из двух: или материальное стимулирование, или государственное регулирование вопроса. Опыт организации конкурса на лучшее прочтение стихов дигорских поэтов в преддверии проведения научной конференции «Дигорский язык: генезис, проблемы, перспективы» 9-11 октября 2021 года подтверждает сделанное предположение: даже мизерное материальное стимулирование участников, подкрепленное активной работой организаторов, дает желаемый результат. И, напротив, исключение осетинского языка из числа обязательных к изучению предметов в школе моментально приводит к снижению уровня его знания молодежью.

Вот здесь-то и начинается связь фольклора с государством и правом. Ну не удивительно ли? – для того чтобы предмет «Родной язык» вывести из числа обязательных к изучению и перевести в число факультативных, понадобилось... всего лишь несколько писем мамаш, обеспокоенных тем, что их отпрыскам приходится учить татарский, когда отцы семейств служат на территории Татарстана, а затем переключаться на другой язык, когда их переводят в другой гарнизон.

Мы не устаем дивиться тому, как легко были начаты обе мировые войны: для первой понадобилось, чтобы иностранный студент (сербский подданный Никола Принцип) на территории Боснии застрелил Австрийского наследника престола, а для второй достаточно была провокация в Гляйвице, где переодетые в поляков немцы перешли на польскую территорию и оттуда «атаковали» немецкую радиостанцию.

Прямых параллелей проводить не станем, но почти такое же удивление мог бы вызвать факт понижения статуса родных языков в 140-миллионной России, населенной 130 народами (чем очень гордится Президентский фонд культурных инициатив), ну, хотя бы у специалистов в области конституционного права, у депутатов парламента России, у оппозиционеров, наконец. Увы, тема оказалась втопанной в забвение вместе с десят-

ками мелких повседневных проблем, затмивших эту новость. Новость не вызвала ни удивления юристов-специалистов в области формы государственного управления, ни реакции политических партий.

Парадокс: государство сто лет позиционирует себя как федерация, а языки субъектов федерации могут изучаться в школах только факультативно. То есть государствообразующие субъекты низведены до уровня элементов культурно-национальной автономии. Так несколько писем перевесили Конституцию.

Другое направление проекта – создание аналогичной по структуре программы на осетинском-дигорском языке с переводом на русский. Здесь используются неадаптированные тексты из упоминавшегося выше семитомника *«Нарты кадджыт. Ирон ад мы эпос»* и трехтомника *«Нарты. Осетинский героический эпос в трех книгах»*. Потребность в программе на дигорском ощутима не в меньшей степени, чем на иронском. Сложностей здесь немало. Прежде всего, отсутствуют переводы на русский, выполненные профессиональными переводчиками. Проблема не из числа неразрешимых, но ни государство, ни фонды, ни меценаты, (а обращения к ним были) не спешат принять участие. Такая же ситуация с озвучиванием.

Третье направление проекта – трехязычные тексты (добавляется в одном случае фарси, в другом – английский) для резкого увеличения охвата пользователей, выхода за рамки Осетии и России. Мы располагаем вполне профессиональными переводами на эти языки, но озвучивание потребует заметно больше усилий.

Предлагаемые четыре составляющих проекта не идентичны по направленности. Если первые два (иронско-русский и дигорско-русский) ориентированы прежде всего на осетинскую молодежь и имеют больше учебную направленность, то другие два (осетинско-русско-английский и осетинско-русско-персидский) ориентированы на западный мир и на восточный мир и являются в основном культурно ориентированными и в большей части учебными.

Напрашивается **еще одна** составляющая проекта, где бы в качестве третьего языка присутствовал турецкий. Он остро необходим для стремительно теряющих родной язык потомков мухаджиров, переселившихся в Турцию после Кавказской вой-

ны. Но здесь отсутствует профессиональный перевод на турецкий, без которого нельзя начинать работу. А жаль, завтра может быть поздно.

Примечания:

1. Миндзаев М.А. Обзор материалов переписей Дигории 1847 г. и 1886-99 гг. Ч. 1 // Бюллетень Владикавказского института управления. 2018. №55. С. 139-154; Миндзаев М.А. Обзор материалов переписей Дигории 1847 г. и 1886-99 гг. Ч. 2 // Бюллетень Владикавказского института управления. 2018. №56. С. 12-54.

2. Нарты кадджытæ / Под ред. И. Джанаева, составители В.И. Абаев, Н.К. Багаев, И.В. Джанаев, Б.Т. Боциев, Т.А. Епхийев, переиздание 1995 г. с издания 1947 г.

3. Сказания о нартах: осетинский эпос / Перевод Ю. Либедицкого, переиздание 2001 г. с издания 1948 г.

4. Нарты. Осетинский героический эпос в трех книгах (Нартæ. Ирон адæмы героикон эпос) / Составители Т.А. Хамицаева, А.Х. Бязыров. Кн. 1. М.: Наука, 1990. 431 с.; Кн. 2. М.: Наука, 1989. 492 с.; Кн. 3. М.: Наука, 1991. 175 с.

5. См.: Обзор материалов переписей Дигории 1847 г. и 1886-99 гг. Ч. 2 // Бюллетень Владикавказского института управления. 2018. №56. С. 12-54.

6. Нарты кадджытæ. Ирон адæмы эпос. (Нартовские сказания. Эпос осетинского народа) в 7 книгах / Составитель Т.А. Хамицаева, научный редактор Ш.Ф. Джигкаев. Владикавказ: Ирстон. Т. 1. 2003. 592 с.; Т. 2. 2004. 896 с.; Т. 3. 2005. 712 с.; Т. 4. 2007. 548 с.; Т. 5. 2010. 766 с.; Т. 6. 2011. 544 с.; Т. 7. 2012. 548 с.

7. См.: Абаев В.И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. Изд. АН СССР. Москва-Ленинград. Т. 1. 1958; Т. 2. 1973; Т. 3. 1979; Т. 4. 1989.

8. См.: Гостиева Л.К. Из истории издания осетинского нартовского эпоса в 1950-2010-е гг. // Вестник Владикавказского научного центра. 2020. №3. Т. 20. С. 22-26.

ВРЕМЕННЫЕ РЯДЫ В ЭКОНОМЕТРИЧЕСКОМ МОДЕЛИРОВАНИИ

Задача прогнозирования различных временных рядов актуальна и является неотъемлемой частью ежедневной работы многих компаний. В работе рассматриваются эконометрические модели – ряды динамики, приводится классификация факторов, формирующих каждый уровень временного ряда, рассматриваются методы моделирования компонент. В качестве метода определения автокорреляции в остатках отмечается критерий Дарбина-Уотсона.

Ключевые слова: модель, прогнозирование, временной ряд, ряд динамики, циклические колебания, тенденция, случайные факторы, автокорреляция

Ряды динамики, а также их анализ, являются одним из самых эффективных методов планирования и прогнозирования во всех сферах социальной и экономической жизни предприятий и общества [5].

Временной ряд (ряд динамики) представляет собой совокупность значений какого-либо показателя за несколько последовательных моментов или периодов времени. Каждый уровень временного ряда формируется под воздействием большого числа факторов, которые условно можно подразделить на три группы:

- 1) факторы, формирующие тенденцию ряда;
- 2) факторы, формирующие циклические колебания ряда;
- 3) случайные факторы.

Большинство временных рядов экономических показателей имеют тенденцию, характеризующую совокупное долговременное воздействие множества факторов на динамику изучаемого показателя. Все эти факторы, взятые в отдельности, могут оказывать разнонаправленное воздействие на исследуемый показатель. Однако, в совокупности они формируют его возрастающую или убывающую тенденцию [2].

На рис. 1 показан гипотетический временной ряд, содержащий возрастающую тенденцию.

Также изучаемый показатель может быть подвержен циклическим колебаниям. Эти колебания могут носить сезонный характер, поскольку экономическая деятельность ряда отраслей экономики зависит от времени года (например, цены на сель-

скохозяйственную продукцию в летний период выше, чем в зимний; уровень безработицы в курортных городах в зимний период выше по сравнению с летним). При наличии больших массивов данных за длительные промежутки времени можно выявить циклические колебания, связанные с общей динамикой конъюнктуры рынка. На рис. 2 представлен гипотетический временной ряд, содержащий только сезонную компоненту.

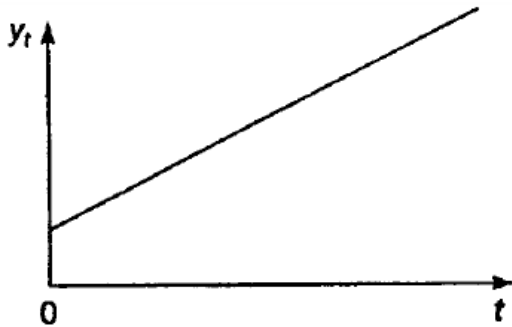

Рис. 1. Ряд, содержащий только тенденцию

Рис. 2. Ряд, содержащий только сезонную компоненту

Некоторые временные ряды не содержат тенденции и циклической компоненты, а каждый следующий их уровень образуется как сумма среднего уровня ряда и некоторой (положительной или отрицательной) случайной компоненты. Пример ряда, содержащего только случайную компоненту, приведен на рис. 3.

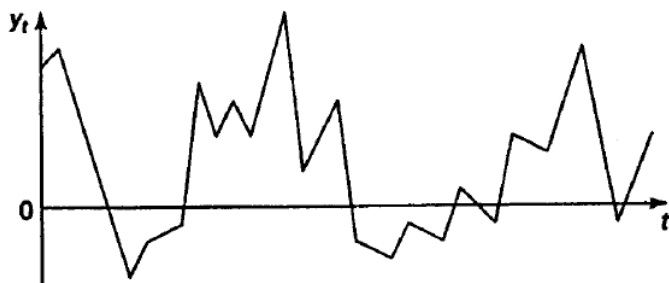

Рис. 3. *Ряд, содержащий только случайную компоненту*

Очевидно, что реальные данные чаще всего содержат все три компоненты. Каждый их уровень формируется под воздействием тенденции, сезонных колебаний и случайной компоненты.

В большинстве случаев фактический уровень временного ряда можно представить, как сумму или произведение трендовой, циклической и случайной компонент. Модель, в которой временной ряд представлен как сумма перечисленных компонент, называется аддитивной моделью временного ряда. Модель, в которой временной ряд представлен как произведение перечисленных компонент, называется мультипликативной моделью временного ряда. Основная задача эконометрического исследования отдельного временного ряда – выявление и придание количественного выражения каждой из перечисленных выше компонент с тем, чтобы использовать полученную информацию для прогнозирования будущих значений ряда или при построении моделей взаимосвязи двух или более временных рядов.

Распространенным способом моделирования тенденции временного ряда является построение аналитической функции, характеризующей зависимость уровней ряда от времени, или тренда.

Простейший подход к моделированию сезонных колебаний – это расчет значений сезонной компоненты методом скользящей средней и построение аддитивной или мультипликативной модели временного ряда [3].

Автокорреляция в остатках при моделировании рядов дина-

мики может быть вызвана несколькими причинами, имеющими различную природу.

1. Она может быть связана с исходными данными и вызвана наличием ошибок измерения в значениях результативного признака.

2. В ряде случаев автокорреляция может быть следствием неправильной спецификации модели. Модель может не включать фактор, который оказывает существенное воздействие на результат и влияние которого отражается в остатках, вследствие чего последние могут оказаться автокоррелированными. Очень часто этим фактором является фактор времени.

От истинной автокорреляции остатков следует отличать ситуации, когда причина автокорреляции заключается в неправильной спецификации функциональной формы модели. В этом случае следует изменить форму модели, а не использовать специальные методы расчета параметров уравнения регрессии при наличии автокорреляции в остатках.

Один из более распространенных методов определения автокорреляции в остатках – это расчет критерия Дарбина-Уотсона [4].

Прогнозирование будущих значений временного ряда на основе его исторических значений является основой для финансового планирования в экономике и торговле, планирования, управления и оптимизации объемов производства, складского контроля. В настоящее время компаниями осуществляется накопление исторических значений экономических и физических показателей в базах данных, что существенно увеличивает объемы входной информации для задачи прогнозирования. Вместе с тем, развитие аппаратных и программных средств предоставляет все более мощные вычислительные платформы, на которых возможна реализация сложных алгоритмов прогнозирования [5]. Кроме того, современные подходы к экономическому и техническому управлению предъявляют все более жесткие требования к точности прогнозирования. Таким образом, задача прогнозирования временных рядов усложняется одновременно с развитием информационных технологий. В настоящее время задача прогнозирования различных временных рядов актуальна и является неотъемлемой частью ежедневной работы многих компаний. Задача прогнозирования временного ряда решается

на основе создания модели прогнозирования, адекватно описывающей исследуемый процесс.

Примечания:

1. Jesse, Russell Эконометрика/Jesse Russell. – М.: VSD, 2017. – 717 с.

2. Айвазян, С. А. Эконометрика/С. А. Айвазян, С. С. Иванова. М.: Маркет ДС, 2017. 104 с.

3. Артамонов, Н. В. Введение в эконометрику/Н. В. Артамонов. – М.: МЦНМО, 2015. – 204 с.

4. Артамонов, Н. В. Введение в эконометрику/Н. В. Артамонов. – М.: МЦНМО, 2016. – 224 с.

5. Берндт, Эрнст Практика эконометрики. Классика и современность/Эрнст Берндт. – М.: Юнити-Дана, 2016. 848 с.

С.А. Багрецов,
Н.М. Жукова

МЕТОДИКА ОПРЕДЕЛЕНИЯ НЕОБХОДИМЫХ УСЛОВИЙ ИЗМЕНЕНИЯ СТРАТЕГИЙ ОБУЧЕНИЯ (ТОЧЕК ТРАНСФОРМАЦИИ) ПРИ ПРИМЕНЕНИИ ПРИНЦИПОВ ТРАНСФОРМАЦИОННОЙ ТЕОРИИ ОБУЧЕНИЯ

Аннотация: *В основу методики положена модель изучения практических дисциплин, связанных с процессами приобретения обучаемыми знаний, навыков и умений (ЗНУ) управления сложными объектами и процессами, составляющими основу их будущей профессиональной деятельности. Рассматривается полиструктурный, трансформационный процесс обучения, представляемый в виде совокупности взаимно переходящих друг в друга этапов (стратегий), формирования ЗНУ. В рамках этой модели рассмотрена методика определения статистических пороговых условий (трансформационных точек) перехода от одной стратегии обучения к другой. Задача реализуется на основе построения нелинейной регрессионной зависимости разности между достигнутым и предельным уровнями обученности от номеров циклов контроля знаний обучаемых. На основе оценок стандартных ошибок параметров регрессии по критерию Стьюдента определяются интервальные значения регрессии. Точка трансформации определяется на основе применения оптимальных правил принятия решения Вальда в условиях независимых статистических оценок существенности значимости разности между достигнутым и предельным уровнями обученности ее пороговому значению.*

Ключевые слова: *модели обучения, трансформационный процесс обучения, точки трансформации, нелинейная регрессия, стандартные ошибки параметров регрессии, коэффициенты Фишера, Стьюдента, интервалы регрессии, критерий Вальда.*

Исследования когнитивных процессов формирования ЗНУ управления современными человеко-машинными комплексами и сложными технологическими процессами, выполненные в

работах [1-4], в том числе и авторами этой статьи, убедительно показали, что процесс обучения носит не монотонный, а нелинейный полиструктурный характер и представляется сложной взаимосвязанной динамикой эволюции и трансформации стратегий, применяемых в процессе обучения. Переход от одной стратегии к другой может быть обусловлен либо преднамеренным (осознанным) снижением сложности выполнения заданий обучаемыми за счет, например, их большей специализации на вышестоящем уровне управления объектом (познания сущности изучаемых явлений и т.п.), либо, наоборот, за счет увеличения сложности их решения на основе возрастания объема и значимости используемой информации. Внутреннее содержание таких трансформационных изменений процесса обучения определяется частными особенностями изучаемого материала, внутренним содержанием целевых задач формирования ЗНУ в конкретно рассматриваемой сфере деятельности специалистов, а также способами его актуализации, в том числе, например, за счет изменения мотивационной направленности, повышения адекватности восприятия целевых задач обучения и т.д. При этом процесс обучения может описываться традиционными монотонными моделями [1, 3, 4] лишь в частных случаях, на этапах и в периоды применения конкретных стратегий обучения, являющихся актуальными на данный момент времени.

Вместе с тем, принимая трансформационную теорию обучения в качестве базовой, необходимо обозначить и решить ряд проблемных задач ее реализации на практике, а именно: первой и наиболее важной является задача определения момента (номера занятия, цикла контроля знаний и т.п.) перехода от одной стратегии изучения материала к другой (т.е. определения точек трансформации), вторая задача связана с оптимальным выбором самих стратегий обучения, обеспечивающих дальнейшее повышение эффективности когнитивного процесса познания методов и приемов управления изучаемым объектом или реализуемым технологическим процессом [1, 3]. В первом случае необходимо определить такую трансформационную точку (т.е. число периодов, циклов обучения, числа занятий и т.п.), ниже которой переход на новую стратегию приведет к значительному спаду эффективности процесса обучения, вследствие, в первую очередь, неготовности специалиста к восприятию новой стратегии (нового способа решения задач, анализа информации и

т.д.), а выше которой усвоенные ранее навыки и умения решения стандартных для данного этапа обучения задач приобретают консервативную форму и становятся тормозом в восприятии нового [1, 10]. В ряде случаев такой процесс перестройки мышления во многом определяется сложностями психологического порядка, а именно, сложностями структурного изменения способов восприятия информации, методов её переработки и т. д. [1,8-11]. В данной публикации мы подробно рассмотрим методику решения только лишь первой задачи. Задачи второго направления будут рассмотрены авторами в последующих статьях этого цикла. Далее будем рассматривать модель процесса обучения на одном из его участков, предусматривающих применение одной из стратегий обучения. Для описания процесса обучения, принимая в этом случае его моноструктурный характер, может быть использован широкий спектр моделей [2, 4, 5]. Как правило, они носят существенно нелинейный характер и в подавляющем большинстве случаев описываются показательными, степенными, экспоненциальными или логистическими функциями. В данном случае выбор вида модели для решения поставленной задачи не играет существенной роли. Так, в работе [5] рассматривается наиболее распространённая экспоненциальная модель обучения вида

$$Q(z, x) = Q_{\text{пред}}(z) - a(Q_{\text{пред}}(z)) * e^{-\lambda(z)x}, \quad (1)$$

где $Q_{\text{пред}}(z)$ – предельное значение уровня обученности для данного обучаемого в применении z -й стратегии решения ТС задач;

$a(Q_{\text{пред}}(z))$ – искомый коэффициент модели, зависящей от $Q_{\text{пред}}(z)$;

$Q_{\text{пред}}(z) = Q_{\text{пред}}(z) - Q_{\text{нач}}(z)$ ($Q_{\text{нач}}(z)$ – начальный уровень обученности);

$\lambda(z)$ – интенсивность обучения;

x – время обучения (как правило, представляемое в виде числа проведённых занятий или циклов контроля знаний).

Общим параметром всех моделей обучения, обязательно подлежащим определению, является параметр предельного

уровня обученности. Он, по мнению Дружинина [11], для каждой задачи (комплекса задач в изучаемой теме) определяет свой объем когнитивного ресурса, необходимого для ее успешного решения. В свою очередь, как это было указано в предыдущей работе авторов [14], когнитивный ресурс предопределяет и выбор стратегии индивида при решении задач с учетом его индивидуальных способностей, а именно: от упрощения задачи при недостатке когнитивного ресурса до сложных альтернативных форм мышления при свободном оперировании избыточными ресурсами. Вместе с тем ресурс – это не только ограничения, но и возможности, предоставляемые субъекту средствами обучающей среды для эффективного приобретения опыта на основе применения новых стратегий обучения. Таким образом, когнитивный ресурс динамичен, он отражает динамику внутреннего восприятия учебного материала обучаемым, а его объем не статичен, как это декларируется в существующих моделях обучения, а подвержен постоянным изменениям по мере освоения учебного материала и внутреннего осознания его значимости. Из этого вывода следует еще одно важное замечание, связанное со значимостью личностных характеристик обучаемого и его мотивационной направленностью на учебную деятельность. В данном случае мы рассматриваем действие этих факторов в локальной сфере учебной деятельности при изучении конкретной темы конкретного изучаемого предмета. Однако становится понятным, что вопросы трансформационных изменений процесса обучения могут быть связаны не только с изменениями методических подходов к процессу обучения, с агрегированием или расширением информационного материала, но и с изменениями психологической, мотивационной направленности обучаемых на изучение данного учебного материала. С учетом вышеприведенного анализа становится понятной важность правильной, минимизирующей субъективизм, оценки этого параметра для адекватного отражения процесса обучения на основе применения математических моделей. Доминирующий в решении этой задачи субъективный подход отражал только лишь субъективные представления эксперта о когнитивных возможностях обучаемых безотносительно к динамике их изменения. В работе [14] авторами предложена методика оценки предельного уровня обученности $Q_{\text{пред}}(z, x)$ на основе применения итерационной процедуры оптимизации модели

обучения по отношению к результатам текущего контроля ЗНУ с учетом ретроспективы их изменений на данном этапе учебной деятельности. Приближение уровня обученности индивида к его предельному значению (т.е. $\Delta Q(z, x) - Q_{\text{пред}}(z, x)$) свидетельствует об исчерпании его когнитивных ресурсов на данном этапе обучения в отношении определения методов и способов решения данного цикла изучаемых задач. Эта ситуация свидетельствует о необходимости перехода на новую стратегию познания учебного материала. Количественно этой ситуации соответствует пороговое значение $\Delta Q \leq 0,3$. Такое декларируемое значение необходимых условий (точек трансформации) изменения стратегий обучения, высказанное в работах [1, 11, 14], основано на логическом анализе и эмпирических исследованиях процесса обучения индивидов в различных областях и сферах знаний. Однако факт достижения этого порога в указанных работах не имеет под собой статистического обоснования с позиций строго математического анализа. Принимая во внимание [5, 10] доминирующий в целом способ аппроксимации кривых обучения экспоненциальными или логистическими функциями, следует с достаточной степенью уверенности утверждать, что регрессионная аппроксимация разности:

$$Y(z, x) = \{ (Q(z, x_i) - Q_{\text{пред}}(z, x_i)) : i=1, n \}$$

может быть представлена экспонентой следующего вида: $\tilde{Y}(x) = a \cdot b^x$. Здесь a, b – параметры аппроксимирующей нелинейной регрессии; $x = \{x_i : i = 1, n\}$ – текущие значения объясняющей переменной (например, число занятий, время, количество циклов контроля знаний и т.п.); ε – случайная ошибка аппроксимации, мультипликативно связанная с объясняющей переменной. Для упрощения написания формул индекс i , определяющий типологические особенности стратегии обучения, далее будем опускать.

Для определения параметров регрессии используем известные методы линеаризации регрессии: $\ln \tilde{Y}(x) = \ln a + bx + \varepsilon$. Параметры регрессии в отношении логарифмов параметров регрессии, таким образом, могут быть определены методом наименьших квадратов путем решения задачи минимизации функции вида:

$$\sum_{i=1}^n (\ln y_i(x_i) - \ln \widehat{y}_i(\bar{x}))^2 \rightarrow \min_{a,b}, \quad (2)$$

где $\ln y_i(x_i)$ – логарифмы наблюдаемых значений разностей

$$y_i(x_i) = (Q(x_i) - Q_{\text{пред}}(x_i)); \quad \ln \widehat{Y}(x) = \ln a + b x + \epsilon; \quad x = \{x_i; i = 1, n\}.$$

Решая задачу (2), получим: $b = (\overline{\ln Y(x) \cdot x} + \bar{x} \cdot \overline{\ln Y(x)}) / 6_x^2$,

где 6_x^2 – дисперсия объясняющей переменной x ; $6_x^2 = \bar{x}^2 - (\bar{x})^2$

$$\overline{\ln Y(x) \cdot x} = (\sum_{i=1}^n \ln y_i(x_i) \cdot x_i) / n; \quad \overline{\ln Y(x)} = (\sum_{i=1}^n \ln y_i(x_i)) / n; \quad \bar{x} = (\sum_{i=1}^n x_i) / n.$$

Исходя из условия линейности логарифмируемой регрессионной зависимости, получим: $\ln a = \overline{\ln Y(x)} - b \bar{x}$. Линейный коэффициент корреляции для линейного уравнения $\ln \widehat{Y} = \ln a + b x$ будет иметь вид

$$r_{\ln \widehat{Y}}^2 = 1 - \frac{\sum_{i=1}^n (\ln y_i(x_i) - \ln \widehat{y}_i(\bar{x}))^2}{\sum_{i=1}^n (\ln y_i(x_i) - \overline{\ln Y(x)})^2}.$$

Стандартная ошибка регрессии с учетом ошибок ее параметров в этом случае может быть записана следующим образом [7]:

$$m_{\ln \widehat{Y}(x)} = m_{\ln Y(s,x)} + m_b(x^* - \bar{x}), \quad (3)$$

$$m_b = \sqrt{\frac{\sum_{i=1}^n (\ln y_i(x_i) - \ln \widehat{y}_i(\bar{x}))^2 / (n-2)}{\sum_{i=1}^n (x_i - \bar{x})^2}} = s \sqrt{\frac{1}{\sum_{i=1}^n (x_i - \bar{x})^2}}.$$

s – остаточное среднеквадратическое отклонение наблюдаемого процесса от значений его регрессионной модели;

$$s^2 = \frac{\sum_{i=1}^n (\ln y_i(x_i) - \ln \widehat{y}_i(\bar{x}))^2}{n-2}; \quad m_{\overline{\ln Y(x)}} = \frac{1}{\ln a + b \bar{x}}.$$

Тогда с учетом случайной ошибки фактических значений наблюдаемых отклонений разности $\ln \Delta Q(x)$, стандартная ошибка регрессии $m_{\ln \widehat{Y}(x)}$ будет определяться выражением:

$$m_{\ln \widehat{Y}(x)} = s \sqrt{1 + \frac{1}{n} + \frac{(x^* - \bar{x})^2}{\sum_{i=1}^n (x_i - \bar{x})^2}}, \quad (4)$$

где x^* – прогнозное значение объясняющей переменной регрессии логарифмов разностей $\Delta Q(x)$.

Переходя от логарифмических значений остаточных среднеквадратических отклонений s стандартной ошибки регрессии к их истинным значениям, получим [7]:

$$m_{\widehat{y(x^*)}} = \frac{\sum_{i=1}^n (y_i(x_i) - \text{anti log ln } \hat{y}_i(x_i))}{n-2} \sqrt{1 + \frac{1}{n} + \frac{(x^* - \bar{x})^2}{\sum_{i=1}^n (x_i - \bar{x})^2}} \quad (5)$$

Аналогично, индекс корреляции для полученного уравнения регрессии будет иметь вид

$$\rho_{yx} = \sqrt{1 - \frac{\sum_{i=1}^n (y_i(x_i) - \text{anti log ln } \hat{y}_i(x_i))^2}{\sum_{i=1}^n (y_i(x_i) - \bar{y}(x_i))^2}}.$$

Оценка существенности уравнения регрессии в целом осуществляется на основе расчета коэффициента Фишера:

$$F = \frac{\rho_{yx}^2}{1 - \rho_{yx}^2} (n - 2),$$

где ρ_{yx}^2 – коэффициент детерминации.

Как известно [7], для статистически достоверного уравнения регрессии с точки зрения соотношения дисперсионных отношений фактических и случайных (остаточных) отклонений должно выполняться неравенство: $F \geq F_{\alpha, (n-2)}$, где α – допустимая ошибка регрессии; $(n - 2)$ – степени свободы. Стандартная ошибка регрессии позволяет определить интервал её допустимых изменений. Тогда с учетом интервальных изменений получим следующее выражение:

$$\hat{Y}(x^*)^* = \hat{Y}(x^*) \mp t_{\alpha, (n-2)} m_{\widehat{y(x^*)}}, \quad (6)$$

где $t_{\alpha, (n-2)}$ критерий Стьюдента.

С учетом (5), (6) возможна оценка существенности отличий наблюдаемых разностей $y_i(x_i)$ от их прогнозируемых значений. Для этого рассчитывается коэффициент Стьюдента:

$$t(x^*, x_i) = [y_i(x_i) - \hat{Y}(x^*)] / m_{\widehat{y(x^*)}}, \quad (7)$$

При $t(x^*, x_i) \geq t_{\alpha, (n-2)}$ отклонение наблюдаемой разности статистически значимо. В противном случае различие признается незначимым. Будем рассматривать в качестве $\hat{Y}(x^*)$ его пороговое значение разности между текущим уровнем обученности индивида и его предельным значением, т.е. $\hat{Y}(x^*) = 0,3$, $= 0,3$, где, принимая во внимание вид регрессионного уравнения, $\ln 0,3 - \ln a) / b$. Тогда при условии достоверности параметров регрессии и уравнения регрессии в целом оценки $t(x^*, x_i)$ по мере их накопления обеспечат сбор и обработку необходимой статистической информации для принятия решения о возможности перехода на новую стратегию обучения.

Рассматривая процесс принятия решения как отдельный акт статистического анализа, базирующийся на оптимальных правилах принятия решений в условиях независимых оценок $y_i(x_i) = Q(x_i) - Q_{\text{пред}}(x_i)$, в качестве его основы будем рассматривать метод последовательного анализа Вальда [5, 6], который базируется на оптимальных правилах принятия решения в условиях независимых оценок (испытаний) $y_j(x_j) = Q(x_j) - Q_{\text{пред}}(x_j)$, где индексами $j = 1, k$ обозначена последовательность номеров контролей ЗНУ обучаемых, принимаемых в качестве независимых оценок принятия решений об изменении стратегий обучения. Под испытанием в данном случае будем понимать реакцию оценок $y_j(x_j)$ при очередном увеличении цикла контроля знаний обучаемого в области $\hat{Y}(x^*) = 0,3$. Каждое отдельное j -е испытание обозначим двоичной переменной $q_j \in \{1, 0\}$, где $q_j = 1$ определяет положительный исход j -го испытания, т.е. полученные оценки $y_j(x_j)$ меньше или являются существенными по отношению к пороговому значению разности $\hat{Y}(x^*) = 0,3$; $q_j = 0$ определяет отрицательный в этом отношении исход j -го испытания. Формально выполнение статистического правила формирования оценок q_j можно представить следующим образом:

$$q_j = 1, \text{ при } \{ (y_j(x_j) - 0,3) \leq 0 \vee (y_j(x_j) - 0,3) > 0 \} \wedge (t(x^*, x_i) \leq t_{\alpha, (n-2)}) ;$$

$$q_j = 0, \text{ при } \{(y_j(x_j) - 0,3) > 0 \wedge t(x^*, x_i) > t_{\alpha, (n-2)}\}. \quad (8)$$

Каждому положительному или отрицательному j -му исходу испытания соответствуют веса $\Delta W_i(1)$ и $\Delta W_i(0)$ соответственно. Результаты оценок суммируются (при этом учитывается, что $W_j(0)$ отрицательны). В соответствии с методологией последовательного анализа Вальда [5, 6], полученные суммы на каждом j -м шаге контроля сравниваются с верхним и нижним порогами $\Pi_{\text{в}}$ и $\Pi_{\text{н}}$. Если накопленная сумма превышает верхний порог $\Pi_{\text{в}}$, то принимается решение о достижении точки трансформации, т.е. о необходимости перехода на новую стратегию обучения. Если накопленная сумма ниже $\Pi_{\text{н}}$ и меньше $\Pi_{\text{в}}$, но больше $\Pi_{\text{н}}$, контроль знаний обучаемого должен быть продолжен, а следовательно, и принимается решение о продолжении обучения на основе принятой ранее стратегии. Для определения порогов рассматривается два вида рисков, а именно: α – риск неправильной оценки результатов j -го контроля знаний обучаемого; β – риск неправильного вывода о достижении порогового уровня разности $y_j(x_j) = 0,3$. Тогда верхние и нижние пороги принятия решения будут равны:

$$\Pi_{\text{в}} = \frac{1-\alpha}{\beta}, \quad \Pi_{\text{н}} = \frac{\alpha}{1-\beta} \quad (9)$$

Принимая во внимание справедливость условий независимости контролей знаний обучаемого на этапе изучения данного цикла дисциплин, предполагающий моноструктурный характер их изучения, алгоритм накопления весов оценок $y_j(x_j)$ с последующим их сравнением с порогами принятия решений можно представить в виде:

$$\frac{\alpha}{1-\beta} \leq \prod_{j=1}^k [l^{q_j} (q_j = 1) l^{q_j} (q_j = 0)] \leq \frac{1-\alpha}{\beta} \quad (10)$$

где k – количество независимых испытаний (циклов контроля знаний);

$l^{q_j} (q_j = 1), l^{q_j} (q_j = 0)$ – отношения правдоподобия;

$$l^{q_j} (q_j = 1) = P_i(H_1/1) / P_i(H_0/1); \quad l^{q_j} (q_j = 0) = P_i(H_1/0) / P_i(H_0/0),$$

H_1 -гипотеза о достижении порогового уровня разности $y_j(x_j) - Q_{\text{пред}}(x_j) = 0,3$; H_0 – гипотеза о недостижимости этого порогового уровня разности в j -м контроле знаний обучаемого;

$P_j(H_1/1)$, $P_j(H_0/1)$ – апостериорные вероятности соответственно о достижении и о недостижении порогового уровня разности $y_j(x_j) = 0,3$ при условии положительного исхода j -го испытания, т.е. при условиях, определяемых выражениями (8); $P_j(H_1/0)$, $P_j(H_0/0)$ – апостериорные вероятности, соответствующие о достижении или недостижении порогового уровня разности $y_j(x_j) = 0,3$ при условии, что в ходе очередного контроля ЗНУ был получен результат оценки $q_j = 0$.

Используя известные правила преобразования вероятностей и в соответствии с теоремой Байеса текущие отношения правдоподобия можно представить в виде:

$$l(q_j=1) = \frac{P_j(1/H_1)P_j(H_1)}{P_j(1/H_0)P_j(H_0)}; \quad l(q_j=0) = \frac{P_j(0/H_1)P_j(H_1)}{P_j(0/H_0)P_j(H_0)}.$$

Если принять во внимание, что априорная информация о достижении порогового уровня разности $y_j(x_j) = Q(x_j) - Q_{\text{пред}}(x_j) = 0,3 = 0,3$ отсутствует, то $P_j(H_1) = P_j(H_0) = 0,5$. В этом случае формула (10) примет вид:

$$\frac{\alpha}{1-\beta} \leq \prod_{j=1}^k \left(\frac{P_j(1/H_1)}{P_j(1/H_0)} \right)^{q_j=1} \left(\frac{P_j(0/H_1)}{P_j(0/H_0)} \right)^{q_j=0} \leq \frac{1-\alpha}{\beta}. \quad (11)$$

Результаты текущих оценок разностей между уровнями обученности обучаемого и его предельными значениями непосредственно связаны с рисками оценки его знаний в процессе обучения [5]. Ошибки в оценках знаний могут приводить к ошибочным оценкам не только собственно знаний обучаемого, но и его предельного уровня обученности, а следовательно, и к ошибочным выводам о необходимости перехода на новую стратегию обучения. Будем рассматривать с одной стороны ситуацию, когда обучаемый дает правильный ответ в ходе очередного j -го контроля знаний, так как обладает ими (вероятность такого события обозначим P_{ij}), а с другой – этот исход носит случайный

характер (вероятность этого события обозначим P_{cj}). Тогда вероятность того, что следует ожидать положительный исход его j -го испытания, при условии справедливости гипотезы H_1 , будет равна:

$$P_j(1/H_1) = 1 - (1 - P_{ij})(1 - P_{cj}) = 1 - \alpha_j.$$

При этом вероятность случайного правильного ответа (положительный исход при условии справедливости гипотезы H_0) может быть определена как: $P_j(1/H_0) = P_{cj} = \beta_j$. В этом случае: $P_j(0/H_1) = 1 - P_j(1/H_1) = \alpha_j$; $P_j(0/H_0) = 1 - P_j(1/H_0) = 1 - \beta_j$.

Тогда, подставляя полученные значения в (11) и логарифмируя, получим следующее выражение алгоритма принятия решения о переходе на новую стратегию обучения

$$0 \leq -\log \frac{\alpha}{1-\beta} \sum_{j=1}^k [q_j \log \frac{\alpha}{1-\beta} + (1 - q_j) \log \frac{\alpha}{1-\beta}] \leq \log \frac{(1-\alpha)(1-\beta)}{\alpha\beta}. \quad (12)$$

В этом выражении верхний и нижний пороги принятия решения равны:

$$\Pi_{\text{в}} = \log \left[\frac{1 - \alpha}{1 - \beta} \right]; \quad \Pi_{\text{н}} = 0; \quad W_0 = -\log \left[\frac{\alpha}{1 - \beta} \right];$$

где W_0 – начальный вес принятия решения.

Для практической реализации данного алгоритма попытаемся определить вероятности P_{ij} и P_{cj} с учетом значимости (сложности) учебного материала и количества n_j операций, выполняемых при решении j -го задания на рассматриваемом этапе обучения. Возможно несколько подходов к определению значимости заданий, например, экспертная оценка, математическое моделирование, оптимизация структуры задания каждого типа по критериям истинности и случайности правильных ответов, экспериментальный подход и др. В результате будем считать, что определено несколько градаций γ значимости заданий. Ограничимся тремя градациями:

$\gamma = 1$, для задания повышенной сложности;

$\gamma = 2$, для задания средней сложности;

$\gamma = 3$, для задания пониженной сложности.

Опираясь на статистические данные обучения, можно определить процент обучаемых, способных выполнять задания повышенной, средней или пониженной сложности. Эти данные,

например, могут быть распределены следующим образом: 20%, при $\gamma=1$; 40%, при $\gamma=2$; 80%, при $\gamma=3$ для обучаемых, занимающихся на «отлично», «хорошо» и «удовлетворительно» и «отлично» соответственно. Вероятность P_{cj} случайного правильного ответа зависит, например, от возможного количества угадываний $n_j(\gamma)$ промежуточных операций, необходимых для выполнения j -го задания и т.п. Поскольку в данном случае максимальная неопределенность при угадывании результата одной промежуточной операции характеризуется вероятностью 0.5, то вероятность случайного правильного ответа $P_{ci}=\gamma$. В этом выражении и количество угадываний n промежуточных операций, и вероятность P_{ci} случайного правильного ответа зависят от градации γ значимости заданий, т.е. от $n_i(\gamma)$ и, следовательно, $P_{cj}(\gamma)$. Безусловно, на практике могут быть использованы и другие методы оценки априорных вероятностей, отражающих реальные требования и особенности изучаемого учебного материала.

Заключение

Изложенная в статье методика решает одну из важнейших задач трансформационной теории обучения, а именно – определения временных и внутрисистемных условий перехода на новую стратегию обучения. В данном случае под внутрисистемными условиями (факторами и т.п.) мы понимаем не только сугубо методологическую и методическую основу образовательного процесса, но и весь спектр внутренних ресурсов и средств обучающей среды, формирующей будущего специалиста. В этом отношении хотелось бы отметить, что авторы не ограничивают процессы трансформации только лишь, например, изменениями методических приемов или форм проведения занятий, а рассматривают и формы личностных (а в некоторых случаях и межличностных), психологических и иных методов воздействия на обучаемых, как необходимые условия трансформационных изменений, связанных не только с учебным процессом, а в ряде случаев, с перестройкой психологии личности, межличностных отношений, мотивационной основы деятельности и т.п. Однако часть этих аспектов трансформационного подхода к обучению и воспитанию будущих специалистов требуют самостоятельных исследований. Вместе с тем, необходимо учитывать, что любые

трансформационные изменения всегда носят комплексный характер, обеспечивая, тем самым, их максимальное воздействие.

Примечания:

1. Венда В.Ф. Системы гибридного интеллекта. Эволюция, психология, информатика. М.: Машиностроение. 1990. 448 с.

2. Басова Н.В. Педагогика и практическая психология. Ростов н/Д.: Феникс, 2000. 416 с.

3. Сергеев С.Ф. Обучающие и профессиональные иммерсивные среды. М.: Народное образование, 2009. 432 с.

4. Беспалько В.П. Образование и обучение с участием компьютеров (педагогика третьего тысячелетия). Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2002. 352 с.

5. Багрецов С.А., Тарасов А.В., Ачкасов Н.Б. Психолого-педагогический эксперимент: организация и методы обработки результатов. СПб.: Монография, 2008. 347 с.

6. Козлов В.Н. Системный анализ, оптимизация и принятие решений: учебное пособие. М.: Проспект, 2014. 176 с.

7. Экономико-математические методы и прикладные модели: Учеб. пособие для вузов / В.В. Федосеев, А.Н. Гармаш, Д.М. Дайибегов и др.; под ред. В.В. Федосеева. М.: ЮНИТИ, 1999. 391 с.

8. Багрецов С.А., Львов В.М., Лонес О., Нагиева О.В. Малая группа: структура, отношение, лидерство. Учебное пособие. Тверь, 2008. 236 с.

9. Багрецов С.А., Оганян К.М., Львов В.М., Наумов В.В. Диагностика социально-психологических характеристик малых групп с внешним статусом. Серия «Учебники для ВУЗов. Специальная литература». СПб.: Изд-во «Лань», 1999. 640 с.

10. Введение в эргономику / Г.М. Зараковский, Б.А. Королев, В.И. Медведев, П.Я. Шлаен. М.: Советское радио, 1974. 352 с.

11. Дружинин В.Н. Когнитивные способности: структура, диагностика, развитие. М.: ПЕР СЭ; СПб.: ИМАТОН-М, 2001. 248 с.

12. Козлов В.Н. Математика и информатика. СПб.: ПИТЕР, 2004. 230 с.

13. Лепешкин С.А., Логовской А.С., Пророк В.Я., Харебин Д.А. Построение автоматизированной информационно-обра-

зовательной среды подготовки военных специалистов на базе учебно-тренировочных средств радиоэлектронных станций дальнего обнаружения. СПб.: ВКА им. Можайского, 2018. Вып. 664. С. 151-161.

Б.Р. Каллагов, В.В. Уруймагов,
М.В. Цуциева

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ФИНАНСОВОЙ ПОЛИТИКИ СКФО

Данное исследование посвящено некоторым актуальным вопросам реализации финансовой политики государства на региональном уровне.

В статье охарактеризованы особенности осуществления финансовой политики регионального уровня на примере Северо-Кавказского макрорегиона и сделан вывод о том, что в настоящий момент в СКФО избрана либеральная модель финансовой политики, предлагающая максимальный пакет побудительных механизмов для потенциальных инвесторов. Вместе с тем выявлены и существующие проблемы в системе формирования и реализации финансовой политики региона, устранение которых создаст новые стимулы для более предметной реализации целей финансовой политики в Северо-Кавказском федеральном округе.

Ключевые слова: *финансовая политика; концепции развития финансов, направления использования финансов, государственная финансовая политика; региональная финансовая политика; развитие региональных финансовых рынков; повышение финансовой обеспеченности региона; факторы, формирующие финансовую политику региона; задачи и инструменты региональной финансовой политики.*

В условиях современной экономической турбулентности тенденции развития финансовой политики государства, наполнение бюджетов и общая финансовая безопасность проецируются на уровень социально-экономического развития регионов, при этом происходит преломление проблем федерального уровня, их трансформация и насыщение региональными аспектами.

Региональная политика – составная часть государственного регулирования, комплекс законодательных, административных и экономических мероприятий, способствующих наиболее ра-

циональному размещению производительных сил и выравниванию уровня жизни населения [2].

Финансовая политика по определению представляет собой целенаправленную деятельность государства и других субъектов ведения хозяйства в сфере формирования, распределения и использования финансовых ресурсов для достижения поставленной цели и отражает субъективную сторону функционирования финансов. Процессы организации финансовых отношений и движения денежных средств, а также сам механизм функционирования финансов не срабатывают сами по себе. Их организуют конкретные субъекты, которые руководствуются факторами экономического, политического и гуманитарного характера. При этом сочетаются общие интересы с собственными интересами данных субъектов. Как следствие, финансовая политика всегда является переплетением различных интересов властных структур и отдельных политических партий, местных и центральных органов управления, предпринимателей, инвесторов, потребителей и различных слоев населения.

Содержание финансовой политики является многогранным процессом и может быть представлено как единство трех составных частей, таких как:

- выработка научно обоснованных концепций развития финансов;
- определение основных направлений использования финансов на текущий период и на перспективу;
- осуществление практических действий для достижения поставленных целей.

В зависимости от уровня реализации различают:

- финансовую политику международных организаций и финансовых институтов (международный уровень);
- финансовую политику государства (макроуровень);
- финансовую политику региона (мезоуровень);
- финансовую политику субъекта хозяйствования.

При этом приоритетное значение имеют реализация и разработка финансовой политики государства, то есть финансовой политики макроуровня, представляющей собой совокупность мероприятий по использованию финансовых отношений для выполнения государством своих функций. В ней конкретизируются главные направления развития национальной экономики, определяется общий объем финансовых ресурсов,

их направления использования и источники, разрабатывается механизм стимулирования финансовыми методами социально-экономических процессов и регулирования этих процессов.

Финансовая политика мезоуровня, то есть финансовая политика региона выступает в качестве одной из важнейших составных частей финансовой политики государства в целом. Эта политика реализуется в рамках субъектов страны в пределах их компетенции в вопросах законодательного регулирования, управления и организации финансовых потоков. Финансы субъектов Российской Федерации представляют собой совокупность денежных отношений, возникающих по поводу формирования, использования и распределения региональных фондов финансовых ресурсов для решения как социальных, так и экономических задач региона. Отношения эти формируются между органами государственной власти субъектов Российской Федерации и населением, проживающим на территории данного субъекта, а также хозяйствующими субъектами, входящими в структуру экономики региона. Финансовая политика региона концентрируется и основывается на реализации и использовании финансовых средств этого территориального образования, в структуре которых выделяются: средства бюджета субъекта; региональные внебюджетные фонды; государственные ценные бумаги, принадлежащие органам государственной власти региона; другие денежные средства, находящиеся в собственности территориального субъекта. Каждый из пяти видов финансовой политики (*бюджетная, налоговая и инвестиционная политики в регионе, а также ценовая (тарифная) политика и управление государственной собственностью в регионе*) позиционируются как самостоятельные, и как следствие, каждая имеет свои собственные задачи и инструменты реализации [3].

Формирование финансовой политики регионального формата основывается на следующих принципах:

- комплексность;
- целенаправленность;
- системность; прозрачность;
- информационная достаточность;
- обратная связь.

Процесс формирования региональной финансовой политики, действующий на вышеперечисленные принципы, состоит из нескольких этапов, таких как:

1. Формирование концепции финансовой политики региона.
2. Определение потребности в финансовых ресурсах регионального уровня.
3. Прогноз обеспеченности экономики региона необходимыми финансовыми ресурсами.
4. Сравнительный анализ обеспеченности и потребности в финансовых ресурсах.

Если на последнем этапе формирования региональной финансовой политики потребность в ресурсах удовлетворена, то начинается этап ее реализации, а если нет, то возникает необходимость корректировки финансовой политики региона. Корректировка осуществляется в первую очередь за счет пересмотра количественных характеристик целей и задач, а также за счет пересмотра применяемых инструментов финансовой политики, таких как изменение объемов отдельных видов бюджетных расходов, налоговых ставок и льгот.

Финансовая политика региона строится с учетом программ его экономического и социального развития и направлена:

- на повышение инвестиционной привлекательности региона;
- развитие региональных финансовых рынков;
- повышение финансовой обеспеченности региона;
- выполнение финансовых обязательств субъекта Российской Федерации;
- обеспечение сбалансированности муниципальных и консолидированного регионального бюджетов.

Таким образом, финансовая политика региона выступает в качестве базы осуществления его экономической политики и основы повышения качества жизни населения, проживающего на его территории.

Региональная политика может носить и более глобальный характер. В условиях межгосударственных интеграционных союзов, в частности западноевропейского Общего рынка (ЕС), когда отдельные регионы повышают свою роль в государственном устройстве, понятие «региональная политика» приобретает уже наднациональный подтекст.

В 2023 году проблема дифференциации регионов по социально-экономическим показателям остается достаточно серьезной, что отражено во множестве научных работ и иссле-

дований. Регионы страны имеют свои особенности в зависимости от географического положения, климатических условий, специализации, уровня социально-экономического развития, предпринимательской активности населения, инвестиционной привлекательности, политики властей всех уровней по отношению к территории, бюджетной самостоятельности, состояния финансовой сферы и банковского сектора. Совокупность всех этих факторов и определяет бюджетообразующий потенциал регионов и страны в целом.

В 2022 г., несмотря на потребности экономики в бюджетном стимулировании, более чем 40% субъектов РФ завершили год с профицитом бюджета, при этом во всех субъектах РФ объем расходов оказался ниже планового уровня. Регионы продолжали наращивать объем бюджетных кредитов из федерального бюджета, что увеличивает их зависимость от федерального центра и ориентирует бюджетную политику скорее на «сведение концов с концами», чем на активное стимулирование развития экономики. Официальные заявления Минфина РФ об итогах исполнения бюджетов субъектов РФ в 2022 г. содержат достаточно позитивные оценки [1].

По мнению министра финансов А. Силуанова: «Регионы устойчиво исполнили свои бюджеты в 2022 году и выполнили необходимые обязательства; при этом лишь отдельные субъекты РФ могли предоставлять фискальные стимулы для развития региональных экономик».

Значительная часть субъектов РФ исполнила в 2022 году бюджет с профицитом на фоне роста доходов и экономии на расходах.

Несмотря на резкие изменения условий экономической деятельности и возросшие потребности экономики в поддержке, в том числе и на региональном уровне, в 2022 г. значительная часть консолидированных бюджетов субъектов РФ была исполнена с профицитом.

Из данных Единого портала бюджетной системы РФ «Электронный бюджет» следует, что профицит консолидированного бюджета был зафиксирован в **35 субъектах РФ**. Общая сумма профицита составила **497,4** млрд. руб. При этом остальные 50 субъектов РФ исполнили свои бюджеты с дефицитом на общую сумму **446,8** млрд. руб. Это означает, что в значительной части субъектов РФ объем средств, изъятых из экономики в виде

налогов и неналоговых обязательных платежей, оказался выше объема средств, вернувшихся в экономику в виде расходов [4].

Доходы большинства консолидированных бюджетов субъектов РФ в 2022 г. повысились не только по сравнению с уровнем 2021 г., но и по сравнению со своими плановыми объемами доходов, которые неоднократно обновлялись в течение года (часть регионов пересматривала их в сторону повышения).

По данным портала «Электронный бюджет» можно оценить, что в среднем по субъектам РФ доходы бюджетов выросли на 12,1% по сравнению с 2021 г. и на 5,9% по сравнению с плановыми объемами, действовавшими на конец 2022 г. Как правило, приток доходов был связан с поступлениями налогов от ведущих налогоплательщиков – сырьевых и сельскохозяйственных экспортеров, для которых сложившаяся рыночная конъюнктура оказалась благоприятной.

Среди субъектов РФ, показавших высокие темпы роста доходов по сравнению с 2021 г., – Сахалинская область, Республика Коми, Ямало-Ненецкий АО, Кемеровская область, Краснодарский край, Республика Крым и др. Во всех перечисленных субъектах РФ фактические поступления в бюджет региона оказались также выше плановых значений, в ряде случаев – на 10-30%.

При этом снижение поступлений в бюджет по сравнению с 2021 г. или невыполнение плана поступлений на 2022 г. было характерно для сравнительно небольшого числа субъектов РФ. Так, доходы бюджетов в 2022 г. оказались ниже уровня 2021 г. только в 12 субъектах РФ, в основном тех, где ведущие компании-налогоплательщики столкнулись с серьезными санкционными ограничениями (Липецкая, Челябинская, Мурманская области, Красноярский край и др.). Планы доходов на 2022 г. не были при этом выполнены только в 14 субъектах РФ.

Казалось бы, такая благоприятная ситуация с доходами создала для региональных бюджетов широкие возможности по расширению бюджетного стимулирования экономики. Однако ситуация с бюджетными расходами указывает на то, что такие возможности не реализовывались.

Расходы консолидированных бюджетов в субъектах РФ в 2022 г. по сравнению с 2021 г. тоже увеличились (средний темп роста составил 16,2%). Однако примечателен тот факт,

что планы расходов, действовавшие на конец 2022 г., ни в одном субъекте РФ не были выполнены на 100%.

В среднем по субъектам РФ фактическое исполнение расходов оказалось на 5,3% ниже плановых объемов. В отдельных субъектах РФ отставание фактических расходов бюджета от плановых было существенно выше. Например, в Удмуртской Республике фактические расходы были ниже утвержденного объема на 12,3%, в Воронежской области – на 11,2%, в Новосибирской области – на 8,2%, в Москве – на 6,3%. При этом экономия на расходах была характерна для всех субъектов РФ – как тех, кто имеет дефицит бюджета, так и тех, кто сводит бюджет с профицитом, и, казалось бы, не имеет жесткой необходимости в такой экономии [4].

Регионы используют одни и те же «шаблоны» бюджетной политики, что не позволяет преодолеть сложившиеся межрегиональные диспропорции.

Жесткие рамки бюджетного планирования, когда регионы обязаны «жить по средствам» и не могут привлекать дополнительные ресурсы для развития своих экономик, приводят к консервации диспропорций как между экономиками регионов, так и между самими региональными бюджетами, возможности которых резко контрастируют друг с другом. Например, если разделить 85 субъектов РФ в 5 групп по уровню дохода бюджетов в 2022 г., то на первую группу (регионы с самыми высокими доходами бюджетов) пришлось бы 57,5% суммарных доходов бюджетов субъектов РФ, а на пятую группу (регионы с самыми низкими доходами бюджетов) – только 4,4% суммарных доходов.

В 2022 году продолжилась тенденция к замещению региональных и муниципальных заимствований в форме банковских кредитов и государственных и муниципальных ценных бумаг на бюджетные кредиты, подавляющее большинство которых идет из федерального бюджета.

В течение года субъекты РФ наращивали свой долг, в результате чего к 1 декабря 2022 г. он составил 2740,8 млрд. руб., что на 10,8% выше уровня начала года. Увеличение госдолга субъектов РФ было связано с привлечением бюджетных кредитов (за 2022 г. сумма задолженности по бюджетным кредитам выросла на **608,0 млрд. руб.**).

Региональная финансовая политика Северо-Кавказско-

го макрорегиона реализуется в соответствии со **Стратегией социально-экономического развития СКФО на период до 2030 г.**, утвержденной распоряжением Правительства РФ 30 апреля 2022 г. Ключевыми тенденциями (основными направлениями) социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа на основе анализа социально-экономического положения Северо-Кавказского федерального округа обозначены:

1. Создание условий для развития малого и среднего предпринимательства и вывода экономики региона из «тени».

2. Повышение доступности финансирования в целях реализации проектов развития Северо-Кавказского федерального округа [1].

3. Реализация системных мер повышения инвестиционной привлекательности за счет создания территорий с преференциальными режимами.

4. Повышение эффективности государственного и муниципального управления на территории Северо-Кавказского федерального округа.

5. Развитие туризма, агропромышленного комплекса и промышленности.

6. Развитие образования и науки, здравоохранения, физической культуры и спорта.

7. Укрепление общегражданской идентичности и межнациональных отношений.

8. Комплексное развитие экономической инфраструктуры региона.

Все это должно обеспечить сбалансированное пространственное развития региона Северного Кавказа.

Однако в данном случае необходимо отметить, что эффективность реализации стратегии социально-экономического развития федерального округа, в том числе ее финансовой составляющей, нуждается в более динамичной организационно-управленческой деятельности.

К примеру, на развитие Северо-Кавказского федерального округа в 2022 году федеральным центром было утверждено и выделено 14 трлн. 798 млрд. 754 млн. рублей., а исполнено было всего 5 трлн. 839 млрд. 136 млн. рублей. Иными словами, не нашли своего практического применения 8 трлн. 959 млрд. 618 млн. рублей.

В конкретном преломлении не нашли своего применения выделенные федеральным центром средства, как взнос в уставный капитал акционерного общества «КАВКАЗ. РФ» для участия в проекте создания туристического кластера в Северо-Кавказском федеральном округе (Капитальные вложения в объекты государственной (муниципальной) собственности) в сумме 2 трлн. 565 млрд. 844 млн. рублей, не использованы также 581 млрд. 983 млн. рублей, выделенные в качестве субсидии акционерному обществу «КАВКАЗ.РФ» на осуществление функций по управлению туристско-рекреационными особыми экономическими зонами, входящими в состав туристического кластера в Северо-Кавказском федеральном округе. Кроме этого остались не задействованы средства в объеме 1 трлн. 105 млрд. 500 млн. рублей, выделенные федеральным центром в качестве вноса в уставный капитал акционерного общества «КАВКАЗ.РФ», в целях реализации инвестиционных проектов на территории Северо-Кавказского федерального округа (Капитальные вложения в объекты государственной (муниципальной) собственности), и 3 трлн. 572 млрд. рублей, выделенные в качестве межбюджетных трансфертов на реализацию мероприятий по социально-экономическому развитию субъектов Российской Федерации, входящих в состав Северо-Кавказского федерального округа.

Итоговые данные о ходе реализации государственной программы Российской Федерации «Развитие Северо-Кавказского федерального округа» за 2022 год свидетельствуют о том, что доходы всех субъектов СКФО в 2022 году более чем на 60 процентов были сформированы за счет федеральных средств [5].

Единственный регион из СКФО, который не вошёл в «горячую десятку» по дотационности, – это Ставропольский край.

Согласно данным оперативного доклада Счетной палаты РФ об исполнении федерального бюджета в 2022-м году, зависимость 10 субъектов федерации более чем на 60%, в том числе всех шести республик СКФО, сохранялась от финансовой помощи федерального центра.

Антилидером здесь является Ингушетия (82,9%), далее идут Чеченская Республика (81,1%), Тыва (80,6%), затем Дагестан (74,6%), Карачаево-Черкесия (71,9%), Кабардино-Балкария (67,6%), Крым (66,3%), Севастополь (64,6%), Алтай (62,9%)

и Северная Осетия (62,3%). Единственный регион из СКФО, который не вошёл в «горячую десятку» по дотационности, – Ставрополье.

В этом же докладе представлено, что Республика Дагестан и Ставропольский край вошли в 2022 году в **топ-20** регионов России по числу экономических преступлений. Об этом говорят актуальные статистические данные Генпрокуратуры РФ.

Согласно данным федерального надзорного ведомства, с начала 2022 года на территории страны было зарегистрировано **24942** преступления экономической направленности. В число таких нарушений входят: воспрепятствование предпринимательской деятельности, незаконное получение кредита, незаконное пользование фальшивыми деньгами, взятка и нецелевое расходование бюджетных средств и так далее.

В общем рейтинге Дагестан занимает седьмое место. За январь-февраль 2022 года в регионе выявили **720** фактов. Ставрополье находится на 16 строчке с показателем в **427** преступлений.

Что касается других регионов СКФО, то здесь ситуация обстоит спокойнее. Северная Осетия – 27 место. За указанный период зарегистрировали 214 фактов. У Кабардино-Балкарии – 47 место и 152 преступления. В Карачаево-Черкесии произошло 134 нарушения. Это дает региону 52 место. Чечня находится на 64 месте. В республике правоохранители выявили 101, а у Ингушетии – 83 место и 21 факт [5].

По информации прокуратуры РФ известно, что Ставрополье стало лидером в СКФО по количеству взяток в 2022 года, а также что Ставрополье находится на втором месте среди регионов СКФО по числу экономических преступлений.

Автор полагает, что комплексное, предметное и последовательное разрешение указанных проблем создаст новые стимулы для эффективной реализации целей финансовой политики в Северо-Кавказском федеральном округе.

Примечания:

1. Бобровников О.А. Проблемы текущей финансовой политики России // Бюллетень науки и практики. 2016. № 2. С. 12-17.
2. Волков Ю. Ю. Состояние и перспективы информатизации управления региональными финансами в Ростовской области

// Вестник Адыгейского государственного университета. 2012. № 1. С. 23-27.

3. Митина И. А. Финансовая политика региона и особенности ее реализации (на примере Ростовской области) // Вестник Евразийской науки. 2018. № 1. Том 10. С. 1-10.

4. Единый портал бюджетной системы РФ «Электронный бюджет» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.budget.gov.ru/web/guest/%D0%93%D0%BB%D0%B0%D0%B2%D0%BD%D0%B0%D1%8F-%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%86%D0%B0?regionId=45000000>

5. Оперативный доклад об исполнении федерального бюджета январь – декабрь 2022 года Счетной палаты РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ach.gov.ru/audit/oper-2022>

Н. А. Мардеян, Н. Б. Давлетбаева

СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАН НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ЮЖНАЯ ОСЕТИЯ

В данной статье рассматривается инвестиционная политика государства, направленная на стимулирование инвестиционной деятельности. В работе исследуются инструменты государственной политики в области инвестиционной деятельности в молодом государстве – Республике Южная Осетия. Инвестиционная политика страны направлена на привлечение капиталовложений и дальнейшее развитие экономики в целом.

Ключевые слова: *инвестиционная деятельность, экономический рост, инвестиционная политика, государственная поддержка, инвестиционный проект.*

Экономический рост развивающихся стран тесно связан с инвестиционной деятельностью. Инвестиции являются двигателем производства в разных сферах хозяйственной деятельности. Важным аспектом является не только активная инвестиционная деятельность, но и эффективность их размещения.

Грамотная инвестиционная политика государства, направленная на обеспечение экономического развития и стабильной

социально-политической обстановки, является одним из факторов восстановления и роста экономики.

Инвестиционная политика – это комплекс мероприятий, проводимых страной, с целью формирования благоприятных для привлечения инвестиционных ресурсов условий и улучшения инвестиционного климата.

Инвестиционная политика разрабатывается каждой страной с учетом текущей обстановки, микро- и макроэкономических показателей, особенностей географического положения, политической ситуации и других не менее важных факторов, но ее разработка представляется необходимым элементом для привлечения капиталовложений в экономику государства.

Формируя инвестиционную политику, руководство государства опирается на опыт других участников мирового хозяйства, перенимая более успешные методы, которые были использованы в той или иной стране, которую по размерам и уровню развития можно сопоставить с данной страной. В то же время копирование политики другой страны представляется нецелесообразным, так как в данном вопросе необходимо учитывать особенности национальной экономики.

Инвестиционную привлекательность государства определяет законодательная база, которая устанавливает правовой режим инвестиционной деятельности и закрепляет механизм взаимодействия инвестора с органами государственной власти и с другими субъектами инвестиционной деятельности. Нормативно-правовые акты регулируют деятельность как национальных, так и иностранных инвесторов.

Что касается инвестиционной политики в развитых странах, во многих из них нет специального законодательства, регулирующего иностранные инвестиции. Развитые государства проводят такую политику, чтобы не ограничивать приток иностранных инвестиций, но в то же время осуществлять контроль.

Инструментами такого контроля можно назвать следующие:

- законы, регламентирующие порядок привлечения и осуществления иностранных инвестиций, а также государственный контроль инвестиционной деятельности;
- государственные органы, контролирующие приток прямых иностранных инвестиций на территорию государства;
- валютный контроль;
- налоги и налоговые льготы;

- правила предоставления отчетности для иностранных инвесторов;
- правовая защита иностранных капиталовложений и механизм урегулирования споров [8].

Для развитых стран привлечение инвестиций в экономику является не первостепенным, а лишь дополнительным элементом экономического роста, в то время как для развивающихся стран прямые иностранные инвестиции в определенных сферах выступают основным источником средств.

В связи с этим во многих развитых странах действует национальный режим, согласно которому иностранные инвесторы должны соблюдать законы, которые применяются внутри страны. В развивающихся странах более применим режим наибольшего благоприятствования, и это можно объяснить важностью иностранного капитала для этих стран. Данные режимы являются основой системы Всемирной торговой организации (ВТО) и широко применяются в странах-членах этой организации [7].

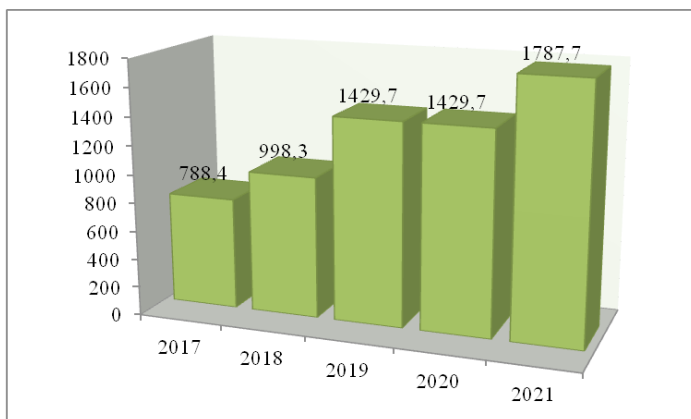
Одним из факторов привлечения иностранных инвестиций в экономику является имидж страны. Именно поэтому разрабатывается законодательство о гарантиях, предоставляются льготы инвесторам.

Республика Южная Осетия как молодое государство только формирует условия для привлечения инвесторов. Сама республика развивается, ВВП растет, увеличиваются показатели промышленности, показывают рост и объемы производства сельскохозяйственной продукции, доходы в сфере транспорта и связи, индикаторы торговли, услуг. Рост показывает и доходная часть бюджета, основу которого составляет финансовая помощь со стороны Российской Федерации.

Валовой внутренний продукт вырос почти на 5% за 2022 год относительно показателей 2021 года. Инвестиционный климат улучшается, появляется больше инвестиционных проектов [4].

Объем вложений, осуществляемых инвесторами в крупные проекты, растет с каждым годом. Если сравнить данные за 2017 и 2021 годы, можно увидеть увеличение на 126,8% (рис. 1). Итак, по данным Министерства экономического развития Республики Южная Осетия, валовый объем инвестиций в республику в 2021 году составил 1787,7 млн. руб. (подсчет проведен по вложениям в крупные инвестиционные проекты) [3].

Рис. 1. Объем инвестиций в экономику Республики Южная Осетия в 2017-2021 годах, млн. руб.

Основным документом, регулирующим инвестиционную сферу, является Закон Республики Южная Осетия «Об инвестиционной деятельности» в редакции 2019 года. В данном документе раскрыты основные понятия, формы осуществления инвестиционной деятельности, преференции, предоставляемые инвестиционным проектам. Данный Закон раскрывает положения о государственно-частном партнерстве и инвестиционном партнерстве [2].

В Законе содержатся положения о национальных и иностранных инвестициях. Что касается режима инвестиций, в республике применяется национальный режим.

Государство старается создать необходимую инфраструктуру для привлечения инвесторов. В данном Законе содержится такое понятие, как преференциальный инвестиционный проект. Сам по себе инвестиционный проект является комплексом мероприятий, который предусматривает осуществление капиталовложений в формах, предусмотренных законодательством республики. Инвестором, согласно данному Закону, может быть юридическое лицо, физическое лицо, международная организация, государство или его административно-территориальные единицы.

Инвестор, который реализует инвестиционный проект на территории республики, может подать заявку на включение в Государственный реестр преференциальных инвестицион-

ных проектов. Преференциальные инвестиционные проекты, в свою очередь, делятся на приоритетные (налог на прибыль и налог на имущество по ставке 0%) и осуществляемые на льготных условиях (налог на прибыль и налог на имущество по ставке 50%).

Для внесения проекта в Государственный реестр есть определенные условия. Инвестор должен осуществить вложения на определенные суммы, указанные в Законе. Эти суммы отличаются в зависимости от сферы деятельности. К примеру, при осуществлении инвестиций в форме капитальных вложений приоритетным считается проект, в рамках реализации которого вложено от 41 до 150 миллионов рублей, а проектом, осуществляемым на льготных условиях, является проект, в который инвестор вложил от 10 до 41 миллиона. Данные льготы закреплены в Налоговом кодексе и являются определенными мерами государственной поддержки.

Для оказания государственной поддержки Правительство принимает определенные нормативно-правовые акты, в которых содержатся формы государственной поддержки. В 2016 году было принято Постановление Правительства №39 «О мерах предоставляемой в рамках Инвестиционной программы содействия социально-экономическому развитию Республики Южная Осетия на 2015-2017 годы государственной поддержки инвестиционных проектов, реализуемых на территории Республики Южная Осетия». Согласно данному документу предусмотрена государственная поддержка инвестиционным проектам в форме субсидий и бюджетных инвестиций [5].

В декабре 2021 года была принята Государственная программы социально-экономического развития Республики Южная Осетия на 2022-2025 годы. Данная программа нацелена на улучшение инвестиционного климата республики, повышение заработной платы населения, повышение качества жизни людей. Она охватывает различные сферы социально-экономической среды. В ней проведен анализ текущего состояния отраслей и заданы целевые показатели на указанные годы. Предполагается ежегодное увеличение доли собственных доходов в бюджет республики [1].

Данная программа предусматривает различные формы государственной поддержки, в ней раскрыто финансовое обеспечение Республики Южная Осетия.

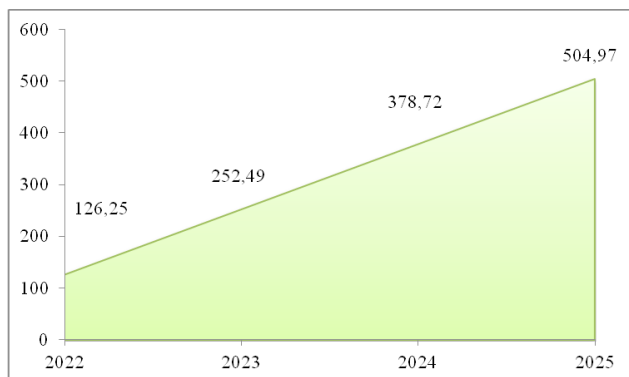
В августе 2022 года было подписано Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Южная Осетия о содействии в реализации Государственной программы.

В 2022 году было принято Постановление № 38 «О мерах государственной поддержки инвестиционных проектов, реализуемых на территории Республики Южная Осетия в рамках Государственной программы социально-экономического развития Республики Южная Осетия на 2022-2025 годы» [6]. В данном нормативно-правовом документе содержатся порядки предоставления субсидий из Государственного бюджета Республики Южная Осетия. Отдельное внимание уделяется механизму предоставления субсидий кредитным организациям на возмещение недополученных доходов.

Согласно Приложениям к Постановлению № 38, существуют разные формы государственной поддержки инвестиционным проектам, реализуемым на территории республики, такие как: субсидии на возмещение части процентной ставки по инвестиционным кредитам в сфере промышленности, сельского хозяйства и туризма, субсидии на возмещение части затрат на приобретение оборудования, субсидии на развитие растениеводства (есть отдельные виды), субсидии на развитие животноводства (также отличаются по видам) и бюджетные инвестиции в объекты инфраструктуры. В данном Постановлении закреплены механизмы взаимодействия инвестора и Уполномоченного по данным вопросам органа – Министерства экономического развития.

Что касается важности налаживания механизмов государственной поддержки предпринимателям, в Государственной программе обозначены плановые показатели затрат на поддержку хозяйствующих субъектов в форме налоговых преференций (рис. 2).

Таким образом, государство стимулирует инвесторов на запуск собственного производства. Особое значение придается сферам сельского хозяйства, промышленности и туризма, так как, согласно Государственной программе социально-экономического развития Республики Южная Осетия на 2022-2025 годы, эти отрасли являются приоритетными для страны.

Рис. 2. Поддержка хозяйствующих субъектов за счет государственного бюджета республики (налоговые преференции), млн. руб.

Тем не менее, инвесторов, которые подают заявку на получение государственной поддержки, не так много. С одной стороны, это может быть связано с недостаточной осведомленностью предпринимателей о мерах государственной поддержки.

С другой стороны, влияние может оказывать количество инвесторов, намеренных реализовать инвестиционные проекты.

Примечания:

1. Государственная программа социально-экономического развития Республики Южная Осетия на 2022-2025 годы.

2. Дзущева Д. М., Лолаева А. С., Бутаева Э. С. Особенности регулирования инвестиционной деятельности в регионе на примере РСО-Алания // Право и государство: теория и практика. 2017. № 10 (154). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-regulirovaniya-investitsionnoy-deyatelnosti-v-regione-na-primere-rso-alaniya> (дата обращения: 11.04.2023).

3. Закон Республики Южная Осетия от 15 мая 2019 года «Об инвестиционной деятельности».

4. Налоговый кодекс Республики Южная Осетия.

5. Официальный сайт Министерства экономического развития Республики Южная Осетия. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.economyrso.org/>.

6. Официальный сайт Управления государственной статистики. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://ugosstat.ru/>.

7. Постановление Правительства Республики Южная Осетия.

тия № 39 «О мерах предоставляемой в рамках Инвестиционной программы содействия социально-экономическому развитию Республики Южная Осетия на 2015-2017 годы государственной поддержки инвестиционных проектов, реализуемых на территории Республики Южная Осетия».

8. Постановление Правительства Республики Южная Осетия № 38 «О мерах государственной поддержки инвестиционных проектов, реализуемых на территории Республики Южная Осетия в рамках Государственной программы социально-экономического развития Республики Южная Осетия на 2022-2025 годы».

9. Сайт Федеральной службы по интеллектуальной собственности. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://rospatent.gov.ru/ru/activities/inter/coop/vto>.

10. Сравнительный анализ политики привлечения иностранных инвестиций в развитых и развивающихся странах. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://kazedu.com/referat/105887/1>.

11. Сукиасян А.А. Инвестиционная политика зарубежных стран: методы, условия, недостатки // Инновационная наука. 2018. №9 (21). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/investitsionnaya-politika-zarubezhnyh-stran-metody-usloviya-nedostatki> (дата обращения: 02.04.2023).

Л.М. Фидарова, Т.Э. Кусов

ИНФЛЯЦИЯ И ШОКИ 2020-2022 ГГ. : СХОДСТВО И РАЗЛИЧИЕ ДВУХ КРИЗИСОВ

В настоящей статье проанализированы общие черты и различия двух кризисов: кризиса, обусловленного пандемией COVID-19, и нового санкционного кризиса, обострившегося в конце февраля 2022 года с началом специальной военной операции на Украине. Рассмотрены инфляционные последствия кризиса 2020-2022 годов.

Ключевые слова: инфляция, шоки спроса и предложения, проинфляционные факторы, денежно-кредитная и бюджетная политика государства.

В 2020-2022 гг. в мировой экономике произошли глобальные изменения. Пандемия COVID-19, переход к «зеленой» энер-

гетике, специальная военная операция на Украине, нарастающие идеологические разногласия между странами, обострение взаимоотношений между Китаем и США, введение санкций западным альянсом во главе с США против России и ее ответные действия привели к глобальному ускорению инфляции, ставшему результатом нарушения глобальных цепочек создания стоимости, а также ослабления денежно-кредитной и бюджетной политики ведущих стран мира. При этом в России, наряду с глобальными причинами, действовали внутренние проинфляционные факторы (таблицы 1, 2).

Таблица 1
Динамика потребительских цен по группам товаров и услуг в РФ (прирост, в % декабрь к декабрю предыдущего года)

Показатель	2020	2021	2022
Потребительские цены, всего	4,9	8,4	11,9
в том числе:			
— на продовольственные товары	6,7	10,6	10,3
в том числе:			
— на продовольственные товары без плодоовощной продукции	5,4	10,2	12,0
— на плодоовощную продукцию	17,4	14,0	-2,0
— на непродовольственные товары	4,8	8,6	12,7
— на услуги	2,7	5,0	13,2
Цены на товары и услуги, входящие в расчет базового индекса потребительских цен (БИПЦ)	4,2	8,9	14,3

Данные Росстата.

Таблица 2
Структура инфляции на потребительском рынке

	2021		2022	
	вклад в прирост, процентных пунктов	вклад в прирост, %	вклад в прирост, процентных пунктов	вклад в прирост, %
Общий уровень инфляции (декабрь к декабрю предыдущего года)	8,4	100,0	11,9	100,0

Прирост инфляции за счет:				
— изменения цен и тарифов на товары и услуги, входящие в расчет БИПЦ	6,2	73,5	9,9	83,1
— изменения цен и тарифов на товары и услуги, не входящие в расчет БИПЦ	2,2	26,5	2,0	16,9
в том числе:				
— изменения цен на плодощную продукцию	0,6	7,6	-0,1	-0,8
— изменения регулируемых цен и тарифов на платные услуги и топливо	1,6	18,9	2,1	17,1

Данные Росстата, расчеты Банка России.

Резкое обострение ситуации на Украине в конце февраля 2022 г. (начало **СВО**) и последовавшее за этим введение антироссийских санкций странами Запада представляют собой водораздел между кризисом, обусловленным пандемией коронавируса, и новым санкционным кризисом. Оба кризиса имеют общие черты и различия. Фундаментальное сходство обоих кризисов состоит в том, что они вызваны шоками неэкономической природы – пандемией коронавируса и западными санкциями, и этим они существенно отличаются от прочих кризисов, которыми богата российская история последнего тридцатилетия¹. Соответственно, продолжительность и интенсивность санкционного кризиса, как и кризиса, вызванного пандемией коронавируса, в значительной мере будет определяться неэкономическими факторами. Можно выделить следующие черты, свидетельствующие о сходстве между двумя кризисами.

Во-первых, в обоих случаях инфляция началась с ажиотажного спроса на потребительском рынке.

Во-вторых, в начальной фазе обоих кризисов имели место шоки предложения, которые повлекли сходные инфляционные последствия. В начале санкционного кризиса резко снизился объем международных авиаперевозок и выездного туризма, сократилось предложение многих импортируемых товаров длительного пользования, на территории страны приостановилась

¹ Кризис 2014–2016 гг. тоже во многом связан с западными санкциями, но основной удар по экономике тогда все же нанесли упавшие в два с лишним раза цены на нефть.

работа целого ряда зарубежных компаний в связи с введенными санкциями, логистическими проблемами и неопределенностью ценообразования (и вообще экономической ситуации) из-за падения обменного курса рубля. Как и во время коронакризиса, данные обстоятельства привели к формированию у части населения вынужденных сбережений и перераспределению потребительского спроса в пользу внутреннего рынка. Это, с одной стороны, смягчило влияние антироссийских санкций на внутреннее производство и потребление, а с другой – имело инфляционные последствия.

В-третьих, начальная стадия обоих кризисов сопровождалась значительным снижением обменного курса рубля, разогнавшим инфляцию. Вместе с тем здесь имеется и два весьма существенных различия.

1. В начале коронакризиса падение обменного курса рубля произошло вследствие резкого ухудшения условий российской внешней торговли, т.е. в силу действия фундаментальных экономических факторов. Начало же санкционного кризиса происходит при благоприятной конъюнктуре мировых рынков. Курсовая динамика обусловлена в первую очередь ажиотажем и неопределенностью, вызванными резким изменением ситуации.

2. Иная природа кризиса и валютного шока обусловили соответствующую динамику курса рубля. Если в начале коронакризиса номинальное ослабление рубля к доллару составило на пике примерно 25% и затем за два месяца опустилось до 10%, то в новом кризисе ослабление на пике составило более 35%, но всего за месяц с небольшим произошел возврат к докризисному уровню, что дало надежду на быстрое торможение роста потребительских цен (хотя фактора шока предложения это не отменяет). Заметим при этом, что величина падения курса рубля в начале санкционного кризиса гораздо меньше, чем во время кризисов 1998 и 2014 гг., несмотря на беспрецедентное санкционное давление [2].

В-четвертых, сходство двух кризисов проявляется в мерах антикризисной поддержки населения и бизнеса.

В ходе разворачивания нового кризиса уже в феврале-марте 2022 г. бюджетная система стала одним из основных инструментов сдерживания кризиса и сглаживания его негативного влияния на экономику. Руководство бюджетно-налоговой по-

литикой, как и в период пандемийного кризиса, стало целиком проводиться в ручном режиме.

Для возможности проведения контрциклической бюджетной политики были, с одной стороны, принесены в жертву бюджетные правила, которые в условиях роста цен на энергоносители сдерживали наращивание расходов федерального бюджета и способствовали накоплению резервов в ФНБ, а с другой стороны, использованы преимущества накопленного фискального пространства в виде средств ФНБ и низкого уровня государственного долга.

Фактическая приостановка действия бюджетного правила позволила увеличить расходы до 22,82 трлн. руб. (против запланированных 19,5 трлн. руб.), что при сокращении доходов до 18,72 трлн. руб. (против запланированных 20,38 трлн. руб.) определило дефицит бюджета в размере 4,1 трлн. руб. (3,8% ВВП) вместо изначально запланированного профицита в размере 1% ВВП (1,3 трлн. руб.).

При этом выбор основного способа финансирования дефицита федерального бюджета был сделан в пользу наращивания внутреннего государственного долга России. Средства ФНБ были использованы на пополнение бюджета скорее косвенно – посредством покупки Сбербанка у Банка России, который перечислил часть полученной прибыли (около 2 трлн. руб.) в федеральный бюджет. Данная схема позволила поддержать нефтегазовые доходы бюджета в период кризиса.

Правительством в рамках бюджетно-налоговой политики был принят ряд антикризисных мер:

- перераспределение и сокращение ранее запланированных расходов, осуществление которых в текущих условиях являлось невозможным или нецелесообразным;
- обнуление ставки налога на прибыль, снижение тарифов на уплату страховых взносов, а также субсидирование льготных кредитов для IT-компаний;
- продление программы льготной ипотеки для поддержания отрасли жилищного строительства, а также возобновление программ льготного автокредитования;
- налоговые послабления, среди которых приостановка блокировок счетов, отсрочка мер взыскания, мораторий на банкротства, введение нулевой ставки НДС для компаний, инвестирующих в развитие туристской индустрии, а также реализация мер поддержки МСП;

- программа льготного кредитования системообразующих организаций в сфере промышленности и торговли;
- отмена НДС на покупку золотых слитков для физических лиц и НДС/ФЛ с процентного дохода, полученного в 2021-2022 гг.;
- выделение межбюджетных трансфертов регионам для финансирования затрат работодателей на частичную оплату труда при организации общественных работ и временного трудоустройства;
- разрешение расходования ФНБ на покрытие дефицита бюджета, выплату долгов, а также вложение средств в акции российских эмитентов на вторичном рынке и государственные ценные бумаги;
- изъятие части прибыли Газпрома за 2021 г. в размере 1,25 трлн. руб. через обложение дополнительным НДС/ПИ;
- субсидирование программ льготного кредитования приоритетной импортной продукции, среди которой продовольственные товары, лекарства, фармацевтическая продукция, транспортные средства, строительные материалы, различные станки, сельскохозяйственные машины, электроника;
- индексация пенсий по фактическим темпам инфляции.

В-пятых, трудовые мигранты в очередной раз выступили в роли демпфера, способного смягчить негативные последствия кризиса для российских граждан.

Между двумя кризисами есть существенные различия.

Так, санкционный кризис характеризуется отличающейся отраслевой структурой перераспределения внутреннего спроса. Совокупность отраслей, в наибольшей мере пострадавших от кризиса, и наоборот, его выигравших, иная. Очевидно, пострадали в первую очередь те сектора экономики, на которые нацелены антироссийские санкции, при этом сектор платных услуг населению, принявший самый тяжелый удар в 2020 г., в новый кризис оказался не в худшем положении. Выигравшими от кризиса (как в плане спроса, так и в плане роста цен на продукцию), вновь стали внутренний туризм, сектор информационных технологий, а также отрасли военно-промышленного комплекса. Формирование вынужденных сбережений у части населения способствовало продолжению развития жилищно-строительного строительства. Состав этих групп секторов (пострадавших и выигравших от кризиса) определялся и мерами поддержки со стороны государства.

В нынешний кризис российская экономика вступила, едва восстановившись от шока пандемии. Рост ВВП в 2021 г. отчасти был обеспечен стимулирующей бюджетной политикой, а большая часть золотовалютных резервов страны в 2022 г. была заморожена, – оба фактора ограничивали не только возможность нового фискального стимула, но и макроэкономическую устойчивость. Инфляция в январе 2022 г. составляла 8,7% против 2,4% в январе 2020 г., с близкими значениями текущей ценовой динамики в оба кризиса. Помимо более высокой неопределенности для экономических агентов и роста социальных рисков, это ограничило возможности для проведения стимулирующей денежно-кредитной политики Банка России в пользу борьбы с инфляцией.

Экономические последствия нового кризиса тоже существенно отличаются от итогов коронакризиса. В 2020 г. наблюдалось действие фактора, который вызвал временное (хотя и довольно сильное) отклонение ВВП от потенциального уровня. Санкции 2022 г. привели к частичной изоляции российской экономики, что сказалось на географии, структуре и объемах российского экспорта и импорта, а также на потоках капитала. Даже с учетом частичного сглаживания негативных эффектов санкций за счет перенаправления торговых потоков неизбежна масштабная перенастройка экономики, ее переориентация на более низкий уровень внешнего спроса и увеличение технологического разрыва с развитыми странами. Таким образом, вероятно не только более сильное падение за кризисный период, но и снижение траектории потенциального выпуска (таблица 3).

Таблица 3
Макроэкономические показатели экономики Российской Федерации
в 2021-2025 гг.

Показатель	2021, факт	2022, факт (оценка)	2023	2024	2025
Индекс потребительских цен, декабрь к декабрю предыдущего года, %	8,4	11,9(12,3)	6,0 (5,8)	4,1 (4,2)	4,0 (4,0)

Ключевая ставка (в среднем за год, включая выходные), % годовых	5,7	10,6(10,6)	7,5 (7,3)	6,8 (6,6)	6,0 (6,0)
ВВП, %, г/г	5,6	-2,5 (-2,9)	-1,5 (-2,4)	1,2 (1,5)	1,5 (1,5)
Уровень безработицы (декабрь, без сезонной корректировки), %	4,3	3,9 (4,0)	4,3 (4,4)	4,2 (4,3)	4,0 (4,2)
Номинальная заработная плата, %, г/г	11,5	12,4(11,9)	7,0 (7,5)	6,8 (6,5)	6,0 (5,9)
Экспорт товаров и услуг за год, млрд долл. США	550	628(610)	493 (496)	500 (475)	502 (457)
Импорт товаров и услуг за год, млрд долл.	380	346(335)	360 (350)	374 (365)	390 (375)
Курс рубля к доллару, в среднем за год	73,7	8,6(68,2)	72,0 (70,0)	73,8 (73,0)	75,6 (75,0)
Нейтральная скорость «ключа», % годовых	6,0 (5,5)	Уровень ключевых темпов, с которыми денежно-кредитная политика поддерживает инфляционные ожидания в долгосрочной перспективе, а также сохраняет ВВП в своем потенциале			
Долгосрочный ВВП, %, г/г	1,5 (1,5)	Ожидаемые средние потенциальные темпы роста ВВП в 2026-2030 гг.			

Примечание. В скобках приведены результаты опроса в декабре 2022 г. Индекс потребительских цен, ключевая ставка и обменный курс являются фактическими значениями; экспорт и импорт – предварительные оценки Банка России; ВВП, уровень безработицы и номинальная заработная плата – оценки из опроса (27-31 января 2023 г.). Результаты опроса являются медианой 28 прогнозов экономистов из различных организаций.

Источник: данные исследования, проведенного Банком России в феврале 2023 г.

Российская экономика в 2022 г. сократилась гораздо меньше, чем прогнозировали практически все экономисты и эксперты, в том числе и Центрального банка РФ и международных ор-

ганизаций. Однако, вопреки распространенному мнению, фактические потери российской экономики в результате специальной военной операции и беспрецедентных международных санкций составили 5,5-6% ВВП в 2022 г.

К концу 2021 г. экономика достигла темпов роста после COVID-19 более 5%. Несмотря на прогнозы экономистов, ожидалось, что рост замедлится в 2022 г. Казалось вполне возможным, что страна достигнет годовых темпов роста в размере 3% [1].

Таким образом, точную оценку экономических потерь страны следует рассчитать с использованием разницы между ожидаемым и фактическим ростом (2,5-3%). Однако возникший в результате убыток по-прежнему в 2-2,5 раза меньше ожидаемого сокращения ВВП на 8-12% в 2022 г. На фоне все более оптимистических данных о состоянии российской экономики последний прогноз Международного валютного фонда – символический рост восстановления на 0,3% в 2023 г. Проведя анализ в конце января 2023 г., эксперты ожидают ускорения роста экономики России в 2024 г. до 2,1%.

Всемирный банк, также проводивший исследования в январе 2023 г., сохранил свой прогноз по ВВП России на 2024 г. и ожидает, что он увеличится на 1,6% [5].

По расчетам центрального банка, чистый отток частного капитала в 2022 г. составил 250 млрд. долл., что эквивалентно примерно 12% ВВП и является рекордным максимумом [1]. Однако его влияние было компенсировано в прошлом году профицитом внешней торговли, почти равным ему по стоимости (280 млрд. долл.), что позволило увеличить государственные расходы, поддержало банковскую систему и доступность кредитов, а также увеличило доступность импорта за счет сильного рубля. Сокращение этого профицита в следующем году, вероятно, усилит напряженность на всех этих направлениях. Единственный вопрос заключается в масштабах этого сокращения и, как следствие, серьезности его последствий.

Похоже, что ключевым фактором относительно слабого воздействия санкций на российскую экономику были аномально высокие экспортные поступления и их антикризисный эффект, который был достигнут отчасти в результате ограничений импорта. Это означает, что влияние финансовых санкций на российскую экономику было нейтрализовано.

Отсутствие необходимости в большом оттоке капитала означает отсутствие необходимости вводить меры жесткой экономики. Кризисного сокращения внутреннего спроса не было. Эти же обстоятельства можно было наблюдать на уровне компаний. В результате предприятиям не нужно было ни расторгать, ни срочно выполнять контракты, ни проводить внезапных и крупномасштабных увольнений. Правительственные решения, такие как произвольно «закрыть» банковскую систему в течение некоторого периода, также сыграли свою роль в краткосрочной перспективе [4].

Курс рубля перестал быть ведущим показателем состояния экономики, так как он был в значительной степени отрезан от международного инвестиционного рынка. Таким образом, рубль остается устойчивой валютой, в первую очередь отражая текущую ситуацию с торговым балансом, а не общее состояние экономики.

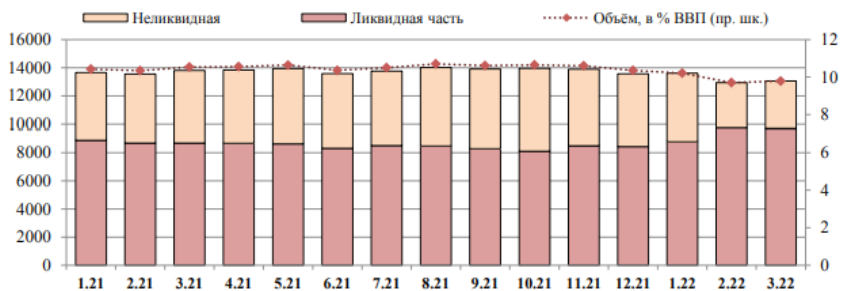
Ожидаемое снижение экспортных поступлений и восстановление импорта окажет давление на рубль. Центральный банк РФ может временно замедлить этот процесс, продавая свои валютные резервы. В то же время необходимость инфляционного финансирования дефицита бюджета повлияет на обесценение рубля, и эти два фактора, вероятно, столкнутся в первой половине 2023 г.

Невозможность долгового финансирования дефицита бюджета, т.е. использования заимствований для покрытия дефицита бюджета, объясняется следующими факторами.

Во-первых, в условиях ужесточения денежно-кредитной политики и при высоких процентных ставках дополнительное наращивание уровня долга приведёт к увеличению стоимости его обслуживания. Во-вторых, поскольку ранее значительную часть спроса на гособлигации формировали нерезиденты и российские банки, то в нынешних условиях спрос может заметно сократиться: если доступ нерезидентов ограничен институционально, то готовность банков приобретать ценные бумаги правительства во многом зависит от наличия свободных средств и доходности ОФЗ, которая должна быть более привлекательной, чем имеющиеся альтернативы. Таким образом, возможности долгового финансирования дефицита

федерального бюджета представляются существенно ограниченными в среднесрочной перспективе, поэтому основной альтернативой является использование средств ФНБ.

По данным Минфина России, на 1 апреля 2022 г. объем ФНБ составляет 13,1 трлн. руб., но фактически объем средств, который может быть задействован в срочном порядке, представляет приблизительно половину этой суммы – часть ликвидных и неликвидных активов (рис. 1; 2).

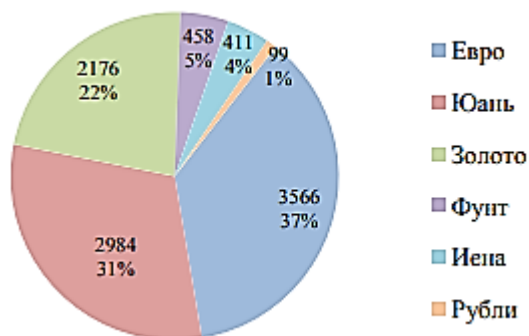

Источник: составлено по данным Минфина России – «Данные о движении средств и результатах управления средствами Фонда национального благосостояния».

Рис. 1. Динамика ФНБ в 2021-2022 гг., в млрд. руб. и % ВВП

Практически половина ликвидных активов ФНБ, номинированных в евро, долларах США, фунтах и йене, оказалась де-юре заморожена. Поскольку золотовалютные резервы ЦБ в валютах недружественных государств не могут быть обменены на рубли на открытом рынке ввиду санкций, то расходование средств ФНБ будет эмиссией рубля Банком России. Угроза ускорения инфляции в результате фактически эмиссионного финансирования дефицита бюджета является одним из важных ограничений использования валютной части Фонда.

Вероятность конвертации неликвидных активов ФНБ в средства, которые могут быть направлены на финансирование бюджета, на наш взгляд, довольно низкая: большая часть данных активов представлена акциями, облигациями и депозитами в банках, особенно нуждающихся в ликвидности, а также инфраструктурными облигациями (таблица 4) [3].

Источник: составлено по данным Минфина России, Банка России [6]

Рисунок 2. Структура ликвидных активов ФНБ на 01.04.2022 г., в млрд. руб. и в %

Макроэкономическая ситуация в 2023 году будет принципиально отличаться от ситуации 2022 г. Предыдущий год был годом импортных санкций, разрушения или корректировки существующих цепочек поставок и строительства альтернативных цепочек перед лицом избыточного финансирования и притока валютных поступлений.

*Таблица 4
Структура неликвидных активов ФНБ на 01.04.2022 г.*

Акции Сбера	1590 млрд. руб.
Акции Аэрофлота	31 млрд. руб.
Акции ДОМ.РФ	50 млрд. руб.
Привилегированные акции (ВТБ, Россельхоз, Газпромбанк)	279 млрд. руб.
Депозиты ВЭБ	530 млрд. руб.
Депозиты в банках (ВТБ, Газпромбанк)	138 млрд. руб.
Облигации инфраструктурных проектов	299 млрд. руб. + 2.3 млрд. долл.
Облигации иностранных государств	3 млрд. долл.
Другие	298 млрд. руб.
Всего	3359 млрд. руб.

Источник: составлено по данным Минфина России.

С другой стороны, 2023 г. будет годом относительно скорректированных цепочек поставок, но и снижения экспортных поставок. Весь 2023 г. будет больше напоминать типичный международный кризис – с сокращением притока капитала, девальвацией давления и растущими проблемами с финансированием всей экономики – как с точки зрения банковского дела, так и с точки зрения производства [4].

Открытие мировых рынков и расширение торговли обеспечат увеличение доходов граждан России. Основной вектор страны в мировом рынке переводится из Европы на Тихоокеанский и Азиатский регионы. Расширение производства наиболее конкурентоспособных отраслей и продуктов России за счет экспорта повысит доходы РФ. Перемещение производства в наиболее конкурентоспособные области экономики поможет повысить производительность среднего российского работника и доход, который он получает.

С учетом способности страны обслуживать глобальный рынок необходимо поощрять инвестиции в наши расширяющиеся экспортные сектора, а рост масштабов производства поможет снизить средние производственные затраты. Такие эффекты помогут укрепить темпы экономического роста РФ.

Кроме того, импорт увеличит выбор потребителей и поможет поддерживать низкие цены, повышая покупательную способность потребителей. Импорт также обеспечивает высокое качество ввозимых ресурсов для российских предприятий, помогая компаниям и их сотрудникам в России становиться или оставаться высококонкурентными как на внутреннем, так и на внешнем рынке.

Принципиальное отличие двух кризисов в мировом масштабе состоит в неизбирательности первого и избирательности второго. Коронавирус одинаково действует на население всех стран, тогда как санкции и контрсанкции по-разному влияют на Россию, страны антироссийской коалиции и прочие (нейтральные) страны. Свойством нынешнего кризиса является его крайняя неоднородность, асимметричность в мировом масштабе. Во время предыдущих кризисов, включая и коронакризис, не предпринимались действия, направленные на причинение российской экономике максимально возможного ущерба (в какой-то мере исключением является кризис 2014 г.). Сейчас же именно это составляет суть кризиса.

Примечания:

1. О производстве валового внутреннего продукта (ВВП) в III квартале 2022 г. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/207_14-12-2022.html.

2. Инфляционные вызовы периода пандемии и уроки для будущего [Текст]: докл. к XXIII Ясинской (Апрельской) Междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2022 г. / Н.В. Акиндинова (рук. авт. кол.), В.А. Бессонов, Н.В. Кондрашов и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2022. 90 с.

3. Бюджетно-налоговая политика: прежние принципы и новые перспективы. Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования [http://www.forecast.ru /_ARCHIVE/Mon_13/2022/ТТ2022_12](http://www.forecast.ru/_ARCHIVE/Mon_13/2022/ТТ2022_12).

4. Кичигин В.В., Басаев З.В. Российская экономика в условиях внешних вызовов: политико-экономический аспект // Экономика и управление: проблемы, решения. 2023. №1. Т. 3. С. 33-38.

5. BMC. Health Economics Review. https://www.feedspot.com/infinitercss.php?__src=feed_title&followfeedid=5271244&q=site:https%3A%2F%2Fhealtheconomicsreview.biomedcentral.com%2Farticles%2Fmost-recent%2Frss.xml.

6. Статистический бюллетень Банка России. 2022. №12 (355).

СТУДЕНЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО
СТРОИТЕЛЬСТВА И ПРАВА

В.А. Гай, З.М. Бурнацева

СПРАВЕДЛИВОСТЬ КАК ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ

В статье анализируется юридическое понятие справедливости как одной из основополагающих категорий современной теории права.

Ключевые слова: *справедливость, социальная справедливость, социальное государство, принципы права, принцип справедливости.*

24 февраля 2022 года стало отправной точкой для неизбежной трансформации российского общества во всех сферах жизнедеятельности. И во внешней, и во внутренней политике началась переоценка и девальвация тех псевдолиберальных ценностей, которые были навязаны российскому обществу извне. В России чувство сострадания, справедливости, патриотизма были низведены до нулевого уровня, и при этом уже успел сформироваться «западнический» идеал жизненного успеха любыми средствами [1].

Еще в 2011 году перед выборами в Государственную Думу Российской Федерации В.В. Путин в своем выступлении на съезде «Единой России» обратил внимание на духовные ценности, которые заложены в основу стратегии России на ближайшее десятилетие: «Россия не раз в своей истории ставила перед собой великие цели и добивалась успеха и побеждала, объединяясь вокруг наших общих ценностей, которые составляют суть нашего национального характера. Это самые простые вещи, эти ценности – правда, достоинство и справедливость, победа над любой несправедливостью, уважение к достоинству каждого человека, правда в отношениях между обществом и государством. Сегодня очевиден главный запрос граждан России – обеспечить справедливость в самом широком смысле этого слова» [2].

Без закрепления и реализации социальной справедливости, способствующей поддержанию социальной системы, регулирующей межгрупповые и межиндивидуальные взаимоотношения, являющейся способом общественного признания всех и каждого члена общества, не представляется возможным формирование подлинного социального государства. Справедливость является реальным фактом общественной и индивидуальной жизни, который легитимирует сложившийся порядок общественных отношений, указывает наиболее оптимальные и перспективные каналы взаимодействия общества и индивида, придает социальную значимость каждому человеку. Со справедливостью связаны представления людей о гармонии и совершенстве общества, утверждение равенства в обществе относительно всех его индивидуумов в частности и всего общества в целом.

Юридическое понимание справедливости основывается на положении о принципах права, которые объективно присущи правовой системе общества, являются отправными идеями, непреложными требованиями, предъявляемыми к субъектам общественных отношений. Всесторонняя характеристика правовых принципов принадлежит выдающемуся отечественному ученому Л.С. Явичу: «Принципы права – это основные начала, его отправные идеи, которые обладают универсальностью, высшей императивностью и особой значимостью; эти начала составляют важнейшее содержание права, отражают закономерности и устойчивости данной общественно-экономической формации, органически связаны с сущностью данного типа права» [3].

Принципы права, в числе которых принцип справедливости, являются системой координат, ориентиров для правовой системы общества, они воплощены в содержании всей правовой материи, выражают сущность права и уровень его развития [4].

Справедливость как общий принцип российского права является критерием соразмерности в оценке общественных отношений. Нормативное закрепление справедливости в различных отраслях законодательства может выражаться через разные категории, такие как равенство, должностование, соразмерность поступков, общепринятые нормы нравственности, стремление к поиску компромисса и т.д. В сфере отдельных отраслей права принцип справедливости обладает определенной спецификой.

В уголовном праве справедливость реализуется в конструировании и применении уголовно-правовых санкций, а также в совершенствовании судебной деятельности [5]. Согласно ст. 6 Уголовного кодекса Российской Федерации «наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного». В ч. 2 ст. 43 Уголовного кодекса Российской Федерации закреплено применение наказания в целях восстановления социальной справедливости. В части 1 статьи 60 Уголовного кодекса Российской Федерации говорится, что «лицу, признанному виновным в совершении преступления, назначается справедливое наказание в пределах, предусмотренных соответствующей статьей Особенной части».

Принцип справедливости в гражданском праве в общей форме отражается в каждом из основных начал гражданского законодательства:

- в равенстве участников имущественного оборота;
- в неприкосновенности частной собственности;
- в свободе договора;
- в недопустимости произвольного вмешательства третьих лиц в частные дела;
- в беспрепятственном осуществлении гражданских прав;
- в обеспечении восстановления нарушенных прав;
- в судебной защите прав [6].

При этом непосредственно понятие «справедливость» зафиксировано в тексте нескольких статей Гражданского кодекса Российской Федерации:

- а) при применении аналогии права (п. 2 ст. 6);
- б) при распределении судом между сторонами расходов, понесенных ими в связи с исполнением договора, расторгнутого вследствие существенно изменившихся обстоятельств (п. 3 ст. 451);
- в) при определении размера компенсации морального вреда (п. 2 ст. 1101);
- г) при определении размера компенсации за нарушение исключительных прав (п. 3 ст. 1252).

В уголовном процессе справедливость – это непреложное требование к судебным приговорам, наряду с законностью и

обоснованностью, в соответствии со ст. 297 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [7].

Обобщение судебной практики позволяет сделать вполне обоснованный вывод о том, что Конституционный Суд Российской Федерации в процессе своей правоприменительной деятельности весьма активно применяет принцип справедливости при вынесении своих решений. Анализ судебных актов судов общей юрисдикции также показывает достаточно стабильную практику обращения судов к понятию «справедливость», что свидетельствует о возрастании значимости этого понятия в правоприменительной деятельности.

Судебная практика – это самый серьезный аргумент против существующего в науке представления о неправовом характере категории справедливость [8].

Принцип справедливости, обладая высоким юридическим статусом, выступает в роли социального, морального и этического критерия права, выражает его правильность и разумность. Отрицание правового характера справедливости может привести к тому, что всеобщие и равные для всех требования будут подменяться частным или групповым интересом, и в конечном итоге между правом и произволом исчезнет граница.

Посредством принципа справедливости реализуется ограничительная функция права, что выражается в необходимости четкого определения пределов правового регулирования и диапазона реализации прав личности.

Без справедливости нельзя обойтись при обеспечении дифференцированного и индивидуализированного применения норм законодательства, в частности в вопросах юридической ответственности.

Категория «справедливость» непосредственно играет роль связующего элемента между нравственными и правовыми нормами в системе социального регулирования, служит необходимым условием взаимодействия личности, общества и государства.

Соответствие законодательства требованиям справедливости придает ему свойство гибкости и динамичности, что необходимо для эффективного правового регулирования в современных условиях.

Также справедливость, будучи универсальным мировоззренческим феноменом, становится катализатором форми-

рования правосознания граждан – составной части правовой культуры общества.

Правовая справедливость реализуется в сфере действия многих общественных отношений, является проявлением разумности оценки правовой общественной жизни, важным критерием оценки государства и его институтов.

Все это свидетельствует о том, насколько необходима в правовой материи категория справедливости в целях достижения баланса интересов личности, общества и государства, обеспечения конституционных прав и свобод человека, защите основ конституционного строя, обороны страны и безопасности государства. Такой подход к справедливости делает ее неотъемлемой составляющей верховенства права, а также позволяет преодолеть ее понимание только как этической категории.

По нашему мнению, необходимо конституционное закрепление справедливости в качестве фундаментальной основы общественного устройства и высшего нравственно-правового требования с учетом исторических традиций и базовых ценностей многонационального народа России.

Примечания:

1. Гай В.А., Бурнацева З.М. Значение региональной молодежной политики / В.А. Гай, З.М. Бурнацева // Бюллетень Владикавказского института управления. 2022. №61. С. 223-228.

Путин В.В. (2011.11.27) – Главный запрос граждан России – обеспечить справедливость. – Электронный ресурс. – URL: <http://media-mera.ru/politics/putin/2011-11-27-glavnyi-zapros-grazhdan-rossii-obespechit-spravedlivost> (дата обращения 12.04.2023).

2. Явич Л.С. Общая теория права / Л.С. Явич. Ленинград: Изд-во Ленингр. ун-та, 1976. 287 с. С. 86.

3. Бурнацева З.М. Признаки принципов права / З.М. Бурнацева // Юридическая наука в современном мире. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 25-летию со дня основания юридического факультета Горского государственного аграрного университета. Владикавказ: Изд. Горского ГАУ, 2022. С. 7-8.

4. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 года №63-ФЗ с изменениями на 1 июля

2021 года: [принят Государственной Думой 24 мая 1996 года: Одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года]. – Текст: электронный. – URL: <http://Consultant.ru/document> (дата обращения: 09.04.2023).

5. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федеральный закон от 30 ноября 1994 года №51-ФЗ с изменениями на 8 июля 2021 года: [принят Государственной Думой 21 октября 1994 года]. – Текст: электронный. – URL: <http://Consultant.ru/document>(дата обращения: 09.04.2023).

6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Федеральный закон от 18 дек. 2001 г. №174-ФЗ с изменениями на 25 марта 2022 года: [принят Государственной Думой 22 ноября 2001 года: одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 года] – Текст: электронный. – URL: <http://Consultant.ru/document> (дата обращения: 09.04.2023).

7. Общая теория государства и права: Акад. курс: В 2 т.: Учеб. для вузов / Отв. ред. проф. М.Н. Марченко; МГУ им. М.В. Ломоносова. – Москва: Зерцало, 1998. – Т. 2. – С. 22.

М.С. Зозирова, В.С. Хачирова

К ВОПРОСУ О РЕГУЛИРОВАНИИ ТРУДА МНОГОДЕТНЫХ РОДИТЕЛЕЙ

В статье рассматривается проблема, связанная с правовым регулированием условий труда многодетных родителей, и многодетных матерей в частности. Автор акцентирует внимание на предписании Президента РФ и Концепции государственной семейной политики на период до 2025 года, а также Программе государственной поддержки многодетных семей в Российской Федерации и принятии мер, направленных на создание условий для совмещения женщинами обязанностей по воспитанию детей с трудовой занятостью. Автор делает вывод об отсутствии правового регулирования труда многодетных родителей как на Федеральном, так и на региональном уровне.

Ключевые слова: *работник – многодетная мать, работодатель, условия для совмещения многодетной матерью (отцом) обязанностей по воспитанию детей с трудовой занятостью.*

Одной из наиболее важных задач государственной семейной политики является поддержка многодетных семей [1]. Но, несмотря на поощрение многодетности государством, многодетные родители, в частности матери, сталкиваются с проблемой вовлечения их в трудовую деятельность.

Проблема регулирования труда многодетных родителей отличается определённой научной новизной, поскольку затрагивает такую сферу трудовых отношений, которая ещё мало исследована в Российской Федерации. Теоретическая значимость данной проблемы исследовалась такими исследователями, как Т.Н. Грудина, О.А. Гулевич, О.Б. Савинская, Е.О. Смолева, Ж.В. Чернова, О.Т. Хубецова, В.С. Хачирова, Т.Ю. Петрова.

По данным социологических опросов, низкий уровень благосостояния многодетных семей обуславливает совмещение многодетной матерью трудовой функции с семейными обязанностями по воспитанию детей [2]. Однако высокая нагрузка негативно сказывается на трудовой деятельности таких женщин. Часть женщин после рождения ребенка не выходят на работу и остаются домохозяйками из-за невозможности совмещения трудовой деятельности и материнских обязанностей.

В этой связи, как отмечают исследователи, основное условие для работы, которое значимо для многодетных матерей, – это гибкий график или сокращенный день [3, 4, 5]. Это стратегия подчинения профессиональной занятости материнству. Она не новая, была уже достаточно распространена в позднесоветском обществе.

Рассмотрим, насколько государство на современном этапе, пропагандируя «многодетное родительство», создает условия для роста количества многодетных семей.

Для целей нашего исследования мы делаем выводы и предложения, касающиеся как многодетных родителей в целом, так и многодетной матери в частности, так как в разных нормативно-правовых актах предусматриваются меры как для многодетных родителей, так и для женщин, независимо от количества детей в частности.

По мнению В.С. Хачировой и О.Т. Хубецовой: «на современном этапе проблемы обеспечения занятости женщин-матерей обоснованно решаются во взаимосвязи с демографической политикой государства, усиливается государственная поддержка семей с детьми. В задачу государства входит обеспечение

дополнительных гарантий занятости лицам, испытывающим трудности в поиске работы, создание условий, позволяющих обеспечить баланс интересов женщин с семейными обязанностями и работодателей» [6].

Так, Указом Президента РФ №431 «О мерах по социальной поддержке многодетных семей» предлагается при разработке региональных программ занятости учитывать необходимость трудоустройства многодетных родителей, возможность их работы на условиях применения гибких форм труда (неполный рабочий день, неполная рабочая неделя, работа на дому, временная работа и т.д.) [7]. Майский Указ Президента Российской Федерации №606 «О мерах по реализации демографической политики Российской Федерации» предписывает создать аналогичные условия для женщин, совмещающих обязанности по воспитанию детей с трудовой занятостью, к которым, очевидно, будут относиться и многодетные женщины [8].

Программа государственной поддержки многодетных семей в Российской Федерации на 2008-2015 годы же, напротив, многодетных родителей выделяет в отдельную группу и предлагает создание условий, позволяющих сочетать труд с материнством: законодательное установление пяти дополнительных дней к ежегодному оплачиваемому отпуску за каждого третьего и каждого последующего ребенка каждому из многодетных родителей, а также внесение в статью 41 Трудового кодекса Российской Федерации в перечень вопросы, рекомендуемые к включению в коллективные договоры (соглашения), положения об оказании работодателем конкретных мер социальной поддержки и о предоставлении особых условий труда работникам – многодетным родителям [2].

Аналогичные цели и задачи обозначены в Концепции государственной семейной политики [9].

Однако указанные задачи до настоящего времени не реализованы в полной мере. Согласно проведенному мной анализу законодательной деятельности Парламента РСО-Алания и действующего законодательства [11], не принят ни один нормативно-правовой акт, направленный на реализацию названных Указов Президента РФ и Программы. Вместе с тем, некоторые субъекты РФ предприняли определенные шаги в этом направлении. Так, Постановлением Кабинета министров Республики Татарстан предусмотрено возмещение работодателю части

затрат на оплату труда многодетных родителей, трудоустроенных по направлению государственных учреждений службы занятости населения Республики Татарстан [12]. Аналогичные меры предусмотрены в Алтайском крае, Республике Тыва, Ханты-Мансийском Автономном Округе – Югры [13, 14, 15, 16]. Но практика создания таких условий ещё не распространена и с трудом находит применение.

Т.Ю. Петрова справедливо отмечает, что «проблемы, связанные с трудовым поведением именно многодетных матерей, как группы женщин, которая, с одной стороны, находится в наиболее тяжелом положении, а с другой стороны, на ее проблемы не обращают внимания ни исследователи, ни пропагандисты семейных ценностей и многодетного родительства» [17].

Между тем, глава 41 ТК РФ, регулирующая особенности труда женщин и лиц с семейными обязанностями, предусматривает такие гарантии для данных категорий работников, как установление неполного рабочего времени (ст. 93 ТК РФ); запрет привлечения к сверхурочной работе, работе в выходные, праздничные дни, направления в командировки (ст. 259 ТК РФ); предоставление дополнительного отпуска без сохранения заработной платы работнику, имеющему двух и более детей в возрасте до 14 лет и детей-инвалидов до 18 лет (ст. 263 ТК РФ). Однако работающие многодетные женщины могут воспользоваться указанными льготами только на общих основаниях [10].

Единственной трудовой гарантией для многодетных родителей является предоставление ежегодного оплачиваемого отпуска по их желанию в удобное для них время, до достижения младшим из детей возраста 14 лет (ст. 262.2 ТК РФ).

Поскольку государство пропагандирует и поощряет многодетность, то необходимо выделить их в отдельную категорию работников, чей труд будет регулироваться соответствующими нормами.

Так, например, согласно статье 265 Трудового кодекса Республики Беларусь, матери (отцу, опекуну, попечителю), воспитывающей (воспитывающему) троих и более детей в возрасте до шестнадцати лет (ребенка-инвалида – в возрасте до 18 лет), по ее (его) письменному заявлению предоставляется один дополнительный свободный от работы день в неделю с оплатой в размере среднего дневного заработка в порядке и на условиях, определяемых Правительством Республики Беларусь. Право на

предоставление дополнительных свободных дней может быть использовано матерью (отцом, опекуном, попечителем) либо разделено указанными лицами между собой по их усмотрению [18].

Во Франции неполный рабочий день многодетного родителя оплачивается пропорционально отработанному времени, а за оставшуюся часть полного рабочего времени выплачивается страховая компенсация [19].

Российское законодательство также предусматривает дополнительные нерабочие дни для женщин, имеющих детей, но без сохранения заработной платы и без учета количества детей.

Принцип создания условий, «позволяющих женщинам сочетать труд с материнством» и «постепенное сокращение рабочего времени женщин, имеющих малолетних детей», был закреплён ещё в Конституции СССР 1977 года [20]. Сегодня же, в условиях пропаганды семейных ценностей и многодетного родительства, указанные принципы не находят должного отражения в отраслевом законодательстве.

На основании проведенного анализа, с учетом обозначенных в Программе государственной поддержки многодетных семей в Российской Федерации и Концепции Государственной семейной политики в России целей по стимулированию увеличения числа многодетных семей и созданию условий для сочетания ими трудовой деятельности с обязанностью по воспитанию детей предлагаем главу 41 Трудового кодекса дополнить нормами, регулирующими труд как многодетных родителей в целом, так и многодетных матерей в частности, и установить:

1) 6 дополнительных оплачиваемых дней отпуска за каждого третьего и каждого последующего ребенка каждому из многодетных родителей. Эти дни могут использоваться ими как с присоединением их к ежегодному оплачиваемому отпуску полностью или частично, так и по их желанию в удобное для них время с уведомления работодателя;

2) установить сокращенный рабочий день на один час с сохранением заработной платы для многодетной матери, имеющей детей до 12 лет;

3) работающей многодетной матери предоставляются дополнительные выходные дни с сохранением заработной платы для сопровождения детей в школу в «День знаний» и «Последний звонок», на медицинские осмотры и для других целей.

Предлагаем статью 41 Трудового кодекса – «Содержание и структура коллективного договора» дополнить частью 4 следующего содержания:

«В коллективный договор включается обязательство работодателя по созданию условий для совмещения женщинами трудовых функций с материнством: предоставление женщине, независимо от количества детей в возрасте до 12 лет, выходных дней с сохранением заработной платы или перехода на дистанционный режим работы на период внеплановой отмены занятий в общеобразовательных учреждениях, а также освобождение от трудовых обязанностей на период проведения родительского собрания в общеобразовательных учреждениях. Свободное от работы время работником используется с уведомления работодателя».

На региональном уровне предлагаем разработку и принятие в каждом субъекте Российской Федерации нормативного правового акта, объединяющего правовые нормы, определяющие порядок, условия для сочетания трудовой деятельности с выполнением семейных обязанностей, содействия по трудоустройству членов многодетных семей, а также стимулирование работодателей по созданию для многодетных родителей условий труда, способствующих сочетанию ими трудовых обязанностей с обязанностями по воспитанию детей.

Также предлагаем в сети «Интернет» на портале государственных услуг размещение информации об условиях регулирования труда многодетных женщин.

Примечания:

1. Программа государственной поддержки многодетных семей в Российской Федерации на 2008-2015 годы // [Электронный ресурс]. URL: http://www.solnechnyedeti.ru/index/programma_podderzhki_1_chast/0-20

2. Пресс-выпуск ВЦИОМ №2595 // Сколько детей нужно для счастья. – [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/skolko-detej-nuzhno-dlya-schastya>

3. Грудина Т.Н. Ценностные ориентации многодетной семьи в России: Автореферат дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04. М.: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. 2014. 24 с.

4. Гулевич О.А. Психология межгрупповых отношений. М.: Московский психолого-социальный институт, 2007. 432 с.

5. Чернова Ж.В. Баланс семьи и работы: политика и индивидуальные стратегии матерей // Журнал исследований социальной политики. 2012. Т. 10. №3. С. 295-308.

6. Хубецова О.Т., Хачирова В.С. Проблемы правового регулирования труда многодетных женщин // Материалы XIX ежегодной межвузовской научно-практической конференции: «Человек, государство, общество: традиционные проблемы и новые аспекты». Бюллетень Владикавказского института управления. №53. 2017. С. 29.

7. Указ Президента Российской Федерации от 05.05.1992 г. №431 «О мерах по социальной поддержке многодетных семей» – [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/1254>

8. Указ Президента РФ от 07.05.2012 №606 «О мерах по реализации демографической политики Российской Федерации» – [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201205070019>

9. Концепция государственной семейной политики в России на период до 2025 года. – [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/documents/2014/08/29/semya-site-dok.html>

10. Трудовой кодекс Российской Федерации // Консультант-Плюс // [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/

11. Официальный сайт Парламента РСО-Алания // [Электронный ресурс]. URL: <http://alania.gov.ru/government/may>

12. Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан «Об утверждении Порядка предоставления субсидии из бюджета Республики Татарстан на возмещение работодателю части затрат на оплату труда родителей, воспитывающих детей-инвалидов, многодетных родителей, трудоустроенных по направлению государственных учреждений службы занятости населения Республики Татарстан, и признании утратившими силу отдельных постановлений Кабинета Министров Республики Татарстан» – [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/570808130>

13. Постановление Администрации Алтайского края от 30.12.2011 №792 – [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/561439035> 14. Постановление Правитель-

ства Ханты-Мансийского АО – Югры от 9 октября 2013 г. №409-п «О государственной программе Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Содействие занятости населения в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре на 2016-2020 годы». – [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/460186952>

15. Закон Республики Саха (Якутия) от 28.06.2012 1093-3 №1079-IV «О квотировании рабочих мест для трудоустройства граждан, испытывающих трудности в поиске работы, в Республике Саха (Якутия)». – [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/453120592>

16. Закон Свердловской области «О социальной поддержке многодетных семей в Свердловской области» от 20 ноября 2009 года №100-ОЗ (с изменениями на 27 февраля 2023 года). – [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/895226485>

17. Петрова Т.Ю. название статьи? // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2017. №2 (46). С. 85-89.

18. Трудовой кодекс Республики Беларусь – [Электронный ресурс]. URL: https://belzakon.net/Кодексы/Трудовой_Кодекс_РБ/Статья_265

19. Опыт поддержки многодетных семей за рубежом. Во Франции, если один из родителей прекращает свою профессиональную деятельность, чтобы растить ребенка (или сокращает эту деятельность), он может получить право на дополнительное пособие по свободному выбору занятости (CLCA). Его сумма составляет, в случае полного прекращения деятельности, € 388,19 в месяц (€ 572,81 в месяц, если нет базового пособия); в случае частичной занятости сумма составляет € 250,95 в месяц (€435,57 в месяц, если нет базового пособия); и €144,77 в месяц, если продолжительность рабочего времени составляет от 50% до 80% ставки (€329,38 в месяц, если нет базового пособия) //сайт Института Царьграда. – [Электронный ресурс]. URL: <https://katehon.com/ru/article/opyt-podderzhki-mnogodetnyh-semey-za-rubezhom>

20. Конституция СССР от 7 октября 1977 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1977.htm>

ЭВОЛЮЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО (ГОСУДАРСТВЕННОГО) РЕЖИМА В РОССИИ

В статье анализируется понятие политического режима как элемента формы государства и его соотношение с понятием «государственный режим». В этой связи автор исследует признаки политического режима и его значение для функционирования государства.

Ключевые слова: *политический режим; эволюция; государственный режим; государство; Россия; форма государства; теория государства и права.*

Одной из важнейших сторон политической системы выступает политический режим, сущность которого понимается многими учеными по-разному. Некоторые отождествляют его с государственным режимом, являющимся совокупностью методов и способов осуществления политической власти в стране. Другие же предпочитают выдвигать данное понятие за пределы формы государства, утверждая, что оно не только олицетворяет деятельность государственных органов и их взаимоотношение друг с другом и с населением, но и содержит в себе наиболее значимые черты и признаки всей политической системы в целом, характеризует политическую атмосферу, которая сложилась в стране на определенном этапе ее исторического развития.

Не вдаваясь в дискуссию о соотношении политического и государственного режимов, отметим, что понятие «политический режим» все же не имеет прямого отношения к форме государства, выходит за его границы. Он выступает в качестве определенной стороны всей политической системы общества в целом, а не только одного из ее компонентов – государства. В то время как государственный режим по своему характеру – несколько иное, более узкое явление, которое отражает основные направления и методы осуществления государственной власти. Именно он является ключевым элементом формы государства, и в то же время самой главной составной частью политического режима.

С начала 1990-х гг. в России протекает процесс реформирования социальной и экономической сфер. Приоритетной целью данных изменений является организация в России де-

мократического и независимого общества. Текущее состояние политического режима нашей страны представляет собой весьма сложную картину, поскольку в конце XX и в начале XXI века в России произошли значительные перемены в политической жизни общества. Поэтому достаточно важно осмыслить специфику воздействия переходного этапа на политический режим Российской Федерации.

Начиная с последнего десятилетия XX века, отечественные политологи не прекращают своих попыток определить особенности политического режима, который сложился в современной России. Наиболее часто встречающейся формулировкой данного режима оказалась «посттоталитарная» (посткоммунистическая) демократия. В данном определении фиксируются две существенные черты текущего политического процесса. С одной стороны, акцентируется внимание на том, что Россия окончательно отреклась от своего прошлого политического строя, в этом смысле понятие «демократия» противопоставляется термину «тоталитаризм». С другой же стороны – очевидно, что политический режим, сформировавшийся в Российской Федерации, имеет много серьезных различий с типичными для Запада моделями демократии.

Так, отечественный ученый М.А. Василик подчеркивает такие особенности российского режима в 1990-е годы, которые существенно отличаются от принципов, сложившихся в других европейских державах [1, с. 252]:

- 1) гипертрофированная роль государства и бюрократии;
- 2) отсутствие развитого и многочисленного среднего класса;
- 3) неразвитость рыночных отношений;
- 4) фактическая неподконтрольность органов власти обществу;
- 5) коррупция во всех эшелонах власти;
- 6) отсутствие консенсуса в обществе по базовым ценностям.

Мы согласны с мнением авторов, которые считают, что «категории «посткоммунистическая» и «посттоталитарная» указывают на определенные отличия российской демократии от классических зарубежных образцов. Очевидно также, что такой режим носит переходный характер и может эволюционировать» [2, с. 41].

Если же перейти к более знакомым и привычным терминам, то политический режим Российской Федерации можно определить как «авторитарная демократия», что означает наличие как элементов авторитаризма, так и элементов, присущих демократической системе.

Так, например, Конституция Российской Федерации [3], которая была принята на всенародном референдуме в 1993 г., отражает коренные изменения, произошедшие в обществе и государстве в постсоветский период. Наблюдается полный отказ от идеологического и политического монополизма в пользу общемировых демократических принципов: впервые закрепляются основы конституционного строя в качестве выражения прав гражданского общества, реализуются принципы разделения властей, многопартийности, идеологического многообразия, вводится процедура импичмента и, самое главное, человек, его права и свободы провозглашаются высшей ценностью.

Но нельзя закрыть глаза на существующий диссонанс между конституцией и реальностью. На эту проблему высказался французский ученый Морис Дюверже, который подчеркивает, что «режим может радикально меняться в рамках одного и того же правового каркаса» [1, с. 181]. Согласно Дюверже, при рассмотрении политических режимов в первую очередь необходимо анализировать не саму конституцию, а практику её функционирования.

Поэтому будет правильным подчеркнуть, что некоторые из вышеперечисленных демократических институтов в какой-то степени являются формальными.

Так, в России принцип разделения властей реализуется достаточно специфично. Конституция РФ разделяет власть на исполнительную, законодательную и судебную. По закону они взаимосвязаны и сдерживают, ограничивают друг друга. В то же время помимо них присутствует президент, который хоть и не относится ни к одной из ветвей, но обладает достаточными полномочиями, чтобы сравниться с любой из них. При этом, как мы знаем, концентрация в руках лидера большого объема власти присуща авторитарному режиму.

Кроме того, силы парламентской оппозиции фактически лишены возможности реально влиять на процесс законотворчества, ведь они набирают на выборах минимальное количество голосов, в то время как главная правящая партия имеет около

двух третьих мест в нижней палате, что дает ей чуть ли не монопольное право принимать законы.

Следует также отметить, что существует множество препятствий для того, чтобы реализовать процедуру импичмента главы государства, поэтому данную возможность можно также назвать формальной. Кроме того, в Российской Федерации существуют значительные возможности для влияния государства на ведущие средства массовой информации, имеются единичные случаи нарушения прав и свобод граждан РФ.

Можно сделать вывод о том, что в современной России достаточно отчетливо просматриваются черты авторитаризма. Но в то же время, по мнению некоторых ученых и политологов, авторитарное направление развития общества является естественной, необходимой для посттоталитарного государства. Об этом может свидетельствовать опыт таких стран, как Португалия, Испания, Греция, где именно авторитарные режимы создали обязательные условия для естественного развития демократизма. Как правильно отмечает С. Хантингтон, «демократическая трансформация – это процесс, согласно которому общественные и политические системы приобретают демократические атрибуты; она может происходить как в авторитарных, так и в демократических странах, чаще всего конкретная цель этого процесса – установление демократии» [5, с. 18].

Подводя итоги, скажем, что на данный промежуток времени мы отнесем политический строй Российской Федерации ближе к авторитарному, но необходимо уточнить, что в нем также присутствуют и отдельные элементы демократии. В своем историческом развитии Россия постепенно уходит от элементов авторитарного характера. В частности, в настоящее время российское общество переживает новый этап своего развития, связанный с конституционной реформой, проведенной в России по инициативе Президента РФ в 2020 году.

В связи с изменениями, внесенными в Конституцию России, государственная власть стала более сбалансированной, принцип разделения властей наполнился новым смыслом. Теперь кандидатура председателя Правительства РФ должна пройти утверждение Государственной Думой РФ, а Президент РФ вправе отклонить одобренного кандидата. Помимо утверждения кандидатуры Председателя Правительства РФ, расширились полномочия Государственной Думы РФ при формировании

Правительства РФ. Ранее эти полномочия, которые переданы Государственной Думе РФ, являлись прерогативой Президента РФ. Тем не менее, за главой государства сохранится право на отстранение главы Правительства РФ или иных министров при утрате доверия или ненадлежащем исполнении должностных функций. За Президентом также будет сохранено право руководства ВС и силовыми структурами. Изменения произошли и в назначении руководителей силовых ведомств, а также прокуроров субъектов РФ. Теперь такие назначения Президент РФ сможет сделать только по результатам предварительных консультаций с Советом Федерации России. Кандидатуры для назначения на должность Председателя Счетной палаты РФ и половины от общего числа аудиторов Счетной палаты Президент РФ также будет вносить в Совет Федерации. Кроме того, в соответствии с поправками к ведению Совета Федерации относится заслушивание ежегодных докладов Генпрокурора РФ о состоянии законности и правопорядка в стране.

Существенным и весьма важным шагом, направленным на отказ от авторитарного политического режима в России, явились конституционные изменения, касающиеся сроков полномочий Президента РФ. В Конституции РФ, применительно к занятию должности Президента России, ограничение «не более двух президентских сроков подряд» заменено на «не более двух президентских сроков». Хотя сам Президент России подчеркнул, что этот вопрос не является принципиальным, по ранее действовавшей редакции одно лицо не могло занимать должность Президента РФ более двух сроков подряд. Именно это положение Конституции РФ позволило самому В.В. Путину получить пост Президента в третий раз в 2012 году и в четвертый раз в 2018 году. По действующей Конституции России такие возможности исключены.

Мы уверены, что со временем в нашей стране сформируется собственный «идеальный» для нее режим со своей спецификой, обусловленной уникальностью исторического пути развития России.

Примечания:

1. Политология: учебник для вузов / Под ред. М.А. Василюка. М.: Юристъ, 2007.

2. Скорнякова С.С. Политический режим и его эволюция в современной России // Социология и право. 2012. №2.

3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.02.2023).

4. Дюверже М. Европейский журнал политических исследований «Новая модель политической системы». Великобритания: Блэквелл, 1980. №8.

5. Хантингтон С. Третья волна. Демократизация в конце XX века. М.: РОССПЭН, 2003.

А.В. Корнаев, В.С. Хачирова

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВОЗМЕЩЕНИЯ ДИСТАНЦИОННОМУ РАБОТНИКУ РАСХОДОВ, СВЯЗАННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СОБСТВЕННОГО ОБОРУДОВАНИЯ

В статье рассматриваются проблемы правового регулирования порядка компенсации в связи с использованием дистанционным работником собственного оборудования и программных средств в служебных целях. Анализируется судебная практика в сфере реализации прав дистанционного работника на компенсацию расходов в связи с использованием собственного оборудования в служебных целях.

Ключевые слова: *дистанционный работник, трудовое право, правовая защита дистанционного работника, компенсация за использование работником собственного оборудования.*

Ранее тема дистанционного труда не являлась столь значимым объектом изучения исследователей, но в связи с событиями, произошедшими в 2019 году, а именно – распространением коронавирусной инфекции (Covid-19), она обрела немалую значимость. С 1 января 2021 года были внесены поправки в ТК РФ в части регулирования дистанционной (удалённой) работы. Между тем отдельные нормы, регулирующие труд дистанционного работника, требуют совершенствования.

В научной среде учёных-правоведов вызывают беспокойство неопределённость и риски сторон при переходе на дистанционную работу, а также проблема использования ра-

ботником собственного или же купленного оборудования, программно-технических средств, средств защиты информации и иных средств, и компенсации ему за их использование. Авторы приходят к выводу о том, что существующие проблемы практики применения норм о дистанционной работе не порождаются недостатками самого законодательства, а связаны либо с отдельными недостатками конкретного правоприменительного процесса, либо с общими проблемами теории трудового права [1; 2; 3].

В законодательстве нет четкого регулирования порядка компенсации дистанционному работнику расходов, связанных с использованием им в работе купленного оборудования и программных средств. Указано лишь то, что возмещению подлежат «принадлежащие работнику или арендованные им оборудование, программно-технические средства, средства защиты информации и иные средства» (ст. 312.6 ТК РФ). Кроме того, также отсутствует четкий порядок возмещения расходов за использование собственной электроэнергии, интернет, генераторов в случае отключения света, канцелярских принадлежностей и т.д. При этом обязанность по выплате компенсации за использование принадлежащих работнику оборудования и возмещению расходов законодателем ставится в зависимость от наличия условия об этом в коллективном договоре. И тогда возникает вопрос: как эту сумму рассчитать, и нужно ли требовать у работника счета за электроэнергию и интернет, будут ли возмещаться расходы, произведенные по расчетам работника или по расчетам работодателя.

Законодателем также не определены критерии, которые ограничивали бы применение дистанционного труда в той или иной сфере занятости, и нет запрета в законодательстве о государственной службе на использование дистанционного труда в госорганах, поэтому выводы и предложения, которые мы даем, на наш взгляд, применимы и к работе в государственных органах [4].

Так, при разрешении спора между государственной гражданской служащей, с одной стороны, и государственным органом – с другой, были применены общие нормы трудового законодательства, регулирующие труд дистанционного работника. Центральный районный суд г. Волгограда 5 февраля 2021 г. отказал в удовлетворении иска по делу №2-389/2021, указав, что

«из представленных документов не следует, что сеть Интернет была подключена и использовалась только в служебных целях и после окончания дистанционной работы была отключена, а сотовая связь использовалась только в служебных целях и была необходима» [5]. Апелляционная инстанция Волгоградского областного суда данное решение оставила без изменения (определение от 01 июля 2021 по делу №33-6481/2021) [5].

Таким образом, несмотря на то, что истица выполняла работу по поручению работодателя, но не смогла представить доказательства по несению затрат в служебных целях, в возмещении понесенных затрат было отказано.

В других случаях, отказывая в удовлетворении иска, суды ссылаются на то, что трудовой договор не содержал условия о возмещении расходов, и работник по своей инициативе принимал решение использовать иное оборудование без получения согласия и уведомления работодателя [6; 7].

Так, решением Калужского районного суда Калужской области по делу №2-1-2871/2022 истцу было отказано в удовлетворении иска о возмещении расходов, понесённых в связи с использованием собственного оборудования, а также электроэнергии и интернета со ссылкой на отсутствие в трудовом договоре условий о возмещении работодателем расходов, связанных с использованием собственного оборудования [8].

При этом суды не принимают во внимание, что работодатель поручал задания работнику, принимал отчёты о проделанной работе, и что работу истец выполнял в интересах работодателя.

Вместе с тем, трудовым договором, коллективным договором и иными локальными актами определяются лишь порядок, сроки и размер выплаты компенсации, а обязанность по выплате компенсации возникает у работника в силу закона (ст. 312.6 ТК РФ).

В другом деле, наоборот, решением Коминтерновского районного суда г. Воронежа от 30.08.2022 года по делу №2-3559/2022 суд требования истца в части взыскания компенсации в связи с использованием личного оборудования и программного обеспечения признал правомерными, обосновав свое решение тем, что «отсутствие соглашения о размере денежной выплаты в целях возмещения затрат, связанных с исполнением им трудовых обязанностей, не должно ограничивать права работника на получение соответствующей компенсации» [9].

На наш взгляд, такое решение наиболее полно отвечает принципам разумности. При отсутствии соглашения о возмещении расходов, связанных с использованием собственного оборудования, судам необходимо удостовериться, были ли связаны эти расходы со служебными целями, а также выполнялась ли работа в интересах работодателя. Если работодатель принимал отчет о проделанной в его интересах работе, но при этом отказался возместить расходы ввиду отсутствия соглашения об этом, то такой отказ должен быть признан неправомерным.

Анализ законодательства стран СНГ показал, что нормы о возмещении затрат дистанционного работника по использованию им собственного оборудования в общем схожи. Так, нормы, регулирующие труд дистанционного работника в Республике Беларусь, по правовой природе идентичны с нормами трудового законодательства РФ.

Более удачными и определенными представляются нам нормы о дистанционной работе Трудового кодекса Республики Казахстан.

В соответствии с частью 4 статьи 138 Трудового кодекса Республики Казахстан, в случае когда работник для выполнения трудовых обязанностей использует собственные оборудование, объекты информатизации в соответствии с законодательством Республики Казахстан об информатизации и иные средства, а также несет расходы по оплате услуг связи, **работодателем выплачивается компенсация**, размер, порядок и срок выплаты которой устанавливаются по соглашению с работником [10].

Из смысла данной нормы следует, что выплата компенсации за использование собственного оборудования не зависит от согласия или уведомления работодателя об этом. При этом в ней более детально перечислены случаи расходов, порядок и срок ее выплаты, устанавливаемые по соглашению с работником.

Таким образом, проведенный анализ подводит нас к выводу о наличии противоречивой практики разрешения схожих ситуаций, вызванной не только недостатками законодательства, но и недостатками правоприменительного процесса.

Для устранения пробелов предлагаем законодательно закрепить положение, согласно которому при отсутствии в кол-

лективном договоре условий о компенсации ее размер должен быть определен исходя из фактически понесенных расходов дистанционным работником при наличии подтверждающих расходы документов, с условием, что работа выполнялась по поручению и в интересах работодателя.

Примечания:

1. Стребкова А.А. Дистанционный труд: развитие, проблемы, перспективы // Вопросы российской юстиции. 2020. С. 374-381.

2. Семенова И.С., Молодых М.Е. Вопросы совершенствования правового регулирования дистанционной работы // Современная наука. 2021. (1). С. 13-16.

3. Кузьменко А.В., Старцев Н.Н. Регулирование труда дистанционных работников // <https://pravoprim.spbu.ru/yurisprudentsiya/zashchita-prav-grazhdan/item/512-regulirovanie-truda-distsionnykh-rabotnikov.html>

4. Браун Е.А. (советник председателя Законодательного собрания Пермского края). Применение норм о дистанционной работе в государственных органах // *Ars Administrandi*. 2016. В.АК // <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-norm-o-distsionnoy-rabote-v-gosudarstvennyh-organah>

5. Апелляционное определение. Судебная коллегия по гражданским делам Волгоградского областного суда. Дело №33-6481/2021 // <https://судебныерешения.рф/>

6. Решение Бутырского районного суда г. Москвы от 02.12.2021 по делу №2-4746/2021 // <https://судебныерешения.рф/> Как пояснил представитель ответчика, оборудовать удаленное рабочее место, организовать защищенное интранет/интернет соединение для обмена служебными документами, возможности у ответчика не имелось. Вопрос об оборудовании удаленного рабочего места самостоятельно ф.и.о не поднимался, решения о компенсации затрат, в случае оборудования ф.и.о такого места работы самостоятельно, не принималось.

7. Решение Ленинского районного суда г. Владивостока Приморского края по делу №2-4580/2021 от 16. 11. 2021 // <https://судебныерешения.рф/>

8. Решение Калужского районного суда Калужской области от 26.04.2022 года по делу №2-1-2871/2022 // <https://e.kdelo.ru/>

9. Решение Коминтерновского районного суда г. Воронежа Дело №2-3559/2022 // <https://kominternovsky.vrn.sudrf.ru/>

10. Трудовой кодекс Республики Казахстан (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.05.2023 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38910832

Е.Т. Найфонова, З.М. Бурнацева

ПРОФИЛАКТИКА БЕСПРИЗОРНОСТИ И БЕЗНАДЗОРНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РЕСПУБЛИКЕ СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ – АЛАНИЯ

В статье анализируется система профилактической работы с безнадзорными детьми в Республике Северная Осетия – Алания, в основу которой положены защита прав и интересов подростков, незамедлительное решение их проблем, социальная поддержка

Ключевые слова: *беспризорность, безнадзорность, профилактика, социальные услуги*

В результате социально-экономических преобразований, переживаемых российским обществом и российской семьей, растет число безнадзорных и беспризорных несовершеннолетних, вследствие чего прогрессируют подростковое бродяжничество и преступность, распространяются наркомания и алкоголизм, создается реальная угроза деградации нового поколения страны. Проблема детской безнадзорности и беспризорности в России приобретает общегосударственное значение, становится предметом беспокойности и усиленного внимания широких кругов общественности, институтов государства и местного самоуправления.

Важность работы по противодействию безнадзорности, беспризорности и правонарушениям несовершеннолетних неоднократно подчеркивал Президент России В.В. Путин, справедливо указывая на необходимость «наращивать активность, подключать к работе с трудными подростками, группами риска, общественные и религиозные организации» [1].

В специальной литературе имеется несколько подходов к определению безнадзорных и беспризорных детей [2]. В медико-психологическом подходе делается акцент на аномалии

развития психики, поведения, на нарушенное здоровье и ограниченные возможности деятельности несовершеннолетних. С точки зрения педагогики к ним относятся дети, разрушающие гармонию коллектива, игнорирующие требования педагогов и демонстрирующие низкие результаты в учебе. Социологический аспект безнадзорности определяется понятием «группа риска», деструктивный образ жизни. В криминологии безнадзорность имеет значение фонового явления преступности несовершеннолетних, как деградации социальной сферы и национальной культуры, падения уровня нравственности и духовности, утраты адекватных социальных ориентиров и смысла жизни.

Нормативное определение данных явлений содержится в Федеральном законе от 24 июня 1999 г. «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»: «Безнадзорный – это несовершеннолетний, контроль за поведением которого отсутствует вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей по его воспитанию, обучению и (или) содержанию со стороны родителей или иных законных представителей либо должностных лиц, беспризорный – безнадзорный, не имеющий места жительства и (или) места пребывания» [3].

Д.К. Гайфуллин весьма точно использует понятие «дети улицы» для отражения сущности данного явления, которое охватывает в полной мере всех детей, находящихся за пределами дома [4].

В нашем обществе и в мире в целом на безнадзорность детей и подростков влияют и кризисные трансформационные процессы в семье, и социальная напряжённость в обществе, и изменение функций и возможностей образовательных и воспитательных учреждений, и широкий криминогенный фон общественной жизни. Неблагополучные семьи фактически выталкивают детей на улицу; школа, перегруженная несвойственными ей обязанностями, устраняется от воспитания; бесплатных досуговых учреждений становится всё меньше, а оказывающие услуги на коммерческой основе закрывают двери перед неплатежеспособными детьми.

Безнадзорные дети и подростки утрачивают связи с семьей, они оказываются на улице, приобретают негативный социальный опыт, попадают под влияние криминогенных элементов,

которые их используют в своих преступных целях. Все это деформирует психическое, физическое, личностное, социальное развитие детей и подростков, зачастую необратимо искажает процесс их социализации в обществе [5].

Борьба с беспризорностью начинается с выявления детей, попавших в трудную жизненную ситуацию. Убрать детей с улицы, ликвидировать попрошайничество и воровство – прямая задача правоохранительных органов.

В Министерстве внутренних дел по Республике Северная Осетия – Алания большое внимание уделяется профилактике и предупреждению правонарушений и преступлений среди несовершеннолетних, а также оказанию на них необходимого воспитательного воздействия. Одним из субъектов профилактики безнадзорности и правонарушений является Центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей МВД [6]. В этот центр направляются несовершеннолетние правонарушители со всех районов республики в возрасте от 7 до 18 лет. Здесь с ними проводят серьезную воспитательную работу.

Сотрудниками Центра разработана целая система профилактики. Для этого имеются все условия – уютные спальни, отдельные душевые комнаты, оборудованный тренажерный зал. Кроме того, здесь есть учебный класс, медицинский кабинет, столовая, пищеблок, где предоставляется полноценное пятиразовое питание, а также библиотека и комната релаксации, где проходят индивидуальные беседы и коллективные тренинговые занятия с психологом.

Перед Центром поставлена задача по обеспечению профилактики безнадзорности и правонарушений на принципах законности, гуманного обращения с несовершеннолетними, индивидуального подхода к их исправлению. Центр является, по сути, временным домом для подростков правонарушителей. Находиться в стенах закрытого учреждения для детей психологически не просто, однако на многих это действует дисциплинирующе. В работе с детьми воспитатели Центра стараются, чтобы каждый несовершеннолетний, переступивший черту закона, изменил свое мировоззрение в лучшую сторону, приобрел веру в себя и в счастливое будущее.

Досуг несовершеннолетних весьма разнообразен в виде различных творческих и спортивных мероприятий, победители которых поощряются призами. В рамках патриотического вос-

питания – посещение Музея истории органов внутренних дел республики, а также мемориала «Барбашово поле», встречи с ветеранами республиканского МВД.

Экстренные меры оказывают различные учреждения социальной защиты и социального обслуживания: первоочередная медицинская помощь, санитарно-гигиенические процедуры, организация госпитализаций, первичная диагностика психологического состояния.

Министерством труда и социального развития Республики Северная Осетия – Алания создано Государственное бюджетное учреждение социального обслуживания Республики Северная Осетия – Алания «Республиканский центр социальной реабилитации несовершеннолетних «Доброе сердце»», которое является некоммерческой организацией, предназначенной для социальной и психологической реабилитации детей с различными формами и степенью социальной дезадаптации, находящихся в трудной жизненной ситуации [7]. В качестве основных целей деятельности данного учреждения предусмотрены: профилактика безнадзорности и беспризорности несовершеннолетних, оказание экстренной социальной помощи несовершеннолетним, оказавшимся в трудной жизненной ситуации и социально опасном положении; оказание социально-правовой, медико-психолого-педагогической и иной помощи; возвращение несовершеннолетних в места постоянного проживания.

Министерством труда и социального развития Республики Северная Осетия – Алания создан также Алагирский территориальный центр социальной помощи семье и детям [8]. Основными задачами учреждения являются: мониторинг социальной и демографической ситуации, уровня социально-экономического благополучия семьи и детей; выявление и дифференцированный учет семей и детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, нуждающихся в социальной поддержке; определение и периодическое предоставление необходимых семье и детям конкретных видов социальных услуг; поддержка семей с детьми в решении проблем их самообеспечения, реализации собственных возможностей по преодолению сложных жизненных ситуаций; участие в работе по профилактике безнадзорности, социального сиротства несовершеннолетних, защите их прав.

В Республике Северная Осетия – Алания действует программа «Социальная реабилитация детей, находящихся в кон-

фликте с законом, профилактика безнадзорности и беспризорности детей, преступности несовершеннолетних» – «Раст фандаг» [8]. Целью ее является профилактика преступности и правонарушений несовершеннолетних, в том числе повторных деяний, социализация и реабилитация несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом.

В соответствии со статьей 13 Закона «О молодежной политике в Республике Северная Осетия – Алания» [9] социальное обслуживание молодых граждан в Республике Северная Осетия – Алания предполагает, в том числе, комплексное решение проблем социальной адаптации молодежи, особенно молодежи, имеющей социально уязвимую позицию; консультативную помощь молодым гражданам по вопросам выбора направлений и форм образования, профессиональной ориентации, начальной, допрофессиональной подготовки и предпринимательской деятельности; профилактику безнадзорности, правонарушений, асоциального поведения, выявления и устранения причин и условий, способствующих этому.

Районные Комплексные центры социального обслуживания населения (КЦСОН) осуществляют в отношении социально уязвимой молодежи такие психологические услуги, как: психологическое консультирование; психологическая диагностика; психологическая коррекция; оказание психологической помощи; беседы, общение, поддержание компании, выслушивание, подбадривание, мотивация к активности, психологическая поддержка.

Также оказываются в КЦСОНах социально-педагогические услуги: социально-педагогическая диагностика и обследование личности; педагогическая коррекция; экскурсии, посещения театров, выставок, организация клубной и кружковой работы по интересам для несовершеннолетних клиентов; организация профессиональной ориентации подростков.

Особое внимание КЦСОНы уделяют социально-правовым услугам, таким как: консультирование, правовая защита, содействие в привлечении к уголовной ответственности виновных в физическом и психическом насилии над детьми.

Сотрудники КЦСОНов выявляют несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении; проводят рейдовые мероприятия раннего выявления неблагополучных семей, профилактики жестокого обращения с детьми и насилия в от-

ношении детей; проводят мероприятия по профилактике правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних; проводят индивидуальную профилактическую работу в отношении законных представителей несовершеннолетних, не исполняющих свои обязанности по их воспитанию, обучению и содержанию и отрицательно влияющих на их поведение либо жестоко обращающихся с ними; пропагандируют здоровый образ жизни в среде несовершеннолетних; проводят просветительскую работу среди населения по профилактике детской безнадзорности и беспризорности.

Вся система профилактики безнадзорности и беспризорности несовершеннолетних в Республике Северная Осетия – Алания основывается на неприемлемости административно-карательного подхода к детям, социализация которых искажена по вине взрослых. Обязательность обеспечения ребенку безопасного существования, защита его прав и законных интересов, незамедлительное решение его проблем, оказание социальной поддержки – главные принципы данной системы.

Примечания:

1. Заседание Коллегии МВД России. Официальное интернет-представительство Президента России / Электронный ресурс. – URL: [http:// www.kremlin.ru/events/president/transcripts/62860](http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/62860) (дата обращения: 16.05.2023).

2. Демкив Е.Н. Профилактика беспризорности и безнадзорности несовершеннолетних в современной России / Е.Н. Демкив, Е.А. Гоголева. – Текст: электронный // XIX Международная конференция «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования»: сборник материалов конференции. Екатеринбург: УрФУ, 2016. С. 409-416. – Текст: электронный. – URL: [https:// www.consultant.ru/](https://www.consultant.ru/) (дата обращения: 05.05.2022).

3. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Федеральный закон от 24 июня 1999 года №120 – ФЗ с изменениями на 24 апреля 2020 года [принят Государственной Думой 21 мая 1999 года: одобрен Советом Федерации 9 июня 1999 года]. – Текст: электронный. – URL: [http:// Consultant.ru/document](http://Consultant.ru/document) (дата обращения: 03.05.2023).

4. Гайфуллин Д.К. Безнадзорность и беспризорность несовершеннолетних в российском обществе: процессы социальной изоляции и социальной реабилитации: (региональный аспект): Автореферат диссертации / Д.К. Гайфуллин. Казань, 2012. 26 с.

5. Гай В.А., Бурнацева З.М. Значение региональной молодежной политики / В.А. Гай, З.М. Бурнацева // Бюллетень Владикавказского института управления. 2022. №61. С. 223-228.

6. Министерство внутренних дел по Республике Северная Осетия – Алания: официальный сайт. Владикавказ. Обновляется в течение суток: – Текст: электронный. – URL: [http:// 15.мвд.рф](http://15.мвд.рф) (дата обращения: 01.05.2022).

7. Республиканский центр социальной реабилитации несовершеннолетних «Доброе сердце»: официальный сайт. Владикавказ. Обновляется в течение суток: – Текст: электронный. – URL: [http:// dobrserdce.aln.socinfo.ru/](http://dobrserdce.aln.socinfo.ru/)(дата обращения: 01.05.2023).

8. Министерство труда и социального развития Республики Северная Осетия – Алания: официальный сайт. Владикавказ. Обновляется в течение суток: – Текст: электронный. – URL: [http:// minsotc.alania.gov.ru/](http://minsotc.alania.gov.ru/)(дата обращения: 01.05.2023).

9. О молодежной политике в Республике Северная Осетия – Алания. Закон Республики Северная Осетия – Алания от 8 июня 2021 года №43-РЗ: [принят Парламентом РСО-Алания 8 июня 2021] – Текст: электронный. URL: [http:// zags-15.ru/docs...RSO](http://zags-15.ru/docs...RSO) (дата обращения: 03.05.2023).

В.В. Табуева, В.С. Хачирова

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА В АСПЕКТЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ НОВЕЛЛ СОЦИАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

В статье рассматриваются вопросы развития социального государства в аспекте конституционных новелл социального характера. Обосновывается необходимость развития на конституционном уровне принципа «уважения человека труда» и дальнейшего развития и отраслевого законодательства.

Ключевые слова: социальное государство, социальная политика, МРОТ, индексация.

Понятие «социальное государство» внедрил немецкий ученый Лоренц фон Штейн в 1850 г. Его концепция сложилась под влиянием философии Гегеля, французских социалистических доктрин и в результате анализа развития капитализма и классовой борьбы в Германии, в этот период у него сложилось мнение, что цель социального государства – это служение интересам народа. В своей монографии Штейн писал о том, что государство обязано поддерживать равенство в правах для всех классов общества, оно также обязано «способствовать экономическому и общественному прогрессу всех своих граждан, ибо развитие одного является условием развития другого» [1].

Еще О.Е. Кутафин отмечал, что «главная задача социального государства – достижение такого общественного развития, которое основывается на закреплённых правом принципах социальной справедливости всеобщей солидарности и взаимной ответственности. По его мнению, социальное государство призвано помогать слабым слоям общества, влиять на распределение экономических благ исходя из принципа справедливости, чтобы обеспечить каждому достойное существование [2].

В ст. 7 Конституции РФ закреплено следующее: «Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека» [3].

Как справедливо отмечается в научной среде, в Российской Федерации продолжается формирование демократического, правового и социального государства [4].

По мнению некоторых исследователей, для развития социального государства необходимо, чтобы социальная политика обеспечивалась по таким направлениям, как: повышение благосостояния народа, которое охватывает как уровень удовлетворения материальных потребностей людей, так и социально-экономические условия их жизнедеятельности; осуществление принципа социальной справедливости, который не означает создание абсолютного равенства; обязательная социальная защита населения, которая охватывает различные сферы (занятости и безработицы, семейной и молодежной политики, социального обеспечения, здравоохранения и т.п. [5].

В 2020 году в Конституцию Российской Федерации были внесены поправки, многие из которых имели социальный характер. Они касались установления принципов социальной поли-

тики (повышения благосостояния граждан, уважения человека труда, социального партнерства, социальной солидарности и др.), уточнения и конкретизации социальных норм (адресность социальной поддержки, индексация социальных выплат, гарантии минимального размера оплаты труда не менее величины прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по стране и т.д.). Включение в конституционный текст этих новелл отвечает объективному процессу социализации конституций, который происходит во всем мире.

Как следует из смысла ст. 75.1 Конституции РФ, одной из целей социального государства является создание условий для достойной жизни человека, создание условий для устойчивого экономического роста страны и повышения благосостояния граждан, для взаимного доверия государства и общества.

Достойный уровень жизни – это величина, показывающая уровень наличия у человека материальных благ, которые нужны ему для реализации его интересов и потребностей. Однако, как отмечают некоторые авторы, высокий конституционный статус данных положений автоматически не устраняет проблемы, которыми сопровождается их применение. Например, Н.В. Колотова пишет, что «понятие прожиточный минимум хотя и признается нормативным критерием уровня достойной жизни, по существу, соотносится с уровнем бедности, а не благосостояния» [6]. В научной среде преобладает мнение, согласно которому в идеале для исчисления всех социальных выплат и других мер государственной поддержки за основу следует принимать социальный стандарт (норматив) – РПБ (стоимостная оценка международно принятой минимальной потребительской корзины), поскольку существующая оценка нормативов потребления не является достаточной для нормальной жизни и развития индивида, «не говоря о его семье и нетрудоспособных лицах, находящихся на иждивении» [4].

Все это потребует дальнейшего развития законодательства в целях закрепления социальной ориентированности государства. Поэтому необходимо выработать новый подход для определения критерия нуждаемости и оценки уровня жизни населения Российской Федерации при разработке и реализации социальной политики и федеральных социальных программ.

В новой редакции статьи 75 Конституции РФ конкретизирована обязанность государства – создавать благоприятные

условия для реализации прав граждан в сфере труда. Одним из элементов реализации достойной жизни граждан является «минимальный размер оплаты труда» (МРОТ).

МРОТ – законодательно установленный минимум, применяемый для регулирования оплаты труда. Разница между минимальным размером оплаты труда и прожиточным минимумом в том, что смысл минимального размера оплаты труда состоит в определении гарантированного работнику денежного вознаграждения за выполнение трудовых обязанностей, а прожиточный минимум соотносит минимальный размер оплаты труда с признаваемыми государством базовыми социально-экономическими потребностями гражданина, и в этом смысле выполняет роль установленного предела обеспечения социальных прав.

Установленные конституционные новеллы – гарантированное обязательное социальное страхование, индексация пенсий не реже одного раза в год, индексация социальных пособий и иных социальных выплат, минимальный размер оплаты труда и прожиточный минимум, на наш взгляд, также направлены на «уважение человека труда» и повышение благосостояния граждан [6].

Но на фоне признания необходимости конституционного закрепления индексации социальных выплат обращает на себя внимание отсутствие в их числе индексации заработной платы, что также является одним из важных критериев проявления уважения человека труда и повышения благосостояния граждан в целом.

В качестве яркого примера уважения «человека труда» можно назвать статью 23 Конституции СССР 1977 года, которая гласила об осуществлении государством неуклонного повышения уровня оплаты труда и реальных доходов трудящихся [7].

Как указывают некоторые авторы, для реализации конституционного принципа социального государства и обеспечения достойной жизни и свободного развития человека необходимо создание условий, при которых человек сам сможет обеспечивать себя и своих близких [8, 4]. Для этого необходимо не только оказание социальной помощи со стороны государства в виде социальных пособий и льгот, но и повышение их реальных доходов.

Трудовой кодекс содержит норму, регулирующую индексацию заработной платы в связи с ростом потребительских цен на

товары и услуги. Однако индексация производится в порядке, установленном трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, в том числе в порядке, установленном коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами, что, следует полагать, будет зависеть от воли работодателя.

Поэтому придание конституционного статуса норме об увеличении заработной платы и ее индексации позволит обеспечить их должную реализацию со стороны государства.

На основании изложенного, с учетом имеющегося опыта, предлагаем закрепить на конституционном уровне повышение реальных доходов граждан и индексацию заработной платы, и соответственно часть 5 статьи 75 Конституции РФ дополнить предложением следующего содержания:

«Размер заработной платы соразмерно повышается с динамикой цен на товары и услуги и осуществляется его индексация».

Высокий уровень конституционных поправок потребует дальнейшего развития и текущего законодательства с тем, чтобы были реализованы принятые на себя государством обязательства по проведению эффективной государственной социальной политики, направленной на рост благосостояния граждан, обеспечение достойной жизни и свободного развития человека.

Для этой цели целесообразно внести изменения в Федеральный закон от 24.10.1997 №134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» и установить порог нуждаемости для семей, определяемой соотношением их дохода не однократной величине прожиточного минимума, а величине одного с половиной или двух прожиточных минимумов, установленных в каждом соответствующем субъекте РФ.

Примечания:

1. Stein L. Gegenwart und Zukunft der Rechts – und Staatswissenschaften Deutschlands. Stuttgart, 1876. 346 s. // См.: по Старшова У.А. Понятие, признаки и перспективы развития современного социального государства: Российский и зарубежный опыт // <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-priznaki-i-perspektivy-razvitiya-sovremennogo-sotsialnogo-gosudarstva-rossiyskiy-i-zarubezhnyy-opyt>

2. Кутафин О.Е. Избранные труды: в 7 т. Т. 7 // Российский конституционализм: монография. М.: Проспект, 2011. С. 345 // См.: по Забралова О.С. Социальное государство: понятие, сущность и виды // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т.17. №6. С. 21-31 <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-gosudarstvo-ponyatie-suschnost-i-vidy>

3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 01.07.2020 №11-ФКЗ) // Текст Конституции опубликован в «Российской газете» от 25 декабря 1993 г. №237 (первоначальный текст).

4. Антонова Н.В., Еремина О.Ю. Социальные функции государства: новые векторы развития // Журнал российского права. 2020. №12. С. 89-102 <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-funksii-gosudarstva-novye-vektory-razvitiya>

5. Старшова У.А. Понятие, признаки и перспективы развития современного социального государства: Российский и зарубежный опыт // <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-priznaki-i-perspektivy-razvitiya-sovremennogo-sotsialnogo-gosudarstva-rossiyskiy-i-zarubezhnyy-opyt>

6. Колотова Н.В. Конституционные новеллы социального характера и перспективы развития законодательства // <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionnye-novelly-sotsialnogo-haraktera-i-perspektivy-razvitiya-zakonodatelstva>

7. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г.) https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1977/red_1977/5478732/

8. Роик В. Социальное государство и гражданское общество // Человек и труд. 1996. №11. С. 126.

А.Г. Гаева, А.В. Гагиева

ОСНОВАНИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ДЕЛИКТНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

В статье рассмотрено понятие деликтной ответственности с позиции российского законодательства, отмечаются наиболее существенные проблемы в плане определения данного понятия в законодательстве РФ. Актуальность настоящей статьи определяется тем фактом, что обязательства, которые возникают из причинения вреда, являются одними из сложнейших видов обязательств, что и определяет необходимость и значимость изучения деликтной ответственности в целом.

Ключевые слова: деликт, деликтная ответственность, деликтология, вред, имущество, нарушение прав.

Основанием деликтной ответственности является юридический факт, с которым связано нарушение субъективного права потерпевшего – наличие вреда. Условия ответственности – это указанные в законе требования, характеризующие основание ответственности и необходимые для применения соответствующих санкций. Таким образом, основание и условия ответственности – тесно взаимосвязанные категории [2].

Ряд авторов под основанием гражданско-правовой ответственности понимают «состав гражданского правонарушения» в смысле совокупности общих, типичных условий, наличие которых необходимо для возложения ответственности на правонарушителя [3].

Другие авторы, критикуя эту концепцию, указывают на необоснованность распространения на гражданско-правовые отношения положений уголовного права о составе преступления, привнесение в имеющую вековые традиции цивилистику чуждых ей уголовно-правовых учений. Кроме того, отмечается неприемлемость положения о том, что в ряде случаев возможен

«ограниченный» (усеченный) состав гражданского правонарушения (например, когда закон предусматривает ответственность независимо от вины, и вина выпадает из числа элементов состава). Основанием гражданско-правовой ответственности (единственным и общим) является нарушение субъективных гражданских прав, поскольку гражданско-правовая ответственность представляет собой ответственность нарушителя перед потерпевшим, ее общей целью является восстановление нарушенного права [4]. Но наряду с этим указывается, что для применения гражданско-правовой ответственности, кроме основания, необходимо наличие предусмотренных законом условий, и называются те же условия, которые исследуют и сторонники состава гражданского правонарушения, – нарушение субъективных гражданских прав, наличие убытков (вреда), причинная связь между нарушением прав и убытками (вредом), вина нарушителя. Итак, критика концепции состава гражданского правонарушения оказалась недостаточно убедительной.

Одним из сложных вопросов рассматриваемой темы до настоящего времени остается проблема соотношения деликтной ответственности с обязательствами из причинения вреда, или, иначе, с деликтными обязательствами [7].

В литературе и судебной практике понятия «деликтное обязательство» и «деликтная ответственность» часто смешиваются, употребляются как тождественные или взаимозаменяющие. Кроме того, деликтная ответственность оценивается судами в качестве элемента содержания деликтного обязательства или, напротив, само обязательство рассматривается как содержание ответственности за причинение вреда.

Основание такой неопределенности составляет сам закон. В рамках гл. 59 ГК РФ «Обязательства вследствие причинения вреда» речь идет только о деликтной ответственности.

Принято считать, что отмеченное употребление рассматриваемых понятий не содержит противоречия, поскольку обусловлено их тесной взаимосвязью. Как отмечается, последняя связана с тем, что именно деликтная ответственность составляет содержание обязательства из причинения вреда, поскольку «в данном случае ответственность не дополняет, не «сопровождает» какое-то другое обязательство (как при договорной ответственности), она составляет содержание обязанности правонарушителя в обязательстве, возникшем вследствие причинения вреда» [6].

Не оспаривая факта безусловной взаимосвязи, существующей между деликтной ответственностью и обязательствами из причинения вреда, следует, однако, обратить внимание на необходимость иначе расставлять акценты в вопросе о характеристике соотношения названных юридических институтов [5].

Известно, что деликтные обязательства (обязательства из причинения вреда) представляют собой разновидность гражданско-правовых обязательств, в силу которых одна сторона (причинитель вреда, делинквент) обязана возместить причиненный ею другой стороне (потерпевшему) имущественный вред (в натуре или путем возмещения убытков), а также в предусмотренных законом случаях компенсировать неимущественный (моральный) вред, приостановить или прекратить производственную деятельность, а потерпевший вправе требовать от причинителя вреда исполнения указанной обязанности [1].

В таком обязательстве потерпевший выступает в качестве кредитора, а причинитель вреда (делинквент) – в качестве должника.

Основанием возникновения деликтного обязательства, а именно гражданско-правовой обязанности причинителя вреда по возмещению последнего, и встречного субъективного права потерпевшего требовать соответствующего возмещения от делинквента в силу положений подп. 6 п. 1 ст. 8 ГК РФ, является юридический факт причинения вреда или, иначе, деликт [1].

В свою очередь, ответственность по гражданскому праву, в том числе деликтная как ее частное проявление, представляет собой применение к правонарушителю определенных законом мер принуждения – санкций или мер ответственности, которые характеризуются исключительно имущественным содержанием и выражаются в возложении на правонарушителя дополнительных обязанностей, имеющих с точки зрения имущественной сферы последнего негативное значение.

Таким образом, как и гражданско-правовая ответственность в целом, деликтная ответственность имеет своим фактическим содержанием имущественную обязанность, а именно обязанность делинквента возместить причиненный потерпевшему вред. Указанная обязанность выступает при этом составным элементом правоотношения по возмещению вреда и возникает, как и правоотношение в целом, из юридического факта его причинения (из деликта) [4].

Другими словами, правильнее говорить не о том, что имущественная ответственность выступает как содержание обязательства из причинения вреда, а напротив, о необходимости характеризовать обязанность делинквента по возмещению вреда, являющуюся элементом содержания соответствующего деликтного обязательства, в качестве возлагаемой на правонарушителя деликтной ответственности и в итоге оценивать последнюю именно через указанную обязанность, а не наоборот.

Анализируемая обязанность возместить причиненный вред не всегда может рассматриваться как ответственность. Так, не может оцениваться в названном качестве обязанность возместить вред, причиненный в результате правомерных действий (см. п. 3 ст. 1064 ГК РФ), а также возмещение вреда, причиненного в состоянии необходимой обороны либо крайней необходимости. В названных случаях законодатель либо вовсе отказывает в возмещении причиненного вреда, либо, устанавливая соответствующую обязанность, преследует цель компенсации потерпевшему понесенных им потерь [7].

Таким образом, понятие «деликтная ответственность» по своему содержанию представляет собой характеристику (с точки зрения института защиты гражданских прав) обязанности делинквента возместить причиненный им вред, существующий в рамках обязательства по возмещению вреда (деликтного обязательства). Такая характеристика свойственна названной обязанности на всем протяжении развития обязательства, несмотря на то что само обязательственное правоотношение, возникающее вследствие причинения вреда, может быть подвержено изменению, например, при уступке права (требования) или переводе долга. Другими словами, рассматриваемая обязанность делинквента должна характеризоваться в качестве деликтной ответственности вне зависимости даже от того, перед кем соответствующая обязанность существует. Обусловлен такой вывод содержанием самого понятия ответственности, определяемого как возложение на правонарушителя дополнительных обязанностей, имеющих негативное имущественное значение для причинителя вреда.

Примечания:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 27.01.2023) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс» (дата обращения: 5.05.2023 г.).

2. Баттахов П.П. Содержание исключительного права на объекты интеллектуальной собственности // Северо-Кавказский юридический вестник. 2022. №3.

3. Близнац И.А. Право интеллектуальной собственности: теоретико-правовое исследование: автореф. дис.... докт. юрид. наук. М., 2020. С. 64.

4. Близнац И.А., Леонтьев К.Б. Авторское право и смежные права: Учебник / Под ред. И.А. Близнаца. М.: Проспект, 2019.

5. Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности. М.: РАП, 2021.

6. Гогин А.А., Джалилов Э.А. Административная ответственность за правонарушения в сфере интеллектуальной собственности // Вестник ВУиТ. 2019. №4. С. 59.

7. Медведев П.С., Ратаев Д.П. Административная ответственность за нарушения авторских прав // Проблемы экономики и юридической практики. 2021. №3.

А.Т. Газалов, О.А. Владычкина

НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ СДЕЛОК, СОВЕРШЕННЫХ ПОД ВЛИЯНИЕМ ОБМАНА, НАСИЛИЯ, УГРОЗЫ ИЛИ НЕБЛАГОПРИЯТНЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ

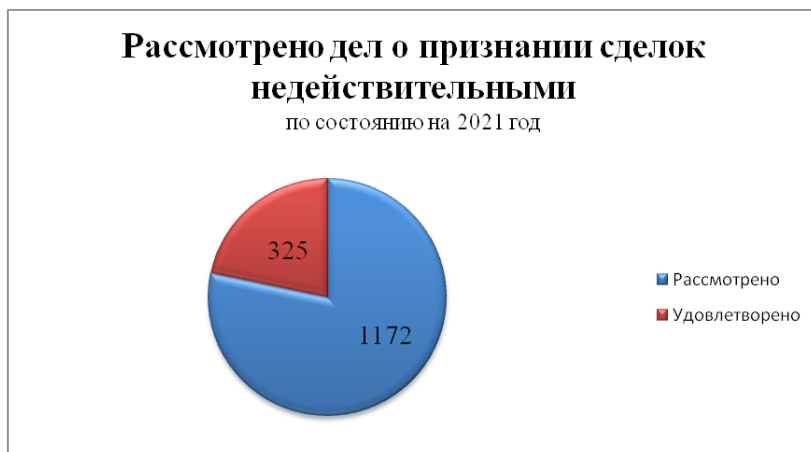
В статье проведен анализ недействительности сделок, совершенных под влиянием обмана, насилия и угрозы. Авторы рассматривают вопросы будущего правового регулирования вопросов недействительности сделок, совершенных под влиянием обмана, насилия и угрозы.

Ключевые слова: сделка; недействительная сделка; сделка, совершенная под влиянием насилия или угрозы; сделка, совершенная под влиянием обмана; сделка на крайне невыгодных условиях.

Одним из самых распространенных юридических актов является сделка. В соответствии со статьей 153 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) «сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей» [1]. При нарушении требований закона сделка может быть признана недействительной в зависимости от того, какие элементы сделки были нарушены.

За последнее время интерес к проблеме недействительных сделок со стороны ученых, практических работников различных структур значительно возрос. Обратимся к данным судебной статистики о признании сделок недействительными.

Диаграмма 1 составлена в соответствии с последней доступной информацией от сайта судебной статистики Российской Федерации [2].

Диаграмма 1

В 2021 году было рассмотрено 1172 спора о признании сделок недействительными. В результате рассмотрения данных дел судами было удовлетворено 325 исковых требований. С каждым годом увеличивается число случаев злоупотреблений со стороны субъектов гражданского оборота, которые подрывают нормальное функционирование гражданско-правовых отношений. Ввиду своей распространенности тема настоящей работы является актуальной.

На практике все чаще встречаются случаи, когда субъекты гражданских правоотношений действуют при заключении сделок не свободно, а в силу различных обстоятельств, влияющих на их поведение, которое противоречит их истинному волеизъявлению. Общим признаком этих сделок является так называемый «порок воли».

Анализируя законодательство РФ, можно заметить, что в нем отсутствует легальное определение «порок воли», несмотря на то, что данное обстоятельство учитывается как основание для признания сделки недействительной. Традиционно, многие цивилисты считают, что порок воли – это психологический феномен. Однако в психологической литературе такого понятия нет. Тем не менее, порок воли можно определить как несоответствие воли волеизъявлению [3].

В гражданском обороте сделки, совершенные с пороком воли, являются одними из самых распространенных. Но самыми опасными из них считаются сделки с помощью обмана, угрозы и насилия. Этому виду недействительности сделок посвящена статья 179 ГК РФ [1].

Настоящая статья в правоприменительной практике создает ряд проблем, связанных со сложностью доказывания фактов злоупотреблений со стороны недобросовестных участников гражданского оборота.

Дело в том, что недействительная сделка, в основе которой лежит порок воли, при волеизъявлении содержит все внешние признаки легальности правоотношения, однако ее совершение связано с противоправными средствами: под влиянием обмана, насилия, угрозы, которые применяются на стадии формирования воли. Как следует из вышеуказанной статьи, сделка, совершенная под влиянием обмана, насилия или угрозы, может быть признана судом недействительной по иску потерпевшего. Получается, до подачи иска потерпевшим о признании сделки недействительной она считается действительной и порождает все вытекающие правовые последствия. Недействительная, по сути, сделка является до оспаривания действительной в силу презумпции действительности.

Рассмотрим каждое противоправное средство по отдельности.

Во время совершения сделки под влиянием обмана формирование воли потерпевшего происходит не свободно, а вы-

нужденно. Это связано с действиями посторонних лиц, которые умышленно создают ложное представление о важных обстоятельствах для совершения сделки.

В своей статье аспирант кафедры гражданского права и процесса Тюменского государственного университета А.В. Пермяков отмечает, что между обманом и заблуждением существуют различия. Первый случай возникает, когда воля потерпевшей стороны подвергается воздействию контрагента с целью навязать ему свою волю. В результате такого внешнего воздействия происходит дефект воли потерпевшего. В случае же заблуждения дефект воли возникает по причине недолжного отношения потерпевшего к сделке. Он возникает из-за добросовестной вины самой потерпевшей стороны, которая не смогла достаточно оценить риски и последствия сделки [4]. Таким образом, неправильное, ошибочное представление создается в результате преднамеренного, умышленного действия стороны, намеревающейся извлечь из этого для себя выгоду.

К сожалению, Гражданский кодекс РФ не содержит определения «обман», позволяющего доказать таковой с помощью положений ч. 2 ст. 179 ГК РФ, согласно которому обманом считается также намеренное умолчание об обстоятельствах, о которых лицо должно было сообщить при той добросовестности, какая от него требовалась по условиям оборота. Сделка, совершенная под влиянием обмана потерпевшего третьим лицом, может быть признана недействительной по иску потерпевшего при условии, что другая сторона либо лицо, к которому обращена односторонняя сделка, знали или должны были знать об обмане. Считается, в частности, что сторона знала об обмане, если виновное в обмане третье лицо являлось ее представителем или работником либо содействовало ей в совершении сделки [1].

Существуют проблемы единообразного применения данного основания недействительности в правоприменительной практике и непосредственного выявления обмана в различных категориях споров. Эта категория допускает свободное толкование и субъективное понимание из-за отсутствия определения «обман» в гражданском законодательстве. Это показывает, что статья 179 ГК РФ представляет собой один из наиболее недоработанных составов недействительных сделок [1].

Этого мнения придерживается и заслуженный юрист РСФСР

В.И. Сергеев, который считает, что «вопрос о соотношении обмана и недействительности сделок в гражданском праве надлежащим образом не проработан».

Неполнота правового регулирования и применения данного основания недействительности сделки прослеживается и в существующей судебной практике. Суды часто не могут установить причинно-следственную связь в обмане между решением заключить сделку и фактическими действиями (бездействием) сторон [16]. Следовательно, суды отказывают в признании сделки недействительной по данному основанию, о чем свидетельствует множество российских судебных решений [5]. Еще одной из причин отказа является сложность доказывания наличия обмана.

Так, в одном из дел, рассмотренных Арбитражным судом города Севастополя, истец обратился с исковым заявлением о признании недействительными договоров купли-продажи долей в уставном капитале ООО «Белизна». Согласно первому договору, продавец (истец) передал в собственность покупателю (ответчику) долю в уставном капитале в размере 25%. Далее был заключен аналогичный договор с третьими лицами с передачей в собственность доли в размере 10% и 25%. Третье лицо передало истцу денежные средства. Однако последний указал на то, что денежные средства при совершении сделок купли-продажи долей фактически не передавались. Истец также ссылается на то, что действовал под влиянием обмана со стороны третьего лица, передал ему и его родственникам доли в уставном капитале ООО «Белизна».

При этом данное лицо нарушило принцип добросовестности ведения хозяйственной деятельности, поскольку истец в дальнейшем был фактически отстранен от ведения хозяйственной деятельности ООО «Белизна», были нарушены устные договоренности о совместном ведении бизнеса, что лишило истца возможности фактического руководства ООО «Белизна», а печать и документы общества используются участниками общества без его ведома как директора общества.

В нарушение части 1 статьи 65 Арбитражно-процессуального кодекса Российской Федерации истец не представил суду документальных доказательств того, что договоры купли-продажи долей в уставном капитале заключены им под влиянием обмана со стороны ответчиков и третьего лица.

Отсутствие доказательств, устанавливающих указанные истцом обстоятельства по делу, послужило основанием для отказа в удовлетворении иска [6].

Для признания сделки недействительной, совершенной с применением насилия или угрозы, необходимо охарактеризовать данные категории. Заранее отметим, что понятия «насилие» и «угроза» также не определены законом, что в очередной раз ставит под сомнение эффективность норм статьи 179 ГК РФ [1].

Насилием считается прямое физическое воздействие на участника сделки, либо его близких, а также на их имущество. Они выражаются в нанесении телесных повреждений различной степени тяжести, причинении физических и нравственных страданий, ограничении свободы, уничтожении либо повреждении имущества.

Кандидат юридических наук А.Н. Гуев считает, что насилие может иметь самые разнообразные проявления: физическое насилие, психологическое насилие и насилие действием [7].

Насилие направлено на принуждение к совершению определенных действий, создающих видимость такого согласия, а не на получение согласия на сделку. Возникает вопрос: что именно хочет насильник?

Безусловно, целью насильника является не сам субъект сделки, а получение документов, необходимых для того, чтобы сделка считалась завершенной, такие как подписанные контракты, подписанные заявления, договоры и т.д.

В судебной практике часто возникают проблемы, как и в случае с обманом, с доказыванием причинно-следственной связи между физическим насилием и сделкой.

ФАС Московского округа рассмотрел дело, в котором гражданин обратился в суд с иском о признании недействительным договора купли-продажи акций. В обоснование иска гражданин ссылался на то, что неизвестные люди и ответчик при помощи удержания его против воли применяли насилие путем избивания, связыванием рук, оставлением без одежды на морозе, сопровождавшиеся угрозами применения оружия и лишения жизни. Они принудили истца подписать договор и дать расписку в получении денег. Суд пришел к выводу о недоказанности истцом того обстоятельства, что спорный договор был заключен под влиянием насилия и угрозы со стороны ответчика. Так-

же суд указал, что предоставленные истцом документы свидетельствуют лишь о причиненном вреде здоровью истца, но не доказывают, что этот вред был причинен истцу ответчиком или иным лицом именно с целью принуждения совершить оспариваемую сделку [8].

Угроза может являться основанием недействительности сделки лишь в том случае, если потерпевшая сторона приняла ее всерьез, и она стала основанием несоответствия волеизъявления и воли. Однако с этой формулировкой сложно согласиться, так как доказать, что потерпевшая сторона приняла угрозу всерьез, достаточно сложно.

Угроза представляет собой психическое воздействие на волю лица с целью принудить его к совершению сделки под страхом применения физического насилия, причинения нравственных страданий, распространения сведений, порочащих деловую репутацию, оглашения сведений о финансовом положении либо совершения какого-либо иного противоправного действия [9]. Один из ярких отечественных специалистов по гражданскому праву, заложивших в своих трудах фундамент современной российской цивилистики, профессор О.С. Иоффе дает следующее определение: «Угроза – это способ психического воздействия в целях по принуждению к сделке» [10].

Следует обратить внимание, что законодатель рассматривает угрозу отдельно от насилия, выделяя ее в самостоятельный элемент. Это свидетельствует о том, что категории «насилие» и «угроза» не равнозначны. Отличие состоит в том, что при насилии принуждение происходит в настоящем времени, а при угрозе принуждение относится к будущему времени.

Отметим, что ГК РФ не устанавливает, что угроза должна исходить именно от контрагента по сделке. В связи с этим ВС РФ в Постановлении Пленума от 23.06.2015 №25 указал, что сторона сделки может ее оспорить, если насилие или угроза исходили от третьего лица, при условии что другая сторона знала об этом (п. 98) [11].

Так, Верховный Суд РФ рассмотрел дело, в котором третье лицо путем угроз понудило двух действующих участников общества продать свои доли другому участнику для приобретения последним полного корпоративного контроля. При этом соразмерного встречного предоставления за свои доли они не получили. Суд указал, что у участников отсутствовала действи-

тельная воля выйти из общества, она была сформулирована под влиянием третьего лица, факт связанности которого с покупателем был установлен [12].

Угроза способна опорочить сделку не только при наличии неправомερных действий, но и правомερных (например, одна из сторон сделки угрожает сообщением правоохранительным органам о совершенном преступлении) [13].

В таком случае будет ли сделка признана недействительной?

Проблема угроз правомѣрными действиями проанализирована в Постановлении Арбитражного суда Северо-Западного округа, который посчитал, что угроза обратиться в правоохранительные органы в отношении истца не была реальной. Все стороны корпоративного конфликта, отметил суд, неоднократно говорили о намерениях обратиться с заявлениями о возбуждении уголовных дел в отношении друг друга, поэтому аналогичная угроза в адрес истца не могла восприниматься как реальная. В итоге в удовлетворении требования о признании договора дарения недействительным было отказано [14, 15].

В заключение можно отметить, что проблема недействительности сделок, совершенных под влиянием обмана, насилия или угрозы, является актуальной и важной для современной правовой практики в России. В данной работе был проведен анализ правового регулирования обмана, насилия и угрозы, выявлены проблемы их применения в законодательстве. Анализ судебной практики позволил выявить ряд тенденций и закономерностей, связанных с применением норм об обмане, насилии и угрозе.

Одной из главных проблем, выявленных в работе, является сложность доказывания факта внешнего воздействия на волю стороны сделки, а также определения его степени и последствий. Кроме того, не всегда удается установить, является ли внешнее воздействие достаточно серьезным и непосредственным, чтобы вызвать дефект воли.

В целом необходимо отметить, что суды в силу отсутствия в законодательстве полноценной характеристики данных категорий вынуждены самостоятельно выделять их критерии. Дальнейшее развитие судебной практики и законодательства должно быть направлено на более точное определение критериев и условий признания сделок недействительными в случаях

внешнего воздействия на волю стороны. В этой связи предлагается внести изменения в п. 1 статьи 179 Гражданского кодекса РФ, изложив ее в следующей редакции: «Обманом признается умышленное введение другой стороны в заблуждение путем предоставления ложной информации или несообщения значимых фактов, которые впоследствии могут повлиять на заключение сделки». Подобные определения необходимо дать и категориям «насилие» и «угрозы».

Примечания:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ(ред. от 14.04.2023) // Консультант-Плюс : [сайт]. – URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 15.04.2023).

2. Арбитражное судопроизводство. Общие показатели по категориям дел // Судебная статистика РФ [сайт]. – URL: <https://stat.апи-пресс.рф/stats/arb/t/42/s/1> (дата обращения: 17.02.2023).

3. Алексеева О.Г., Аминов Е.Р. Гражданское право: учебник: в 2 т. / О.Г. Алексеева, Е.Р. Аминов; под ред. Б.М. Гонгало. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2018. Т. 2. [сайт]. – URL:https://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/gongalo_bm_grazhdanskoe_pravo_tom_2/ (дата обращения: 15.04.2023).

4. Пермяков А.В. К вопросу об определении понятия «обман» и его места в механизме гражданско-правового регулирования / Пермяков А.В. // [сайт]. «Киберленика» – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-opredelenii-ponyatiya-obman-i-ego-mesta-v-mehanizme-grazhdansko-pravovogo-regulirovaniya> (дата обращения: 05.04.2023).

5. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 14.06.2018 №Ф08-3539/2018 по делу №А01-243/2017 // КонсультантПлюс:[сайт]. – URL:<https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ASK&n=135753#EgvRpeTVZL2WMEI8> (дата обращения: 11.03.2023).

6. Решение Арбитражного суда г. Севастополя от 18.10.2018 по делу №А84-2918/18 // Судебные и нормативные акты РФ: [сайт]. URL:<https://sudact.ru/arbitral/doc/NDRRNSaXbax8/> (дата обращения: 01.04.2023).

7. Гуев А.Н. Гражданское право: учебник. Т. 1 / Гуев А.Н. М., 2004. 457 с. [сайт]. – URL:<https://search.rsl.ru/ru/record/01002095799> (дата обращения: 12.03.2023).

8. Постановление ФАС Московского округа от 17 января 2007 г., 24 января 2007 г. №КГА40/12214-06 по делу №А40-7580/06- 137-81 // Архив решений арбитражных судов и судов общей юрисдикции: [сайт]. – URL:<https://sudrf.cntd.ru/document/813389099> (дата обращения: 13.04.2023).

9. Комментарии к Гражданскому кодексу РФ. [сайт]. – URL:<https://zknrf.ru/gk-rf-chast-1/Razdel-I/Glava-9/paragraph-2/Statya-179/> (дата обращения: 27.04.2023).

10. Иоффе О.С. «Советское гражданское право» : учебник / Иоффе О.С. // - Москва: Юрид. лит., 1967. 494 с. :[сайт]. – URL:<https://search.rsl.ru/ru/record/01006205408> (дата обращения: 30.03.2023).

11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 №25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // КонсультантПлюс: [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181602/ (дата обращения: 12.02.2023).

12. Определение Верховного Суда РФ от 16.08.2017 N 305-ЭС17-10830 по делу №А40-160149/2016 // Законы, кодексы, и нормативно-правовые акты Российской Федерации: [сайт]. URL:<https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-16082017-n-305-es17-10830-po-delu-n-a40-1601492016/> (дата обращения: 15.03.2023).

13. Голышев В.Г. Совершение сделок под влиянием насилия или угрозы / В.Г. Голышев // Правовые вопросы недвижимости. 2004. №2. С. 17-19. [сайт]. Elibrary – URL:<https://elibrary.ru/item.asp?id=21214028> (дата обращения: 20.03.2023).

14. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 15.06.2018 №Ф07-6897/2018 по делу №А56-30171/2016 // КонсультантПлюс: [сайт]. – URL:<https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ASZ&n=204979#z3sYpeTx1UNz3u35> (дата обращения: 01.02.2023).

15. Шайхутдинова А.И., Самотоина А.Е., Матюшенков Р.Ю. Практика применения ст. 179 ГК РФ: угроза, обман, кабальность // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2019. №4. С. 162-179 // КонсультантПлюс : [сайт].

–URL:<https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=123463#PuWZpeTFvgXc6FM2> (дата обращения: 20.04.2023).

16. Баликоева А.Р., Гагиева А.В. Договорные отношения и неосновательное обогащение // Бюллетень Владикавказского института управления. 2020. №58. С. 68-78.

И.В. Лишута, А.В. Криштапёнок

ВОПРОСЫ НАСЛЕДОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ, НАХОДЯЩИХСЯ В ПОСТОЯННОМ (БЕССРОЧНОМ) ПОЛЬЗОВАНИИ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ, И ОФОРМЛЕНИЯ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА НИХ

В статье рассматриваются проблемы наследования земельных участков, предоставленных гражданам на праве постоянного (бессрочного) пользования до введения в действие Земельного кодекса РФ и процедура государственной регистрации права собственности на такие земельные участки

Ключевые слова: *постоянное (бессрочное) пользование, дачная амнистия, наследование земельных участков, упрощенный порядок, собственность.*

В рамках данной статьи рассматриваются некоторые вопросы порядка оформления в собственность земельных участков, предоставленных физическим лицам на праве постоянного (бессрочного) пользования, и проблема наследования указанных земельных участков.

С 1 сентября 2006 года в Российской Федерации действует Федеральный закон от 30 июня 2006 №93-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу оформления в упрощенном порядке прав граждан на отдельные объекты недвижимого имущества», который, совершенствуя систему государственной регистрации прав, упрощая их оформление, в правоприменении получил наименование «Закон о дачной амнистии» [1].

С момента вступления в силу данного Закона, по данным Росреестра, упрощенным порядком государственной регистрации прав на жилые и дачные (садовые) дома, объекты бытового

назначения, а также земельные участки воспользовались почти 14 миллионов граждан [2].

Следует отметить, что до введения в действие Земельного кодекса Российской Федерации от 25 октября 2001 №136-ФЗ допускалось предоставление гражданам земельных участков на праве пожизненного наследуемого владения и праве постоянного (бессрочного) пользования. Одновременно с введением его в действие предоставление земельных участков гражданам на праве постоянного (бессрочного) пользования прекратилось, но владение и пользование земельными участками ими на данном вещном праве сохранено до настоящего момента (статья 3 Федерального закона от 25 октября 2001 №137-ФЗ «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации») [3].

До настоящего времени сохраняется значительное число граждан, которым земельные участки были предоставлены на праве пожизненного наследуемого владения и постоянного (бессрочного) пользования, и соответствующие записи внесены в похозяйственные книги.

И если с наследованием земельных участков, находящихся на праве пожизненного наследуемого владения, проблем не возникало, так как данное право переходило по наследству, то право постоянного (бессрочного) пользования физических лиц не наследовалось. Как отмечал Председатель Комитета по государственному строительству и законодательству Государственной Думы Российской Федерации Павел Крашенинников: «Если ранее владелец, которому земельный участок предоставлялся на праве постоянного (бессрочного) пользования, не зарегистрировал право собственности на земельный участок, вступить в права наследника на земельный участок невозможно» [4], в связи, с чем наследники обращались в суды с исковыми заявлениями о признании права собственности.

Верховный Суд Российской Федерации разъяснял, что суд может признать за наследниками право собственности в порядке наследования на земельный участок, предоставленный до введения в действие Земельного кодекса Российской Федерации для ведения личного подсобного, дачного хозяйства, огородничества, садоводства, индивидуального гаражного или индивидуального жилищного строительства на праве постоянного (бессрочного) пользования, при условии, что наследода-

тель обратился за оформлением права собственности на такой земельный участок в порядке, предусмотренном Федеральным законом от 25 октября 2021 года №137-ФЗ «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации» [5].

В случае установления факта того, что наследодатель за оформлением своего права собственности на земельный участок, предоставленный ему в постоянное (бессрочное) пользование, в органы местного самоуправления не обращался, в признании права собственности на земельный участок в порядке наследования суды отказывали [6].

30 декабря 2021 года был принят Федеральный закон №478-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», вступивший в силу с 01 июля 2022 года, которым были внесены изменения в пункт 9.1 статьи 3 Федерального закона от 25 октября 2001 года №137-ФЗ «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации», согласно которым, если земельный участок предоставлен гражданину до дня введения в действие Земельного кодекса Российской Федерации на праве пожизненного наследуемого владения или постоянного (бессрочного) пользования, такой земельный участок считается предоставленным гражданину на праве собственности, за исключением случаев, если в соответствии с федеральным законом такой земельный участок не может предоставляться в частную собственность [7].

Следовательно, такой земельный участок в случае открытия наследства подлежит включению в наследственную массу.

Также в силу положений Федерального закона от 21 июля 1997 года №122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», в случае если земельный участок был предоставлен на праве пожизненного наследуемого владения или постоянного (бессрочного) пользования до 31 января 1998 года (дня вступления в силу данного Закона) [8], право собственности гражданина на такой земельный участок считается ранее возникшим и, в силу норм налогового законодательства [9], государственная пошлина за регистрацию права собственности на такой участок не взимается.

Таким образом, можно прийти к выводу, что в настоящее время законодатель максимально упростил процедуру оформления права собственности на земельные участки, ранее предоставленные гражданам как на праве пожизненного насле-

дуемого владения, так и на праве постоянного (бессрочного) пользования, для оформления которых гражданину достаточно сделать межевание участка и подать в Многофункциональном центре заявление с приложением документа, подтверждающего предоставление ему земельного участка на праве пожизненного наследуемого владения или постоянного (бессрочного) пользования, а также решил многолетнюю проблему оформления земельных участков, предоставленных физическим лицам на таких правах.

Примечания:

1. Федеральный закон №93-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу оформления в упрощенном порядке прав граждан на отдельные объекты недвижимого имущества» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс: сайт. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61224/ (дата обращения: 13.04.2023).

2. Информационное агентство ТАСС: сайт. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/9038283> (дата обращения: 13.04.2023).

3. Федеральный закон от 25 октября 2001 года №137-ФЗ «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс: сайт. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33764/ (дата обращения: 13.04.2023).

4. Государственная Дума Российской Федерации. Официальный сайт. – Москва. URL: <http://duma.gov.ru/news/52426/> (дата обращения: 13.04.2023).

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 №9 «О судебной практике по делам о наследовании» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс: сайт. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_130453/ (дата обращения: 13.04.2023).

6. Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 20.11.2019 №88-442/2019 по делу №2-264/2019 [Электронный ресурс] // Специализированный информационный ресурс Судебные Решения. РФ: сайт. – URL: <https://xn--90afdbaav0bd1afybeub5d.xn--p1ai/46588125> (дата обращения: 13.04.2023).

7. Федеральный закон от 30.12.2021 №478-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. сайт. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_405468/ (дата обращения: 13.04.2023).

8. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05 августа 2000 года №117-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. сайт. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ (дата обращения: 13.04.2023).

9. Федеральный закон от 21 июля 1997 года №122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. сайт. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_15287/ (дата обращения: 13.04.2023).

Л.А. Магкоева, О.А. Владычкина

К ВОПРОСУ О ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ СДЕЛОК, СОВЕРШЕННЫХ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

В статье рассматриваются вопросы о действительности сделок, совершенных в сети Интернет. Обозначена правовая проблема интернет-мошенничества и киберпреступности.

Ключевые слова: сделка, условия действительности сделок, определение понятия «Интернет».

Сегодня, в эпоху развития коммуникационных связей и средств общения, а также с развитием новейших технологий все большее значение приобретает актуальность использования и применения одной из самых удобных форм заключения сделок – сделки, совершенные в электронной форме.

Неприменно «Интернет» как новое информационное явление был бы невозможен без сферы правового регулирования, а право в сфере виртуального пространства находится только в процессе формирования.

Сделки как юридический факт считаются наиболее часто распространенным основанием возникновения, изменения и прекращения гражданских правоотношений, а их совершение

в глобальной компьютерной сети, Интернете, сопровождается рядом проблем как технического, так и чисто юридического характера [2].

По сети «Интернет» уже сейчас заключается большое количество сделок, и круг их постоянно пополняется, все больше и больше позволяют активным пользователям сети «Интернет» расширять свои возможности. Не выходя из дома, они свободно могут осуществлять общение, приобрести нужные или продать ненужные вещи, независимо от времени и географического положения.

Крупные интернет-магазины, такие как «Wildberries», предлагают своим клиентам огромный ассортимент товаров, а традиционные магазины стремятся с помощью собственных онлайн-средств повышения лояльности сохранить конкурентоспособность и завоевать долю онлайн-рынка.

Кроме того, в результате пандемии Covid-19 многие начали покупать в интернете товары, которые ранее приобретали в ближайших магазинах. При этом потребители в таких условиях имеют дело не с реальным товаром, а с его изображением, представленным на фотографиях.

Помимо изображений товаров, продавцы размещают многочисленные рекламные объявления и различную информацию, чтобы сделать свои сайты привлекательными, в результате чего покупатели путаются среди большого количества представленных символических объектов.

Однако такое удобство привлекает не только продавцов и покупателей, но и мошенников. Это и приводит к ситуации, когда возрастают потребительские риски, которые имеют место в обычной жизни, такие как: вдруг снимут деньги с карты; или на почте посылка потеряется, либо испортится при транспортировке; или как довериться продавцу, который просит внести предоплату за товар и получить действительно качественный товар?

Однако существование интернет-мошенничества и киберпреступности вовсе не означает необходимость отказываться от совершения покупок в сети Интернет. Современные технологии, включая искусственный интеллект, не могут полностью гарантировать безопасность сделок в цифровой среде, какими бы удобными и полезными они ни были. Безопасные покупки в Интернете возможны, если признать потенциальные риски и принять соответствующие меры предосторожности.

Однако пробелы в правовой системе усугубляют ситуацию, поскольку в российской правовой системе нет федерального закона, регулирующего интернет-отношения [2].

Вопрос о действительности сделок, заключенных в глобальных информационных сетях, и их правовых рисках сегодня особенно актуален. Основным риском является участие мошенников, действующих в сети Интернет [2].

Для более детального понимания следует отметить, что юридическое определение Интернета вытекает из содержания п. 13 ст. 2 и п. 4 ст. 2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [1].

Так, согласно п. 4 ст. 2, информационно-телекоммуникационная сеть представляет собой технологическую систему, назначение которой состоит в передаче по линиям связи информации, доступ к которой осуществляется с использованием средств вычислительной техники, а п. 13 содержит термин «информационно-телекоммуникационная сеть Интернет», однако именно отсутствие четких правовых гарантий для электронной коммерции вызывает множество вопросов и препятствует свободному развитию электронной коммерции [1].

Согласно ст. 153 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ), под сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Общая теория гражданского права говорит нам о том, что сделка будет считаться действительной, если выполняются условия действительности сделок. При этом к условиям действительности сделок относятся [2]:

1. Законность содержания (соответствие требованиям законодательства);
2. Способность субъектов, совершающих ее, к участию в сделке (дееспособность физических лиц и правоспособность юридических лиц);
3. Соответствие воли и волеизъявления;
4. Соблюдение формы сделки.

С юридической точки зрения подобные сделки, которые совершаются электронным способом, ничем не отличаются от сделок, совершаемых обычным традиционным способом. Они представляют собой «согласование воли двух или более сторон для достижения взаимно выгодного результата». Лицо, которое

совершает такие сделки, становится обладателем определенных прав и обязанностей. Сделка, которую вы заключаете в информационной сети, чаще всего имеет наименование «продажа товаров дистанционным способом», регулируемая Гражданским кодексом РФ и Законом РФ от 07.02.1992 №2300-1 (ред. от 05.12.2022) «О защите прав потребителей» [3].

В основе этого способа лежит ознакомление покупателя с товаром, при этом то, с чем знакомится потенциальный покупатель, и называется офертой (фотографии, описания). Выражение согласия происходит в различных формах (добавить в корзину, написать о готовности приобрести товары, кликнуть мышью, оплатить товар и т. д.). Считать себя заключившим договор продавец будет обязан с момента получения акцепта. Поскольку мы всё-таки говорим о заключении сделок в электронной форме, то стоит попытаться объяснить, что является офертой и акцептом в режиме онлайн, как прощупать сам процесс [2].

Заключение договора должно пройти две стадии. Первая стадия – это стадия оферты, то есть предложение с одной стороны заключения договора. Вторая – стадия акцепта, то есть это ответ лица, которому адресована оферта, о ее принятии. Для того чтобы заключить сделку, одна из сторон должна предложить оферту, а другая ее принять. Во многих случаях продавец на сайте предлагает публичную оферту, или потребитель сам заполняет форму заказа на товар (указывает свои персональные данные) [4].

Добавим определение, что такое оферта – это предложение, которое адресовано одному или нескольким конкретным лицам. Предложение, «которое достаточно определённо выражает намерение лица, сделавшего предложение, считать себя заключившим договор с адресатом, которым будет принято предложение» [2].

К.И. Кравченко, студентка Санкт-Петербургского государственного университета, в своей научной работе ссылается на то, что стадия акцепта наступает путем нажатия кнопки «согласен», «отправить» или с помощью обмена документов. Согласие получают через отправку письма через электронную почту. Но с гражданско-правовой точки зрения сделка будет считаться заключенной при условии, что договор подписан в письменной форме всеми сторонами. В законодательстве Российской

Федерации нет запретов на совершение сделок в электронном виде, но проблемными являются вопросы правомерности данных сделок [5].

Правомерность сделки является одним из условий действительности сделки. Согласно ст. 159 ГК РФ, если законом не установлена письменная форма, сделка может заключаться в устной форме. В ряде случаев сделки совершаются путем составления электронного документа, выражающего волю сторон соглашения [2].

В ч. 2 ст. 434 ГК РФ дается определение электронного документа: «Электронным документом, передаваемым по каналам связи, признается информация, подготовленная, отправленная, полученная или хранимая с помощью электронных, магнитных, оптических либо аналогичных средств, включая обмен информацией в электронной форме и электронную почту» [2].

Вместе с тем, статья закрепляет, что договор в письменной форме может быть заключен путем составления одного документа, подписанного сторонами, или же путем обмена письмами, телексами, телефаксами и другими документами, а также электронными документами, передающимися по каналам связи и позволяющими достоверно установить, что документ исходит от стороны по договору.

Таким образом, две статьи ГК РФ (ст. ст. 159 и 434) являются правовой основой заключения сделок в электронном виде. Иначе говоря, сделка может быть заключена в письменной форме, даже если она не подтверждена бумажной, собственноручной подписью контрагента. Люди совершают покупки через социальные сети, специальные приложения, просто на сайтах [2].

Главная особенность такой торговли заключается в том, что покупатель не может непосредственно увидеть товар до момента его получения. Совершение сделки происходит виртуально, ни покупатель, ни продавец не вступают в реальный контакт. Не все магазины являются добросовестными участниками рынка. Вместо нужного товара вам могут прислать совершенно другой, и в этом случае вы сможете вернуть товар и свои деньги, если вы не попали в руки мошенников [4].

Одним из недостатков интернет-торговли является риск появления недобросовестных продавцов, которые, пользуясь доверием граждан, создают веб-сайты, целью которых является

обманным путем получить денежные средства или завладеть личными данными покупателей.

К счастью, развитие современных технологий и улучшение возможностей правоохранительных органов по борьбе с интернет-преступлениями значительно снизили возможности возникновения подобных ситуаций.

В частности, стороны электронных сделок должны четко знать и понимать порядок совершения договоров: уметь грамотно оформлять заказ; представлять, какие факты подтверждают отправку и получение документов; понимать, при каких обстоятельствах невыполнимо сделать отказ от сделки, как детализовать информацию об оплате товаров или услуг, как обеспечивается конфиденциальность заказа, данных об оплате и месте поставки, а также подтверждение при получении [4].

Проблема электронных сделок заключается в том, что при письменной сделке одна сторона всегда может убедиться в добросовестности и намерениях другой стороны. После совершения действия (выбора, оплаты) и до получения желаемого предмета (продукта, товара или услуги), не ощущая документа в руках, многие люди задаются вопросом: «Не обманывают ли меня? Если я не получу товар, на что я могу сослаться?» Можно ли доказать добросовестность через интернет? [6].

Вот интересный пример из судебной практики.

На сайте онлайн-магазина ООО «Вайлдберриз» указали: при отмене заказа с платной доставкой ее стоимость удержат с покупателя. Статус заказа роли не играет.

Клиентка оформила заказ, а через минуту отменила. Появилась задолженность за доставку. Суды отметили: продавец списывал деньги, хотя не доставлял товар, расходов не нес. Это обсчет потребителей. Он обернулся обществу штрафом 40 тыс. руб. [7].

Другой интересный случай. 10 марта 2022 г. Юрий Широв купил на «Яндекс Маркете» iPhone 12 Pro за 135 200 руб., но выяснил, что камера в телефоне не работает (экспертиза в дальнейшем подтвердила скрытый производственный брак). 17 марта он направил претензию о возврате денег курьерской службой, но ответа не дождался. Согласно почтовому отслеживанию, компания отказалась получать претензию.

Широв отправился в суд, где попросил не только вернуть сумму покупки (135 200 руб.), но и взыскать неустойку (по 1%

от стоимости товара до дня фактического исполнения судебного акта) и штраф (50% от присужденной суммы). Районный суд удовлетворил первое требование и отказал во втором.

Это суд мотивировал тем, что в условиях использования маркетплейса сказано: покупатель должен вернуть товар, чтобы ему возместили средства за него. Истец этого не сделал, нарушив правила маркетплейса. Саратовский областной суд с этим не согласился. Он напомнил, что уведомления и другие юридически значимые сообщения влекут последствия с момента их доставки (ст. 165.1 ГК) [8].

А еще они считаются доставленными, если были направлены, но не получены по вине адресата. Здесь как раз такой случай, посчитали в Саратовском суде: компания ничего не сделала для того, чтобы получить письмо отправителя и добровольно исполнить его требования. Кроме того, суд отклонил доводы «Яндекса» о том, что правила маркетплейса предусматривают другой порядок обмена и возврата. «Условия договора не могут ущемлять права потребителя, в том числе ограничивать его право предъявлять требования по поводу ненадлежащего качества товара», – указала апелляция. Областной суд помимо стоимости телефона взыскал в пользу потребителя неустойку (49 000 руб.) и штраф (50 000 руб.) [9].

Таким образом, каждая сделка, заключенная в сети Интернет, несет в себе риск недобросовестности, в суды поступают заявления о нарушении прав по сделкам и установление лиц, совершивших подобные поступки, в связи с постоянным развитием современных технологий уже представляется возможным.

В большинстве случаев права потребителей нарушаются из-за их правовой неграмотности и из-за дезинформации или информации, предоставленной не в полном объеме, и происходит ущемление их прав.

Для решения этой проблемы необходимо повысить уровень правовой грамотности потребителей и предоставлять им возможность предварительно ознакомиться с информацией в электронных договорах, до совершения покупки или использования услуги. Например, на сайте должна быть ссылка на договор с информацией на WEB-сайте, чтобы, если потребители не согласны с условиями договора, им не нужно было просто нажимать кнопку «Я согласен» для подтверждения акцепта.

Также необходимо усилить отношение законодателя к созданию сайтов без обратной связи и технической поддержки, то есть контроль за созданием торговых площадок, предлагающих различные виды услуг, во избежание ущемления прав потребителей.

Разрешить вносить определенные изменения при продаже товаров или оказании услуг, не только прочитав все условия представленного договора сделки, но и путем диалога с агрегатором или владельцем продавца.

Таким образом, можно сделать вывод, что постоянно развивающиеся общественные отношения, связанные с заключением сделок в сети Интернет, остро нуждаются в надлежащем правовом регулировании, на что обращали внимание А.В. Такаева, А.В. Гагиева [10]. Пробелы в законодательстве, связанные с данным институтом, также могут стать причиной действий различных интернет-хакеров и злоумышленников в корыстных целях. Существует большое количество нормативных правовых актов, в той или иной части затрагивающих данную сферу. Однако отсутствие единого закона привело к ряду вопросов, в основном связанных с идентификацией контрагентов и определением их местонахождения. На наш взгляд, решение этих проблем напрямую зависит от принятия соответствующих нормативных правовых актов. Была предпринята попытка создать нормативно-правовой акт, регламентирующий процесс совершения сделок в сети, но федеральный закон так и не был принят. На основании изложенного предлагается принять самостоятельный закон, регламентирующий порядок заключения сделок в сети Интернет для решения вышеуказанных проблем.

Примечания:

1. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2023) // [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс» (дата обращения: 16.05.2023).

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 27.01.2023) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс» (дата обращения: 16.05.2023).

3. Закон РФ от 07.02.1992 №2300-1 (ред. от 05.12.2022) «О

защите прав потребителей» // [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс» (дата обращения: 16.05.2023).

4. Гражданское право. Гражданско-правовые договоры: учеб. пособие / Е.Г. Шаблова, О.В. Жевняк; [под общ. ред. Е.Г. Шабловой]; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2018. 174 с.

5. Кравченко К.И. Правовые риски гражданско-правовых сделок, заключенных с использованием сети Интернет / К.И. Кравченко. Текст: непосредственный // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2015 г.). Казань: Бук, 2015. С. 95-98. – URL: <https://moluch.ru/conf/law/archive/141/7946/> (дата обращения: 16.05.2023).

6. Аюшеева И.З., Богданова Е.Е., Булаевский Б.А. Гражданское право. Учебник. В 2 томах. Том 1. М.: Проспект, 2020. 440 с.

7. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 08.12.2022 №Ф05-16466/2022 по делу №А41-69947/2021.

8. Первый кассационный суд общей юрисдикции (по делу №88-33727/2022 №2-982/2022).

9. Первый кассационный суд общей юрисдикции (постановление от 14 декабря 2022 года по делу №8Г-34387/2022 [88-33727/2022]).

10. Такаева А.В., Гагиева А.В. Искусственный интеллект: проблемы законодательного закрепления // Бюллетень ВИУ. №63.

О.А. Таугазова, З.К. Бораев, А.В. Гагиева

СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ ПРАВ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

На основании норм гражданского законодательства России и ряда зарубежных стран в данной статье рассматриваются способы защиты нематериальных прав, категория «нематериальные права» в законодательстве различных государств.

Ключевые слова: нематериальные права, нематериальные блага, защита нематериальных прав, права на результаты интеллектуальной деятельности.

На данном этапе развития общества объем свободы человека выражается не только в его финансовых возможностях, но и в возможности реализации его личных нематериальных прав, количество, качество и сущность которых помогают составить картину о его положении в обществе и государстве. Прогресс не стоит на месте, появляются новые виды нематериальных благ, новые способы их классификации, определения их объема и содержания, вследствие чего появляются новые вопросы о проблемах их гражданско-правовой защиты.

Нематериальные права в Российской Федерации – это права, которые не связаны с материальными объектами и товарами, а признаются согласно законодательству нематериальными благами. Согласно Гражданскому кодексу Российской Федерации (далее ГК РФ), к нематериальным благам относятся результаты интеллектуальной деятельности, исключительные права на использование результатов интеллектуальной деятельности, которые могут быть переданы другим лицам, репутация юридического лица (бизнес-репутация), деловая репутация предпринимателя, честь, достоинство, деловая репутация физического лица, культурные ценности [5].

Эти блага являются нематериальными, то есть они не являются конкретными вещами и не могут быть куплены или проданы как материальные объекты. Тем не менее, они имеют огромную ценность для общества и экономики и защищаются законодательством Российской Федерации.

Понятие нематериальных прав в РФ имеет некоторые отличия от понятия нематериальных прав в других странах, и это связано с особенностями правовой системы и культуры Российской Федерации. В РФ механизмы защиты нематериальных прав зачастую основаны на гражданском праве, тогда как в некоторых других странах эти права могут регулироваться другими отраслями права, такими как конституционное право или коммерческое право. Кроме того, в РФ защита нематериальных прав может осуществляться путем административного, уголовного и, конечно, гражданского судопроизводства [6].

Также следует отметить, что в некоторых странах происходит некий «перекос» в защите нематериальных прав в сторону защиты прав интеллектуальной деятельности, а именно авторских прав, в то время как в РФ особое внимание уделено правам на имя и фирменное наименование и правам на честь и

достоинство [7]. В культурном контексте культурные и социальные нормы могут влиять на понимание нематериальных прав. Например, защита прав на честь и достоинство может быть более значимой в РФ, чем в некоторых других странах, где права на свободу выражения мнения могут иметь большее значение. Эти отличия в понимании нематериальных прав в РФ и других странах связаны с различиями в культурных, исторических и правовых традициях и подходах.

Несмотря на вышеперечисленные отличия, понятие нематериальных прав является универсальным и регулируется международными договорами и конвенциями, такими как Всемирная конвенция об авторском праве, Парижская конвенция об охране промышленной собственности, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод и другие [1, 2, 3, 4]. Эти акты определяют правовую основу защиты нематериальных прав в разных странах и закрепляют единую систему защиты нематериальных прав во всем мире.

Справедливо отметить, что международные правовые нормы (договоры), являющиеся частью международных и отечественного законодательства, могут эффективно защищать права и законные интересы граждан, юридических лиц, в том числе физических неимущественных прав, и обеспечивают определенность, стабильность, последовательность, прозрачность в правоприменении.

Данные основные международные документы показывают важность защиты неимущественных прав человека. Изучая понятия и способы защиты нематериальных прав, полезно обратиться к зарубежному опыту.

Защита личных неимущественных прав имеет огромное значение для общества, поскольку она направлена на защиту личности каждого человека. Любое нарушение личных неимущественных прав может привести к нанесению большого ущерба не только прямому пострадавшему, но и обществу в целом.

Нарушение личных неимущественных прав может привести к унижению и оскорблению человеческого достоинства и личности. Защита личных неимущественных прав помогает сохранить и защитить главное – человеческое достоинство.

В условиях непрерывно развивающегося общества такие понятия, как честь, достоинство, деловая репутация, авторские права, расширяют свои границы, что усложняет реализацию их

защиты. В данной статье мы рассмотрим основные понятия и способы защиты нематериальных прав в некоторых зарубежных странах, а именно, в США, Франции, Германии, Японии. Нами были выбраны эти страны, так как они являются представителями различных правовых семей, имеют различные подходы к защите нематериальных прав в зависимости от законов, культурных и социальных норм внутри страны. Не стоит забывать, что опыт защиты нематериальных прав в зарубежных странах может быть полезным для того, чтобы развивать более эффективные и новые подходы к защите этих прав во всем мире.

Рассмотрим некоторые особенности защиты нематериальных прав в зарубежных странах. Личные неимущественные права на жизнь, здоровье, неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну являются абсолютными субъективными правами в Германии и права личности во Франции. Эти права являются аналогами личных неимущественных прав в российском праве. Признание жизни, здоровья, неприкосновенности частной жизни, личной и семейной тайны объектами абсолютно субъективного права и объектами отдельных прав свидетельствует о том, что зарубежное законодательство разграничивает понятия «нематериальные блага» и «личные неимущественные права» [8].

Сегодня в России и зарубежных странах одним из самых распространенных способов защиты личных прав является компенсация морального вреда. Однако долгое время в нашей стране считалось, что защита неимущественного интереса посредством гражданского иска, направленного на уплату денежной суммы, является наименее пригодным из всех возможных средств правовой защиты [6].

Взыскание денег в случаях причинения нематериального вреда, даже если оно достигает своего непосредственного эффекта – устрашающего действия, – оказывается социально вредным по своему побочному эффекту: оно укрепляет или воскрешает представление о возможности переложения неимущественного вреда на деньги, о возможности «откупиться» деньгами, и создает в лице потерпевших соблазн использовать факт причинения (нанесенного в споре оскорбления и т.п.) с целью извлечь из него некоторый доход, а следовательно, ведет и к провоцированию такого неимущественного вреда, как источник дохода.

Право на неприкосновенность частной жизни в США означает, что каждый человек имеет право на защиту от незаконного использования своих личных данных, фотографий, переписки, звукозаписей и других видов информации, которые могут относиться к его личной жизни. Это право закреплено в Четвёртом и Пятом изменениях к Конституции США и защищено законом о защите частной жизни и другими соответствующими законодательными актами. В США в случае нарушения права на неприкосновенность частной жизни можно подать в суд на компанию или лицо, нарушившее это право, и требовать компенсации за нанесенный ущерб.

Анализируя зарубежный опыт, можно отметить, что в США вопрос о возмещении морального вреда решается на основании прецедентов, в том числе учитывая персональные психологические особенности пострадавшей стороны. В Соединённом королевстве разработана тарифная система компенсации морального вреда, в зависимости от тяжести последствий [9].

В Германии существует институт моральной компенсации (*moralische Genugtuung*), который позволяет потерпевшему получить компенсацию за нанесенный ему вред. Этот институт основан на принципе справедливости и идеях гуманизма и состоит из двух элементов: компенсации вреда и моральной компенсации. Моральная компенсация (*moralische Genugtuung*) – это компенсация за нанесенный психологический вред, который может проявляться в виде страха, повреждения самооценки, человеческого достоинства и т.д. Моральная компенсация может быть предметом подсудности, если была нанесена человеку значительная моральная боль. Размер моральной компенсации в каждом конкретном случае определяется судом на основе всех обстоятельств дела, таких как характер и степень причиненного вреда, прибыль виновнику от действий и другие факторы.

Институт моральной компенсации был введен в Германии еще в 1871 году и с тех пор остается важной частью германского правового порядка. В Германском гражданском уложении (*Bürgerliches Gesetzbuch – BGB*) защита неимущественных прав осуществляется в главе 2 (§§823-853) «О нарушении обязательства и причинении неимущественного ущерба». В этой главе определены правила ответственности за причинение физического и морального вреда, неправомерного посягательства

на личные и имущественные права, посягательства на личную жизнь, честь и достоинство и другие аспекты, связанные с нарушением неимущественных прав [8].

В соответствии с BGB, граждане имеют право на защиту своих неимущественных прав через судебное разбирательство, которое может привести к обязательному прекращению неправомерных действий или возмещению (компенсации) их ущерба, вызванного нарушением неимущественных прав.

В японском праве моральная компенсация представляет собой один из видов компенсации, который выплачивается в дополнение к материальной компенсации. Это возмещение нематериального ущерба, который не нанесен имуществу, а причинен личности, таким как страдания, унижения, нарушение чести и т.д.

Однако стоит отметить, что в отличие от некоторых других юрисдикций, моральная компенсация в Японии не предназначена для наказания виновной стороны или установления прецедента. Вместо этого ее целью является облегчение страданий потерпевшего, восстановление его чести и достоинства, а также повышение общественного уровня правосознания путем выражения общественного осуждения в отношении действий нарушителя.

Размер моральной компенсации в Японии может быть определен судом с учетом различных факторов, таких как тяжесть причиненного ущерба, вина нарушителя, социальный статус потерпевшего и другие. Однако, в сравнении с другими видами компенсации, размер моральной компенсации в Японии обычно невысок и может быть представлен в виде символической суммы. В целом моральная компенсация в японском праве предназначена для восстановления нанесенных потерпевшему моральных страданий, сохранения престижа и достоинства личности, а также демонстрации общественного осуждения нарушителя [10].

Изучение зарубежного опыта правовой защиты нематериальных прав позволяет нам отметить важность их защиты и необходимость последующего развития данной сферы правового регулирования с учетом опыта зарубежного законодательства.

Примечания:

1. Всемирная конвенция об авторском праве (Заключена в г. Женеве 06.09.1952) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс» (дата обращения: 25.04.2023 г.).

2. Конвенция по охране промышленной собственности (Заключена в Париже 20.03.1883) (ред. от 02.10.1979) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс» (дата обращения: 25.04.2023 г.).

3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 24.06.2013) (вместе с «Протоколом [№1]» (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом №4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом №7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс» (дата обращения: 25.04.2023 г.).

4. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс» (дата обращения: 25.04.2023 г.).

5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 27.01.2023) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс» (дата обращения: 25.04.2023 г.).

6. Бузарова Н.Х. Проблемы правового регулирования защиты исключительного права на фирменное наименование РФ // Аграрное и земельное право. 2023. №1 (217). С. 89-92.

7. Бузарова Н.Х. Средства индивидуализации граждан в российском гражданском праве. Владикавказ, 2012. 204 с.

8. Кислова О.А. Защита личных неимущественных прав и других нематериальных благ // Сборник статей по материалам ССXXXVI Международной научно-практической конференции. Москва, 2021. С. 45-47.

9. Меньшуткин В.А., Брякина А.В. Нормативно-правовое регулирование и защита нематериальных прав граждан // Материалы III Всероссийской студенческой конференции. Министерство сельского хозяйства РФ; Воронежский государственный аграрный университет имени Императора Петра I. 2018. С. 170-176.

10. Никонова К.Д., Лунёва Е.Н. Гражданско-правовая защита личных неимущественных прав и нематериальных благ субъектов гражданского права // Научный журнал. 2020. №10 (55). С. 41-44.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА

А.М. Григорян, О.Х. Качмазов

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РОССИЙСКОГО
И ЗАРУБЕЖНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩЕГО
БОРЬБУ С МОШЕННИЧЕСТВОМ В СФЕРЕ СТРАХОВАНИЯ

В статье анализируется российский и зарубежный опыт уголовно-правового противодействия мошенничеству в сфере страхования. Авторы проводят сравнительный анализ законодательства России и некоторых стран, регулирующего уголовную ответственность за мошенничество в сфере страхования.

Ключевые слова: *мошенничество; страхование; зарубежный опыт; ограничение; имущество; хищение; обман; злоупотребление доверием.*

Для успешного противодействия мошенничеству в сфере страхования в Российской Федерации крайне важное значение имеет использование позитивного зарубежного опыта, что вызывает необходимость проведения сравнительного анализа российского и зарубежного законодательства, регламентирующего борьбу с мошенничеством в сфере страхования.

Многие ученые-юристы, еще начиная с Аристотеля, часто для выработки правильного решения по проблемным вопросам обращались к положительному опыту других стран. Например, известный русский юрист И.Я. Фойницкий использовал позитивный зарубежный опыт в своем фундаментальном труде «Мошенничество по действующему русскому праву» 1871 года [1, с. 19-21].

Для анализа зарубежного законодательства, регламентирующего борьбу с мошенничеством в сфере страхования, было изучено законодательство таких стран, как Австрия, Болгария, Великобритания, Германия, Голландия, Канада, КНР, Польша и США. Кратко изложены плюсы и минусы нормы о мошенничестве в сфере страхования в действующем российском уголов-

ном законодательстве (ст. 159.5 УК РФ) в сравнении с зарубежными нормами.

Необходимо подчеркнуть, что в европейских странах, Канаде и США [2, с. 208-212] вопросам предупреждения мошеннических действий в страховой сфере уделяется намного больше внимания, чем в РФ. Качественно и хорошо налаженными, координированными действиями органов полиции, государственными органами, самими страховыми компаниями факты мошеннических действий оперативно выявляются и достаточно строго наказываются. В особенности и в первую очередь это касается таких стран, как США и Канада.

Многочисленные отличия самих государств непосредственно сказываются на отношениях в сфере страхования: страховой бизнес в каждом отдельном государстве отличается его уровнем развития и только ему присущими национальными чертами государства, которому он принадлежит.

Следует отметить такой факт, что динамика размера причиненного ущерба в результате мошеннических действий претерпевает всплески и падения. Так, например, ущерб от мошеннических действий в страховом бизнесе в США на 1990 год составлял около 25% от всех страховых премий, а в 2017 году отмечается его резкое падение до уровня примерно 17%. Западными специалистами отмечается, что в зарубежных государствах, таких как Австрия, Болгария, Великобритания, Германия, Польша и др., примерно 10-17% страховых выплат достается страховым мошенникам [3, с. 53].

В Российской Федерации практически такая же картина. Д.Н. Курбанова подчеркивает, что по оценке самих страховых компаний, около 15-20% всех страховых выплат достается мошенникам [4, с. 116].

На сегодняшний день в США в страховой бизнес вовлечено свыше 5 тысяч различных фирм и компаний, привлекающих для этого огромные денежные средства в размере до 3 трлн. долларов США. Следует также отметить, что страховой бизнес обладает большой свободой действий в своей экономической деятельности.

В настоящий период времени в США примерно в 150 млрд. долларов каждый год определяется страховой ущерб от различных мошеннических действий. В пересчете на отдельную

американскую семью это примерно полторы тысячи долларов [2, с. 208-212].

Чаще всего мошенничество в сфере страхования совершается:

- 1) в сфере медицинского страхования – около 80 млрд. долл.;
- 2) в сфере автострахования – около 15 млрд. долл.;
- 3) в сфере страхования жилья – около 2 млрд. долл.;
- 4) в сфере страхования жизни – около 1,7 млрд. долл.;
- 5) в сфере страхования от перерывов производства – около 1,3 млрд. долл. [3, с. 53].

Структурированно ежегодный ущерб от мошеннических действий в страховой сфере в США в период 2016 года составляет:

- 1) на долю медицинского страхования – 80%;
- 2) на долю автострахования – 15%;
- 3) на долю страхования жилья – около 2%;
- 4) на долю страхования жизни – около 1,7%;
- 5) на долю страхования от перерывов в производстве – около 1,3%;
- 6) на долю других видов страхования приходится менее 1,5% [2, с. 210].

По признанию специалистов в Великобритании одним из самых прибыльных видов преступной деятельности является страховое мошенничество, опасность которого заключается в использовании доходов, полученных от страхового мошенничества, для финансирования совершения других преступлений.

По опубликованным результатам обобщающего исследования, проведенного страховой компанией «Norwich Union», потери английской экономики за 2017 год в результате мошеннических преступлений в страховой сфере соответствовали приблизительно 18 млрд. фунтов стерлингов. Это в пересчете на каждую английскую семью приблизительно соответствует 700 фунтам стерлингов.

Особо отметим тот факт, что в большинстве из исследуемых нами государств, в частности в Болгарии, Австрии, Швеции, Польше и Германии, в уголовном законодательстве содержатся специальные нормы, предусматривающие ответственность за мошеннические действия в страховой сфере [5, с. 115-120].

В УК РФ норма о мошенничестве в сфере страхования была

введена ФЗ РФ от 29 ноября 2012 г. №207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», посредством чего был ликвидирован имевшийся на тот период законодательный пробел.

Следует отметить, что, несмотря на то, что появление данной нормы, безусловно, явилось позитивным шагом в развитии действующего уголовного законодательства России, при сравнении ее с зарубежными нормами о мошенничестве в сфере страхования мы выявили в ней свои плюсы и минусы.

К недостаткам следует отнести то, что в качестве предмета преступления в диспозиции ст. 159.5 УК РФ закреплено «чужое имущество», в то время как предметом данного преступления необходимо считать, по нашему мнению, имущество страховщика.

Далее в качестве аргумента, подтверждающего нашу позицию, сошлемся на нормы зарубежного законодательства.

Ст. 151 УК Австрии в качестве единственно возможного варианта формы причиняемого вреда закрепляет страховую выплату.

В качестве обязательного субъективного признака в диспозиции статьи 328 УК Голландии закреплена цель – причинить ущерб страховщику [5, с. 117].

Получение страховой суммы в качестве цели мошенничества в сфере страхования закреплено в статье 198 УК КНР. Данные формулировки, содержащиеся в нормах зарубежного законодательства, подчеркивают, что в этих государствах предметом мошенничества в сфере страхования является имущество страховщика.

В качестве преимущества российской нормы о мошенничестве в сфере страхования по отношению к зарубежным нормам, на наш взгляд, можно выделить следующее.

Проводя анализ зарубежного уголовного законодательства по определению в диспозициях норм о мошенничестве в сфере страхования признаков, характеризующих способ совершения мошенничества, можно констатировать, что в большинстве случаев идет простое перечисление конкретных обманных действий. Например, статья 328 УК Голландии закрепляет, что за поджог или уничтожение застрахованной от указанных рисков собственности к уголовной ответственности привлекается

страхователь. Отметим, что §265 УК ФРГ обманными действиями признаются кража или утрата, повреждение, нанесение ущерба застрахованной от гибели вещи, в том числе передача другому лицу и ее укрывательство. Статья 213 УК Республики Болгария закрепляет обманные действия при мошенничестве в сфере страхования в качестве альтернативных: разрушение, повреждение или уничтожение застрахованного имущества [5, с. 115-120].

Анализ зарубежного законодательства в рассматриваемой сфере показал, что повреждение или уничтожение застрахованного от указанных рисков имущества признаются в качестве мошеннических действий подавляющим большинством уголовных законодательств зарубежных государств.

Далее необходимо подчеркнуть, что нормы зарубежного уголовного законодательства не могут в полной мере охватить (составить исчерпывающий перечень) всех возможных вариантов обманных действий мошенничества в сфере страхования.

Особо отметим, что «размер страхового возмещения» ни в одном из исследованных нами зарубежных уголовных законов не указан в качестве способа обмана. Также следует признать не отвечающими правилам современной законодательной техники формулировки диспозиций, содержащие в себе объемное перечисление возможных вариантов обманных действий. Такой вид законодательной техники не отвечает требованиям абстракции и является сугубо ситуативным.

Отсюда вытекает вывод о том, что с точки зрения современной законодательной техники формулировка диспозиции нормы о мошенничестве в сфере страхования в действующем российском уголовном законодательстве, ст. 159.5 УК РФ, в отличие от норм зарубежного уголовного законодательства, более совершенна и отвечает существующим реальным условиям общественной жизни.

Следует подчеркнуть еще одно отличие по субъекту преступления мошенничества в сфере страхования. В США и европейских государствах, в отличие от РФ, в которой субъектами мошеннических действий выступают как страхователи, так иногда и представители страховых компаний, факты мошеннических действий со стороны страховщиков практически отсутствуют, а те, которые есть, – оперативно выявляются и достаточно строго наказываются.

Вышеизложенное позволяет сделать следующие выводы.

1. С точки зрения современной законодательной техники формулировка диспозиции нормы о мошенничестве в сфере страхования в действующем российском уголовном законодательстве (ст. 159.5 УК РФ), в отличие от норм зарубежного уголовного законодательства, более совершенна и отвечает существующим реальным условиям общественной жизни.

2. К недостаткам следует отнести то, что в качестве предмета мошенничества в сфере страхования, по нашему мнению, должно выступать имущество страховщика (и только оно), вместо закрепленного законодателем в диспозиции части 1 статьи 159.5 УК РФ словосочетания «чужое имущество». Поэтому предлагаем изменить диспозицию действующей редакции нормы о мошенничестве в сфере страхования: вместо фразы «чужое имущество» необходимо вставить фразу «имущество страховщика».

Примечания:

1. Уголовное право России. Общая часть: учебник / Под ред. И.Э. Звечаровского. М.: Юрист, 2006.

2. Биктагиров А.Р., Аппалонава Н.А. Мошенничество в системе страхования США / А.Р. Биктагиров, Н.А. Аппалонава // Вестник ТИСБИ. 2019. №1.

3. Жиров Р.М. Краткий сравнительный анализ мошенничества в сфере страхования в России и зарубежных государствах / Р.М. Жиров., З.А. Шибзухов, А.А. Ибрагимов // Вопросы теории и практики в науке: сборник статей Международной научно-практической конференции. Самара, 2017. С. 53.

4. Курбанова Д.Н. Проблема мошенничества в сфере обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств / Д.Н. Курбанова // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. Т. 14. 2015. №2.

5. Гасанов А.К. Уголовная ответственность за мошенничество в сфере страхования в государствах романо-германской правовой системы / А.К. Гасанов, М.С. Крутер // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2019. №2 (53).

НАЗНАЧЕНИЕ НАКАЗАНИЯ ЗА НЕОКОНЧЕННОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ

Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 г. наряду с общими началами назначения наказания установил ряд специальных правил, которым должен следовать правоприменитель, определяя размер, а в некоторых случаях и вид наказания. В числе этих правил в ст. 66 УК РФ предусмотрен особый порядок назначения наказания за неоконченное преступление, общий принцип которого заключается в том, что в случае недоведения виновным преступления до конца по независящим от него обстоятельствам ему должно назначаться менее строгое наказание, чем за оконченное преступление.

Ключевые слова: *неоконченное преступление, размер наказания, вид наказания.*

Наказуемость неоконченного преступления соответствует задачам Кодекса по охране объектов от преступных посягательств и предупреждению преступлений, поскольку степень общественной опасности таких преступлений значительно ниже, чем оконченных, а потому должна различаться и ответственность за них [1].

Вместе с тем законодательная регламентация наказуемости неоконченных видов преступления не является бесспорной. На наш взгляд, она нуждается в дальнейшем совершенствовании в целях наиболее точного отражения в наказании всех особенностей того или иного неоконченного преступления. Разнообразные предложения о внесении изменений в ст. 66 УК РФ неоднократно высказывались в юридической литературе, что свидетельствует как об интересе к рассматриваемому вопросу, так и об отсутствии единого подхода к его решению.

Порядок назначения наказания за неоконченное преступление определяется следующим образом. Прежде всего, ч. 1 ст. 66 УК РФ обязывает суд учесть обстоятельства, в силу которых преступление не было доведено до конца.

Как неоднократно отмечалось в правовой литературе, при решении вопроса о назначении наказания в зависимости от степени осуществления преступного намерения недопустимо исходить только из близости наступления вредных последствий

– в каждом случае надо учитывать причины, в силу которых преступный умысел не был реализован [2].

Т.Д. Устинова такими причинами считает объективные явления окружающего мира, находящиеся под действием определенных закономерностей и существующие вне волевой деятельности субъекта преступного посягательства, которые иногда могут проявляться не только сами по себе, но и через личностные свойства субъекта и его деятельность [3]. Е.В. Благоев предлагает разделить все причины, в силу которых преступление не было доведено до конца, на две группы – личностные и внешние обстоятельства. При этом он полагает, что, поскольку внешние обстоятельства проистекают из окружающей обстановки, они, скорее всего, случайно влияют на недоведение преступления до конца. Отсюда личностные обстоятельства являются показателями меньшей, в сравнении с внешними, общественной опасности совершившего неоконченное преступление лица, и при прочих равных условиях наличие первых должно влечь менее строгое его наказание, чем последних [4].

Из изложенного видно, что криминалисты высказывают различные взгляды относительно природы обстоятельств, в силу которых преступление не доводится до конца, не оспаривая при этом необходимость указания в законе на обязательный учет этих обстоятельств при назначении наказания. Мы также придерживаемся этой позиции, поскольку данные обстоятельства специфичны только для случаев назначения наказания за неоконченную преступную деятельность, в связи с чем должны быть отражены в специальных правилах назначения наказания за неоконченное преступление и учитываться правоприменителем наряду с общими началами назначения наказания. Причина же разногласий заключается в том, что действующая редакция ч. 1 ст. 66 УК РФ не отражает всех тех факторов, которые должны учитываться судом при назначении наказания за неоконченное преступление.

Например, В. Питецкий полагает, что в ч. 1 ст. 66 УК РФ должно также содержаться указание на необходимость учета степени осуществления преступного намерения, как это было в ранее действовавшей ст. 15 УК РСФСР. Свою позицию автор объясняет тем, что даже в рамках одного вида неоконченного преступления общественная опасность содеянного может существенно различаться. К примеру, при попытке убийства из

огнестрельного оружия события могут развиваться следующим образом: может произойти осечка, лицо может промахнуться либо причинить вред здоровью от легкого до тяжелого [5]. Схожей позиции придерживается ряд других ученых [6].

Данная точка зрения представляется верной, однако, на наш взгляд, она нуждается в дополнительной аргументации. Прежде всего необходимо уяснить, что предписания ст. 66 УК РФ являются специальными правилами назначения наказания, подлежащими применению по отдельным категориям уголовных дел. Их смысл заключается в том, что они необходимым образом дополняют общие начала назначения наказания, во-первых, ограничивая санкции статей Особенной части УК РФ определенными рамками, а во-вторых, как справедливо отмечает Д.С. Дядькин, устанавливая особые условия назначения наказания, что позволяет субъекту данного процесса в полной мере индивидуализировать наказание [7].

Специальные правила назначения наказания не должны содержать положения, дублирующие общие начала назначения наказания, установленные ст. 60 УК РФ. В соответствии с ч. 3 ст. 60 УК РФ одним из обстоятельств, подлежащих учету при назначении наказания, является степень общественной опасности преступления, под которой в юридической литературе понимается, в том числе, и степень осуществления преступного намерения (стадия совершения преступления) [8]. Более того, и ранее действовавшее Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11 июня 1999 г. №40 «О практике назначения судами уголовного наказания» относилось к степени общественной опасности преступления наряду с другими обстоятельствами степень осуществления преступного намерения, размер вреда и тяжесть наступления общественно опасных последствий [9]. Поэтому может показаться, что указание в ч. 1 ст. 66 УК РФ на необходимость учета при назначении наказания за неоконченное преступление степени осуществления преступного намерения будет излишним, так как ее учет уже заложен законодателем в общие начала назначения наказания. Однако это не совсем так. Необходимость учета степени осуществления преступного намерения встает только тогда, когда совершено неоконченное преступление, поскольку в оконченных составах виновный свой умысел реализует полностью. Стало быть, степень осуществления преступного намерения носит не общий, а

специальный характер, так как влияет на назначение наказания не по всем категориям уголовных дел, а только по уголовным делам о неоконченных преступлениях, где виновный реализует свой умысел частично, причем всегда находясь на разном расстоянии от достижения преступного результата, иногда причиняя, а иногда не причиняя определенные общественно опасные последствия.

На основании изложенного мы приходим к выводу, что указание на необходимость учета степени осуществления преступного намерения в ч. 1 ст. 66 УК РФ не будет дублировать положения общих начал назначения наказания. Наоборот, такое указание необходимо, поскольку учет степени реализации преступного намерения и учет обстоятельств, в силу которых преступление не было доведено до конца, являются факторами, дополняющими как друг друга, так и общие начала назначения наказания.

Более того, учет степени осуществления преступного намерения должен получить свое отражение не только в ч. 1 ст. 66 УК РФ, но и в остальных правилах назначения наказания за неоконченное преступление.

Так, общеизвестно, что в теории уголовного права покушение на преступление принято делить на оконченное и неоконченное. Данное деление играет важную роль при определении степени общественной опасности содеянного и при индивидуализации наказания [10]. С учетом этого мы полагаем, что деление покушения на виды имеет не только теоретическое, но и практическое значение, поскольку позволяет максимально учесть степень реализации преступного намерения и назначить в связи с этим более справедливое наказание, отражающее все особенности конкретного преступного проявления.

Большинство ученых в основание деления покушения на виды в зависимости от степени его завершенности кладут субъективный критерий, т.е. понимают под неоконченным покушением такое покушение, при котором лицо не совершило еще всего того, что считало необходимым для приведения своего намерения в исполнение, а оконченным – такое, при котором лицо совершило все, что оно считало необходимым для приведения своего намерения в исполнение [11]. Следует отметить, что такой же критерий положен в основу деления покушения на виды в уголовном законодательстве некоторых зарубежных го-

сударств, например в Уголовном кодексе Украины 2001 г. [12].

Однако имеются авторы, считающие, что в основу деления покушения на виды должен быть положен объективный критерий, т.е. неоконченным покушением должно признаваться такое покушение, при котором виновный по независящим от него обстоятельствам не выполнил всех действий, необходимых для достижения преступного результата, а оконченным – такое, при котором виновный выполнил все действия, необходимые для достижения преступного результата, но таковой не наступил по независящим от него обстоятельствам [13]. Критикуя данную позицию, Н.Д. Дурманов подметил, что принятие объективного критерия для разграничения оконченного и неоконченного покушения повлекло бы бесконечные схоластические споры о том, были или не были необходимыми для совершения преступления действия, фактически совершенные виновным [14].

На наш взгляд, отдавать предпочтение только какому-нибудь одному из приведенных критериев неправильно. Так, использование объективного критерия не всегда будет учитывать конкретный способ, при помощи которого виновный замышляет совершить преступление. Использование же только субъективного критерия позволит в некоторых случаях считать фактически оконченное покушение неоконченным. Например, виновный желает с целью убийства нанести несколько ударов ножом в область сердца, но успевает нанести только один, причинив потерпевшему тяжкий вред здоровью, так как последний успел немного уклониться от удара. Объективно таких действий уже достаточно для причинения смерти, тем более что потерпевший серьезно ранен. Однако пользуясь субъективным критерием, мы вынуждены будем констатировать в данном случае неоконченное покушение, поскольку виновный желал ударить потерпевшего ножом несколько раз, а успел нанести только один удар.

Таким образом, при делении покушения на виды учитывать должны оба критерия – объективный и субъективный. Последний должен приниматься во внимание для того, чтобы объективный критерий определялся именно с учетом конкретного способа совершения преступления, охватываемого умыслом виновного.

Как известно, в уголовном праве большое значение имеет точность терминологии. Мы полагаем более правильным име-

новать виды покушения не как оконченное и неоконченное, а как завершенное и незавершенное. С точки зрения филологии эти термины подчеркивают процесс совершения деяния, а с позиции уголовного права четко разграничивают понятия неоконченного преступления и неоконченного покушения.

Основное назначение деления покушения на виды заключается не в квалификации преступления, а в назначении наказания, наиболее точно соответствующего степени осуществления преступного намерения в каждом конкретном случае. Очевидно, что степень общественной опасности незавершенного покушения ниже, чем завершенного. Следовательно, это должно быть учтено законом не только при регламентации видов покушения, как, например, в УК Украины, но и в специальных правилах назначения наказания.

На наш взгляд, правила назначения наказания за неоконченное преступление должны наиболее полно отражать степень осуществления преступного намерения, в связи с чем представляется, что срок наказания за незавершенное покушение не должен превышать $2/3$ максимального срока или размера самого строгого наказания, предусмотренного за оконченное преступление.

Еще один вопрос, который, несомненно, требует своего разрешения при рассмотрении проблемы наказуемости неоконченного преступления, – это случаи, когда в результате совершенных виновным действий наступают общественно опасные последствия, хотя и не те или не в том объеме, к которым стремился виновный.

Например, в специальной литературе можно встретить мнение, что в ст. 66 УК РФ целесообразно сделать оговорку о том, что при покушении на убийство, повлекшем особо тяжкий вред здоровью потерпевшего, наказание следует назначать как за оконченное преступление, однако при распространении на эти правоприменительные ситуации правила, согласно которому пожизненное лишение свободы и смертная казнь к осужденным не применяются [15].

С данной позицией трудно согласиться, так как, во-первых, в таком случае лицу, причинившему тяжкий вред здоровью, будет назначено почти такое же наказание, как за убийство. Во-вторых, наказание за покушение на убийство с учетом правил ч. 3 ст. 66 УК РФ (по ч. 1 ст. 105 УК – 11 лет 3 месяца, а по

ч. 2 ст. 105 УК – 15 лет лишения свободы) и так является более строгим, чем наказание, предусмотренное в ст. 111 УК РФ, устанавливающей ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью. И это вполне разумно, поскольку при покушении на убийство учитываются не только наступившие последствия в виде тяжкого вреда здоровью потерпевшего, но еще и умысел, направленный на лишение его жизни, что и обуславливает более строгое наказание.

Как видно, в рассмотренной ситуации наступают качественно менее опасные последствия, чем те, к которым стремился виновный. При этом наказание за покушение на достижение более опасного преступного результата является более строгим, чем наказание, предусмотренное за наступившие последствия. Следовательно, принцип справедливости наказания соблюдается.

Другое дело, когда виновный достигает именно того преступного результата, к которому стремился, но в меньшем размере. Так, В.Ф. Щепельков приводит пример, когда лицо, желающее уклониться от уплаты налогов в особо крупном размере, не полностью реализует свой умысел, однако сумма фактически неуплаченного им налога уже составляет особо крупный размер. В таком случае содеянное уже образует состав наиболее квалифицированного оконченного налогового преступления. Автор приходит к выводу, что в таких случаях виновный должен отвечать как за оконченное преступление по ч. 2 ст. 199 УК РФ [16].

Аналогичную ситуацию, связанную со сбытом наркотических средств по частям, описывает В.П. Смирнов, который тоже придерживается мнения, что в случае, если виновный полностью не реализовал свой умысел на сбыт наркотических средств в особо крупном размере, но фактически сбытая им часть наркотика уже составляет особо крупный размер, он должен отвечать за оконченное преступление. При этом часть наркотического средства, не реализованная по обстоятельствам, не зависящим от воли обвиняемого, обязательно должна быть отражена в описании преступного деяния, содержащемся в постановлении о привлечении конкретного лица в качестве обвиняемого, в обвинительном заключении и приговоре [17].

Подобные ситуации могут встретиться и при совершении хищений. Так, например, лицо решает по частям украсть 10

млн. руб., при этом девять раз похищает по миллиону, распоряжается им по своему усмотрению, а на десятый раз его задерживают. С одной стороны, в данном случае налицо продолжаемое преступление, при котором умысел виновного до конца не доведен по независящим от него обстоятельствам. Следовательно, на первый взгляд, имеет место покушение на преступление. Но ведь виновный все же успел обратить в свою пользу 9 млн. руб., что составляет состав оконченного хищения в особо крупном размере. Почему же он на основании ч. 3 ст. 66 УК РФ должен нести более мягкое наказание, чем тот, кто похитил чуть более 1 млн. руб., полностью реализовав свой умысел? Действия последнего будут квалифицированы по ч. 4 ст. 158 УК РФ, и при назначении наказания ему не будет никаких поблажек, хотя степень общественной опасности совершенного им деяния несравненно меньше.

На наш взгляд, все приведенные ситуации следует считать оконченными преступлениями, и вот почему. В соответствии с ч. 1 ст. 29 УК РФ преступление признается оконченным, если в совершенном лицом деянии содержатся все признаки состава преступления, предусмотренного настоящим Кодексом. Как справедливо отмечают М. Третьяк и В. Волошин, законодатель, таким образом, по своему усмотрению определяет минимум действий и тот объем вредных последствий, при наличии которых деяние признается оконченным преступлением [18].

Если разбирать, к примеру, приведенную нами ситуацию с продолжаемым тайным хищением 10 млн. руб., предусмотренным ч. 4 ст. 158 УК РФ, то важно отметить, что его объективная сторона заключается в фактическом обращении виновным в свою пользу имущества, стоимость которого превышает 1 млн. руб.

Как известно, состав преступления – это не просто совокупность, а строгая система образующих его признаков преступления, необходимых и достаточных для признания, что лицо совершило соответствующее преступление. Он отражает характерные для преступления внутренние связи образующих его элементов [19]. Следовательно, в любом составе преступления субъективная сторона тесно связана с объективной. На этом основании можно прийти к выводу, что в рассматриваемой ч. 4 ст. 158 УК РФ субъективная сторона заключается в умышленных действиях, направленных на завладение имуществом, стоимость которого превышает 1 млн. руб.

Таким образом, если виновный фактически обратил в свою пользу более 1 млн. руб., то в его действиях содержится состав хищения в особо крупном размере, так как в наличии имеются все элементы данного состава, в том числе объективная и субъективная стороны, которых достаточно для квалификации деяния как оконченного преступления. При этом для квалификации не важно, что свой умысел виновный реализовал не полностью, поскольку это уже лежит за пределами состава преступления.

Безусловно, умысел виновного на хищение имущества стоимостью еще большей, чем уже достаточно для квалификации по ч. 4 ст. 158 УК РФ, будет иметь существенное значение для назначения справедливого наказания, но на квалификации это отразиться не должно, поскольку в противном случае, как отмечалось выше, о справедливом наказании не может быть и речи.

Это же относится и к другим подобным ситуациям, связанным с налоговыми преступлениями, а также со сбытом наркотических средств.

Примечания:

1. Благов Е.В. Особенности наказания за неоконченное преступление // Вопросы дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности. Ярославль, 1994. С. 25.

2. См., напр.: Дурманов Н.А. Стадии совершения преступления по советскому уголовному праву. М., 1955. С. 182; Кузнецова Н.Ф. Ответственность за приготовление к преступлению и покушение на преступление. М., 1958. С. 152.

3. Устинова Т.Д. Назначение наказания за неоконченную преступную деятельность: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1980. С. 13-14.

4. Благов Е.В. Применение уголовного права (теория и практика). СПб., 2004. С. 392.

5. Питецкий В. Назначение наказания за неоконченное преступление // Уголовное право. 2001. №4. С. 61.

6. См., напр.: Благов Е.В. Применение специальных начал назначения уголовного наказания. М., 2007. С. 162-165; Энциклопедия уголовного права / Отв. ред. В.Б. Малинин. Т. 9: Назначение наказания. СПб., 2008. С. 499-500.

7. Дядькин Д.С. Теоретические основы назначения уголовного наказания. СПб., 2006. С. 316.

8. См., напр.: Гребенкин Ф. Общественная опасность преступления и ее характеристики // Уголовное право. 2006. №1. С. 25-26; Становский М.Н. Назначение наказания. СПб., 1999. С. 153-154; Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М., 2007. С. 414.

9. Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. №8. С. 2.

10. Гринь М.В. Неоконченное преступление: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. С. 14; Козлов А.П. Учение о стадиях преступления. СПб., 2002. С. 289.

11. См., напр.: Дурманов Н.Д. Стадии совершения преступления по советскому уголовному праву. С. 145-151; Пионтковский А.А. Учение о преступлении. М., 1961. С. 513-514.

12. Уголовный кодекс Украины / Науч. ред. В.Я. Таций, В.В. Сташис. СПб., 2001. С. 23.

13. Тишкевич И.С. Приготовление и покушение по советскому уголовному праву. М., 1958. С. 159.

14. Дурманов Н.Д. Стадии совершения преступления по советскому уголовному праву. С. 13.

15. Малков В.П. К вопросу о дифференциации уголовной ответственности за покушение на убийство // Уголовно-правовая охрана личности и ее оптимизация / Под ред. Б.Т. Разгильдиева. Саратов, 2003. С. 64.

16. Щепельков В.Ф. Квалификация посягательства при частичной реализации умысла // Журнал российского права. 2002. №11. С. 25-29.

17. Смирнов В.П. Квалификация незаконного сбыта наркотических средств в не крупном, крупном или особо крупном размере // Уголовный процесс. 2005. №8. С. 8-12.

18. Третьяк М., Волошин В. Определение момента окончания хищения // Уголовное право. 2007. №3. С. 61.

19. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступления. М., 1972. С. 73.

ОТГРАНИЧЕНИЕ САМОВОЛЬНОГО ОСТАВЛЕНИЯ ЧАСТИ ИЛИ МЕСТА СЛУЖБЫ ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Дезертирство, равно самовольное оставление части, – преступления, караемые практически во всех армиях. В статье анализируются проблемные вопросы квалификации данных действий по УК РФ. Определяются правовые критерии отграничения самовольного оставления части или места службы от иных преступлений против воинской службы

Ключевые слова: воинские правонарушения, дисциплинарные проступки, общественная опасность, самовольное оставление части или места службы, дезертирство, военнослужащий по призыву.

Самовольное оставление части или места службы как преступление и дисциплинарный проступок представляют собой разновидности воинских правонарушений. С формальной стороны суть всех воинских правонарушений заключается в нарушении требований, установленных в различных военно-правовых актах (законы об обороне, о воинской обязанности и военной службе, о статусе военнослужащих, общевойсковые уставы и т.д.). По данному вопросу видный представитель дореволюционного военно-уголовного права В.Д. Кузьмин-Караев полагал, что «разграничить воинские дисциплинарные поступки и воинские преступления по их сущности теоретически не представляется возможным. Все воинские преступления есть, прежде всего, дисциплинарные нарушения» [1]. Однако по характеру общественной опасности самовольное оставление части или места службы может являться преступлением и дисциплинарным проступком. Самовольное оставление части или места службы как преступление всегда обладает более высоким (криминальным) уровнем общественной опасности, чем дисциплинарный проступок. Вместе с тем по своим внешним и внутренним признакам они зачастую во многом совпадают. Например, самовольное оставление части на срок до двух суток военнослужащим по призыву образует дисциплинарный проступок, а свыше этого срока – воинское преступление. В связи с этим на практике нередко возникает вопрос о разграничении сходных воинских преступлений и проступков. Основными критериями разграничения воинских преступлений и дисциплинарных про-

---

ступков принято считать вид (характер) противоправности и общественной опасность правонарушений [2].

Главное отличие самовольного оставления части или места службы от иных правонарушений состоит в различной степени общественной опасности. Этим свойством обладает всякое правонарушение, поскольку оно посягает на общественные отношения, регулируемые и охраняемые законом. Но количественная характеристика общественной опасности различных видов правонарушений неодинакова. Более высокая степень общественной опасности, отличающая преступление от иных правонарушений, может определяться различными обстоятельствами.

Самовольное оставление части или места службы – деяние уголовно-противоправное, оно предусмотрено только Уголовным кодексом – ст. 337; то же деяние как дисциплинарный проступок предусмотрено Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации [3].

Различие в степени общественной опасности – основной признак, отграничивающий преступление от иных правонарушений. Однако между ними имеются и другие различия, производные от основного характера противоправности и юридических последствий.

Что касается отграничения самовольного оставления части или места службы от дезертирства, то с субъективной стороны дезертирство может быть совершено только с прямым умыслом. Совершая дезертирство, военнослужащий сознает, что он незаконно оставляет воинскую часть или место службы и желает таким образом уклониться от несения обязанностей военной службы. С прямым умыслом совершается также дезертирство путем неявки в часть или к месту службы при назначении, переводе, возвращении из командировки, отпуска или лечебного учреждения. Важнейшим признаком субъективной стороны состава рассматриваемого преступления является цель уклониться от военной службы, о чем прямо говорится в диспозиции ст. 338 УК РФ. Наличие цели уклониться от несения обязанностей военной службы отличает дезертирство от самовольного оставления части (ст. 337 УК РФ) [4].

Цель уклониться от военной службы заключается в намерении виновного вовсе, т.е. в течение всего предусмотренного законом срока, уклониться от несения воинских обязанностей.

Случаи длительного уклонения от военной службы путем самовольного оставления части либо неявки в срок без уважительных причин на службу (например, в течение двух-трех месяцев), но без цели вовсе уклониться от несения обязанностей военной службы, должны квалифицироваться по ч. 4 ст. 337 УК РФ.

Цель уклониться от военной службы может появиться у военнослужащего не только перед оставлением части или места службы, она может возникнуть также в процессе совершения самовольного оставления части. В этих случаях одно, менее тяжкое, преступление против порядка прохождения военной службы перерастает в другое, более тяжкое, которое должно быть квалифицировано по ст. 338 УК РФ.

Следует различать цель уклониться от военной службы и мотивы дезертирства. Целью виновного при дезертирстве является уклонение от обязанностей военной службы путем самовольного оставления части или неявки в часть и пребывание, таким образом, вне военной службы. Цель обуславливается определенными мотивами. Мотивы эти могут быть весьма различными:

- нежелание переносить трудности военной службы;
- боязнь ответственности за совершенный проступок или преступление;
- боязнь смерти в военное время и др.

Мотивы дезертирства имеют важное значение для определения степени общественной опасности преступления и преступника, для правильного применения наказания.

Что касается отличия самовольного оставления части или места службы и уклонения от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами (ст. 339 УК РФ), необходимо провести различие по объективной стороне.

С объективной стороны для квалификации состава преступления по ст. 339 УК РФ необходимо, во-первых, наличие того или иного обмана в целях уклонения от исполнения обязанностей военной службы и, во-вторых, постоянное или временное фактическое уклонение от исполнения этих обязанностей. Способы обмана перечислены в диспозиции указанной статьи УК РФ: симуляция болезни, причинение себе каких-либо повреждений (членовредительство), подлог документов или иной обман. Симуляция болезни или иной обман, не приведшие к

фактическому освобождению от исполнения обязанностей военной службы, могут признаваться покушением на совершение этого преступления.

Следует, однако, иметь в виду, что ст. 339 УК РФ предусматривает уклонение от исполнения обязанностей военной службы, в котором подлог документов является способом совершения преступления. Поэтому подлог документа и его использование с целью скрыть совершенное преступление образуют состав другого преступления и подлежат самостоятельной квалификации. Если, например, военнослужащий, проходящий военную службу по призыву, представляет командованию фиктивный документ о болезни с целью скрыть неявку в срок без уважительных причин на службу из краткосрочного отпуска продолжительностью свыше двух, но не более десяти суток, то его действия образуют совокупность двух преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 337 и ст. 327 УК РФ. В этом случае лицо, подделавшее документ по просьбе военнослужащего, может быть привлечено к уголовной ответственности по ст. 327 УК РФ.

Кроме того, возможны случаи, когда, например, военнослужащий, проходящий военную службу по призыву, путем представления командованию подложных документов получает краткосрочный отпуск с выездом к месту жительства близких родственников, совершая тем самым преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 339 УК РФ, а после истечения срока отпуска он возвращается в часть с опозданием без уважительных причин на срок свыше двух, но не более десяти или свыше десяти суток. В подобных случаях неявка в срок без уважительных причин на службу после истечения срока незаконно полученного отпуска не охватывается ст. 339, а требует самостоятельной квалификации по ст. 337 УК РФ [5].

В отличие от ст. 337 УК РФ, в которой наказание дифференцируется в зависимости от продолжительности самовольного оставления части или места службы, ч. 1 ст. 339 УК РФ устанавливает одинаковое наказание за временное уклонение от обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами независимо от его продолжительности. При этом за самовольное оставление части или места службы в зависимости от его продолжительности может быть назначено наказание вплоть до лишения свободы на срок до пяти лет (ч. 4 ст. 337 УК РФ), а за уклонение от исполнения обязанностей

военной службы, квалифицируемое по ч. 1 ст. 339 УК РФ, наказание в виде лишения свободы вообще не предусмотрено, к виновным могут применяться лишь ограничение по военной службе на срок до одного года, либо арест на срок до шести месяцев, либо содержание в дисциплинарной воинской части на срок до одного года.

Такое различие в санкциях указанных статей УК РФ, предусматривающих одинаковые по характеру преступления, совершаемые лишь различными способами, представляется необоснованным, оно не соответствует степени общественной опасности уклонения от исполнения обязанностей военной службы более ухищренными способами, чем самовольное оставление части или места службы, и создает реальные трудности в квалификации случаев длительного (свыше одного месяца) уклонения от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни, членовредительства, подлога документов или иного обмана. Законодатель в ч. 2 ст. 339 УК РФ обоснованно определяет, что деяние, совершенное в целях полного освобождения от исполнения обязанностей военной службы, наказывается аналогично дезертирству лишением свободы на срок до семи лет. Поэтому, на наш взгляд, следовало бы санкцию ч. 1 ст. 339 УК РФ привести в соответствие с санкцией ст. 337 УК РФ [6].

Юридическим критерием разграничения самовольного оставления части или места службы как воинского преступления и проступка выступает вид (характер) противоправности деяния. Преступлением против военной службы может быть признано лишь уголовно-противоправное деяние, т.е. деяние, предусмотренное в главе 33 УК РФ. Перечень правонарушений, признаваемых воинскими преступлениями, является исчерпывающим и определяется нормами главы 33 УК РФ. Однако сами преступления против военной службы в диспозициях соответствующих норм излагаются по-разному. Решение вопроса о преступном характере правонарушения зависит от способа описания в законе признаков преступления.

Если в статьях главы 33 УК РФ указаны точно определяемые (конкретные) признаки преступления, например причинение средней тяжести вреда здоровью при сопротивлении начальнику (ст. 333 УК РФ), то определение преступности деяния, как правило, не вызывает сложности. При установлении в со-

деянном всех конкретно описанных признаков в той или иной норме гл. 33 УК РФ следует относить данное правонарушение к воинскому преступлению, т.е. признать за ним свойство уголовно-правовой противоправности.

В отдельных нормах преступление против военной службы характеризуется не строго определенными, а так называемыми оценочными признаками. В этих случаях разграничить воинское преступление и проступок по характеру противоправности весьма затруднительно. Например, в отдельных составах указывается в качестве конструктивного признака «причинение существенного вреда интересам службы» (неисполнение приказа – ч. 1 ст. 332 УК РФ). Отнесение реально наступившего последствия к существенному вреду обуславливает признание деяния преступлением. Например, можно ли считать существенным вредом, нанесенным интересам службы, задержку приема пищи (допустим, обеда) на один час вследствие неисполнения дежурным по столовой определенных требований (приказа) дежурного по части? Закон предоставляет право суду либо иным правоприменительным органам каждый раз решать этот вопрос с учетом конкретных обстоятельств дела. В таких конструкциях критерием разграничения воинского преступления с проступком также следует считать противоправность. Это означает, что если причиненный вред не относится к существенному (тяжкому), то нет и состава преступления. Иными словами, правонарушение в данном случае не обладает признаком уголовно-правовой противоправности. В приведенном примере вряд ли саму по себе задержку приема пищи на столь непродолжительное время следует рассматривать в качестве существенного вреда интересам службы [7].

На практике возможны ситуации, когда воинское правонарушение хотя и содержит признаки деяния, описанного в статьях главы 33 УК РФ, но будет представлять собой не преступление, а дисциплинарный проступок. Не всякое правонарушение, формально содержащее признаки какого-либо преступного деяния, признается воинским преступлением. Согласно ч. 2 ст. 14 УК РФ действие или бездействие, хотя и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного уголовным законом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности, не признается преступлением. В случаях, когда воинское правонарушение лишь формально содержит признаки

того или иного деяния, предусмотренного главой 33 УК РФ, но в силу малозначительности подпадает под действие ч. 2 ст. 14 УК РФ, то это означает, что данное правонарушение не образует преступления, может быть признано дисциплинарным проступком.

Вопрос разграничения воинского преступления и проступка в указанных случаях решается по признаку общественной опасности. Основанием для применения ч. 2 ст. 14 УК РФ является малозначительность деяния, исключая криминальный (уголовно-правовой) уровень его общественной опасности. Малозначительность правонарушения определяется как объективными, так и субъективными признаками. При определении большего или меньшего уровня общественной опасности деяния необходимо учитывать всю совокупность его объективных и субъективных признаков, а именно: направленность деяния на тот или иной объект посягательства, характер самого правонарушения, наступление или отсутствие вредных последствий (если они наступили, какова степень их тяжести), характер виновности (умысел или неосторожность), мотивы и цели и др.

Применительно к воинским правонарушениям малозначительными по объективным признакам могут быть признаны, например, утрата нескольких патронов к автомату, повреждение штык-ножа, которые лишь формально подпадают под признаки соответственно ст. 348 и ст. 347 УК РФ. В тех случаях, когда последствия воинских преступлений описываются с помощью оценочных понятий («существенный вред», «тяжкие последствия»), недостижение соответствующего уровня преступного результата («существенности», «тяжести») свидетельствует об отсутствии противоправности, а не о малозначительности. Такое правонарушение даже формально не подпадает под признаки преступления, а следовательно, применение правила о малозначительности деяния, сформулированного в ч. 2 ст. 14 УК РФ, недопустимо [8].

Малозначительными могут быть признаны как умышленные, так и неосторожные воинские правонарушения. Вместе с тем объективно малозначительные умышленные деяния лишь тогда не признаются преступлениями, когда малозначительность была субъективной, т.е. когда лицо желало совершить именно малозначительное деяние. В этих случаях следует учитывать направленность умысла (он может быть направлен и на причи-

нение значительного вреда) и причины, по которым ожидаемое виновным последствие не наступило. Не может быть признано малозначительным деяние, если фактически совершенное незначительное действие или бездействие либо наступившее незначительное последствие стали результатом причин, не зависящих от воли виновного, стремившегося совершить более значимое действие и достичь более существенного последствия, чем фактически наступившее. Так, если виновный намеревался самовольно пребывать вне воинской части свыше десяти дней, однако был задержан органами военной прокуратуры через одни сутки, то содеянное не может быть признано малозначительным и не представляющим общественной опасности. В таких случаях содеянное образует покушение на совершение того преступления, которое охватывалось умыслом виновного. В данном примере – покушение на самовольное оставление части, например, продолжительностью свыше десяти суток, но не более одного месяца (ч. 3 ст. 30 и ч. 3 ст. 337 УК РФ).

На признание воинского правонарушения малозначительным не может повлиять то обстоятельство, что военнослужащий кроме этого правонарушения совершил еще другое общественно опасное деяние, являющееся преступлением. Наличие другого преступного правонарушения, совершенного одним и тем же лицом, само по себе не может превратить малозначительное (непреступное) деяние в преступное. Проступок не перерастет в преступление от того, что лицо впоследствии совершило уголовно наказуемое деяние. При этом не имеет значения, понес виновный за свой проступок наказание, или решения командира об этом еще не было.

Факт совершения проступка следует, однако, учитывать как обстоятельство, характеризующее личность виновного при привлечении его к ответственности за вмененное ему преступление.

Малозначительными (непреступными) по существу могут быть признаны различные правонарушения, формально содержащие признаки деяний, предусмотренных Особенной частью УК РФ. Однако это еще не свидетельствует о том, что понятие малозначительности в одинаковой мере применимо к деяниям, подпадающим под признаки любого преступления. Отдельные преступные деяния практически всегда представляют весьма высокий уровень общественной опасности, в связи с этим от-

несение их к деяниям малозначительным, как правило, исключается (например, убийство, изнасилование, государственная измена и др.). Из преступлений против военной службы к их числу относятся, как правило, квалифицированные виды воинских преступлений. В частности, сопротивление начальнику или принуждение его к нарушению обязанностей военной службы, совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (п. «а» ч. 2 ст. 333 УК РФ), с применением оружия (п. «б» ч. 2 ст. 333 УК РФ). Высокая степень общественной опасности этих правонарушений очевидна.

Подводя итог данной статье, необходимо сделать несколько выводов:

1. Различие в санкциях ст. ст. 337 и 339 УК РФ, предусматривающих одинаковые по характеру преступления, совершаемые лишь различными способами, представляется необоснованным, оно не соответствует степени общественной опасности уклонения от исполнения обязанностей военной службы более ухищренными способами, чем самовольное оставление части или места службы, и создает реальные трудности в квалификации случаев длительного (свыше одного месяца) уклонения от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни, членовредительства, подлога документов или иного обмана. Поэтому, на наш взгляд, следовало бы санкцию ч. 1 ст. 339 УК РФ привести в соответствие с санкцией ст. 337 УК РФ.

2. Главное отличие самовольного оставления части или места службы от иных правонарушений в области порядка прохождения военной службы состоит в различной степени общественной опасности и характера противоправности деяния.

Примечания:

1. Кузьмин-Караев В.Д. Военно-уголовное право. Часть общая. СПб., 1895. С. 109.

2. Военно-уголовное законодательство Российской Федерации (научно-практический комментарий) / Под общ. ред. заместителя председателя Верховного Суда Российской Федерации – председателя Военной коллегии Н.А. Петухова. М., 2004. С. 65.

3. Орлов А.В. Дезертирство и самовольное оставление во-

инской части или места службы: вопросы квалификации по УК РФ // Военно-юридический журнал. 2015. №3. С. 21-22.

4. Михеенко С.В. Особенности объективной стороны самовольного оставления части или места службы // Военно-юридический журнал. 2009. №4. С. 8-12.

5. Военно-уголовное законодательство Российской Федерации (научно-практический комментарий) / Под общ. ред. заместителя председателя Верховного Суда Российской Федерации – председателя Военной коллегии Н.А. Петухова. М., 2004. С. 175.

6. Орлов А.В. Дезертирство и самовольное оставление воинской части или места службы: вопросы квалификации по УК РФ // Военно-юридический журнал. 2015. №3. С. 21-22.

7. Михеенко С.В. Отграничения самовольного оставления части или места службы от смежных составов преступлений и дисциплинарных проступков // Военно-юридический журнал. 2009. №3. С. 21-24.

8. Михеенко С.В. Отграничения самовольного оставления части или места службы от смежных составов преступлений и дисциплинарных проступков // Военно-юридический журнал. 2009. №3. С. 21-24.

К.Г. Пермякова, С.Е. Бязров

ОБОСНОВАННЫЙ РИСК И ПРИМЕНЕНИЕ ОРУЖИЯ

В статье анализируются вопросы, связанные с применением уголовного закона об обоснованном риске в случаях причинения вреда при применении оружия сотрудниками полиции, дается оценка законодательным пробелам.

Ключевые слова: деяние, применение оружия, причинение вреда, обоснованный риск, уголовная ответственность.

Применение оружия сотрудником полиции в целях исполнения им своего профессионального долга регламентировано Федеральным законом от 7 февраля 2011 г. №3-ФЗ «О полиции» (далее – Закон).

Этим Законом закреплено право сотрудника полиции в определенных случаях прибегнуть к применению оружия. Но

прежде чем у сотрудника полиции появится право на хранение, ношение и применение огнестрельного оружия, он должен пройти определенный ведомственными актами МВД России курс (программу) по приобретению необходимых умений и навыков, а затем – контроль полученных знаний, умений и навыков применения табельного огнестрельного оружия.

В ст. 23 Закона «О полиции» указаны случаи, при которых сотрудник полиции имеет право применить табельное огнестрельное оружие. Для целей настоящего исследования представляет интерес ч. 3 статьи, так как указанные в пунктах этой части случаи применения оружия встречаются наиболее часто и имеют последствия в виде причинения вреда правоохраняемым интересам.

Согласно п. 1 ч. 3 ст. 23 огнестрельное оружие применяется для остановки транспортного средства путем его повреждения, если управляющее им лицо отказывается выполнить неоднократные требования сотрудника полиции об остановке и пытается скрыться, создавая угрозу жизни и здоровью граждан.

Приведем пример. 16 апреля 2021 г. на трассе «Ак-Довурак-Кызыл-Мажалык» водитель автотранспортного средства ВАЗ не подчинился требованию инспектора ДПС об остановке. После этого инспектор при преследовании автомобиля применил огнестрельное оружие (сделал несколько выстрелов), в результате чего был причинен вред здоровью несовершеннолетнего лица, которое было доставлено в больницу для оказания медицинской помощи.

После этих событий незамедлительно СУ СК РФ по Республике Тыва начата процессуальная проверка в целях установления всех обстоятельств произошедшего.

Первоначально правоохранительные органы квалифицировали деяние как превышение должностных полномочий с применением оружия, повлекшее причинение вреда.

На наш взгляд, следует более детально проанализировать эту ситуацию, в которой было применено оружие по основанию, предусмотренному законом, регламентирующим право на его применение, но был причинен вред здоровью как объекту охраны уголовного закона.

Квалификация деяния органами следствия по п. «б» ч. 3 ст. 286 УК РФ является, на наш взгляд, типичной, о чем свидетельствует судебная статистика [1]. Так, только за 2020 г. к уголов-

ной ответственности по п. «б» ч. 3 ст. 286 УК было привлечено 503 человека.

Если к анализу применяемых нормативных положений подойти системно, то можно заключить: во-первых, в рассматриваемой ситуации явно присутствует риск причинения вреда иным лицам, не задействованным в преследовании автотранспортного средства.

Во-вторых, определяя психологическое отношение к совершенному деянию, повлекшему причинение вреда, следует учитывать п. 20 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. №19, согласно которому «под применением оружия или специальных средств надлежит понимать умышленные действия, связанные с использованием лицом поражающих свойств указанных предметов, или использование их по назначению» [2].

В связи с этим можно прийти к выводу о том, что возникновению риска причинения вреда лицу, не задействованному в акте преследования автотранспортного средства, способствовало так называемое осознанное создание опасности действиями сотрудника ДПС.

Соответственно, считаем, что при осознанном «создании опасности» правоохраняемым интересам не может быть применен институт крайней необходимости, суть которого заключается в устранении опасности, а исходя из материалов дела именно применение оружия сотрудником ДПС создало риск причинения вреда правоохраняемым интересам.

Сотрудник полиции действовал во исполнение своих законных обязанностей, но, как справедливо отмечают ученые, «если опасность для какого-либо блага произошла как следствие осуществления законного права или исполнения предписаний закона, то действия, совершенные для спасения данного блага, не подпадают под признаки крайней необходимости» [3].

Мы разделяем это мнение ученых.

В рассматриваемом случае инспектором ДПС была умышленно создана ситуация риска, результатом которой стало причинение вреда здоровью человека. Риск, связанный с причинением вреда здоровью человека, следует, на наш взгляд, признать необоснованным в силу наличия признака заведомости (ч. 3 ст. 41 УК).

Таким образом, считаем, что сотрудник полиции при рас-

сма триваемых обстоятельствах подлежит привлечению к уголовной ответственности на общих основаниях, а именно исходя из степени причиненного вреда здоровью несовершеннолетнего лица по соответствующей части статьи УК (ст. 111, 112, 115).

Укажем, что причинения вреда возможно было избежать посредством передачи на другие посты ДПС информации об автомобиле и оснований его остановки по пути следования.

Согласно п. 2 ст. 23 Закона «О полиции» сотрудник полиции также имеет право применить оружие для обезвреживания животного, угрожающего жизни и здоровью граждан и (или) сотрудника полиции.

Приведем пример.

В Иркутской области в силу активной лесозаготовительной деятельности, а также природных пожаров, уничтожающих кормовую базу медведя, распространены случаи его нападения на человека.

В одном из сибирских городов в отдел полиции поступило сообщение о нападении медведя на человека. Прибывшие на место сотрудники полиции обнаружили зверя, который заключил человека в свои «объятия». С целью спасения жизни потерпевшего сотрудник полиции применил огнестрельное оружие (благо, обошлось без попадания в человека).

Сотрудники полиции действовали в рамках предписанного законом права, но движения медведя непредсказуемы, и он вполне мог изменить свое местонахождение в пространстве в момент выстрела, в результате чего мог быть причинен вред человеку.

Ответ на вопрос о том, какие действия и в каком порядке следует совершать сотруднику правоохранительных органов, когда преступник или, как в указанной ситуации, животное физически удерживает человека, в отношении которого существует неминуемая угроза лишения его жизни, не вполне ясен.

По факту применения сотрудником полиции огнестрельного оружия в отношении медведя так и не была проведена соответствующая проверка, предписываемая ведомственными актами МВД.

Таким образом, на сегодня нет полноценного, соответствующего духу и букве уголовного закона правового регулирования вопросов, связанных с применением оружия сотрудниками полиции [4].

Указание в нормативных актах, регулирующих правоохранительную деятельность, лишь на то, что вопрос об ответственности решается посредством действующего законодательства, на наш взгляд, не вполне отвечает социальным запросам [5].

Если лицо, например сотрудник полиции, причиняет вред охраняемым уголовным законом интересам для достижения общественно полезной цели, то можно говорить об институте обоснованного риска (ст. 41 УК).

Но в Законе «О полиции» нет ни слова о том, что применение оружия, а также физической силы и специальных средств может быть осуществлено в том числе и при обоснованном риске. На наш взгляд, это существенный пробел, требующий к себе внимания со стороны законодателя.

Примечания:

1. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2020 г. // Сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. Режим доступа: <http://www.cdep.ru/iNdex.php?id=79&item=5669>. (дата обращения: 20.02.2023).

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. №19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.02.2023).

3. См., напр.: Хун А.З. Правовые основы применения огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел [Текст]: учебное пособие. Краснодарский ун-т МВД России. Краснодар: Краснодарский ун-т МВД России, 2016. 267, [2] с.: ил.; 20 см.; ISBN 978-5-9266-1143-1.

4. Рарог А.И. Настольная книга судьи по квалификации преступлений: практическое пособие. М.: Проспект, 2008. 280 с. ISBN 978-5-482-01922-1.

5. Рарог А.И. Настольная книга судьи по квалификации преступлений: практическое пособие. М.: Проспект, 2008. 280 с. ISBN 978-5-482-01922-1.

ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ДОХОДОВ В БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ

В статье проведен анализ вопросов противодействия легализации преступных доходов в банковской сфере, а также раскрыты недостатки деятельности банковских организаций и правоохранительных органов. В рамках данной статьи исследован ряд способов, которые бы могли способствовать противодействию легализации преступных доходов.

Ключевые слова: *преступные доходы, отмывание, банковская сфера, легализация незаконных доходов.*

На сегодняшний день, несмотря на то что многие сферы экономики охвачены противоправной деятельностью злоумышленников, занимающихся легализацией преступных доходов, банковская сфера остается ключевой, так как является основным каналом движения криминальных денежных средств.

Многие эксперты в настоящее время сходятся во мнении, что банковские системы, представленные коммерческими банками, являются основными каналами по отмыванию доходов. Сотрудники коммерческих банков могут пользоваться служебными полномочиями по переводу и размещению преступных активов за рубежом и последующей их легализацией.

Легализация преступных доходов – это серьезное экономическое преступление. Преступники стремятся скрыть истинное происхождение и назначение своих денег, которые чаще всего связаны с коррупцией, уклонением от уплаты налогов, наркобизнесом, деятельностью террористических организаций и другими видами организованной преступности.

Для этого используются в качестве прикрытия обычные финансовые операции или хозяйственная деятельность. Подобные ситуации принято именовать подозрительными операциями.

Для государства борьба с подозрительными операциями является очень важной задачей, эффективность борьбы с криминалом во многом зависит от ликвидации его финансовых потоков.

Вся существующая сегодня система банковского контроля проводимых операций и платежей, осуществляемая в рамках

экономической деятельности юридическими, физическими лицами и индивидуальными предпринимателями, сформирована и обеспечивается Банком России и иными контролирующими органами [1].

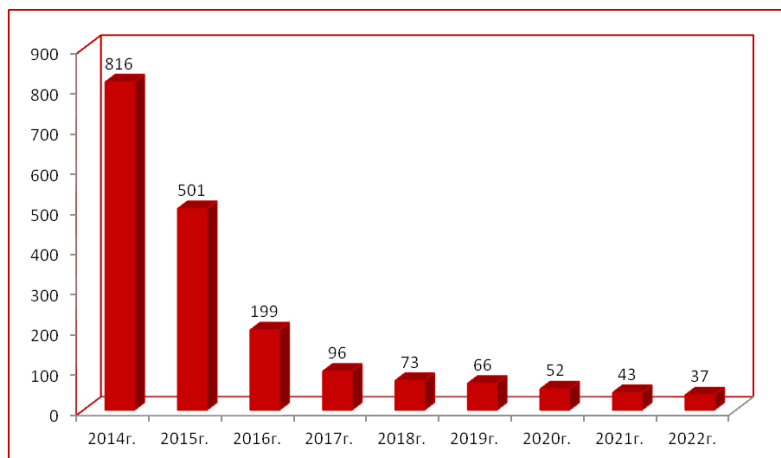
Организацией противодействия отмыванию доходов Банк России занимается совместно с Федеральной налоговой службой, Росфинмониторингом, различными правоохранительными органами и другими контрольно-надзорными органами. Совместно они осуществляют борьбу с сомнительными операциями в финансово-кредитной системе.

Ежегодно Банк России публикует годовой отчет, в котором подводит итоги по проделанной работе в сфере противодействия отмыванию доходов. Банк России осуществляет свои надзорные функции за счет проведения мероприятий по дистанционному и контактному надзору. В рамках контактного надзора в 2020 году завершено 48 проверок кредитных организаций и 17 проверок некредитных финансовых организаций, что составило 34 и 12% соответственно от общего количества контактных проверок кредитных организаций [2].

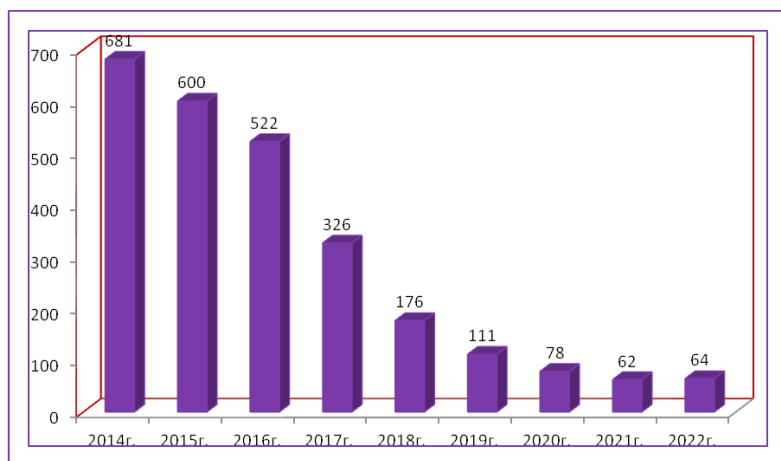
Также Центральным банком Российской Федерации в целях оказания банкам методологической помощи по выявлению и пресечению сомнительных операций были утверждены Методические рекомендации, содержащие порядок управления рисками проведения сомнительных операций [3]. В Методических рекомендациях содержится перечень критериев, которые банки могут использовать при выявлении сомнительных операций, или клиентов, входящих в зону риска, а также приведен перечень сомнительных операций, предлагаемый к использованию банковскими организациями.

Стоит отметить, что применение рекомендаций способствует универсализации деятельности кредитных организаций в этом вопросе и упрощает механизм проверки и оценки каждой операции и клиента. Схематично вывод денежных средств за пределы Российской Федерации и способы обналичивания денежных средств выглядят следующим образом (рис. 1, 2).

Произошло значительное сокращение объемов сомнительных операций. Это свидетельствует о положительном результате в работе организаций банковского сектора, предотвращающей попытки совершения сомнительных операций.

Рис. 1. Объемы вывода денежных средств за рубеж в банковском секторе, в млрд. руб.

Рис. 2. Объемы обналичивания денежных средств в банковском секторе, в млрд. руб.

В результате целенаправленной борьбы объем подозрительных операций в последние годы постоянно уменьшается.

Проанализировав данные, представленные Банком России о структуре сомнительных операций, можно сделать ряд выводов.

Достаточно легко увидеть уязвимость коммерческих банков перед организованной экономической преступностью. Чтобы выявить легализацию преступных доходов на стадии их размещения, банкам необходимо тщательно проверять документы и личность своих клиентов. Банковскую информацию при открытии счетов и движения вкладов по ним необходимо использовать для получения дополнительных сведений о вкладах и финансовых операциях по счетам физических и юридических лиц, которые могут иметь доказательственное значение при расследовании уголовных дел о преступлениях данной категории [4]. Следует отметить, что с 1 июля 2022 года стала работать платформа «Знай своего клиента» – это система по предоставлению всей необходимой информации по клиенту в части риска вовлеченности в подозрительные операции.

Эффективность механизма противодействия незаконным финансовым потокам возможна, только если финансовая система сама ставит заслон для экономической активности преступных элементов. Так, банки имеют право отказывать в открытии счетов, вкладов или проведении операций клиентам, чья добросовестность вызывает сомнения.

Для банков выявление подозрительных операций – сложная и дорогостоящая работа. Банк России постоянно оказывает им методологическую поддержку, например, определяет основные признаки таких операций, а также предоставляет банкам информацию о лицах, которым ранее было отказано в банковском обслуживании из-за сомнений в их добросовестности.

Подводя итог, стоит отметить, что за последние годы Центральный Банк Российской Федерации ужесточил требования к банкам по противодействию отмыванию доходов, которые были получены преступным путем. С каждым годом количество банков, которые ведут такого рода операции, становится все меньше. При этом все также остается актуальной проблема по обучению персонала работе с банковскими операциями и тщательной проверкой клиентов. Органами исполнительной власти России разрабатываются все новые инструменты по проверке клиентов, поэтому необходимо, чтобы банковские организации обладали полной информацией по данным нововведениям, для эффективного применения их на практике.

Примечания:

1. Ахиярова М.М. Банковская деятельность по противодействию легализации доходов, полученных преступным путем / М.М. Ахиярова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. №2. С. 90.

2. Шкарупа Е.А., Васильева А.А. Банковский надзор как инструмент противодействия отмыванию доходов и финансированию терроризма (ПОД/ФТ) // ФГУ Science. 2021. №1 (21). С. 161.

3. Противодействие отмыванию денег и валютный контроль // Официальный сайт Банка России: https://cbr.ru/counteraction_m_ter/ (дата обращения: 12.04.2023).

4. Ахиярова М.М. Банковская деятельность по противодействию легализации доходов, полученных преступным путем / М.М. Ахиярова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. №2. С. 15.

А.В. Кудаков, В.И. Гасиев

КЛИЕНТООРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД КАК ВЕДУЩАЯ КОНЦЕПЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ БИЗНЕСЕ

В статье рассматриваются текущие тенденции в развитии клиентоориентированного подхода в маркетинге. Представлены основные преимущества и области применения подхода. Представлены способы и цели применения.

Ключевые слова: клиентоориентированность, маркетинг, бизнес, сегментация рынка, потребитель, спрос, предложение.

В любой сфере современного бизнеса присутствует высокая конкуренция, быстрые темпы развития и непрерывный рост числа новых товаров и услуг. В этих условиях любой компании крайне важно точно понимать желания и потребности как уже имеющихся, так и потенциальных клиентов, поскольку именно клиентоориентированность сегодня является важнейшим конкурентным преимуществом, выделяющим фирму среди массы конкурентов.

Тенденции ведения бизнеса в XXI веке таковы, что именно клиент диктует условия, по которым работают производители товаров и услуг. Понятия анализа рынка и учёта потребительского желания можно назвать в какой-то мере тождественными, так как на рынке априори не могут продолжительно, а значит успешно, существовать товары и услуги, не интересные населению. Всё это происходит на фоне наблюдаемой в последнее время активной трансформации «рынка продавца» в «рынок потребителя», а также экономикой избыточного производства и роста конкуренции.

Причины появления клиентоориентированности заключаются в высокой конкуренции практически во всех нишах бизнеса. В таких условиях маркетологам пришлось искать ресурсы для повышения продаж не за счет производства или демпинга

цен, а улучшением качества обслуживания. Простым языком, клиентоориентированный подход – это известная всем фраза: «клиент всегда прав». То есть с развитием культуры потребления покупатели хотели не просто получить товар, но сделать это с максимальным комфортом. Соответственно люди приходили в те компании, где их хорошо обслуживали, как VIP-персон [1].

Так что же такое клиентоориентированность?

Клиентоориентированность – это подход в бизнесе, основанный на комплексе мероприятий, направленных на максимальное удовлетворение потребностей и желаний клиентов (конечных потребителей).

Способы и цели реализации клиентоориентированного подхода могут быть следующими:

1. Анализ и учет потребительских желаний;
2. Разработка и производство товаров и услуг с максимальной потребительской ценностью;
3. Максимизация прибыли за счет реализации продукции с увеличенной потребительской ценностью;
4. Постоянный мониторинг меняющихся приоритетов потребителей.

При этом для реализации четвертого пункта необходима разработка своей индивидуальной системы изучения потребительского настроения. Она может включать:

1. Опросы потребителей – опросы в социальных сетях, телефонные обзвоны постоянных и потенциальных клиентов, e-mail-рассылки и другие виды и формы опросов;
2. Анализ запросов на сайте или в онлайн-сервисах компании;
3. Оценка продаж по периодам (квартал, полугодие, год) и анализ изменения доли самых популярных товаров в общей сумме доходов.

По сути, каждый из приведенных способов не является чем-то новым, однако при их правильном комбинировании можно создать уникальную систему изучения спроса.

Клиентоориентированный подход наиболее актуален в сферах, где отношения с клиентом долгосрочны и подразумевают неоднократную продажу ему товаров и услуг. Это такие сферы, как:

1. Торговля (оптовая и розничная);
2. Услуги банковского сектора;

3. Медицинские услуги;
4. Страхование;
5. Транспорт;
6. Образовательные услуги.

Для таких отраслей в 90-х годах XX века была разработана концепция «one to one marketing», то есть «маркетинг один на один». Благодаря данной концепции произошло переориентирование фокуса внимания с подхода, ориентированного на продукт, к подходу, ориентированному на клиента. Спустя время даже название концепции стало полностью отражать ее суть, так появился термин «клиент-ориентированные технологии». Однако сам подход не является чем-то новым. Настоящие секреты клиентоориентированного подхода с давних времен были известны владельцам небольших лавок, мастерских и другим представителям малого бизнеса того времени. Они знали, что такое хорошо обслужить клиента и завести с ним хорошие отношения. Эти идеи актуальны и сегодня. Условно говоря, чтобы правильно ориентироваться на желания клиента, необходимо стать ему другом: знать его день рождения, поздравлять его с ним и с другими праздниками путем небольших подарков или предоставления скидки, предоставлять надежным плательщикам выгодный процент по кредиту и другие актуальные для каждой сферы акции.

Для упрощения процесса взаимодействия можно прибегнуть к сегментации рынка, что позволит изучать настроения не каждого отдельного потребителя, а их групп, которые могут быть сформированы по самым разным признакам, – это может быть возраст, регион проживания, срок сотрудничества и др.

Рыночная сегментация – это разделение рынка на отдельные группы потребителей (или сегменты) по определенным признакам и критериям. Она представляет собой метод для нахождения частей рынка и определения объектов, на которые направлена маркетинговая деятельность предприятия [3, с. 199].

Следование данному подходу создает определенную систему связи между клиентоориентированностью и прибылью организации, что можно представить в следующем виде:

Рис. 1. Цикл взаимосвязи клиентоориентированного подхода с максимизацией прибыли

Из рисунка 1 видно, что, правильно поняв и удовлетворив однажды желания потребителей, можно запустить механизм, который постоянно будет работать на организацию и приводить новых клиентов, при этом может происходить снижение маркетинговых бюджетов. Однако работать механизм будет только при поддержании качества продукции на высоком уровне, чтобы первое звено цикла неизменно повторялось из раза в раз.

Однако не столь сложной для менеджеров является задача заинтересовать новых клиентов, сколько удержать уже существующих. Учитывая сегодняшнюю скорость смены трендов и желание потребителей чуть ли не ежедневно видеть новинки, менеджеры и маркетологи постоянно находятся в поиске новых идей и направлений развития, чтобы идти в ногу с желаниями клиентов и создавать конкурентный продукт. Отсюда можно вывести правило клиентоориентированного подхода – не только удовлетворить желания клиента, но и превзойти их, вызвав у потребителя восторг. Точной в данном смысле является цитата американского менеджера и генерального директора компании

Apple Тима Кука: «Наша задача – дать вам то, что удовлетворит желания, о которых вы не подозревали. После чего представить свою жизнь без этого станет невозможно». Эта цитата подчеркивает основной движущий элемент рассматриваемого подхода – способность не только идти на поводу у желаний клиента, но и быть способным угадывать и опережать их, увеличивая лояльность и количество покупателей. При этом если правильно понять наперед желание клиента, можно изменить устоявшееся экономическое правило: «Спрос рождает предложение». Правильно подойдя к созданию и презентации нового продукта, а также реализуя эффективную маркетинговую стратегию, можно изменить правило в свою сторону, – и в таком случае уже предложение будет рождать спрос заинтересованных клиентов.

Эффективный клиентоориентированный подход невозможен без грамотного маркетинга. Современную концепцию маркетинга можно выразить следующим образом: достижение корпоративных целей за счет лучшего, чем у конкурентов, удовлетворения и предвосхищения потребностей клиентов.

Конечная цель концепции маркетинга – получение прибыли путем удовлетворения потребностей клиентов [2, с. 59].

Рассматривая такой подход, как клиентоориентированность, нельзя рассматривать его только с какой-то единственно правильной точки зрения. По сути, деятельность любой коммерческой организации является клиентоориентированной, так как бывает направлена на удовлетворение желаний клиентов – основополагающих источников прибыли компаний. Тут скорее приходится судить о том, насколько грамотно и профессионально пользование этим инструментом бизнеса в каждой отдельно взятой компании. Недооценка важности данного подхода является одной из потенциальных причин низкоэффективного управления бизнесом на большинстве предприятий России. Речь идет не только о производственных фирмах, но и о сфере услуг, где число предпринимателей и компаний растет каждый год, но при этом росте остается низкой дифференциация товаров, что влечет низкую рентабельность и непродолжительное время жизни организаций.

При анализе настроений потребителя можно стать не только лидером рынка и фаворитом клиента, но и новатором. Правильно изучив, чего хочет клиентская база, можно создать и

внедрить инновацию не только в сам продукт, но и в технологию его производства.

Понятие клиентоориентированности тесно взаимосвязано с понятием конкурентоспособности. Ведь чем это не одна из точек соприкосновения и конкуренции различных компаний на рынке? Если у компаний практически идентичные продукты, ценовая политика и иные условия, то конкуренцию выиграет тот производитель, чьи маркетологи окажутся грамотнее в поиске реально заинтересованных потенциальных потребителей. Ведь большую роль в том, что товар станет популярным и принесет максимальную прибыль, играет правильный выбор группы клиентов. Нельзя предлагать продукцию всем подряд.

Во-первых, это лишний раз раздувает маркетинговый бюджет.

Во-вторых, такой неграмотный подход может ударить по репутации компании, создавая о ней такое впечатление, что товар предлагается всем по принципу «лишь бы продать».

В-третьих, навязчивая реклама раздражает большинство клиентов, что может оттолкнуть как потенциальных, так и уже имеющихся потребителей. Отсутствие у клиента чувства индивидуальности может запросто свести к нулю его интерес к компании, когда он поймет, что продукт предлагается ему не потому, что были изучены и поняты его реальные потребности, а просто по той причине, что однажды он был клиентом данной фирмы, и ему предлагается на самом деле ненужная ему новинка наряду с остальными потребителями.

В заключение необходимо отметить, что клиентоориентированность хоть и не является новым направлением в ведении бизнеса, но является одной из самых перспективных и влиятельных тенденций современного рынка как в России, так и за рубежом. Однако развитие информационных технологий упрощает задачу изучения спроса для предпринимателей, а значит клиентоориентированность – это прибыльное настоящее и перспективное будущее.

Примечания:

1. Андреева Т.А. Теоретические подходы к понятию клиентоориентированности организации / Т.А. Андреева. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2019. №52 (290). С. 334-337.

– URL: <https://moluch.ru/archive/290/65796/> (дата обращения: 05.04.2023 г.).

2. Грибов В.Д. Основы маркетинга сферы услуг: учебное пособие текст: электронный. / В.Д. Грибов. Москва: КноРус, 2023. 168 с. – ISBN 978-5-406-10267-1. – URL: <https://book.ru/book/944933> (дата обращения: 05.04.2023 г.).

3. Грибов В.Д. Основы экономики, менеджмента и маркетинга: учебное пособие – текст: электронный / В.Д. Грибов. Москва: КноРус, 2023. 224 с. – ISBN 978-5-406-10684-6. – URL: <https://book.ru/book/946262> (дата обращения: 05.04.2023 г.).

Н. В. Тадтаева, С. Г. Ногаев, В. Э. Багаев

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ СФЕРЕ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

В данной статье рассматриваются проблемы, с которыми на современном этапе сталкивается Российская Федерация в процессе реализации программы импортозамещения в здравоохранении, выявлены возможности и пути повышения конкурентоспособности российских товаров медицинского назначения и предприятий медицинской промышленности.

Актуальность данной статьи обусловлена тем, что в современных реалиях политическая обстановка в стране и в мире обостряется, что является первопричиной нарушения логистических связей.

Ключевые слова: импорт, правительственная программа импортозамещения, оптимизация экономики, конкурентоспособность, здравоохранение, медицинская промышленность, санкционная политика, лекарственные препараты, фармацевтическая отрасль, экономический кризис.

Эта тема является как экономической, так и социальной, так как она касается не только большей части граждан нашей страны, но и их здоровья, следовательно, главным достоинством препаратов, появляющихся в результате импортозамещения, должно стать в первую очередь то, что они российские, а во вторую – они должны быть безопасными, эффективными, качественными и, естественно, недорогими.

В XX веке, с начала 90-х годов в Российской Федерации ухудшилась ситуация на многих предприятиях химико-фар-

мацевтической промышленности, результатом этого стало приостановление производства лекарственных субстанций. Доля их производства сократилась более чем в 20 раз за два последних десятилетия. Такое кардинальное снижение доли производства российских субстанций привело к основательной зависимости от импорта. Это естественно увеличивает риски возможного дефицита и кратного удорожания лекарственных средств и медицинских услуг [4].

Глобально задумавшись, можно сделать вывод, что потенциальной угрозой для национальной безопасности страны является эта тенденция в фармацевтической сфере. Основой государственной политики в области здравоохранения должно быть соблюдение оптимального баланса между импортом лекарственных препаратов и собственным производством.

Естественно, лекарственной безопасности в целом государство может добиться только при условии развития отечественной фармацевтической промышленности как наукоемкого и высокотехнологичного сектора экономики. Особо остро этот вопрос стоит в условиях сложной политической ситуации в мире и санкционной политики различных стран.

Фармацевтический рынок является стратегически важным сектором экономики любой развитой страны [3]. В условиях старения населения и сокращения его трудоспособной части оказание высококвалифицированной как фармацевтической, так и медицинской помощи в России – это государственный приоритет.

Импортозамещение на современном этапе является одним из важнейших факторов развития экономики РФ во всех отраслях и сферах экономики. При этом раньше данное явление имело исключительно экономическое содержание, но в 2014 году оно приобрело яркий политический окрас. Стратегическим ориентиром экономической политики Российской Федерации является импортозамещение, под которым мы понимаем целенаправленную политику государства по принятию комплекса стимулирующих и заградительных мер, позволяющих производить и реализовывать на собственной территории и, по возможности, под отечественными брендами аналогичную зарубежной продукцию. При этом акцент ставится на машиностроение, обороне, медицинской технике и фармацевтике [6].

Следствием введения западных санкций стало то, что задача замещения отечественными товарами импортной продукции стала первостепенно приоритетной. В современных реалиях в санкционной борьбе с Западом это главный экономический ориентир государства.

Одной из самых сложнейших сфер для импортозамещения является медицина. Медицинские работники обеспокоены тем, что в нашей стране, к сожалению, многое из того, чем пользуются в процессе лечения пациентов как в больницах, так и в поликлиниках, не производится. Из-за отсутствия качественных лекарств и аппаратуры, по словам врачей, будут страдать тяжелобольные пациенты, а также дети. Глобальная зависимость от импорта является основной проблемой рынка медицинского оборудования в РФ. Около 70% расходных материалов, применяемых в медицинских организациях, являются импортными, а оставшиеся 30% – это продукция отечественного производства.

Низкий уровень внедрения международных стандартов качества является крайне важной чертой, характерной для отечественного производства медицинских изделий. Естественно, следствием этого является тот факт, что отечественные медицинские изделия зачастую обладают слабыми потребительскими свойствами и не выдерживают конкуренции с импортными.

Серьезной угрозой для отечественного импортозамещения является и временной фактор: в считанные месяцы сложились условия для отказа от импорта, в то время как для увеличения объема дополнительной продукции могут потребоваться годы. Это упущенная возможность для роста российского производства. Тем более если среди новых поставщиков окажутся не производители, а посредники. В этих случаях освободившуюся нишу могут занять компании Китая, латиноамериканских и других стран, которые по сравнению с Европой поставляют более дешевую, но, к сожалению, менее качественную продукцию.

Кризисные явления в экономике провоцируют негативные последствия как в социальной сфере, так и в сфере здравоохранения.

В новейшей истории Российской Федерации хотелось бы акцентировать внимание на четырех подобных кризисах:

1. 17 августа 1998 г. было объявлено о реструктуризации государственных обязательств в одностороннем порядке. Это был кризис госдолга Российской Федерации;

2. 2008 г. глобальный финансово-экономический кризис (15.09.2008 г. было объявлено о банкротстве Lehman Brothers Holdings);

3. 2014 г. – кризис санкционный (4 марта Соединенные Штаты Америки заявляют о «замораживании» в определенных сферах сотрудничества с Российской Федерацией);

4. 2020 г. – кризис пандемийный (в 2020 году в конце января в нашей стране официально были зарегистрированы первые заболевшие COVID-19).

Результатом обострения внешнеполитических отношений стало введение экономических санкций применительно к Российской Федерации. Прямым следствием экономических проблем в стране стали негативные последствия в ресурсном обеспечении здравоохранения и его финансировании. Фармацевтическую промышленность необходимо обеспечить продукцией отечественного производства, и это должно стать приоритетом государственной политики России в современных условиях. На сегодняшний день мы наблюдаем недостаточное финансирование данной отрасли, сокращается трудоспособная часть населения и есть острая необходимость в повышении доступности и качества медицинской помощи в целом. Это все определяет фармацевтическую промышленность как стратегически важный сектор экономики [5].

В современных реалиях власти активно оказывают финансовую и административную помощь организациям, участвующим в импортозамещении. В виде кредитования государственная поддержка предоставляется для комплексных инвестиционных проектов, с локализацией производственной площадки в нашей стране. Из фонда развития промышленности выделяются займы. Для этого заемщику необходимо представить проект по производству импортозамещающей конкурентоспособной продукции, также внутри страны должны размещаться и производственные активы данного проекта. При создании или модернизации инвесторами производства на территории России в сфере приоритетных отраслей промышленности, с ними заключаются специальные инвестиционные контракты. Благодаря которым в течение всего срока действия контракта

предоставляются налоговые льготы, ускоренная амортизация оборудования, льготы по уплате арендной платы за пользование госимуществом, что создает для бизнеса весьма благоприятные условия для вложения капитала. Прежде всего импортозамещение должно гибко поддерживаться государством и при этом опираться на частную инициативу. На наш взгляд, эти меры позволят рационально развиваться и модернизироваться как фармацевтической сфере, так и всему здравоохранению.

Наши соотечественники должны ощутить радикальное изменение ситуации в лучшую сторону. Что должно проявляться в доступности современных медицинских центров, сокращении очередей в поликлиниках и больницах, доступности новых лекарственных методов лечения для всех граждан, широком внедрении современных технологий и т. д. В рамках проектного подхода эти задачи успешно решаются. Только тогда можно конкурировать на внутреннем рынке, когда есть реально инновационный продукт, с которым можно выходить как на внутренний, так и на внешний рынок. Производство востребованной и конкурентоспособной продукции является стратегической задачей России. Положено начало производства в нашей стране высокотехнологичного оборудования, способного оказывать самую высокотехнологичную медицинскую помощь населению. Лицом к бизнесу повернулось Министерство промышленности, это положительно отражается на процессе импортозамещения.

Этот вопрос стоит остро как по всей стране в целом, так и в каждом отдельно взятом регионе России. В рамках концепций системной экономики, устойчивого развития, синергетической концепции самоорганизации регион является, с одной стороны, подсистемой национальной экономики, с другой – сложной, открытой и неравновесной системой, состоящей из множества элементов и подсистем, не находящихся в линейной зависимости, важнейшей задачей которого является обеспечение жизни населения за счёт воспроизводства внутренних социально-экономических процессов. Естественно, в рамках социальной сферы следует особо выделить систему здравоохранения, от эффективной деятельности которой зависит сохранение человеческого, в том числе трудового потенциала населения региона.

Состояние отечественной фармацевтической отрасли оказывает влияние на формирование предложения лекарственных средств, в первую очередь жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов (ЖНВЛП) для населения; возможность обеспечения непрерывного лечебного процесса в здравоохранении на всех уровнях управления с учетом изменений показателей заболеваемости и структуры заболеваний. На мезоуровне необходимо обеспечение не только экономической, но и социально-демографической безопасности, зависящей, в том числе, от состояния фармацевтического рынка, функционирующего на основе взаимодействия множества субъектов: компаний – производителей, дистрибьюторов, персонала аптек, врачей, руководства и пациентов медицинских организаций, населения региона. Национальная лекарственная политика (НЛП) в соответствии с рекомендациями Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) по организации системы лекарственного обеспечения призвана обеспечить законность и стабильность деятельности фармацевтической отрасли и при этом гарантировать: безопасность, эффективность и фармацевтические аспекты качества всех лекарственных средств в соответствии с требованиями признанных международных отраслевых стандартов; рациональное применение с двумя основными правилами – соответствия клиническим показаниям и оптимальной экономической целесообразности.

В части расходных материалов линейка медицинского оборудования в стране плохо выглядит, так как используются в основном иностранные расходные материалы. В РФ умеют и делают высококачественную технику, но, к сожалению, приходится за рубежом в большом объеме закупать растрчиваемые материалы. В фармацевтике дальнейшее развитие импортозамещения сфокусировано будет на производстве российских субстанций и на создании производств полного цикла. Не надо стремиться к полному импортозамещению, это нерационально. Ни одна страна в мире не может производить всю номенклатуру, весь комплекс, используемый в медицине. Российской Федерации необходимо финансировать и способствовать развитию тех направлений в медицине, и медицинского оборудования, где мы имеем большой прогресс и обладаем значительным потенциалом.

Инфляция в 2021 году составила 8,4%, при росте цен на продовольственные товары на 10,6% прирост цен на лекарственные препараты составил 3,7% [2]. В этих условиях для организации эффективного процесса обеспечения реализации права граждан РФ на лекарственное обеспечение необходимо предпринимать меры, нивелирующие негативные последствия, возникающие в данной сфере. Эффективными и максимально рациональными представляются меры государственного оперативного регулирования. При этом осуществляется как сдерживание роста цен на лекарственные средства, так и предпринимаются необходимые меры по обеспечению насыщения рынка необходимым количеством лекарственных средств, чтобы избежать воздействия рыночного механизма, демонстрирующего увеличение цен в условиях снижения предложения.

К сожалению, реализация инновационных процессов и государственной политики импортозамещения в фарминдустрии пока медленно происходит. При активном введении новейших инновационных лекарственных средств серьезным препятствием является отсутствие лицензий на клинические и доклинические испытания во многих субъектах РФ. Также отсутствует возможность применять их в лечебной практике, а период освоения на заводе-изготовителе и бюрократических процедур может длиться 7-10 лет, естественно, необходимо решать проблему в условиях санкционного давления на государственном уровне.

Резюмируя вышеизложенное, можно прийти к выводу об актуальности и необходимости скорейшего решения задачи эффективного взаимодействия между властью, бизнесом, российской фарминдустрией, а также системой здравоохранения как на макро-, так и на мезоуровнях.

Несмотря ни на что, Россия держит ориентир на создание компетенций и технологических платформ, позволяющих производить препараты различной сложности, на этом пути есть значительные успехи:

«Генериум» – единственная в мире российская компания производит седьмой, восьмой и девятый рекомбинантные факторы крови, которые используются для производства кровостанавливающих препаратов и т. д. [7].

В современных реалиях цифровизация и инновационные технологии являются трендами рационального и эффективного развития фарминдустрии и системы здравоохранения. В фармацевтической отрасли больше 50% компаний используют передовые системы учета, а в обозримом будущем их внедрить собираются 21% компаний. Предиктивный анализ на фармацевтическом рынке занимает определенную нишу (16%) [3].

Цифровым инструментом, который максимально востребован фармкомпаниями в РФ для того, чтобы взаимодействовать с конечным потребителем, является информирование о продукции и деятельности компаний на сайте в интернете (92%) [3].

Негативным явлением остается факт сохранения высокой зависимости отечественной фарминдустрии от субстанций из Индии, Китая и иных стран, и это является причиной повышения их стоимости.

Эффективное импортозамещение в большой степени зависит от хорошей организации менеджмента. Здесь хотелось бы отметить недостаточную систему координации между деятельностью производителей фармацевтической продукции, аптечными сетями и медицинскими организациями.

Из всего вышеизложенного следует, что в Российской Федерации необходимо в фармацевтической промышленности проводить эффективную и рациональную государственную политику импортозамещения для обеспечения экономической, социально-демографической и национальной безопасности страны. Повышению доступности лекарственных средств и сдерживанию роста их цен способствуют также общие меры, предпринимаемые государством для стабилизации экономики страны. Необходимо предпринять опережающие меры реагирования на нестабильную внешнюю среду для нивелирования негативных последствий, связанных с санкционной политикой, и усилить роль государства в сфере здравоохранения.

Примечания:

1. Приказ Минздрава России от 13.02.2013 №66 (ред. от 07.04.2016) «Об утверждении Стратегии лекарственного обеспечения населения Российской Федерации на пери-

од до 2025 года и плана ее реализации» [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_142725/

2. Отчеты аналитической компании DSM group <https://dsm.ru/news-reports/>

3. Стратегия цифровизации как способ организации взаимодействия с конечными потребителями. Тенденции фармацевтического рынка России – 2018 [Электронный ресурс]/О. Березин, Е. Кирасирова // Исследовательский Центр компании «Делойт» URL: <http://http://ru.investinrussia.com/data/files/sectors/russian-pharmaceutical-market-trends-2018.pdf>

4. Варламов К. Лекарственная безопасность – важнейшая задача импортозамещения [Электронный ресурс]/К. Варламов // URL: <http://https://onf.ru/2015/03/16/kirill-varlamov-lekarstvennaya-bezopasnost-vazhneyshaya-zadachaimportozameshcheniya/>

5. Квачахия Л.Л. Политика импортозамещения на отечественном фармацевтическом рынке [Электронный ресурс]/Л.Л.Квачахия//Иннов:электронныйнаучныйжурнал.2017. №4 (33). URL:<http://www.innov.ru/science/economy/politika-importozameshcheniya-na-ot/>(дата обращения: 30.07.2020 г.).

6. Новиков А.И. Импортозамещение на российском рынке продовольствия // Вестник Владимирского государственного университета. Серия: Экономические науки. 2014. №2 (2). С. 90-94.

7. Нодельман В. Мы преуспели в импортозамещении лекарств [Электронный ресурс]/В. Нодельман // URL:<http://https://iz.ru/750860/valeriia-nodelman/my-preuspeli-v-importozameshchenii-lekarstv>.

8. Тадтаева Н. В., Ногаев С. Г., Багаев В. Э. Проблема импортозамещения в здравоохранении в условиях нынешних ограничений // Молодые ученые в решении актуальных проблем науки. Материалы XII Международной научно-практической конференции. Владикавказ, 2022. С. 212-215.

РОЛЬ ИННОВАЦИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

В статье изложены теоретические основы инновационной стратегии, которая служит средством роста уровня конкурентоспособности предприятия. Рассмотрены основные аспекты, оказывающие влияние на выбор и разработку инновационной стратегии компании. Также были изучены основные параметры, характеризующие предприятие как инновационное.

Ключевые слова: инновационная стратегия, инновация, инновационная деятельность, стратегия предприятия, конкурентное преимущество, конкурентоспособность предприятия.

Мировой исторический опыт доказывает, что устойчивое развитие предприятий достигается за счет оперативного использования в своей хозяйственной деятельности инноваций, обеспечивающих стратегические конкурентные преимущества на рынке. Проецируя все вышеупомянутое на реалии обстановки в нашей стране, можно отметить, что данная тема становится все более актуальной для российских предприятий, которые вступают в жесткую конкуренцию как между собой, так и с иностранными организациями.

Стратегия – это план, по которому должна следовать компания для достижения своих долгосрочных целей, или же это комплекс правил и принципов для принятия решений в поведении организации.

Компания и ее деятельность должна ориентироваться на будущие перспективы роста и развития. Необходимо построить и развить систему стратегического менеджмента. Стратегическое управление не должно представлять из себя свод правил и теорий, по которым компании необходимо действовать в той или иной ситуации. Стратегическое управление должно представлять из себя некую философию или идеологию по управлению компанией. Оно должно синергировать с управленческими компетенциями и качествами высшего руководства, приводя к достижению целей компании.

Современные предприятия в организации своей деятельности решают вопрос правильного выбора стратегии их деятельности. Соответствующий подход к данной проблеме дает пер-

спективные ориентиры для работы предприятия, достижение конкурентных преимуществ, основных целей.

К стратегическим решениям на предприятии относятся:

- 1) выбор местоположения предприятия;
- 2) реконструкция производственных мощностей;
- 3) изменения организационно-правовой формы, структуры производства и управления;
- 4) инновации – освоение новых технологий, разработка и выпуск новых видов продукции, выход на новые рынки;
- 5) слияние, поглощение, присоединение и другие формы реорганизации предприятий [1].

Инновационная деятельность обеспечивает субъектам предпринимательства возможность эффективного развития с точки зрения динамики финансово-хозяйственных процессов в зависимости от состояния рынка. При этом в числе основных видов инновационной активности предприятий можно выделить следующие:

- 1) продуктовые, связанные с разработкой и выпуском современных или улучшенных видов продукции;
- 2) организационные, обусловленные совершенствованием структуры управления и методов производства;
- 3) маркетинговые, изыскивающие новые сферы внедрения и применения продукции;
- 4) технологические, новейшие или улучшенные производственные процессы, технологии).

Для повышения инновационной активности не только компаний, но и страны в целом, необходимо проводить научно-исследовательскую работу, которая направлена на поиск и разработку новшеств, способных повлиять на социально-экономическую деятельность общества. Сектор научной деятельности составляет 1-1,6% от ВВП с точки зрения создания добавленной стоимости. К 2021 году расходы на НИОКР составляют 1% ВВП округленно, и они незначительно меняются на протяжении 10 лет [2]. Расширенный сектор высоких, средних технологий и наукоемкой деятельности составляет в России, по оценке Росстата, 23%. Но, правда, к наукоемкой деятельности у нас относится весь финансовый сектор, который бурно рос вообще все последние лет десять и сократился, по имеющимся данным, лишь в 2021 и 2022 годах. Сюда же относится,

кстати, и социальная деятельность – уход за престарелыми, социальная помощь.

В качестве общего определения инновационной стратегии можно указать, что она будет направлена на формирование перспективных направлений развития, в совокупности с научно-техническими достижениями и методами ранее использована в других компаниях в успешном ключе. Данная стратегия должна охватывать внутрипроизводственные процессы во сферах функционирования компании.

Инновационная стратегия – выпуск высокотехнологичной продукции на основе коммерческого использования интеллектуальной собственности и инновации. При выработке стратегии инновационного развития современное предприятие использует комплексный подход, аккумулирующий в себе две составляющие.

Первая составляющая – рыночная – предполагает всесторонний анализ внешней по отношению к хозяйствующему субъекту среды, его непосредственного окружения и макрофакторов. Так, например, фирмы патенты делают акцент на неценовые параметры конкурентоспособности, что позволяет им сделать ориентацию на рыночный сегмент, объединяющий наиболее обеспеченных потребителей, активно воспринимающих инновационные продукты. При данном подходе предприятие четко нацелено на рынки сбыта своей продукции, на поиск наиболее перспективных рыночных сегментов.

Вторая составляющая – ресурсная – устанавливает основным фактором успеха качество управления ресурсами предприятия и предполагает оценку его сильных и слабых внутренних сторон.

Следует отметить, что в практике выделяют ряд типов инновационных предприятий исходя из параметров применяемой ими стратегии: эксплеренты, патенты, виоленты, коммутанты. Так, эксплеренты – это фирмы, специализирующиеся на создании новых или радикальном преобразовании существующих сегментов рынка. Они наряду с венчурными фирмами находятся у истоков практически всех революционных сдвигов в инновационной сфере последних десятилетий. Их сила заключается в радикальном характере применяемых новшеств и первенстве на новом рынке. Именно они названы движущей силой технологического прогресса.

Пациенты – фирмы, которые имеют узкую предметную специализацию. Они выпускают продукцию для ограниченного круга потребителей, товары высокого качества при аналогичной цене. Пациенты действуют на этапах активного роста продаж инновационной продукции и одновременно на фоне падения изобретательской активности в данном направлении. Их ценовая конкурентоспособность обеспечивается эффектом экономии на масштабах деятельности, позволяющим проводить гибкую ценовую политику.

Виоленты – компании, делающие ставку на крупносерийное или массовое производство унифицированной продукции достойного качества по умеренным ценам.

И наконец, коммутанты – фирмы малого и среднего бизнеса, ориентированные на удовлетворение специфических потребностей рынков. В системе жизненного цикла товара место коммутантов – на стадии спада широкого потребительского интереса. Сила коммутанта заключена в его лучшей приспособленности к особым запросам конкретного клиента. Повышение потребительской ценности продукции в данном случае достигается не за счет эксклюзивности и высокого качества, а за счет индивидуализации предложения.

В современной практике управления инновационной деятельностью крупных компаний не исключено применение смешанного подхода к формированию инновационной стратегии, т.е. одновременное использование нескольких стратегий для разных видов товарной продукции, создаваемых при участии компании в инновационных разработках. Такими стратегиями, по мнению М. Портера, могут быть две основные:

а) способность фирмы разрабатывать, производить и продавать товар с меньшими затратами, чем у конкурентов (стратегия низких издержек);

б) способность обеспечить покупателя товаром с лучшим набором потребительских свойств, чем у конкурентов, при приемлемых ценах (стратегия дифференциации товаров).

Бизнес-стратегия любой организации направлена на победу. Инновация является основным элементом долгосрочного успеха. Однако инновация не обязательно будет всегда главным источником конкурентного преимущества. Со временем значение инновации возрастает или спадает в зависимости от совокупности нескольких факторов, в том числе временных

рамок предыдущей инновации, природы конкуренции и общей бизнес-стратегии компании.

Решение, какая инновационная стратегия наилучшим образом соответствует внешней конкурентной и рыночной конъюнктуре, а также ситуации внутри компании, находится в рамках ответственности команды высшего руководства и в конечном итоге зависит от исполнительного директора. Следует отметить, что компания может сбиться с правильного пути, если исполнительный директор изберет неправильную инновационную стратегию.

Выбранная инновационная стратегия должна соответствовать бизнес-ситуации и быть понятной всей организации. Очень часто этот фундаментальный первый шаг упускается из виду, и в итоге организация получает гораздо более скудные результаты, чем ожидала.

Несмотря на все вышесказанное, не следует забывать, что больше инновации не означает лучше. Некоторые пропагандисты инновации зашли слишком далеко в своем очевидном рвении к ней. Они считают, что всем предприятиям нужны значительные и непрерывные дозы инновации, особенно радикальной, способной изменить правила игры на рынке. Это убеждение ошибочно. Каждая организация, планирующая существовать дольше, чем последующие два жизненных цикла товара, нуждается в здоровых вливаниях инновации и должна вкладывать в это средства. Однако это не означает, что организации нужны постоянно выдающиеся или прорывные инновации. Трудно представить организацию, которая могла бы эффективно использовать постоянный прилив прорывных радикальных инноваций, каждая из которых приводила бы к существенным изменениям ее деловой и технологической основы. Такой уровень перемен может и сбил бы с толку конкурентов, но он также сломал бы хребет инновационной организации, если принять во внимание огромные запасы, связанные с развитием такого потока инноваций в сочетании с большим напряжением и дестабилизацией, созданных в организации в результате постоянных кардинальных изменений.

Таким образом, инновацию лучше всего осуществлять в правильных пропорциях. Каждая компания должна решить, с каким объемом инновации она сможет справиться за конкретный промежуток времени, какой объем инновации ей понадо-

биться в будущем и определить, как с этим набором возможностей добиться желаемого результата.

Генеральная цель инновационной деятельности состоит в обеспечении конкретных возможностей предприятия в долгосрочном периоде. Стратегия отражает пути решения проблем, имеющих отношение к внутреннему потенциалу хозяйствующего субъекта и к его внешней среде. Выявляется готовность в перспективе отвечать не только требованиям рынка, изменяющимся экономическим условиям на рынках ресурсов, фискальной политике государства, но и внутреннему технико-экономическому потенциалу и менеджменту. Внутренний потенциал включает в себя оценки технологического уровня производства по сравнению с конкурентами, идентификацию стадий жизненного цикла и сценарии технологических изменений. Кроме того, проводится корректировка принятых решений с учетом социальных оценок (региональный аспект) и тенденций рынка продуктов. Если принять максимизацию прибыли в долгосрочном периоде в качестве генеральной цели, то в зависимости от оценки конкурентной рыночной среды можно определить условия достижения поставленной цели.

Таким образом, подводя итоги, следует отметить, что в настоящее время все большее число организаций признают важность стратегии. Это обусловлено растущей конкуренцией: нельзя жить только сегодняшним днем, приходится предвидеть и планировать возможные изменения, чтобы выжить и выиграть в конкурентной борьбе. Инновации в данном вопросе получили преимущество, а потому необходимо развивать, укреплять и совершенствовать это направление.

Примечания:

1. Салий В.В. Стратегическая роль инноваций в обеспечении конкурентоспособности предприятия // Пространство экономики. 2011. №4-3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategicheskaya-rol-innovatsiy-v-obespechenii-konkurentosposobnosti-predpriyatiya> (дата обращения: 13.05.2023).

2. Внутренние затраты на научные исследования и разработки (по Российской Федерации; по субъектам Российской Федерации; по видам экономической деятельности; по прио-

ритетным направлениям; по социально-экономическим целям) (с 2000 г.) [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/154849?print=1> (дата обращения: 14.05.2023 г.).

3. Соколов К.О., Соколова М.И., Скачкова Е.А. Условия успешности инновационной стратегии промышленного предприятия // Управление в современных системах. 2021. №2 (30). С. 49-55.

4. Дорошенко К.О., Ливинцова М.Г. Роль инновационной стратегии развития в деятельности предприятия // Фундаментальные и прикладные исследования в области управления, экономики и торговли: Сборник трудов Всероссийской научной и учебно-практической конференции. В 3-х частях. Санкт-Петербург, 27-29 мая 2020 года. Санкт-Петербург: Политех-пресс, 2020. С. 158-164.

Ф.К. Хутугова

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕСПУБЛИКИ СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ – АЛАНИЯ

В статье рассмотрены основные направления сельскохозяйственного сектора Северной Осетии, меры государственной поддержки данной отрасли, выявлены недочеты, а также сельскохозяйственный потенциал Северной Осетии и возможности республики в обеспечении продовольствием.

Ключевые слова: экономика, сельское хозяйство, животноводство, импорт, государственные программы.

Территория Российской Федерации очень обширна. В зависимости от региона различаются природные, климатические, производственные, а также инвестиционные возможности. Помимо этого различны и условия для ведения сельского хозяйства, на которые влияют разнообразные факторы: состояние почв, климат, степень заселенности сельской местности, инвестиционная привлекательность региона и др.

Глобальные изменения, природные катаклизмы обострили многие проблемы, одна из которых – продовольственная безопасность, достичь которую возможно путем развития сельского хозяйства. Важно понимать, каков потенциал развития

у отдельно взятых регионов. Поэтому в данном исследовании будет рассматриваться сельскохозяйственный потенциал Северной Осетии и возможности республики в обеспечении продовольствием.

Отрасль сельского хозяйства является одной из приоритетных в РФ, поэтому так важно изучение возможностей регионов.

Северная Осетия – республика Северо-Кавказского федерального округа (СКФО), на территории которой есть необходимые ресурсы для развития сельского хозяйства:

1. На большей части территории республики умеренно континентальный климат, который в меру теплый и характеризуется отсутствием засух, что способствует выращиванию растений и разведению скота.

2. Высокая доля населения, проживающего в сельской местности, – 36% (по состоянию на 2021 год), в то время как в среднем по РФ – 25,27%. Данный показатель благоприятно сказывается на развитии сельского хозяйства, ведь одна из основных проблем отрасли – нежелание работать в сельской местности.

3. Высокий уровень качества воды.

4. Хорошее состояние почв, которые отличаются большим разнообразием. Почвенный покров – один из главных факторов, оказывающих влияние на успешное развитие сельского хозяйства. В Северной Осетии выделено 24 основных типа и 49 подтипов почв. Основной плодородный фонд республики – чернозёмы, которые занимают обширную территорию – 105 тыс. га (примерно 1/7 часть территории республики) [1].

Прямое предназначение сельскохозяйственной отрасли – обеспечение продовольственной безопасности. Некоторыми продуктами страна полностью обеспечена, а есть такие виды, которые все еще импортируются, главная задача – снизить долю импорта. Это возможно сделать при грамотном развитии сельского хозяйства в каждом регионе.

Растениеводство играет важную роль в развитии сельского хозяйства Республики Северная Осетия – Алания. Главной сельскохозяйственной культурой в республике является кукуруза, площадь более 90000 га. В 2016 году республика заняла 11 место среди российских регионов по выращиванию кукурузы. В регионе занимаются выращиванием кукурузы, пшеницы, ячменя. На 18.08.2022 г. хозяйства собрали 97,194 тыс. тонн озимой пшеницы, что на 3% больше, чем в 2021 году.

В 2021 году в Северной Осетии было произведено 876 тыс. тонн зерна. В 2022 году урожайность зерна составила 30,9 центнеров с гектара, что превышает показатель 2021 года (30,4 ц/га). Республика лишь незначительно отстает от среднероссийской урожайности, которая составляет 33,6 ц/га (2022 год) [1].

В январе 2023 года в Северной Осетии ввели в эксплуатацию крупнейший в стране селекционно-семеноводческий центр по производству оригинального картофеля, где планируется производить до 5 миллионов мини-клубней семенного картофеля, что будет способствовать снижению зависимости от импортных поставок. «ФАТ-АГРО» также занимается выращиванием картофеля и разведением клубней с 2012 года, на данный момент выведены новые сорта Садон и Спринтер, в разработке еще 2 сорта, которые подходят для климатических условий региона [4].

Для развития садоводства есть все необходимые условия. На территории Северной Осетии выращивают яблоки, сливы, груши, черешни. Однако в данной сфере также есть проблема – отсутствие переработки. Переработанный продукт стоит дороже. Поэтому возникает потребность научиться перерабатывать и реализовывать более выгодный товар.

В Северной Осетии с 2018 года ведет деятельность компания «Долина спаржи» – крупнейший производитель спаржи в Российской Федерации (территория – 55 га). Предприятие планирует расширить плантации до 100 га, установить новые высокотехнологические линии переработки и хранения, создать лаборатории и центры подготовки персонала. Также компания планирует развивать агротуризм, что окажет положительный эффект на развитие внутреннего туризма в республике.

В последние годы наблюдался спад в животноводстве. Для его развития в республике имеются все природно-климатические условия.

В 2022 году общая численность овец и коз выросла на 14% по сравнению с 2021 годом. Фермерам помогают гранты. Министерство сельского хозяйства помогает овцеводческим хозяйствам покрывать затраты на энергоносители.

В 2021 году сельскохозяйственными предприятиями было произведено 34 тыс. тонн молока. Однако на территории республики много домашних хозяйств, которые также производят молочную продукцию, чаще всего для личного потребления или для продажи в малом количестве. Проблема переработки молочной продукции существует и в данной отрасли. Молоко

перерабатывают только компании «Березка», «Молоко Осетии» и «Деликат».

Климатические условия, большое количество естественных водных ресурсов позволяют развиваться в сфере рыболовства. В 2020 году было выращено 3,5 тысячи тонн рыбы. В 2021 году производство форели и других видов рыб увеличилось почти в два раза.

Участие республики в государственных программах позитивно сказывается на развитии сферы рыболовства, это позволяет популяризировать и укреплять данный вид деятельности. Северная Осетия в 2022 году направила 120 млн. рублей на субсидирование предприятий по производству рыбы [2].

Но до сих пор наблюдается дефицит в области овощеводства, производстве плодовых фруктов. Республика также не обеспечивает себя достаточным количеством мясной и молочной продукции.

В связи с рядом проблем возрастает роль государства в развитии сельского хозяйства. На поддержку сельского хозяйства выделяются средства как с федерального, так и с регионального бюджетов.

В 2019 г. объем финансирования на поддержку начинающих фермеров составил 21,5 млн. рублей (гранты «Агростартап»).

Республике необходимы крупные высокотехнологичные инвестиционные проекты. Последнее время наращиваются объемы производства, то есть развитие происходит экстенсивным путем, а нужен интенсивный, что возможно за счет инвестиционных проектов.

В республике действует проект «Агродеревня», который объединяет молодежь для занятия сельским хозяйством в рамках отдельного пункта (Горный Карца). Цель не только финансовая, но и возрождение местности посредством развития основного вида деятельности – животноводства [3].

На продовольственных рынках также есть квота для производителей собственной продукции, что снижает риски сбыта.

Очень важна переработка, товарный вид продукта. Надо развивать переработку на базе кооперации. На местном рынке много скоропортящихся продуктов (овощи, фрукты), необходимо стремиться к тому, чтобы научиться сохранять продукцию.

В конце сентября 2022 года была анонсирована поддержка регионам страны из средств резервного фонда Правительства

(10 млрд.). РСО-Алания выделили порядка 128 млн. рублей. Минсельхоз России весной 2022 года выделил Северной Осетии 131 млн. федеральных средств для субсидирования производителей зерна, что помогло увеличить сборы зерна по сравнению с 2021 годом. Из-за политической ситуации в стране цены на зерно ниже, поэтому государство принимает такие поддерживающие меры.

Вопрос развития кооперации является проблемным в Республике Северная Осетия – Алания. Много сельскохозяйственных производителей, которые имеют небольшие наделы земель, не выдерживают конкуренции на рынке, не могут приобретать технику (комбайны). Поэтому так важно объединение сил фермеров.

Сельскохозяйственный сектор Республики Северная Осетия – Алания в настоящий момент не способен полностью закрыть продовольственный спрос со стороны населения. Однако если сравнивать с предыдущими годами, есть значительное продвижение, что во многом обусловлено мерами государственной поддержки.

У местных производителей есть конкретные преимущества на рынке, им не надо платить за транспортировку (логистические издержки).

Необходимо уделить внимание экологически чистой продукции, которую не всегда возможно производить в больших объемах. Однако на данное направление активно растет спрос, а это, возможно, привлечет и туристов.

Таким образом, сельскохозяйственный потенциал республики достаточно высокий, что в дальнейшем, при правильном использовании имеющихся ресурсов, поможет достичь продовольственной безопасности региона.

Примечания:

1. Наниев А. И., Волик М. В. Развитие агропромышленного комплекса как стимул экономического роста страны (на примере Северо-Кавказского федерального округа и Республики Северная Осетия – Алания) // Вестник ГУУ. 2021. № 5.

2. Северная Осетия в 2022 г. направила 120 млн. руб. на субсидирование рыбоводства // Интерфакс Россия. 28.02.2023.

3. Хутугова Ф.К. Перспективы развития туризма в регионах России на примере Северной Осетии/Ф. К. Хутугова // Экономика и управление: проблемы, решения. 2022. Т. 4. № 8 (128). С. 24-29.

4. Хутугова Ф.К. Производственный потенциал Республики Северная Осетия – Алания/Ф.К. Хутугова // Молодые ученые в решении актуальных проблем науки: Материалы XII Международной научно-практической конференции, Владикавказ, 08-10 декабря 2022 года. Владикавказ: Веста, 2022. С. 505-509.

А.Р. Цирихова

РОЛЬ НДФЛ В СТРУКТУРЕ ДОХОДОВ БЮДЖЕТА СУБЪЕКТА

В статье проводится анализ и дается оценка места и роли налога на доходы физических лиц (НДФЛ) в налоговой системе РФ. Проанализирована значимость поступлений налога при формировании региональных бюджетов. Рассмотрены негативные факторы, влияющие на показатели поступлений НДФЛ и возможные пути развития НДФЛ в РФ.

Ключевые слова: *Налоговый кодекс РФ, налог на доходы физических лиц, платежи, бюджетная система субъектов, структура доходов регионального бюджета.*

Налог на доходы физических лиц занимает важное место в налоговой системе РФ. Этот налог относится к наиболее значимым платежам по объему поступлений в бюджетах бюджетной системы субъектов.

НДФЛ – прямой федеральный бюджетообразующий налог, представляющий собой изъятие части доходов физлиц в бюджетную систему РФ. Главным определяющим моментом налога на доходы физических лиц является то, что плательщиками признаются все трудоспособные граждане страны.

Налог на доходы физических лиц в РФ регламентируется главой 23 «Налог на доходы физических лиц» Налогового кодекса РФ.

Экономическая сущность налога на доходы физических лиц заключается в определении роли и места данного вида налога в российской налоговой системе страны. Его доля в бюджет-

ной системе прямо зависит от уровня развития экономики, что определяет существенную роль налога.

Налогоплательщиками налога на доходы физических лиц являются физические лица – налоговые резиденты РФ, а также физические лица, имеющие доходы от источников в РФ, которые не являются налоговыми резидентами РФ. Объектом налогообложения по НДФЛ признается доход, полученный налогоплательщиками.

При определении налоговой базы учитываются все доходы налогоплательщика, полученные им как в денежной, так и в натуральной формах, или право на распоряжение которыми у него возникло, а также доходы в виде материальной выгоды. Налоговая база определяется отдельно по каждому виду доходов, в отношении которых установлены различные налоговые ставки.

Налоговым периодом по НДФЛ признается календарный год.

Основная налоговая ставка устанавливается в следующих размерах:

13 процентов – если сумма налоговых баз за налоговый период составляет менее 5 миллионов рублей или равна 5 миллионам рублей;

650 тысяч рублей и 15 процентов суммы налоговых баз, превышающей 5 миллионов рублей, – если сумма налоговых баз за налоговый период составляет более 5 миллионов рублей.

Налоговая декларация представляется налогоплательщиками не позднее 30 апреля года, следующего за истекшим налоговым периодом.

Проведем анализ показателей исполнения НДФЛ в структуре доходов регионального бюджета РСО-Алания за 2019 г. (таблица 1).

Таблица 1

Анализ показателей исполнения НДФЛ в структуре доходов регионального бюджета РСО-Алания за 2019 г.

Наименование показателя	2019 г.			
	План, млн.руб.	Факт, млн.руб.	Исп-е, %	Откл-е +, -, млн.руб.
Доходы бюджета в том числе:	33320,8	33861,4	101,6	+540,6
Налоговые доходы из них:	11190,0	11711,6	104,7	+521,6

Налог на доходы физических лиц	4605,0	4688,8	101,8	+83,8
Задолженность по налогам	-	0,004	-	-
Неналоговые доходы	216,8	341,6	157,6	+124,8
Безвозмездные поступления	21914,0	21808,2	99,5	-105,8

Источник: отчетные данные Министерства финансов РСО-Алания за 2019 г., расчеты автора.

По данным таблицы 1 видно, что в 2019 г. показатели плана по доходам регионального бюджета РСО-Алания перевыполнены на сумму 540,6 млн.руб.: при плане 33320,8 млн.руб. поступило по факту 33861,4 млн.руб., или 101,6% к плану. Налог на доходы физических лиц в их числе занял 83,8 млн.руб.: план – 4605,0 млн.руб., факт – 4688,8 млн.руб., исполнено – 101,8%.

Таким образом, в 2019 г. в региональном бюджете республики наблюдается полное выполнение плановых показателей по НДФЛ.

Проведем анализ показателей исполнения НДФЛ в структуре доходов регионального бюджета РСО-Алания за 2020 г. (таблица 2).

Таблица 2
Анализ показателей исполнения НДФЛ в структуре доходов регионального бюджета РСО-Алания за 2020 г.

Наименование показателя	2020 г.			
	План, млн.руб.	Факт, млн.руб.	Исп-е, %	Откл-е +, -, млн.руб.
Доходы бюджета в том числе:	43243,8	43970,3	101,7	+726,5
Налоговые доходы из них:	12205,4	12276,0	100,6	+70,6
Налог на доходы физических лиц	4922,0	5001,3	101,6	+79,3
Задолженность по налогам	-	0,04	-	-
Неналоговые доходы	268,3	398,5	148,5	+130,2
Безвозмездные поступления	30770,1	31295,8	101,7	+525,7

Источник: отчетные данные Министерства финансов РСО-Алания за 2020 г., расчеты автора.

По данным таблицы 2 видно, что в 2020 г. в региональном бюджете республики доходы в целом превзошли показатели плана на 726,5 млн.руб.: при плане 43243,8 млн.руб., поступило по факту 43970,3 млн.руб., или 101,7% к плану. Аналогичны показатели исполнения по налоговым доходам, в их числе: при плане 12205,4 млн.руб. фактически зачислено 12276,0 млн.руб., или 100,6% к плану. В абсолютном выражении план перевыполнен на 70,6 млн.руб. Что касается налога на доходы физических лиц, то по нему план перевыполнен на сумму 79,3 млн.руб.: планировалось собрать 4922,0 млн.руб., по факту собрано 5001,3 млн.руб. Показатели плана в относительных величинах исполнены на 101,6%.

Таким образом, в 2020 г. по налоговым доходам регионального бюджета РСО-Алания бюджетные назначения превзошли ожидаемый результат. В числе указанных платежей состоит налог на доходы физических лиц.

Проведем анализ показателей исполнения налога на доходы физических лиц в структуре доходов регионального бюджета РСО-Алания за 2021 г. (таблица 3).

Таблица 3
Анализ показателей исполнения НДФЛ в структуре доходов регионального бюджета РСО-Алания за 2021 г.

Наименование показателя	2021 г.			
	План, млн.руб.	Факт, млн.руб.	Исп-е, %	Откл-е +,-, млн.руб.
Доходы бюджета в том числе:	46298,6	45749,0	98,8	-549,7
Налоговые доходы из них:	14157,9	14604,5	103,2	+446,6
Налог на доходы физических лиц	5300,0	5371,9	101,4	+71,9
Задолженность по налогам	-	0,05	-	-
Неналоговые доходы	403,1	588,2	145,9	+185,1
Безвозмездные поступления	31737,6	30556,3	96,3	-1181,3

Источник: отчетные данные Министерства финансов РСО-Алания за 2021 г., расчеты автора.

По данным таблицы 3 видно, что в 2021 г. в региональном бюджете субъекта доходы не выполнены в полном объеме, в отличие от предыдущих двух периодов: при плане 46298,6 млн.руб. зачислено 45749,0 млн.руб., или 98,8%. План не выполнен на сумму 549,7 млн.руб. Однако по налоговым поступлениям наблюдается противоположная ситуация: при плане 14157,9 млн.руб. поступило по факту 14604,5 млн.руб., или 103,2% к плану, что на 446,6 млн.руб. больше бюджетных назначений. Плановые показатели налога на доходы физических лиц составили 5300,0 млн.руб., по факту поступило 5371,9 млн.руб., исполнено – 101,4%.

Таким образом, в 2021 г. в региональном бюджете субъекта бюджетные показатели выполнены в полном объеме по налоговым платежам, в том числе по налогу на доходы физических лиц (на 71,9 млн.руб. собрано больше намеченного).

Проведем анализ динамики удельного веса налога на доходы физических лиц в доходах регионального бюджета РСО-Алания за 2019-2021 гг. (таблица 4).

Таблица 4
Анализ динамики удельного веса НДФЛ в доходах регионального бюджета РСО-Алания за 2019-2021 гг.

Наименование показателя	2019 г.		2020 г.		2021 г.	
	Факт, млн. руб.	Уд. вес, %	Факт, млн. руб.	Уд. вес, %	Факт, млн. руб.	Уд. вес, %
Доходы бюджета в том числе:	33861,4	100,0	43970,3	100,0	45749,0	100,0
Налоговые доходы из них:	11711,6	34,7	12276,0	27,8	14604,4	32,0
Налоги на прибыль, доходы из них:	6164,1	18,2	6561,5	14,9	8505,9	18,6
Налог на прибыль организаций	1475,3	4,4	1560,2	3,5	3134,0	6,9
Налог на доходы физических лиц	4688,8	13,8	5001,3	11,4	5371,9	11,7
Неналоговые доходы	341,6	1,0	398,5	1,0	588,2	1,2
Безвозмездные поступления	21808,2	64,3	31295,8	71,2	30556,3	66,8

Источник: отчетные данные Министерства финансов РСО-Алания за 2019-2021 гг., расчеты автора.

По данным таблицы 4 видно, что за 2019-2021 гг. доходы регионального бюджета растут: в 2019 г. – 33861,4 млн.руб.; в 2020 г. – 43970,3 млн.руб.; в 2021 г. – 45749,0 млн.руб. В их числе удельный вес налоговых поступлений нестабилен: в 2019 г. – 34,7%; в 2020 г. – 27,8%; в 2021 г. – 32,0%. Существенный удельный вес имеют налоги на прибыль, доходы: в 2019 г. – 18,2%; в 2020 г. – 14,9%; в 2021 г. – 18,6%. Причем доминирующее значение наблюдается по налогу на доходы физических лиц: в 2019 г. – 13,8% (из 18,2%); в 2020 г. – 11,4% (14,9%); в 2021 г. – 11,7% (из 18,6%). Следовательно, удельный вес по налогу на прибыль организаций составляет: в 2019 г. – 4,4%; в 2020 г. – 3,5%; в 2021 г. – 6,9%.

Таким образом, за 2019-2021 гг. в числе доходов регионального бюджета РСО-Алания наиболее значительны по объему безвозмездные поступления: в 2019 г. – 64,3%; в 2020 г. – 71,2%; в 2021 г. – 66,8%. На втором месте по объему поступлений налоговые доходы. Показатель удельного веса по ним то сокращается до 27,8%, то повышается до 32,0%. Но в целом за анализируемый период удельный вес сократился (с 34,7% до 32,0%), хотя поступления повышаются. По исследуемому налогу ситуация складывается аналогично. Если в абсолютных величинах имеется рост, то в относительных величинах наблюдается либо сокращение до 11,4%, либо незначительное повышение до 11,7%. В целом за анализируемый период удельный вес по налогу на доходы физических лиц сократился (с 13,8% до 11,7%).

Таким образом, за 2019-2021 гг. НДФЛ в РСО-Алания поступает в региональный и местные бюджеты. В доходах регионального бюджета доля его составила: 13,8%, 11,4%, 11,7% соответственно. При том что доля налоговых доходов составляет: 34,7%, 27,8%, 32,0% соответственно. Отметим, что в абсолютных величинах имеют тенденцию к росту как в целом доходы бюджета субъекта, в том числе налоговые, так и поступления по налогу на доходы физических лиц. В структуре доходов регионального бюджета наиболее значительны безвозмездные поступления, после них налоговые доходы, неналоговые поступления занимают последнюю позицию.

Вместе с тем, на показатели поступлений НДФЛ оказывают влияние несколько негативных факторов.

Так, отдельные предприятия и индивидуальные предпри-

ниматели, уплачивающие НДФЛ, скрывают реальные доходы, полученные ими. Кроме того, работодатели выплачивают зарплату в «желтых» конвертах, следовательно, по такой схеме ни о каких налоговых вычетах речи быть не может.

За последнее время в сложившихся экономических условиях, связанных с распространением коронавирусной инфекции, многие организации и ИП прекратили свою деятельность, либо сократили штат, следовательно, граждане потеряли места работы, налоговая база сузилась. То есть прямое влияние на величину собранного НДФЛ оказывает среднегодовая заработная плата, среднегодовая численность занятого населения.

Рассмотрим также последние изменения законодательства по НДФЛ. Не позднее 29 декабря нужно подать уведомление об НДФЛ, удержанном за период с 23 по 31 декабря. Не позднее 29 декабря также нужно перечислить сумму удержанного налога. Не позднее 25 апреля нужно сдать отчетность по НДФЛ по новым формам.

В обновленном 6-НДФЛ значительно изменили разд. 1. Сроки перечисления налога указывать не придется: для каждого отчетного периода они свои. Их закрепили в порядке заполнения расчета.

Не позднее 27 февраля нужно подать уведомление об удержанном НДФЛ и сумме страховых взносов. Из-за введения единого налогового платежа и единого налогового счета по налогам, авансовым платежам и взносам, которые платят до подачи декларации (расчета) либо без декларации (расчета), нужно подать уведомление об исчисленных суммах. Срок – не позднее 25-го числа месяца уплаты (срок может сдвинуться из-за выходных).

При подаче уведомлений в феврале-декабре в части НДФЛ учитывают сумму налога, удержанную за период с 23-го числа предыдущего месяца по 22-е число текущего месяца.

В декабре потребуется еще одно уведомление – о суммах, удержанных за период 23-31 декабря. Вместо уведомления в налоговую допускается представить платежное поручение. Важно, чтобы из него можно было определить бюджет, в который направляются денежные средства, срок уплаты и иные необходимые реквизиты. Правило действует в течение 2023 года при условии, что организация или ИП не подавали уведомлений.

Не позднее 27 февраля нужно направить сообщение о не-

возможности удержать НДС. Срок представления сообщения перенесли с 1 марта на 25 февраля (в 2023 году сдвигается из-за выходных дней).

Не позднее 27 февраля нужно сообщить о переводах работников по новой форме. Из-за изменения сроков отчетности нужно не позднее 27 февраля сдать годовой 6-НДС. Из-за введения системы единого налогового счета и единого налогового платежа унифицировали сроки сдачи отчетности. Теперь ее сдают не позднее 25-го числа (с возможным сдвигом из-за выходных). Ранее крайним сроком для годового 6-НДС было 1 марта. В составе расчета подают справку о доходах и суммах налога физлица.

Не позднее 30 января нужно перечислить НДС. Из-за введения единого налогового платежа унифицировали сроки уплаты налогов. Самым существенным образом изменение затронуло НДС. По новым правилам срок его уплаты не привязан к виду выплаты, из которой произвели удержание. Крайний срок платежа – 28-е число месяца – в январе переносится из-за выходных дней.

В качестве единого налогового платежа нужно перечислить страховые взносы за декабрь по тарифам 2022 года и НДС, удержанный за период с 1 по 22 января (в последующие месяцы уплачивают НДС, удержанный за период с 23-го числа предыдущего месяца по 22-е число текущего). Например, НДС и взносы в феврале нужно уплатить не позднее 28 февраля, в марте – не позднее 28 марта и т.д. Исключение – декабрь. В этом месяце НДС перечисляют дважды.

Примечания:

1. Агузарова Л.А., Касабиев З.А. Налог на доходы физических лиц: проблемы и направления реформирования // Актуальные аспекты реализации стратегии модернизации России: поиск модели эффективного хозяйственного развития. Сборник статей Международной научно-практической конференции / Под ред. Г.Б. Клейнера, В.В. Сорокожердьева, З.М. Хашевой. 2019. С. 10-17.

2. Агузарова Л.А., Касабиев З.А. Роль налога на доходы физических лиц в формировании доходов бюджетов субъектов

Российской Федерации // Экономика и управление: проблемы, решения. 2018. Т. 3. №11. С. 118-123.

3. Агузарова Ф.С. Налогообложение доходов физических лиц // Экономика и управление: проблемы, решения. 2020. Т. 3. №8 (104). С. 69-72.

4. Агузарова Ф.С., Цирихова А.Р. Налоговая система Российской Федерации: понятие, принципы и структура // Экономика и управление: проблемы, решения. 2021. Т. 2. №9 (117). С. 43-46.

5. Агузарова Л.А., Агузарова Ф.С., Касабиев З.А. Налог на доходы физических лиц. Современное состояние, проблемы и перспективы развития в Российской Федерации. Москва, 2021.

6. Акманова Д.Ф., Болтинова Е.А. Налог на доходы физических лиц: проблемы и перспективы совершенствования // Экономика, менеджмент, финансы: актуальные вопросы теории и практики. Сборник статей Международной научно-практической конференции. Пенза, 2023. С. 97-100.

7. Брызгалин А.В., Федорова О.С., Королёва М.В. Основные изменения в Налоговом кодексе РФ в 2023 году // Налоги и финансовое право. 2023. №1. С. 12-92.

8. Отчетные данные Министерства финансов РСО-Алания за 2019-2021 гг.: [сайт]. – URL: // <https://minfin.alania.gov.ru/activity/reporting/monthlyreporting> (дата обращения: 24.06.2023 г.).

9. Пугачев А.А. Налоговые вычеты по НДФЛ // Финансы. 2023. №4. С. 37-44.

10. Тадтаева В.В. Налогообложение физических лиц: анализ и пути оптимизации (на примере Республики Северная Осетия – Алания // Актуальные проблемы современной науки: теория и практика. Материалы I Международной заочной научно-практической конференции / Отв. ред. Зангиева З.Н. Владикавказ, 2013. С. 49-59.

11. Чепик О.В., Масальская М.В. К вопросу взимания НДФЛ и налога на бездетность: исторический и современный аспект // Управленческий учет. 2023. №1. С. 251-257.

НАШИ АВТОРЫ

Абаева Изета Сослановна – старший преподаватель кафедры управления, информационных технологий и гуманитарных дисциплин ЧОУ ВО «Владикавказский институт управления»

Багаев Валерий Эльбрусевич – студент 1 курса ФГБОУ ВО «Московский государственный медико – стоматологический университет имени Е.А. Евдокимова» Министерства здравоохранения Российской Федерации

Багрецов Сергей Алексеевич – профессор кафедры математического моделирования в экономике Абхазского государственного университета, д.т.н., профессор (Республика Абхазия, г. Сухум)

Баззаев Александр Казбекович – доцент кафедры управления, информационных технологий и гуманитарных дисциплин ЧОУ ВО «Владикавказский институт управления», к.физ.– мат.н., доцент

Боравев Заурбек Константинович – доцент кафедры конституционного права и основ правоведения ЧОУ ВО «Владикавказский институт управления», к.ю.н., доцент

Бурнацева Залина Мурзабековна – доцент кафедры теории государства и права ЧОУ ВО «Владикавказский институт управления», к.п.н., доцент

Бутаева Лариса Александровна – доцент кафедры управления, информационных технологий и гуманитарных дисциплин ЧОУ ВО «Владикавказский институт управления»

Бязров Сергей Ефимович – доцент кафедры уголовного права ЧОУ ВО «Владикавказский институт управления», к.ю.н.

Владычкина Ольга Александровна – старший преподаватель кафедры гражданского права ЧОУ ВО «Владикавказский институт управления»

Гагиева Алана Виленовна – доцент кафедры гражданского права ЧОУ ВО «Владикавказский институт управления», к.ю.н., доцент

Гагоева Анжела Майоровна – старший преподаватель кафедры управления, информационных технологий и гуманитарных дисциплин ЧОУ ВО «Владикавказский институт управления»

Гаева Азау Георгиевна – магистрант 2 года обучения направления подготовки «Юриспруденция» ЧОУ ВО «Владикавказский институт управления»

Газалов Александр Тотразович – студент 4 курса направления подготовки «Юриспруденция» ЧОУ ВО «Владикавказский институт управления»

Гай Виктория Александровна – студентка 2 курса направления подготовки «Юриспруденция» ЧОУ ВО «Владикавказский институт управления»

Гасиев Виталий Ирбекович – доцент кафедры «Менеджмент» Владикавказского филиала ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» к.с.н., доцент

Гергаева Алена Касполатовна – старший преподаватель кафедры финансов и кредита ЧОУ ВО «Владикавказский институт управления»

Григорян Аветис Михайлович – магистрант 2 года обучения направления подготовки «Юриспруденция» ЧОУ ВО «Владикавказский институт управления»

Давлетбаева Назгуль Бакытовна – профессор кафедры менеджмента Карагандинский университет имени академика Е.А. Букетова, к.э.н. (Республика Казахстан, г. Караганда)

Джикаева Фатима Зауровна – доцент кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО «Северо–Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова»

Дзантиева Алена Эльбрусовна – магистрант 2 года обучения направления подготовки «Юриспруденция» ЧОУ ВО «Владикавказский институт управления»

Дзугутов Марат Валерьевич – магистрант 2 года обучения направления подготовки «Юриспруденция» ЧОУ ВО «Владикавказский институт управления»

Жукова Нина Михайловна – старший преподаватель кафедры математического моделирования в экономике Абхазского государственного университета (Республика Абхазия, г. Сухум)

Зозирова Моника Сослановна – студентка 3 курса направления подготовки «Юриспруденция» ЧОУ ВО «Владикавказский институт управления»

Кадзаева Галина Владимировна – старший преподаватель кафедры предпринимательского и трудового права ЧОУ ВО «Владикавказского института управления»

Каллагов Борис Рамазанович – доцент кафедры финансов и кредита ЧОУ ВО «Владикавказский институт управления», к.э.н.

Качмазов Олег Хазбиевич – заведующий кафедрой уголовного права и процесса ЧОУ ВО «Владикавказский институт управления», к.ю.н., доцент, Заслуженный юрист Республики Северная Осетия–Алания

Качмазов Руслан Олегович – студент 1 курса ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»

Кирилова Виктория Владимировна – доцент кафедры управления, информационных технологий, и гуманитарных дисциплин ЧОУ ВО «Владикавказский институт управления», к.фил.н.

Корнаев Александр Владиславович – студент 3 курса направления подготовки Юриспруденция» ЧОУ ВО «Владикавказский институт управления»

Криштапёнок Александр Викторович – магистрант 2 года обучения направления подготовки «Юриспруденция» ЧОУ ВО «Владикавказский институт управления»

Кудаков Арсен Владиславович – студент 2 курса экономического факультета Владикавказского филиала федерального ГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Кулова Маргарита Ростиславовна – доцент кафедры управления, информационных технологий и гуманитарных дисциплин ЧОУ ВО «Владикавказский институт управления», к.э.н.

Кусов Таймураз Эльмурзаевич – доцент кафедры финансов и кредита ЧОУ ВО «Владикавказский институт управления», к.э.н.

Лишута Ирина Владимировна – заведующая кафедрой предпринимательского и трудового права ЧОУ ВО «Владикавказский институт управления», к.ю.н., доцент

Магкоева Лана Алановна – студентка 3 курса направления подготовки «Юриспруденция» ЧОУ ВО «Владикавказский институт управления»

Малиева Нина Хасановна – доцент кафедры гражданского права ЧОУ ВО «Владикавказский институт управления», к.ю.н.

Мардеян Ноэми Аристаковна – доцент кафедры финансов и кредита ЧОУ ВО «Владикавказский институт управления»; доцент кафедры экономики и финансов Владикавказского филиала ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», к.п.н., доцент

Миндзаев Марат Айдарукович – заведующий кафедрой теории государства и права ЧОУ ВО «Владикавказский институт управления», к.ю.н., доцент, Заслуженный юрист Республики Северная Осетия–Алания

Миносьянец Юлия Владимировна – старший преподаватель кафедры теории государства и права ЧОУ ВО «Владикавказского института управления»

Найфонова Елизавета Таймуразовна – студентка 2 курса направления подготовки «Юриспруденция» ЧОУ ВО «Владикавказский институт управления»

Ногаев Сосланбек Георгиевич – студент 1 курса лечебного факультета ФГБОУ ВО «Северо–Осетинская государственная медицинская академия» Министерства здравоохранения Российской Федерации

Пермякова Кристина Годерзиевна – магистрант 2 года обучения направления подготовки «Юриспруденция» ЧОУ ВО «Владикавказский институт управления»

Плиев Алик Левантевич – старший преподаватель кафедры уголовного права ЧОУ ВО «Владикавказский институт управления»

Рассказов Михаил Юльевич – доцент кафедры уголовного права ЧОУ ВО «Владикавказский институт управления»

Табуева Виктория Васильевна – студентка 2 курса направления подготовки «Юриспруденция» ЧОУ ВО «Владикавказский институт управления»

Тавказахов Сослан Аланович – магистрант 2 года обучения направления подготовки «Юриспруденция» ЧОУ ВО «Владикавказский институт управления»

Тадтаева Валида Валерьевна – доцент кафедры «Менеджмент» Владикавказского филиала федерального ГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Рос-

сийской Федерации», доцент кафедры финансов и кредита ЧОУ ВО «Владикавказский институт управления», к.э.н.

Тадтаева Наира Валерьевна – старший преподаватель кафедры финансов, бухгалтерского учета и налогообложения ФГБОУ ВО «Северо–Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова»

Таугазова Олеся Алексеевна – магистрант 2 года обучения направления подготовки «Юриспруденция» ЧОУ ВО «Владикавказский институт управления»

Туаева Нонна Юрьевна – доцент кафедры управления, информационных технологий и гуманитарных дисциплин ЧОУ ВО «Владикавказский институт управления», к.и.н.

Уруймагов Вадим Валерьевич – доцент кафедры финансов и кредита ЧОУ ВО «Владикавказский институт управления», к.э.н.

Фидарова Диана Георгиевна – студентка 3 курса финансово-экономического факультета, Владикавказского филиала федерального ГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Фидарова Лариса Магометовна – доцент кафедры финансов и кредита ЧОУ ВО «Владикавказский институт управления», к.э.н.

Хадиков Ацамаз Казбекович – доцент кафедры теории государства и права ЧОУ ВО «Владикавказский институт управления», доцент кафедры теории и истории государства и права ФГБОУ ВО «Северо–Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова», к.ю.н., доцент

Хачирова Виолета Согратовна – старший преподаватель кафедры предпринимательского и трудового права ЧОУ ВО «Владикавказский институт управления»

Хугугова Фатима Казбековна – студентка 4 курса факультета экономики и управления ФГБОУ ВО «Северо–Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова»

Цакоев Артур Ахсарбекович – старший преподаватель кафедры уголовного права ЧОУ ВО «Владикавказский институт управления»

Цахоева Альбина Феликсовна – доцент кафедры управления, информационных технологий и гуманитарных дисциплин ЧОУ ВО «Владикавказский институт управления», к.п.н.

Цирихова Агунда Руслановна – студентка 2 курса факультета экономики и управления ФГБОУ ВО «Северо–Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова»

Цопанов Игорь Дзастемирович – доцент кафедры управления, информационных технологий и гуманитарных дисциплин ЧОУ ВО «Владикавказский институт управления», к.физ–мат.н.,

Цуциева Мадина Валерьевна – доцент кафедры финансов и кредита ЧОУ ВО «Владикавказский институт управления», к.э.н., доцент

**БЮЛЛЕТЕНЬ
ВЛАДИКАВКАЗСКОГО ИНСТИТУТА УПРАВЛЕНИЯ
№ 65**

Издается с 1998 г.

Научный редактор *Н.Ю. Туаева*
Корректор *И.Г. Дзуцева*
Технический редактор *А.Ю. Цопанова*
Оформление обложки *Е.Н. Макарова*
Компьютерная верстка *А.В. Черная*

Научный отдел
Владикавказского института управления
362025, Республика Северная Осетия – Алания,
г. Владикавказ, ул. Бородинская, 14
тел.(8672)540499, факс (8672)1580
E-mail: viu-online@mail.ru

Подписано в печать 26.06.2023.
Формат 60×90 1/16. Бумага офсетная.
Печать цифровая. Гарнитура Pragmatica.
Усл.печ.лист. 20,5. Тираж 200 экз.
Заказ №145.

Отпечатано ИП Цопановой А.Ю.
362002, РСО-Алания, г. Владикавказ, пер. Павловский,3